

НОВЫЙ ПОВОРОТ
на тёмных дорожках

Приключения Тараса продолжаются на просторах нового мира! Он смело встречает новые невзгоды, которые все никак не могут добить этого живучего парня, ибо он по прежнему жаждет новых открытий... толстых кошельков с золотом и впечатлений от всего, что по его глупости не убьет сразу. С неугасающим энтузиазмом Тарас, ныне ставший Тарисом, готов исследовать новый мир, в котором он по прежнему остается отбившейся от рук пешкой.

Тарис идет своими путями к смутно намеченным целям... но, как заметил его давний друг, не приведут ли его пути к рекам еще большей крови и удовлетворению собственных желаний чужими жизнями? Так ли Тарис отличается от Вершителя Судеб, что давно укрылся во мраке безумства? Не ошибается ли Тарис в своей уверенности о собственном здравомыслии, которое позволяет ему ориентироваться в сложных выборах судьбы?

Куда приведут его скитания? Утонет он на дне в клыках монстров или возвысится и станет героем?

Ответы на эти вопросы ждут вас на страницах книги, мелькая между строк...

Новый поворот: на тёмных дорожках

Евгений Семёнов

Пролог. Выгоревший... заказ

В таверне "Привал Журмана", что принадлежала обширной гильдии авантюристов, царило несвойственное для нее оживление. Бойкие и немного нелицеприятные посетители окружили устрашающую голову неведомого зверя, которого сумел сразить дерзкий и замкнутый новичок, еще даже не ставший полноправным членом гильдии.

— Может троллина сама давно издохла, а он от трупа голову открутил? — Ткнул в нос огромной головы человек из толпы.

— Веками жил, а тут, на тебе, сдох! — Завистливо говорил другой, говоря про неимоверную удачу.

— А еще эти истории с клыкачами и тварями из Темной чащи... как думаете, он не врет?

— Хагалбар сказал, что этот мужик от испугу в лесу потерялся, когда мелкого клыкача увидел. — Припомнил кто-то и вся толпа разразилась гоготом.

— А вы гляньте на его обноски...

— Тьфу, рвань бедная.

— Ну! Ты смотри, следы-то от настоящих клыков. Не резанные, не продранные, а именно прокушенные! — Высказался опытный авантюрист и толпа затихла.

— Может с мертвеца какого снял? — Прозвучал в мимолетной тишине вопрос. — Пауков же жрет, что ему вещи с мертвого таскать?

— Вот иди и спроси. — Толкнули со смехом говорившего в спину.

— Да идите вы! Он же на голову больной! Тут даже приглядываться не нужно! — Уперся всеми ногами в пол мужчина. — Вдруг у него в голове что щелкнет и горло мне вскроет!

Все взгляды обратились в сторону мужчины, сидевшего в одиночестве за столом, где любила сидеть местная известность — Йося. Мужчина сгорбившись жадно ел принесенный официанткой заказ. Ел будто дикое животное, впихивая невпихуемое за обе щеки с какой-то злостью и наслаждением. Его совсем не беспокоил внешний вид, о котором пытались заботиться даже самые жалкие из жалких. Даже они бы не стали наряжаться как недавно ожившая нечисть, не единожды погибшая в пастях монстров в своих скитаниях по миру. Доспех этого странного мужчины не был чем-то хоть немного выдающимся, на пришитые защитные накладки кожи, могли уберечь жизнь от многих страшных ран. Сейчас же на месте их красовались лоскуты и лохмотья, а в районе шеи и вовсе был выдран огромный кусок от воротника, наталкивая на страшные образы конца жизни прошлого владельца этого ужаса. Кривой никудышный меч в ножнах и странным образом искривленное копье его ни капли не красили...

К нему подседа девушка по имени Дез. Она была здесь заядлой игроманкой. Что их могло связывать? Девушка прокрутила в руке золотую монету, а мужчина широко улыбнулся будто оскалился сквозь порядком выросший слой щетины. Дез неуверенно засмеялась, что-то спросила, но, получив ответ, вскочила из-за стола.

— ... Злыдень! — Обличительно и обиженно вскрикнула Дез.

Мужчина проводил девушку хищным взглядом, а потом... начал шепотом говорить с самим собой, корча недовольные и болезненные рожи.

— Ну его, да? Пускай себе тихо сидит. — Усмехнулись в толпе и все вернулись к

разглядываю необычного трофея, пытаюсь разгадать, где этот безумец его достал.

... Оживление царило не только среди посетителей таверны. Своим неожиданным возвращением странный новичок переполошил всех. Добавилась работа официанткам, которые предчувствовали сегодня неплохой заработок и новую увлекательную историю от Йоси. Регистраторша на окне выдачи наград уже с болью в висках пыталась осознать как мужчина за задание в 30 золотых получил почти в 8 раз больше золота. Это обман? Даже старый глава гильдии в этом городе, чьи седины на голове были умудрены богатым жизненным опытом, вырвался из своего старинного кабинета и куда-то мчался в закрытой карете, что месяцами стояла без дела на заднем дворе гильдии.

А сам мужчина вдруг остановил свой задумчивый живой взгляд на опустевшей тарелке, задумавшись кажется о чем-то очень и очень важном... и с облегчением сытно рыгнул. Видимо, его гложит переживание, а может и нет. Улыбки от облегчения на его колючем лице не появилось, а взгляд вдруг сделался до ужаса уставшим.

Глава 1. Злата меркнет блеск...

Менять мир? Да я свою жизнь из разряда нищего поменять не могу. Что за непруха! Вечно другие смотрят и думают, что незнакомые люди гораздо лучше них живут...

— Тарис, с вас 9 золотых 3 серебряных и 7 медных монет. — Подошла ко мне улыбочивая официантка, но носик-то морщится в моем обществе. Я красивый правда?

Я молча выгреб десяток дорогих моему сердцу монеток, собрал свои вещи и в уныние отправился на выход.

— Эти металлы так ценны для людей? — Напомнила о себе Симка, когда визуально новый поток информации прервался для нее.

— Представляешь, хиппи на максималках, за жизнь нужно платить. Не будешь тратиться и станешь таким же духом, только в другом месте. — Грустно пробубнил я, с досадой глядя на троллиную голову.

— Но тебе же неплохо живется? — Прямо очень!

— Живется мне неплохо потому, что терплю много и запросы по жизни не выше плитуса... Да, сейчас бы в компик зарубиться и забыть все это как страшный сон.

— А что...

— Все завались, Симка. Постоянно что-то говоришь, это сбивает меня с толку. И хватит в моем желудке ковыряться, там мой обед, оплаченный на мои деньги! — Злился я от странного чувства в животе. Может и изжога начинается...

Раньше тема с симбионтами в организме казалась мне просто фантастически приятной. У тебя есть постоянный собеседник и помощник, который может повысить или открыть новые возможности твоего тела. Бах, и у тебя вдруг появляется мощный живой экзоскелет. Бах, и противники разлетаются на куски по одному лишь твоему желанию. А по факту я получаю постоянный белый шум в голове о ее впечатлениях, мыслях и непрекращающиеся переживания о том, чтобы эта магическая зараза из меня инкубатор для рассады не сделала. Неизвестно что она делает у меня под кожей, а делает она там явно многое и всякое. Нужно решать проблему.

— Куда идешь? — Не угасал Симкин оптимизм.

— Ты же не знаешь, как вылезти из меня. Придется искать знающих людей и инструменты для этого. Это моя задача номер один. Главное самому на препарирование не попасть. — Поделился я планами.

— А что под другими номерами? Если есть один...

— Все зависит от количества оставшихся денег и от слов мудрых магочеловеков.

— Кого?

— Конец связи, паразитка. Мне думать надо, освобождай мою оперативную память! Ее и так не много. — Разговоры с самим собой меня раздражали. Вместо забитой совести и второго Я мне отвечала неугомонная Симка! Да и люди косо смотрели, что тоже не радовало.

— Память? Ладно, мне пока есть на что посмотреть. — Отступила Симка и у меня что-то кольнуло в глазах.

Есть ей на что посмотреть, нахалка! Моими глазами смотрит! Вот закрою их и... она опять доставать меня начнет. Ничего скоро я глистогон-то подходящий найду! Вон и лавочка подходящая, далеко ходить не надо. Благо гильдия на главной улице. Я там, в этой лавке, уже

бывал, когда только появился в этом мире и искал повсюду работу. Интерьер там явно носил магическую тематику. Не просто так же там лежат кучи свитков, книг, каких-то разноцветных камешков, зловещих артефактов... Полный решимости я открыл дверь и с порога столкнулся с пронзительным взглядом старушки-торговки. Престарелая особа, не смотря на свой явный возраст, была одета в очень элегантное тепло-синее платье, которое совмещала в себе простоту и изящество...

— Я слушаю. — Кашлянула старушка, смотря мимо меня.

— Здравствуйте, уважаемая. Хотелось бы узнать, можно ли заново заряжать камни жизни? — С замиранием сердца задал я вопрос, собранный из кучи домыслов.

— Нет, конечно. На то он и камень жизни, что энергия в нем при исчезновении никогда обратно не возвращается. Знамо, ты элементалю одолел? Почему за камешек взять хочешь? — Расстроила меня старушка.

— Одолел. Только...

— Да по тебе видно, что магией ты не владеешь, раз такие вопросы задаешь. Так что давай, называй свою цену. — Не унималась старушка.

— А как заряжаются другие камни?

— Брось эту затею. Камни от элементалей только на катализаторы и мощные добавки идут. Может ты еще осколки его души не забыл прихватить? — Суровая бабулька слишком как-то оживилась.

— Про это я даже не слышал, уважаемая. Просто я с таким же другом-недоучкой поспорил, что даже такой как я может с магией разобраться. А он взял и предложил мне вот это сделать. Подскажите как обычные камни заряжаются? — Не терял я надежду.

— Через мосты и катализаторы от носителя. Если постараться, то можно сделать замкнутую нелинейную деструкцию в подпространстве первой оболочки и тогда камень начнет больше обычного принимать свободную магическую энергию из окружающего мира. У камня жизни даже нет такой оболочки, он заряжается напрямую из осколков души элементалю. Один неделимый магический организм. Ну, так сколько? Предлагаю 50 золотых за меру!

— Угу... не все так просто значит. А можно взглянуть на мосты и катализаторы для зарядки? — Ага, тут даже жадность не давала о себе знать. Какая-то горсть монет за вечный паразитизм?

— Ох. Нет бы денег заработать, все вы молодые одинаковы. Вон там шкаф. Смотри сколько хочешь. — Потеряла ко мне интерес старушка.

Вот и здорово! Я без промедления принялся рассматривать интересующую меня полку. Зарядку для мобильников странные приспособы не напоминали от слова совсем. На полке лежали странные металлические сеточки, кружева из непонятных волос и кожаных шнурков, небольшие гладкие емкости с хаотичными отверстиями на корпусе... То есть вся эта магическая чушь соединялась напрямую с камнем и через нее хозяин каким-то образом запитывал свой магический аккумулятор. Но проблема в том, что, судя по всему, камень жизни сам никак не втягивает в себя энергию, а лишь проводит. Загвоздка, это как прямо на реке без фундамента дом строить. Сколько не накидывай стройматериалов, все унесет... Пока я занимался своими псевдонаучными изысканиями в абсолютной тишине, как и обещала Симка, в лавку заходило несколько человек.

Сначала я не обращал внимания на них, увлекшись своими мыслями. Но потом их разговоры меня ни на шутку заинтересовали. Точней цель этих разговоров. Молодые

ленивые маги сбавляли старушке свою ману за червонец другой и делали они это при помощи интересного устройства, которое мне напомнило насос или вентилятор. Принцип действия заключался в том, что при помощи настройки двухканального устройства энергия из одного камня перетекала в другой. Вроде все казалась простым, вот только настройка этой громадной пластины производилась при помощи трех колец, на которых была целая куча символов. Настройка частоты — дело тонкое в магии, но не сложное! Она подбиралась методом научного тыка! Камни начинали реагировать, когда значения совпадали. Одни подсвечивались, другие вибрировали, третьи гудели. Все просто... но не просто. Не один я такой одаренный, что попытался бы из очевидного наблюдения сделать эксперимент и попытаться зарядить камень жизни таким образом. Но это натолкнуло меня на одну преинтересную мысль!

По сути это устройство поворачивает теоретическую реку вспять и энергия устремляется не по своему прямому маршруту сквозь предметы, а в конкретную точку в пространстве на которой лежит пустой камень маны, что впитывает ее как черная дыра. Обмотать камень жизни катализаторами для зарядки и бахнуть маны побольше! Больше, чтобы даже не цепляясь энергия скопилась в самом катализаторе, а тот силой ее втолкает в камень жизни. Где взять столько энергии для камня жизни? Разумеется, нужно отобрать чужую жизнь! И у меня на примете имеется целая куча членистоногих коварных ублюдков! Однако... Паука на такую маленькую нишу в устройстве для перекачки не положишь. Нужен какой-то проводник от паука до порта устройства. Можно в принципе без труда обрубить ему ноги и обмотать проводами... О чем я вообще думаю? Похоже на бред в три часа ночи, когда пытаешься усилием мысли решить все проблемы в мире и открыть портал в другое измерение. Однако же, я сейчас как раз в другом измерении. Попытка — не пытка!

Хорошенько еще раз обдумав пришедший в голову бред, я все-таки решился. Примерил и взял подходящий под камень катализатор. Видимо размер или вид моего камушка говорил о его ценности, старушка при взгляде на него замерла с распахнутыми глазами. А может она просто удивлялась какой ерундой страдает этот клинический кретин, страдающий олигофренией и прочими — френиями. Разобравшись с понравившимся катализатором, я принялся за проводники для паука. И они нашлись! В том же шкафу, только на полках у самого пола. С виду это было самым натуральным медным проводом без изоляции, но по каким-то причинам в этот провод влили целую кучу разных вкраплений напоминающих кварц. Оглядываясь на стоящую в ступоре старушку, я сделал пробу на изгиб провода. Странные вкрапления были такими же эластичными как и сам провод. Замечательно! Взяв катализатор и несколько бухт проводов, я решительно направился к кассе.

— Посчитайте мне это и еще, если можно, я хотел бы купить это устройство для перекачки энергии.

— О боги... Ты хоть понимаешь, что делаешь? — Старушка приложила дряблую ладонь к своей морщинистой щеке.

— Конечно, нет! Так сколько? — Лихо ответил я.

— Такому дилетанту даже продавать ничего не хочется. — Вздохнула старушка. — У тебя и денег-то нет, наверное.

— Посмотрим, уважаемая. Может хватит. — Добродушно улыбнулось мое прекрасное заросшее щетиной личико.

— Так катализатор Фейрихала обойдется тебе в 10 золотых и 3 серебряных монеты.

— Без проблем.

— Манопути экстропоральной передачи по Кьюралу за... так... сколько ты тут взял... Ага, даже не початые. 35 золота.

— Тоже не так уж и много. — С горечью соврало мое жадное сердечко, обливаясь кровавыми слезами подступающей бедности.

— Мезотрон Априорила стоит 85 золотых и две серебряных. Это еще тебе повезло, что у меня они есть. — С немым вопросом старушка выжидающе посмотрела мне в глаза.

А в моих глазах чуть ли слезы не стояли. На что я трачу 131 золотой из оставшихся 190? На какую-то непонятную хрень о которой я даже малейшего представления не имел. А мне нужна броня, мне нужно оружие, мне есть в конце концов нужно и спать не на голой земле! Хочется прикупить новой одежды и в кое-то веки отмыться полностью. Я хочу покутить в веселой компании и желательно с девушками. А что мне приходится делать? Тратить огромные средства на сомнительный способ избавления от докучающих паразитов? Тем не менее рука сама вытащила из-за пазухи накопления всей моей жизни. И вежливо, аккуратно положила на прилавок вместо того, чтобы с отчаянием садануть по нему со всего маха.

— Вот, пожалуйста. Там еще сдача мне должна остаться. — Спокойно сказал я, не стараясь не терять лицо.

Старушка открыла мешочек, который засверкал золотом, и посмотрела на меня с еще большим вопросом, критично оценивая мой внешний вид.

— Не украл, не беспокойтесь. Сегодня в гильдии награду получил. — С жалостью посмотрел я на сверкающую и манящую горку золота.

— Позвольте поинтересоваться молодой человек, а вы в какой группе состоите, раз такие высокооплачиваемые задания выполняете?

— Была бы у меня группа, я сейчас бы весело бы напивался в компании друзей, а не страдал бы тут ерундой.

— Но...

— Я сегодня голову Ёрта принес, она в гильдии лежит. Обо мне там знают. Хватит уже подозревать меня в чем-то плохом, вы тянете время. Знаете каково мне расставаться с такими деньгами ради сомнительного эксперимента? Давайте быстрее закончим с покупкой, пока я не передумал. У меня еще куча безотлагательных важных дел!

— Я обязательно о вас спрошу, это вы же ко мне недавно приходили работу искать. — Едко припомнила старушка.

— Да, и как вы мне отказали, я нашел другую работу у алхимика Вальдии. Собирал травы, рубил мелких монстров, даже маленьких паучьих королев пару штук прибил и... иии перешел на самозанятость, когда наши взгляды с ней не сошлись. Пошел в гильдию, где меня предала первая же группа и оставила умирать. И это после того, как я для них выполнил задание. Денег тогда вообще не было, приходилось сырую паучатину жрать. Потом поцапался с Вершителем судеб и он обещал мне, что еще вернется. Подружился с орком, который меня обозвал уродом... Это долгая история. — Грустил я, уже начиная самостоятельно отсчитывать монетки.

Старушка понимающе кивнула и посмотрела на меня уже не как на оборванца, коим я являлся, а как на матерого авантюриста. Это сложно описать словами, просто в один миг ты начинаешь чувствовать во взгляде другого человека уважение. Примерно так и работает эмпатия, которая позволяет не только с кем-то на пару слезы лить и спиваться. Мы вместе пересчитали сумму, мне даже пришлось ее поправить. Старушка просчиталась и недосчитала в свою пользу две монетки. Вот такой я благородный. Одних старушек не

обсчитываю, другим с ноги в живот прописываю, а над одним древним дедом так и вовсе от души поглумился. Что со мной не так?

— Скажите, а зачем вы пытаетесь оживить камень жизни? Ведь спором это дело и не пахнет. — Без упрека моей безграмотности в магии спросила старушка.

— Как сказать... завелся один паразит кое-где и его нужно выселить. Ладно, прощайте. — С этими словами я запихал дорогие покупки в сумку и вышел из лавки.

— А теперь можно говорить? — Нетерпеливо напомнила о себе Симка.

— Нет. Хватит спамить. — Я грубо оборвал захватчицу моего самого личного пространства и денег. — Мне нужен армор! Буду прекрасным паладином в блестящих доспехах, что несет свет добра и справедливости в этот бранный мир.

— А денег хватит? — Без злых ноток раздался голос у меня в голове.

— Кто тебя за тентаклю тянул, язва! — Симка испортила мне настроение в мгновение ока.

Сейчас и проверим на что мне хватит денег. До рынка было совсем недалеко, но вот по нему я походил достаточно. Пришлось выбирать между соотношением цен, качества, видов брони и оружия. Было очень тяжело. Однако рассудительность меня не покидала ни на секунду. И спустя неопределенное количество времени, когда барыги начали собираться убирать товары с прилавков на ночь, я все же смог закончить все свои покупки. Продать мой памятный хлам не поучилось по достойной цене, поэтому придется куда-то его запрятать. Но даже так мне хватило 56 золотых, даже сдача осталась. Бюджет был освоен с невероятной эффективностью, как сказали бы некоторые люди. Удалось прикупить немного сменной одежды, приправ и соли для длительных походов, небольшой сытный перекус, чтобы утолить неожиданный бунт желудка, удобный рюкзак, хороший одноручный меч. Но особой гордостью был новый кожаный доспех! Нет, это была уже не та посредственность, что я носил. Это был реальный доспех. Чуть тяжелее моего прошлого, чуть неудобнее, но при этом в разы эффективнее. Задумывался он для боя на мечах, скорее все, поэтому оставалось много открытых мест, которые одновременно служили отдушиной от жары. Но вот все остальное было укреплено на славу добротной кожей с крупными металлическими бляшками. Слоем металла оброс левый наплечник и наручи, что несомненно радовало! Пускай там и небольшой слой железа, но убить меня уже будет значительно труднее! Можно пытаться в критических ситуациях парировать удары противников защищенными металлом руками. А шлем! Шлем просто загляденье! Пускай это больше походило на пародию, но я почувствовал себя настоящим северным непобедимым конунгом, когда надел его на свою голову... хотя кого я обманываю, кто захочет меня сожрать — так и сделает. Разве что новым деревянным щитом немного подавится... а перед этим отберет соленные сухарики, которые я с таким трудом отыскал и добавил в свой походный рацион.

В сумерках не хотелось искать себе приключений, поэтому с наслаждением вдыхая аромат новых вещей я уснул в какой-то знакомой подворотне, вольготно развалившись на мягком мешке со старыми вещами. Несколько раз в голове что-то звякала Симка, но в целом сон прошел успешно. При пробуждении я даже улыбнулся после привычной трели позвонков в спине.

Глава 2. Пронизывающий ветер в голове

— Тарис, куда теперь? — Раздался утром голос внутричерепного будильника.

— Ой, помолчи, пожалуйста. Я еще не проснулся. — Сонно шевеля ногами, пробормотал я.

— Ну, так куда?

— Я откуда знаю? И туда и сюда хочется... — Приуныл я, растерянно крутанув по сторонам головой.

— А куда именно хочется?

— Отстань, а? Посмотрим куда тебе захочется, когда я тебя вышвырну из себя. Не, ну только подумать. В руку бабий дух вселился. Позор-то какой.

Симка что-то начала верещать, но я привычно перешел в режим игнорирования и ее слова становились просто противным белым шумом. Однозначно нужно провести ритуал экзорцизма! И как можно скорее, к такому привыкать нельзя. Ладно, сейчас Вальдия! Нужно немного колес прикупить и лично отметить, чтобы она знала, что я не помер. Обидится же... сестренка.

Я нацепил на себя весь свой скарб. Тяжко однако лишние вещи на себе таскать. Можно Вальдие в кладовку закинуть, все равно там хлама много всякого... лежит. От таких мыслей ноша стала заметно легче и я поспешил к своей странной маленькой подруге.

Удивительно, она все таки поменяла безвкусную выцветшую вывеску на яркую, с рисунком таинственного зелья и кучей непонятных каракуль на местном языке. Я подошел к двери и хотел было постучать, как она открылась. На пороге предстал, усредненный по всем параметрам, мужчина весьма сомнительной наружности и странным выражением лица.

— Ты кто такой? Что здесь делаешь? — Тут же я пошел в наступление, преграждая ему дорогу плечом.

— Я зелья покупал, отморозок! — Тут же опешил мужчина от неожиданного гоп-стопа, выхватывая из кармана кинжал.

— Ааа, тогда ладно. Извиняюсь, навдумывал лишнего. — Честно признал я свою вину. А как еще? Вдруг Вальдию тут среди бела дня грабят? Оказывается, она правда раскрутилась неплохо, если я с клиентами в дверях сталкиваюсь.

Пострадавший, кидая в мою сторону неоднозначные взгляды, поспешил убраться подальше. Неужели, испугался? Или это я так сильно поплохел, что люди не видят мою прекрасную натуру сквозь заросшее щетиной лицо. И бриться нечем, мечом пол лица себе отрежу, но с этим ужасом на щеках надо что-то делать. Проводив взглядом оглядывающегося на меня мужчину, я почесал щетину и смело открыл дверь лавочки, готовясь выслушать волну упреков от странной семейки ре Мерия. Ну или на худой конец, не отказался бы от внезапного порыва обожания.

Я вошел внутрь и тут же заметил скучающую за прилавком Вальдию. Ее лицо тут же наполнилось радостью, когда она едва меня заметила. Большие изумрудные глазки озарились теплом восходящего на рассвете солнца, а небольшой красивый ротик приоткрылся и я уже был готов услышать радостный визг... но вдруг Вальдия лишь зевнула и кивнула головой, мол, что надо? Так, не понял. Она же явно узнала меня. Обижается? Скорее всего. А может просто кончилась помидорная любовь?

— Привет, мелкая! — Попытался я вести себя непринужденно, но вышло как-то по-

хамски.

Считай пол месяца меня не было, а тут захожу и так здороваюсь. Самому как-то неудобно стало.

— Привет-привет, Тарсик. — Как-то неопределенно ответила Вальдия, скучающе отведя взгляд в сторону.

— Как дело развивается? — Я подошел поближе, рассматривая витрины, но Вальдия не посмотрела в мою сторону даже украдкой.

— Не жалуясь, даже доход имеется.

— Это хорошо, рад за тебя. — На мгновение повисла неловкая пауза. — Можешь пару слабеньких зелий леченья продать и одно паучье противоядие?

Какой же глупый вопрос! Что не так? Конечно она может! Все стеллажи были хоть и реденько, но уставлены разными пузырьками и флаконами. Вальдия с лентой достала нужные бутылки и поставила на прилавок.

— Четыре серебряных. — Как-то полуавтоматически отчеканила Вальдия.

Я вытащил один из трех оставшихся золотых и Вальдия быстро отсчитала мне сдачу, а зелья в свою очередь переключали в недра моего нового рюкзака с несколькими хобитскими карманцами. Вроде все идет как нельзя лучше, но на душе от чего-то скребли кошки. Еще и Розальи не видно.

— Ну, я тогда пойду. — Решил я поскорее скрыться с глаз долой, чувствуя неладное.

— И это все? — Посмотрела Вальдия на меня из-под лба, приподняв одну бровь и уперевшись лежащей на столе рукой в щеку.

— А что должно быть еще? — С холодным потом на спине спросил я.

— Ну, не знаю. Ты пропадаешь с орком на опасном задании. Не известно в каких топах бродишь целыми неделями, а потом заходишь с таким видом будто воды забыл на дорожку выпить. — Сверлила меня равнодушным взглядом обычно энергичная Вальдия.

— Прости...много чего навалилось. Я...

— Да, я отлично понимаю, что много чего на тебя навалилось. Но ты хотя бы на минутку задумывался о том, что я тут постоянно о тебе думаю? Даже если перестая, вдруг заходит какой-то покупатель и начинает расспрашивать о тебе. Ооо, а как ты красиво скрылся на горизонте, заставив мою маму в кое-то веки раскрыть мне все прелести и тонкости взрослой жизни. Знаешь, она даже после этого значительно проще стала. Ну, моя жизнь, столько неудобных вопросов сразу отпало. Но это тебя ни чуточки не прощает... А потом ты заходишь весь в обновках и даже улыбнуться мне не можешь. Просто с каменным лицом на меня посмотрел, будто специально. Бесчувственный ты... — Вздохнула Вальдия, наматывая на палец свои светлые волосы и обиженно немного выпятив нижнюю губу.

— Ну, во-первых...

— Во-первых, ты сразу пошел в гильдию и поднял ее на уши. А во-вторых, неизвестно где провел целую ночь, только сейчас явившись поздороваться со своей подругой. Замечательно. Просто замечательно. — Хлопнула ладонями по прилавку Вальдия. — И что мне думать? Знаешь, с новыми знаниями об отношениях между мужчинами и женщинами круг моих догадок о твоём времяпровождении, как-то совсем резко сузился. Представляешь всего до трех вариантов! Тебе назвать каких?

— Я вчера по рынку целый день пробегал и в случайной подворотне уснул. — Проямлил я, опустив глаза в пол.

— Ааа. — Неверяще закивала Вальдия. — Такой проныра целый день торговался, имея

на руках кучу денег?

— А что происходит? Я не понимаю. Кто это? Почему ты себя так ведешь? А почему... — Симка начала с новой силой окучивать мои мозги.

— Помолчи, пожалуйста. — Остервенело прошептал я себе под нос, чтобы уговорить Симку, но Вальдия все слышала.

— Мне теперь и мнение свое высказать нельзя, да? — Набирая обороты, начала заводиться Вальдия. — А знаешь, Тарис! Пошел ты! Я тебе не игрушка!

— Да не ты молчи! Вальдия, ты во всем права! — Поддался я порыву паники, нагнанным социальным давлением. — Почти во всем. Да, я бесчувственный! Но я никогда не считал тебя игрушкой или какой-то забавой. Пожалуйста, послушай...

— И что нового я узнаю? Ты такая сволочь, Тарис! У тебя вечно какие-то проблемы и оправдания, чтобы элементарно не задерживаться у меня лишний день. Удобно устроился!

— Так! — Я решительно решил взять ситуацию под контроль! — Все мои проблемы появлялись не просто так и были связаны со смертельными рисками...

— Велика беда — на заднице ровно усидеть! — Тут же Вальдия одним аргументом подавила всю мою смелую атаку. — Меня ребенком называешь, а сам не можешь решить одни проблемы и уходишь от них, чтобы найти другие. Слушай, а ты часом не мазохист?

— Понахваталась всяких нехороших слов... — Прошипел я.

— Это ты мне говоришь про нехорошие слова? — Указала на меня своим маленьким пальчиком Вальдия.

— Думаю мне пора сваливать, знаешь... вдруг опять жизненно-важные дела появились... — Пошел я на попятную к двери.

— Ну-ка, стой! — Злобно вскрикнула Вальдия.

Широко расправив плечи и надменно вскинув голову, маленький ангел вышел из-за прилавка, чтобы покарать меня за грехи. Я не струсил! Лишь покрепче сжал челюсть и напряг пресс. Вальдия остановилась в считанных сантиметрах от меня, смотря мне в лицо снизу вверх. Ее взгляд буквально прожигал меня молниями и я на всякий случай прикрыл пах рукой. Кажется, после головной боли меня сейчас будут унижать уже физически, в режиме ультранасилия. Черт, а мне даже возразить ей нечего...

Неожиданно Вальдия подпрыгнула и... повисла у меня на шее, прижимаясь ко мне всем телом. Ее недостающие из-за роста кукольные ножки обхватили меня за пояс и она прижала еще крепче, уткнув свой носик мне под самое ухо.

— Дурак... я скучала. Сильно. — Глухо сказала Вальдия.

— Клинический дурак. — Подтвердил я, обалдевая от такого поворота дел.

Вальдия шумно вдохнула запах моего тела и игриво укусила меня за шею...

— Вяя, вонючий и соленый! Где тебя носило, Тарис! — Скривилась Вальдия, откидывая назад.

— Сама же сказала. По лесам да по бабам. Одна вот до сих пор во мне сидит. — Находясь в шоке от реакции Вальдии, я, кажется, сболтнул немного лишнего.

Спокойствие! Только спокойствие! Эта милашка не будет измываться надо мной, возможно даже пропустит мои слова мимо ушей...

— И как это понимать? — С ледяным равнодушием спросила Вальдия, уловив сразу странные слова.

— Задание же. Все время по лесу бегал, а Дез была в проводниках. И то потом ушла собака. Пришлось...

— Я не про это. Что значит в тебе сидит баба? — Без всяких полумер Вальдия пресекла мою попытку перевести разговор в другое русло.

Каяться? Будет шум. Но с таким настроением она меня не отпустит. Видимо придется выложить медицинские карты на стол...

— У меня... в... — Робко начал я.

— Да-да, я слушаю. — Флегматично закивала Вальдия головой.

— Мне в руку элементарь вселился. — Выпалил я. Симка, на удивление, сидела все это время тихо.

— Повтори. Я, кажется, опять что-то навывдумывала. — Крепко и недоуменно зажмурилась Вальдия.

— У меня в руке сидит чертов элементарь и постоянно что-то говорит напрямую мне в голову! Этого паразита я назвал Симкой.

— Угу. Все понятно. — Спокойно отреагировала Вальдия. — Я смотрю ты с ней неплохо ладишь, даже имя дал. Что она хоть говорит?

— Как ребенок всему удивляется, смотря на мир моими глазами.

— Интересно... Интересно. Давай вырежем ее? — Вдруг оскалилась Вальдия останавливая моё хрупкое сердечко.

— Не получится, она у меня по всему телу. Если я попробую ее так выселить, то она гарантированно убьет меня напоследок. — Покачал я головой. — Слушай, может слезешь с меня?

— Мне так удобнее говорить. Не обращай внимания. — Недовольно поморщила щечку девчушка. — И что ты собираешься делать? Она что выросла в тебя полностью?

— Только осколками своей души.

— Ну и? — Вальдия подняла вверх свои тоненькие бровки.

— Ей-то все равно. Она пожелала мне прожить счастливую долгую жизнь и сказала, что потом попробует на моем трупе воскреснуть, если получится. Но я как-то против этого и решил пойти другими путями.

— Слабак. — Вдруг презрительно сказала Симка. Чего это она?

— Ууу, как это все интересно. Вселился элементарь... Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха! — Взорвалась Вальдия истерическим смехом и тут же зарыдала. — Как тебя куда-то вообще отпускать! Как такое произошло! Я ни разу о таком даже не слышала! Показывай! Быстро показывай!

Вальдия резко спрыгнула с меня и начала махать ладонями от не нетерпения. Я снял левый наруч и закатал рукав до локтя, оголяя кожу с кучей вросших в нее каменных осколков.

— Горе ты мое! — Схватила Вальдия за голову, начиная крутиться вокруг меня.

— Да нет, вроде. — Я почесал затылок, оглядывая лавку. — Я даже кажется как-то немного полезный.

— Ну, где ты так умудрился-то! А главное зачем! — Чуть не плача, Вальдия в упор внимательно смотрела на мою руку.

И... кажется, в ней боролись весьма разные чувства. С одной стороны она мне искренне сопереживала, а с другой я увидел в ее заморозившихся глазах неподдельный научный интерес. На всякий случай закатал рукав обратно. У нее от этого даже дыхание перехватило, когда такая картинка пропала с ее глаз.

— Как себя чувствуешь? — Задумчиво спросила Вальдия. По моему, научный интерес

победил в этой небольшой головке огромного гения алхимии. Даже как-то обидно стало из-за ее равнодушия.

— Так же как обычно. Только Симка вечно, что-то спрашивает, а заткнуть я ее никак не могу. Еще она постоянно ощупывает мое тело. Вроде все. Даже каких-то особенных сил не появилось. — Поведал я о своей детской разбитой мечте.

— Занимательно... А давай... Тебя немного вскроем? — Игриво спросила Вальдия. — У меня полный набор зелий. Ты даже ничего не почувствуешь и не заметишь!

Кажется, за время моего отсутствия девчушка стала заметно увереннее в своих намерениях и желаниях. Даже ни на мгновение не постеснялась такое предлагать.

— Знаешь, пожалуй, откажусь. — Старался я унять дерганье в левом веке.

— Э, ну ты чего! Вдруг она там...

— Без разницы чего она там! У меня уже все куплено и продумано, чтобы попробовать вернуть ее в прежнее, отдельное от меня состояние. — Эта мелкая удумала меня на органы пустить!

— Да? А это еще интереснее! И каким образом? Она сказала? Слушай, а что она сейчас тебе говорит? — От прежней милашки-Вальдии словно какой-то призрак остался. Может в нее тоже кто вселился?

— Симку как-то даже заклинило от тебя. Вальдия, а ты заметно поменялась.

— А ты чего хотел, братишка? — Саркастично улыбнулась Вальдия. — Такое бывает, дети вырастают.

— И превращаются в...

— Ой, да без разницы в кого они превращаются. — Невинно улыбнулся ангелочек. — Главное, чтобы это жить не мешало. Кушать будешь?

— Халявный перекус не повредит. — Попытался улыбнуться, но от воспоминания безвкусыности готовки этой семейки алхимиков аппетит даже как-то поумерился.

— А кто сказал, что за просто так? Я хочу многое узнать. Куда например делся орк? Его кажется Харпером звали, да? Что там за непонятные слухи про троллей, в которых замешано твое имя? И ты кажется упомянул что-то интересное про Деззу... Давай-давай, пошли. А тс Йосе ты все выкладываешь, а своей сестрѐнке ничего? — Потянула меня за руку Вальдия, ведя напрямиком в кухню.

За кухонным столиком как ни в чем не бывало чаевничала Розалья, почитывая какой-то длинный свиток и создавая впечатление какой-то бизнесвумен из хрущевки. Обратив на меня внимание, она осмотрела мое смутившееся тело с ног до головы и удрученно закивала с кислой миной на лице.

— И вам не хворать, госпожа Розалья. — Решил все-таки я поздороваться со вздорной особой. На всякий случай.

— Угу, а все думала, с каким видом ты к нам притащишься. Похвально, новый костюмчик купил? — Отстраненно заметила Розалья.

— Мама! Прекращай. — Строго сказала Вальдия, усаживая меня силком за стол.

Но Розалья лишь скорчила невинное лицо и затрясла растопыренной пятерней в мою сторону. Даже и не подкопаешься.

— Мама! Ну, что с тобой делать?

— Доченька, да я слова плохого не сказала. — Обижалась Розалья.

— Зато подумала! — Начала ее корить Вальдия, ставя передо мной миску ароматного, но холодного супа.

Свершилось чудо? Они научились готовить? Выглядит даже аппетитно. Я зачерпнул ложку... и вновь мои ожидания разбились об непреодолимую повернутость алхимиков на своем деле. Вкуса не было вообще! Они просто нафигачили сюда кучу ароматизаторов, которые могли только приятно вонять! Ну хоть овощи с каким-то непонятным мясом сварили более-менее сносно. Думаю, это блюдо могло бы потягаться с роллтоном.

— Ну как? — С серьезным интересом спросила Вальдия.

— Чуть лучше прежнего. — Честно высказался я, не боясь смотреть в лицо якобы флегматичной Розальи.

— Что ж такое! — Раздосадовалась Вальдия. — А я говорила, что аромат не так уж важен!

— Мы сделали что смогли, моя радость. Нужно больше расчётов. — Помрачнела Розальи, сощутив на меня один глаз.

Такое чувство, что я сижу в окружении мировых гениев. Только откуда у меня такое чувство будто у них от большого ума деменция начинается?

— Ладно, потом с этим разберемся. Так, Тарис, чем ты там занимался? И что у тебя за такой интересный план? — Подсев поближе и сложив руки в замок, напомнила о главном Вальдия.

— Ничего необычного...

Я попытался пересказать все максимально кратко, не обращая внимания на тычки ногами под столом со стороны Вальдии, которые становились все напористее и напористее. Но это не помешало мне рассказать события в форме отчета, по фактам, игнорируя всякие подробности по непосредственному делу. Правда и некоторые щепетильные факты тоже пришлось скрыть, а то описания природы Вальдию не радовали от слова совсем. Итак я эту девочку порядком попортил своим обществом, так еще и нагружать ее переживаниями буду? Судя по ее реакции, я все-таки занимаю далеко не последнее место в ее жизни.

— ... Вот так вот все просто. — Закончил я с описанием своего нехитрого плана. — Кстати, а что можно приготовить из тролля?

— Хватает рецептов, обычно они все идут на физическое укрепление организма. Из печени, по слухам, выходят отличные универсальные противоядия четвертой ступени. А из всего остального уверенно можно сделать редкие зелья второй ступени на укрепление кожи, мышц, связок, суставов и костей. Да в принципе, можно в каком-то смысле немного стать троллем. Но говорят, лучше сильно не увлекаться. Для головы вредно и безумцем не долго стать. Кстати, о голове! Как раз из мозга тролля делаются яды, вызывающее длительное неконтролируемое бешенство! — С энтузиазмом википедии с голосовым помощником поведала Вальдия некоторые алхимические знания.

Однако я правильно поступил, что сразу докопался до главы гильдии. В руках средневековых анархистов это могло бы ввергнуть местных в сюрреалистичный ужас, где люди совсем уж беспричинно упиваются кровью и разрушениями.

— Как думаешь, твой план сработает? — Оторвала Вальдия меня от восхвалений моей благоразумности.

— Наверное, если нет, что-нибудь еще придумаю. — Не заморачиваясь проблемой, пожал плечами. — А я смотрю тебя как-то остальное не интересует.

— Да ты рассказывать не хочешь. Смысл спрашивать? Ты наверное больше половины умолчал. — Скривилась Вальдия, верно оценив мои слова. — А если все получится то, как ты поступишь с Симкой? Она по сути в твоём полном распоряжении

будет.

— Что? — Вдруг раздался шокированный голос у меня в голове.

— Пускай себе живет и облагораживает местные просторы. Она — добродушное существо, если ее в угол не загонять. Награды за нее больше нет, а убивать, не смотря на неприязнь, не больно-то и хочется. Столько усилий прилагать, чтобы оживить, а потом прибить. Верх гениальности. Да еще и неизвестно с какими силами она возродится, вдруг сама меня прикопает в лесной подстилке. — Оглядываясь на реакцию Симки, рассуждал я.

Со словами стоило быть аккуратнее, мало ли на что может решиться это магическое существо. Лично я топлю в этом вопросе за мир, дружбу и жвачку. Однако Симка промолчала и не стала как обычно засыпать меня градом вопросов.

— Тебе нужна помощь? — Смело спросила Вальдия.

— Мне опять нужно заниматься опасным делом и ты думаешь, что я позволю тебе в этом участвовать. Не позволю, чтобы такая славная девочка...

— Ты опять за старое! Я взрослая! Девочка... как же раздражает слышать это от тебя. Значит не хочешь со мной делить свои яркие впечатления? — Укоризненно уколола меня Вальдия.

— Как все придет в устойчивое положение и я наберусь опыта, только тогда смогу смело брать тебя с собой. — Отмазывался я от чистой правды, которая была не очень для меня приятной. — Но можешь смело приходить в гильдию. Я, кажется, надолго останусь вертеться на языке местных прохиндеев. Если кто станет докучать, то сразу свистни Йосю или меня. Мы, конечно, не бог весть... а знаешь, лучше все-таки не приходи туда. Там опасные личности. Одни «Буревестники» чего стоят.

— Я незаметная, везде пролезу. — С хитринкой улыбнулась Вальдия. — Так... чем планируешь сегодня заняться?

— Зелья купил, оставлю у тебя, если разрешишь, ненужные вещи и, наверное, сразу в путь. Хочется побыстрее решить проблему с Симкой.

Вальдия закусил край нижней губы и, чуть склонив голову набок, с лихим озорством заглянула мне в глаза.

— А остаться у меня не хочется? — С шаловливой улыбкой спросила девчушка. — У меня возникло несколько личных вопросов, касательно взрослой жизни.

Я тут же с уже давно сбившимся с привычного ритма сердцем посмотрел на Розалью, которая шумно подавилась неведомой бурдой в своей кружке и отчаянно делала вид, что ничего не слышала, увлекшись чтением свитка. Это так выглядит ненавязчивое приглашение на смертную казнь или она своим молчанием поощряет дочку? Что опять тут происходит?

— Знаешь, Вальдия, я в этих вопросах ничего не смыслю. Да и задерживаться мне крайне опасно, вдруг Симка чего удумает. — Думаю это даже не отмазки. Это жизненные маневры по спасению моей тушки, особенно когда я увидел, что Розалья замечено расслабилась... и тут же бросила на меня какой-то пренебрежительный взгляд.

— Эх, Тарис-Тарис. Что же ты за человек! — Опечалилась Вальдия. — Ладно, брось свои вещи пока в тот угол и катись от сюда, а то прямо воротит от твоей неловкости. Чтобы после того как выпроводишь Симку из своего тела, взял себе выходные от приключений! Не смей помирать и не ищи новые проблемы! Давай, братишка, удачи тебе.

Ты ж мое золотце, Вальдия! Я быстро рассортировал и сложил в углу кухни ненужные вещи. Надеюсь, Розалья не сожжет их из-за запаха пропастины, они же для меня такая память! Я уже было собирался спешно выметаться на улицу, кивнув Вальдии на прощание,

но она успела меня подловить и крепко обнять. Последующий за объятьями пинок в спину, вышвыривающий меня за порог лавки, был новым открытием в характере Вальдии. Я даже и не понимаю, что она ко мне испытает. К черту эти мысли, они всегда были слишком сложны в моем мире, а здесь и вовсе были похожи на кота Шредингера, который как бы да, но нет.

Глава 3. Натуралист

Обдумав ситуацию, я все же решил встать на ноги и обтряхнуть от земли свой новый доспех. Злиться? Пускай бесится, я тут особо не причем. Сама говорила, что скучала, а тут взяла и пинком выпнула. Умом гениев не понять.

— Ты что встал, Тарис? — Неожиданно емко и по существу спросила Симка.

— Точно! Я же в темную рощу собирался. Вальдия мне все мысли спутала. — Вырвался я из пут задумчивости.

— Ты правда ничего не собираешься со мной делать? — Тихо спросила Симка.

— Сдались мне эти монеты. Главное ты начни жить нормально и подальше от меня, если все получится. — Легкомысленно сказал я, вызывая у случайного прохожего негодование. — И ты иди тоже жить подальше от меня.

— И пойду. — Обиженно буркнул прохожий.

— Вот и катись!

— Злой ты, мужик. — Обернулся прохожий и ускорил шаг, идя по своим делам.

Нечего уши развешивать. Через пару десятков минут расслабленного прогулочного шага я добрался до ворот. Ба, да тут знакомые лица! Как тебя... Гербрет? Гимли? Гилбит?

— Проходи, не задерживайся. — Хмуро буркнул мой неприятный знакомый, прожигая меня презрительным взглядом.

— Гарик, ты ли это? — Вдруг вспомнилось его имя.

— Гилбит — я. Будешь тут хохмить, я это расценю за провокацию и подниму тревогу. — Высокомерно задрал нос неказистый стражник, стараясь не ударить в грязь лицом, и выставить себя хозяином положения. Даже не нарывается на прямую.

— А ты быстро учишься. — Серьезно заметил я и поспешил продолжить путь, пока не разочаровался в своем заявлении.

В Темную рощу я спешил как к себе домой, чувствуя грусть по этому мерзкому месту, и путь занял совсем ничего. Даже до заката оставалось примерно несколько часов. На одну пробную попытку экзорцизма этого времени должно хватить, нужно заранее знать, что ожидает меня. Все лишние вещи я припрятал под приметным кустом, оставив лишь оружие и небольшой моток веревки.

Блин... даже новое снаряжение не придавало уверенности в своей единственной лошадиной мощности. Я так и стоял с кривым копьём у края опасной локации, вглядываясь в каждую кочку и веточку. Нога просто не решалась ступить на паутину, руководствуясь чувством свербящей... лопатки. Пришлось обкидать камнями и ветками все подозрительные места. Но даже так, разыгравшаяся параноя во всю вопила о моей беспечной глупости. Куда я лезу совсем один? Но ведь столько времени прошло, может членистоногие забыли про мои проказы?

Мои душевные колебания продолжились до самого вечера. Струсил? Да! Черт возьми, струсил! Но сделал важные тактические наблюдения, в этом месте нет засады! Кто без разведки заходит на вражескую территорию? Устраивать блицкриг, сломя голову штурмуя крепость какого-то огромного волосатого Барбоса, не хотелось. Хотелось набухаться, провтыкать в компьютер всю ночь и уснуть на целые сутки, а не вот это вот все! От переживаний даже уснуть под кустом толком не получалось, а ведь даже Симка о своем существовании не напоминала.

— А чем ты занимался столько времени? — Легка на помине.

— Разведкой, эти твари засады делать умеют и вторую я в одиночку уже не переживу. — Начинал я верить в свои слова.

— Но ничего не происходило.

— И это хорошо, не мешай спать! — Ругнулся я и с облегченной душой все же уснул.

Утром во мне значительно прибавилось смелости из-за злобы на собственную трусость. Но каждый шаг все равно давался с большим трудом и приходилось взглядом сканировать каждый сантиметр пространства на предмет паучьей засады. Это дошло до того, что я высмотрел небольшого паучка, килограмм под десять, и начал его выслеживать, рассчитывая на то, что он выведет меня к скрытой засаде. А это глупое насекомое начало жрать чахлую траву! Потом на кой-то хрен он сплел кривую паутину на ветке и застыл в какой-то ямке, выставив брюшко кверху. Но это не походило на засаду или маскировку под камень! Это походило на торчащую по среди тропинки паучью задницу! Может среди них тоже есть дегенераты? Я наблюдал за паучком, наверное, часа два, застыв на месте как статуя. В радиус обзора попало еще семеро волосатиков, но они были значительно меньше моей цели и страдали еще большей ерундой, пытаюсь, например, погрызть кору у дерева или сожрать друг друга. Чем я вообще занимаюсь? Я же раньше их давил как тараканов... пока меня не захотели поймать. И это не походило на случайность. Проводить натуралистические наблюдения я начал с еще большим усердием.

Обделенный умом паук продолжал валяться в ямке, пока не начал медленно копать в ней землю. У тебя драйвера что ли все это время грузились? Связь с космосом устанавливал? Через час я наблюдал уже совсем другую картину. Мохнатый тыл местного гения едва-едва торчал из земляного кратера. Удивительно! Проблема с маскировкой решилась. Жопу не видать, а вот свежую выкопанную землю никто не заметит. Гениально! И как у меня хватает терпения наблюдать за такой ерундой? Впрочем, раньше едва телефон пропадал из рук, и я начинал залипать куда-то в пространство как обдолбанный наркоман, пытаюсь взглядом пробить дыру в пространство-времени. Однако паук начал опять удивлять меня новыми пируэтами. Он приподнял задницу и начал беспорядочно разбрызгивать во все стороны бесформенную паутину. Бугор ты замаскировал более-менее, но замуровал себя. Конечно, задницей ты дышать умеешь, но что дальше? Будешь питаться солнечной энергией? Я понимаю, что травка не особо питательна, так это из-за того что тут солнечного света нет! Изобрел просто гениальный способ для ленивого самоубийства. Может его придавить, чтобы не мучился? Даже как-то жалко его стало, такого убогого.

Через час паук вновь подал признаки наличия жизни, начиная вошкаться и пылить в своей могилке. Передумал помирать? Вскоре вместо задницы на бугорке появились его торчащие глазки на вздернутой морде, которые почти нельзя было заметить в отличии от задницы. Кажется, я зря унижал его. Он просто ленивый и не любит шевелиться. Пол дня потратить на такую маскировку... Ради любопытства я продолжил наблюдать за занимательным паукообразным, не забывая следить за своими тылами. Мерзкий пушистик больше ничего не предпринимал, пока на горизонте не возник весьма габаритный собрат раза в три больше моего подопечного, который даже у меня вызывал вздымание волосков на различных частях тела. Мелкий пушистик тут же спрятался поглубже, когда незванный гость решительно направился в его сторону.

— Кранты пацану. — Разочаровано прошептал я, когда ползучий гад начал целеустремленно копошиться вокруг норки невинного лентяя.

Жаль, конечно, этого добряка, но его несчастье — хорошая возможность для меня! И так порядком засиделся. Я перехватил копые покрепче и без проблем подобрался вплотную к природному охотнику. Он даже и не замечал, полностью увлекшись своим делом, как я широко заносу копые на манер дубины у него за спиной. И зачем им тогда столько глаз? Мгновение и древко копия, рассекая воздух, удачно падает ему на все четыре лапы, находящиеся по одну сторону туловища. Панцирь ему никак не помог, паучьи лапы в два пальца толщиной сломались как картонные трубки. Тварь зашипела и начала крутиться на месте бешено дергая огромными жвалами, чтобы ухватиться за агрессора, которого даже не заметила. За несколько методичных и уверенных ударов удалось доломать оставшиеся ноги, почти полностью обездвижив мою жертву. Наблюдая пол дня за непринужденной жизнью мелких букашек, я познал дзен и преисполнился спокойствия и во время моей... хитроспланированной атаки я ни на мгновение не взволновался. Легкотня, я профи в стелсе!

— Ой, а кто это у нас такой милый? — Начал я умиляться, посмотрев на норку мелкого пушистика.

Увидев, что происходит что-то не то, он высунулся посмотреть. Его маленькие бездонные блестящие черные глазки завораживали, напоминая мне о красивых профессиональных кадрах дикой природы, что часто можно было заметить в интернете то тут, то там.

— Испугался, да? Ничего малыш. — Я ткнул в его яму копыем с такой силой, что оно воткнулось в землю сквозь тельце паучка. — Надеюсь, на следующем перерождении ты станешь милым волкодавом и сожрешь какого-нибудь медведя, а сейчас ты меня бесишь! Больше чем пол дня на смарку, ленивая тварь! Мог бы сожрать кого сам!

Я прокрутил копые и рывком вырвал его из тушки, оставшегося в своей могилке пушистика. Ненужные свидетели мне не нужны среди паукообразных, а этот слишком туп, чтобы держать клыки за жвалами. Еще и лицо мое в упор увидел. Я не параноик, но мало ли как устроено их членистоногое общество.

— Жестокий ты. Вот сидел бы и сидел он себе дальше. У него без тебя жизнь непростая. — Впервые за целый день напомнила о себе Симка.

— Он прожил мало, но полную жизнь, испытав столько впечатлений в ней! Жаль, отрицательных... Так, пора браться за дело! — Почему-то сейчас от голоса Симки стало даже как-то легче, появилось чувство, что я не один...

Конечно, я не один! Но магические паразиты за единицу живого существа не считаются! Нужно поскорее от нее отделаться, а то мне не нравится, что она какая-то тихая в последнее время. Теперь к главному. Я начал потирать руки и разматывать захваченную веревку. Да-да, ты мой главный предмет интереса, уродливый задира. Ну-ну, не шипи, сейчас накину веревку... как-нибудь и мы пойдем веселиться. Черт, я примерялся куда можно привязать веревку к пауку, но никак не мог выбрать место. Что ж ты такой неудобный и обтекаемый... Плюнув на всякий фэн-шуй я просто связал ему несколько дергающихся когтистых лап и волоком потащил к своему тайнику. Слишком он уродливый и тяжелый, чтобы у меня на ручках кататься.

Паук то и дело зацеплялся жвалами за какие-нибудь коряги, выказывая все свое нежелание идти куда-то с грубым незнакомцем. В процессе упрасиваний у него оторвалась одна нога, которую я прихватил с собой. Не пропадать же добру? Но сколько бы он не упирался, ему было не совладать с моей настойчивостью. Очень скоро мы добрались до приметных колючих кривых кустов, где под ним уже четко прослеживалась вмятина на

сухой лесной подстилке от моего тела, проспавшего там прошлую ночь.

Распаковка оборудования не заняло много времени. Я вытащил все необходимые вещи, отложив камень жизни с катализатором, пока в сторону. Начал скручивать вместе один конец псевдомедных проводов и обмотал им половину плитки магического распределителя энергии... Выглядело это как обмотанный проволокой кирпич. Так, это пока не о чем не говорит, продолжаем! Орудую ножом, я начал прорезать отверстия в панцире паука, впихивая в них проводники. Мне даже показалось, что этот утыканный проводниками маня монстр начал шипеть как-то испуганно. Не-не, это моя жалость на мозги давит. Подумаешь мучается? Если бы он жрал меня, то ему бы тоже было наплевать на мои чувства. Я думаю, паралич это не тоже самое, что эвтаназия. Да и навряд ли бы он этим заморачивался, скорее бы просто так сожрал бы меня.

Теперь гвоздь программы! Я аккуратно взял в руки камень жизни в катализаторной рубашке и начал подносить его к распределителю...

— Нет-нет, кто ж без защиты работает! — Я опасно отдернул руки от плиты, когда до ее поверхности оставалась пара сантиметров.

Все рефлексы направленные на самосохранение, четко говорили, что не нужно уподобляться макакам, которые суют свои немытые ручонки куда не попадя. Нет, я как высший примат возьму в руки палку! Найдя подходящий сучок с удобной рогаткой под камень жизни, я продолжил эксперимент. Напряженный этап опускания камушка на постамент, прошел без сучка и задоринки. Распределительная плитка загудела очень многообещающе. Это было даже почти не страшно, филейные части были готовы приступить к плану эвакуации в любой момент, но пока сдерживались. Так в отсутствие эбонита придется продолжать пользоваться деревянной палочкой, она тоже неплохой диэлектрик.

Отсев как можно дальше и прикрываясь щитом, краем палочки я начал крутит кольца настройки частот на плитке. Магия штуки для меня неизвестная, нужно быть готовым ко всему! Напрягшись до рези в глазах, я крутанул первое кольцо... ничего не произошло. Камень жизни никак не отреагировал, а паук продолжал находиться в неменяемом состоянии и по его безэмоциональной морде трудно было делать выводы. О, устройство понизило тональность. Это хорошо или плохо? Типа резонанса не происходит? А мне вообще нужен резонанс? Наверное, да... частоты же должны совпасть, чтобы... Что? Блин, куда я полез?

Я продолжил с опаской крутить первое кольцо, прислушиваясь к меняющейся тональности гудения, которое порой пропадало вовсе на случайных значениях. Когда звук стал более-менее ровным и ритмичным, я приступил ко второму кольцу. Тут уже начали происходить странности с пауком, который как-то подозрительно замирал и начинал влажно хрустеть. Я подумал, что его просто ударило током, но едва я приблизился, чтобы его осмотреть и зафиксировать смерть, как эта тварь с бешеным визгом чуть не оттяпала мне ногу. Значит, продолжаем. Ориентируясь на звук и на адекватность реакции паука я настроил второе кольцо, но тут же плитка начала недовольно гудеть и пришлось возвращаться к первому кольцу, подбирая ту же тональность... Черт, семь потов сошло. Чувствую себя сапером.

Третье кольцо уже не на шутку меня порадовало! В зависимости от непонятого значения на нем начинал тускло мигать камень жизни и неистово верещать паук. Второго пришлось придавить гнилым бревном, он попытался уползти на жвалах. Методом нехитрого

подбора удалось добиться ровного свечения камешка и... на паука лучше даже не смотреть. Он весь дергался в конвульсиях и... прости, чувак, я знаю какво это попадать под магические эксперименты.

— Ну, вот! А говорили, что не получится! — Облегченно выдохнул я, когда камень по немногу начинал светиться ярче. — Как опять оказалось, с деньгами возможно все!

— Все получилось? — Скептически спросила Симка.

— Ваще не знаю, но вроде... — Неожиданно в воздухе начали раздаваться электрические пощелкивания, а проводники и устройство объяли маленькие зеленые молнии.

Я тут же отпрыгнул в сторону, закрываясь щитом и отчаянно стараясь спрятаться за спасительный ствол дерева в нескольких метрах от меня. Сначала раздался оглушительный хлопок, а затем все пространство в округе начало наполняться стреляющими молниями, последовала ослепительная вспышка. Я повалился на землю прикрывая голову руками со щитом. Ослепленный я пополз дальше от эпицентра ядерных событий куда подальше. Но прорезая мою пелену в глазах грянула еще одна вспышка и тут же землю тряхануло. Только не портал в ад! Не хочу! Земля еще несколько раз судорожно содрогнулась и когда я уже почти был уже за деревом мне в голень словно раскаленный гвоздь со всего маха кувалдой вогнали. В глазах тут же померкла тусклая картинка, хотя я чувствовал как они открыты нараспашку, а в ушах повисла оглушительная тишина...

— ТАРИС!!! — Заверещала Симка у меня в голове.

— Чего? — Пробубнил я, морщась от расплывчатых ощущений в теле. Вроде жив.

— Я ничего не вижу и не слышу. Тарис ответь! Тарис! Ты не умер? Та... — Не прекращала вопить у меня в голове Симка.

— Кажется у нас временные проблемы с соединением. — Грустно вздохнул я хлопая глазами, в которых стояла полная тьма. Словно их мне вырвали с корнем.

Тяжко вздыхая, от непонятных, но зудящих ощущений в теле и от паники Симки я смог перевернуться на спину и сесть. Тактильные ощущения были вроде в норме и я ощупал себя, не обнаружив ничего странного. И как мне быть теперь? Слепой и глухой... Черт. Главное не паниковать, я погрузился в раздумия над решением критической ситуации.

Но вскоре, неприятно разрезая глаза, начинала проявляться картина окружающего вида. В ушах появился белый шум, а в нос ударил аппетитный запах жаренного мяса. Паническо-технические ремонтные работы Симки были весьма успешны! Через некоторое время все чувства восстановились к прежним порогам. И первое что я увидел, были пылающие останки паука внутри которого разорвалось килограмм двести тротила, равномерно распределив его тело по всей территории, окрасив ее в крапинку. Или в горошек, кому как больше нравится. Проводники были целы, но разбросанны по всей территории, устройство распределения кажется не пострадало, а вот катализаторная рубашка вокруг темного как раньше камня жизни была оплавлена. Что ж, все провалилось, но я нашел забавный способ лопать пауков! А еще... я посмотрел на пострадавшую ногу с подпаленной пяткой от неизвестного разряда... можно сказать, что я не родичь Ахилесса. Красота, жизнь прекрасна!

Глава 4. Упал, очнулся... трындец

— Тарис... ты чувствуешь? — Вдруг загадочно спросила Симка, отходя от шока и паники.

— Все прекрасно вижу и слышу, благодарю за содействие! — Улыбался я, открывая для себя всю ту же реальность, а не адские подземелья.

— Да нет, не это. Посмотри на руку, в которой я поселилась. — Отстраненно и требовательно сказал внутренний паразит.

Я отстегнул наруч и задрал рукав. Изменения и правда были! Два камешка из кучи осколков души загорелись как слабенькие диоды в китайских фонариках.

— И что это значит? — Озадаченно спросил я. — Типа у тебя просторы души новые раздвинулись и ты теперь готова свалить?

— У меня появились силы! Немного, но появились! Какое чудесное чувство! Я думала, что в твоём теле я буду только чахнуть! Это просто... — Симку опять понесло куда-то не туда.

— Я конечно не понимаю твоей радости, но польза от этого есть? Что будет, если тебя зарядить полностью? Ты меня из моего тела выселишь или сама перегоришь? — Перешел я сразу к насущным и волнующим вопросам.

— Если я буду достаточно сильной, то смогу силой привязать камень к себе. Но там не окажется запасов маны и я стану беспомощный... это страшно. В твоём теле есть хоть что-то, а там абсолютно ничего. Придется заново копить. Это долго. — Вдруг заробела Симка, видимо думая, что я над ней надругаюсь. Но не больно-то хотелось даже рядом с ней находится, когда она выселится, не говоря уже о том, чтобы хоть пальцем эту заразную трогать.

— Найдем тебе подходящую клумбу, не переживай! Главное мой план сработал! Через одно место и совсем не так как я планировал, но сработал. Главное есть цель и я не вижу к ней препятствий! — Повышался во мне мой боевой дух, которому Симка тоже отравила все медиальные чакры. Я захотел встать и тут же заметно погрузтел, когда положив одну руку на колено, чтобы навалиться на него, почувствовал под ладонью тягучую липкую грязь. — Черт... Новые вещи и опять изгваздал их в... Ай!

Зло плюнув в сторону, я все же поднялся на ноги. С этого ракурса открылись новые виды. Землю трясло не просто так, в маленьких ямках, в которую и нога не провалится, словно термобарическую гранату взорвали. Земля напрочь спеклась... Интересно, как можно предотвратить это опасное явление? А вдруг в голову саданет? Симка ее уже не сможет починить. Да и вообще у меня слух и зрение скорее всего из-за нее пропали, когда она от неожиданно приобретенной силы вспылала. Паразитка. Только жизнь портит. И ладно бы мне, но тут на полянке армагеддон случился! На кучке ошметков от паука веселенькие такие огоньки пляшут. Местные грибники такое увидят и сразу пойдут к местному Папе Римскому с групповой петицией о прощении крестового похода, чтобы подавить неведомое зло в зародыше.

Ну и пресвятой папа с этими грибниками, есть дела поважнее. Нужно собраться и убраться куда подальше. Неизвестно какое местное чудище может заинтересоваться неожиданной свистопляской в лесу. Отбросив отвращение, я принялся собирать разбросанные по поляне склизкие оплавленные проводники, которые я втыкал в паука. Брр,

они еще и теплые. На глаза попалась принесенная мной лапа от паука, которая оторвалась по дороге. Я долго на нее смотрел, решая, как с ней поступить. Пришлось оставить, отчего-то тянуло рыгать при одной мысли, что я буду есть.

Через считанные минуты я собрал все вещи, привел их и себя более-менее в порядок растиранием грязи при помощи найденной в рюкзаке неопознанной ветоши. Притоптал на всякий пожарный неугасающие останки паука и пустился в путь. Моя траектория пролегла вдоль границы Темной роци и заканчивалась одной очень интересной пушистой сосенкой, под которой я уже ни раз ночевал темными ночами. Время для охоты за еще одним подопытным пауком еще было, но вот впечатлений уже хватало, чтобы просидеть на удобном диванчике год другой. Я завалился под знакомое дерево словно на родную кровать и, привалившись к смолистому пахучему стволу, застыл со стеклянными глазами в кучу и белым шумом в личных мыслях. Именно в личных! Потому что Симка начинала уже строить какие-то планы на будущее, рассуждала как может произойти наше расставание... одним словом это походило на навязчивый бред психически больного и как-то ее остановить я не мог физически. А к моим нескончаемым умоляющим искренним просьбам прекратить псионный шторм окрыленная счастьем Симка не вняла... за что мне это? Ладно бы это как радио на фоне играло, а она каждое слово впечатывает в мои истощенные мозги.

Я просто не представлял зачем мне знание того, как она планирует, к примеру, облагородить свое святилище-убежище. Именно этим словом она называла красивые кусты в которых будет спать, когда ей надоест гулять по лесу. У меня уже даже веки перестали дергаться, перегорев от чрезмерного потока беспорядочной информации... Я закрыл глаза и потерял ощущение реальности, пытаясь расслабиться до предела и уснуть. В какой-то момент я перестал чувствовать тело, словно находясь в космосе... где лишь один проклятый Хьюстон засорял весь эфир мыслей. Возможно я спал, но когда мне вдруг надоело лежать и я вылез из-под веток, то в лесу уже был ясный солнечный день. Я жадно отпил воду из бурдюка. Симка до сих пор не умолкала, открывая для себя все новые и новые перспективы и возможно в своей вечной жизни, описывая все до тошноты детально... лишь бы с ума не сойти.

О вчерашней осторожности я напрочь забыл, идя на пролом как зомби. Да я его и с виду, наверное, напоминал все тело затекло и было скрючено в три погибели, а на мое лицо нельзя было отыскать следов разума, он запрятался глубоко внутри головы, стараясь пережить неожиданные невзгоды.

На доставучую храбрую членистоногую мелочь я даже внимания не обращал, флегматично отправляя сапогом в дальний полет одного увесистого пушистика за другим. Когда на мне на дороге показался самый настоящий ползучий ужас, который почти доставал мне до груди, я даже и не думал пугаться или отступать. Просто нечем было думать! Нечто подобное было в первую неделю знакомства с Симкой, но сейчас это было просто не выносимо и толкало меня на глупости! Лишь бы быстрее избавиться от нее...

Паук даже назад пятится начал, когда я, даже не сбавляя хода, пошел на него в тупую лобовую атаку, замахаясь копьём как дубинкой и как-то уже рефлекторно прикрываясь щитом. Я даже особо и думал на счет того, сможет ли тонкая палка сломать весьма толстые ноги этого монстра. Не задумывался я и о том почему щит в левой руке, где была Симка, вдруг начал оплывать и тянуться к земле. Факт того, что паука быстро начали опутывать вылезающие из под земли тонкие корни, меня тоже не волновал. Как и самого паука до того времени, пока он вдруг не осознал, что корни плавно прижали его к земле, лишая всякой

подвижности. Я лишь вяло и каким-то атрофированным чувством отметил, что паук — дегенерат, раз не заметил нарастающую нагрузку. А вот за собой я этот факт почему-то не замечал, когда бесцельно и безуспешно бил древком копыя по спутанным корнями лапам паука. Это было просто дико, равнодушно наблюдать за своими действиями словно от третьего лица.

— Ааа, точно. — Пришло очень запоздалое осознание непонятного пленения паука.

[-#&&\\$##!*@#&~ruРя-_сяя/>...](#) - Еще громче обычного раздался какой-то всплеск в голове из общего непрерывного сигнала Симки.

Но на это я тоже не обратил внимания, распаковывая нужное оборудование. С какой целью, я уже не понимал. Просто что-то внутри толкало это делать. Установил распределитель и тщательно оплел паука проводниками, втыкая их как можно глубже. Устало положил на пьедестал непонятный камень, не убирая с него своей странной руки, которая от чего-то светилась. Нужно настроить эту штуку, да? Но я же это уже де... На этой мысли мир озарился яркой, словно ядерной взрыв, вспышкой и сознание провалилось в темноту...

— Ой, моя голова-а-а... — Застонал я приходя в себя.

Руки сами потянулись разминать виски раздираемые острой мигренью. Медленно начало приходить осознание случившихся событий, но это ни капли не проясняло положения, в котором я оказался. Мои оплетенные колючими хвойными ветками ноги были направлены строго вертикально в темное звездное небо, а при взгляде вниз не получалось разглядеть землю. А что Симка молчит? Мутными взглядом я посмотрел на поднесенную к лицу левую руку и тут же глаза неприятно резануло светом. Зеленый свет словно дымка пробивался из щелей наруча и сквозь ячейки ткани одежды, нещадно испепеляя мою сетчатку. Вспомнился мой телефон на котором я никогда не убавлял яркость, и за который я часто вдруг хватался ночью от бессонницы. Почти закрыв один глаз и сильно зажмурил второй, сквозь зеленый свет я разглядел, что на руке уже ярко загорелось с пяток осколков души Симки. А всего их было сколько? Я даже не потрудился посчитать. Около пятидесяти штук навскидку. Они еще и разного размера...

— Симка, и че ты молчишь, зараза? — Утруждено прохрипел я.

— Что? Ты живой? — Вдруг раздался удивленный голос.

— А с чего я должен помереть? — Сил не было даже представить возможные варианты.

— Ну...

— Говори уже.

— Когда мы использовали паука, ты потерял сознание. Я, думала, что опять пропала связь с органами, потому что все было как в первый раз. Но я все проверила, а ты так и не реагировал. Даже кажется не дышал. Пришлось вместо глаз привыкать к твоим ушам. Сначала ничего не происходило, а потом послышался странное шипение, и я решила убрать твоё тело подальше, а вещи спрятать... — Симка вдруг прервалась.

— Я же сейчас на той же самой поляне? Подвешенный на дереве? Да? — Шевельнулась вялая надежда в мутной голове.

— Вещи остались где-то там, я спрятала их где-то под землей. А тебя пришлось спасать перетягивая с дерева на дерево, когда кто-то начал касаться твоего тела. Ты много раз ударялся, кости вроде целы, но под кожей у тебя много странной крови, в голове ее скопилось тоже много и она стала густеть. Вот я и подумала, что ты перестал жить.

— С тобой я только существую. Переверни меня вверх головой!

Ветки тихо закрипели и я тут же почувствовал облегчение и спадающее с головы давление. От доброты так легко умереть оказывается. Повезло, что только головной болью, расцарапанным лицом и синяками отделался. Спасала она меня...

— Слушай, а ты же знаешь где мы? — Вдруг поразила мою голову гениальная догадка.

— Я не знаю, кто-то постоянно гнался за тобой и я не задумываясь делала, что могла. Даже кого-то кажется поймала и раздавила. — Совершенно не вникая в ситуацию, невозмутимо сказала Симка.

— Ну да, над этим подумать вычислительных мощностей у тебя не хватило, а вот над секстиллионным сравнением цветочков, которые ты хотела посадить в своем шалаше хорошо подумала.

— Да не переживай, я теперь могу... — И последовал новый хвалебный монолог, какая она теперь сильная и независима... душара.

Я лишь тяжело вздохнул, искренне благодаря судьбу, что на этот раз поток мыслей от Симки был небольшим и почти по существу. Как выяснилось, она теперь могла без прямого взаимодействия манипулировать растениями и их производными на небольшом от меня расстоянии. А еще она выжрала всю мою мало-мальскую ману, которая ей весьма понравилась, и я испытывал состояние тотальной разбитости, но возможно это чувство было не из-за этого. Как же она меня достала своими пытками. Ужиться с ней было просто невозможно, никогда я еще не думал, что сожительство в коммунальных однушках невероятно легкое и приятное на самом деле.

Орудя левой рукой как фонариком, получилось немного осветить пространство вокруг. Мощности света не хватало, чтобы осветить пространство даже на пару метров. Поэтому я так и не увидел земли, но, судя по паутине на ветках, моя тушка находилась где-то в Темной роще. Другой вопрос куда именно меня унесла Симка. По идее, если бы она утащила меня в глубину, где концентрация пауков больше и они сами увеличиваются в размерах, то меня бы уже сожрали. Хотелось верить, что я где-то на окраине, недалеко от места событий, и утром я смогу сориентироваться по границам рощи, которые облазил вдоль и поперек, и выбраться из этой передрыги. Но от чего-то на душе скребли кошки по этому поводу, а еще давила жаба по потерянным дорогим вещам. Сейчас при мне осталась только одежда, в которой я разгуливал, меч, нож и неизменный топорик за спиной... вероятность выживания была крайне мала. Однако, отнюдь, не равнялась нулю!

— Симка, да заткнись ты уже! Примерные ориентиры можешь дать, куда меня утащила? — Начал я думать над планом разрешения сложившейся ситуации.

— У тебя глаза были закрыты! А направление я даже не чувствую в твоём теле, для меня что верх, что низ одинаковы.

— То есть к вестибулярному аппарату ты не подключалась?

— Что?

— По магнитным полям что ли ориентировалась раньше?

— Что?

— Ай, иди ты в пень, бесполезный паразит! — Я отчаялся получить от нее хоть какую-то информацию.

Симка опять начала обижаться неприятному сравнению, но я уже ее не воспринимал, с трудом думая о других вещах. Ночь, лес, на макушке дерева подвешен человек со светящейся рукой. Красота... романтика! Проблемы на ровном месте! Все же нормально начиналось. Так, спокойно...

Некоторое время я еще пытался что-то понять в этом хаусе событий, чтобы попытаться разрешить его. Но когда, видишь лишь немного дальше вытянутой руки посреди, как на зло, темной словно нефть ночи, то тяжело найти хоть какие-то факторы и вещи от которых можно оттолкнуться. Полный праведного гнева я грязно, громко и долго ругал Симку, чтобы она полностью заткнулась и погасила свой свет, который нас демаскировал. Получив эмоциональную разрядку и тишину в голове, я напряженно прислушался. В мертвой тишине, которая едва разбавлялась шепотом ветра и хвойных веток, то и дело слышались громкие и зловещие шорохи от чего-то большого. Эти существа, скорее всего пауки, но кто знает, что ночью выползает в Темной роще и снуёт туда-сюда. В основном звуки исходили далеко снизу, но часто что-то шумело почти на одном со мной уровне... этой ночью я не сомкнул глаз, которые видели только непроглядную тьму перед собой.

С первыми лучами солнца я начинал понимать весь масштаб моего бедствия. Черт с ней, с паутиной, которая покрывала буквально одеялом все вокруг и даже создавала потолок, заволакивая пространство у самых макушек деревьев. Меня испугал монструозный паучара, который удивлял меня своими размерами и формой панциря. Это уже был не тот щетинистый верзила или пушистый комочек мерзости, это была литая машина смерти. Монстр даже не казался живым существом, его плавные линии на черно-матовом теле вызвали лишь ассоциации расчетливого хладнокровного механического убийцы из какой-то темной фантастики с восставшим искусственным интеллектом. У меня кажется даже сердце остановилась, пытаюсь сделать тело максимально незаметным, когда этот монстр спокойно проходил мимо по своим делам, мелькая среди деревьев во мраке нависшим над нами потолком из паутины. Как же хорошо, что они подслеповаты. Я очень сильно контрастировал на местном фоне. Особенно мое перекошенное от отчаяния лицо.

Симка видимо совсем на меня обиделась и молчала в тряпочку и на мою просьбу освободить тело из скрученных веток отреагировала только действием. Так даже лучше. Получив свободу и оценив окружающий мир, я тут же углубился в крону дерева для обдумывания всего этого... этого... хотелось просто разрыдаться, но было страшно не то что лишние звуки создавать, даже к чему-то прикасаться. Наверяд ли вся паутина работала на все сто, ведь она порядком мятая и слежавшаяся, но она все равно была радарным полем в сознании членистоногих. Делать резкие манипуляции с ней чревато огромными смертельными неприятностями... еще и от стресса с голодом желание поест обострилось до предела. Хотелось завернуться в одеялко в какой-нибудь светлой и теплой маленькой комнатке и, жуя что-нибудь сладкое и сытное, смотреть мультики по телевизору. Гамма моих чувств была прямо пропорционально тяжести моего ужасного положения, но я вроде мог с ними справиться. Еще мог...

Глава 5. Ловушка разума в свободном теле

Я был явно не в самой светлой части Темной рощи, смысл названия которой дошел до меня только сейчас. В какую сторону ползти? Как обходить монстров? Они мне были явно не позубам в бою один на один даже теоретически. Видимо они были явно старше мерзотных пушистиков с окраины, поэтому на мягкость их панциря не стоит рассчитывать. А еще если вдруг поднимется шум, то за мной помчится целая стая, выбравшихся из темных глубин ада, монстров лишенных всякого чувства жалости.

Ориентиры, ориентиры. Думай, если хочешь выжить. Вспоминай. Солнце? Да я на него почти никогда в этом вопросе внимание не обращал! Мои навыки ориентирования строились на чувстве направления и работающей на износ памяти, я словно создавал в голове виртуальную карту, по которой плутал в этих лесах. А тут меня вырвали из моей системы и я оказался на совсем незнакомых координатах пространства у черта на рогах. Двинуться в случайную сторону без всяких припасов? Суицид. Стоп! Вода! Главное вода.

— Симка, ты можешь выжать мне воду из дерева? — С хрупкой надеждой спросил я.

— Это несложно, пока у тебя есть энергия. Ты хочешь пить? В твоём организме, пока хватает разных жидкостей. — Как робот ответил голос в голове. Алису напомнило.

Так одной проблемой меньше. А сколько у меня вообще этой энергии?

— Симка, а моя энергия восстановилась? — Припомнил я ее слова, что она почти все истратила.

— Совсем немного. Как-то тебе серьезно помочь я уже не смогу. — Тем же голосом ответил дух.

Ага, я и не рассчитывал на тебя никогда. В какую сторону все же двинуться? Из-за других деревьев было не видно, где паутинный потолок редее, что очень все усложняло. Нужно шевелиться, время работает против меня вместе с моим измученным телом. Вальдия была права, мне нужна была передышка, чтобы элементарно набрать чуть-чуть жира для таких вот ситуаций.

Я медленно спустился с дерева и встал на толстый слой паутины, влажно хлопнувшей под подошвой. Кажется, из-за темноты тут порядком скопилось воды. Надеюсь, я случайно не забреду в какую-нибудь топь. Просканировав пространство на опасность, я сделал первые неуверенные шаги на условный север перед носом. Чувствую себя доисторическим гением, спустившимся впервые с дерева. Радовала только моя выдержка, Контаса бы давно кондратий хватил.

Тело словно было на болтах. Я двигался с механической точностью, только руки немного подрагивали. Одна голова беспорядочно крутилась осматривая сумрачную округу, не подчиняясь общей плавности выверенных движений. Через некоторое время страх значительно спал, когда до паникующего мозга дошло, что монстры здесь не за каждым кустом. За пару часов мне встретился всего один черный как смоль паук, но его размеры были значительно меньше ранее встреченного экземпляра. Видимо здесь плотность заселения была значительно меньше, но вот опасности от этого только прибавилось.

Успешно скрываясь от слепых членистоногих, которые даже, наверное, не ожидали тут встретить человека, я смог пройти мой неопределённо-спасительный путь почти на легке. Было лишь одно странное явление, я слышал какие-то несвойственные атмосфере логова пауков оглушительные щелчки и звериные крики. Кажется, здесь стоит опасаться не только

пауков. Но это никак не помешало мне уснуть в кроне одного из деревьев. Особенно после того, как Симка реально смогла выжать сок из сосны, который потек маленьким ручейком из небольшого отверстия в стволе и напомнил на вкус освежающий сладковатый тоник с рекламной припиской вроде "Дары лесов".

Сон был беспокойный, я то и дело резко просыпался от навязчивого чувства чужого взгляда, поэтому утром мое лицо скорее всего походило на физиономию офисного сотрудника, который отработал за бумагами двое суток к ряду. Восполнение жидкости в организме при помощи Симки дало мне хороший заряд бодрости на фоне лютующего голода и я с воскрешенными силами продолжил путь, надеясь на чудо как никогда в жизни. И откуда во мне только такой оптимизм?

Но чуда не произошло, за целый хмурый день встретились лишь с десятком чернышей и пара щетинистых крупных верзил, на которых я чуть не набросился из-за зверского голода, но они были слишком крупными, а я уже был вымотан. А еще встретился остов какой-то небольшой ветхой деревни, нагоняющий леденящий ужас и одиночество одним только видом. Мне удалось увидеть только с десятков домов с окраины поляны, но их было, наверное, раза в три больше. В покинутой деревушке не было было высоких деревьев и шелковый паучий потолок рвался над поляной, ниспадая вниз в форме конуса и цепляясь за коньки крыш на покосившихся домах, что стояли за разбитым мощным частоколом. По каким-то причинам пауки не закатали деревню как все остальное под толстый слой паутины. Да, ее там было много, но она была какой-то воздушной и серой, напоминая скорее растущий на деревьях бородачатый мох. На опустевших улицах и дворах в пятнах яркого света, пробивавшегося сквозь разрывы в потолке, даже какая-то трава смогла прорасти, которая манила своей живительной сочностью на фоне окружающей серости. Однако я сразу решил обойти это место стороной, при других раскладах я бы обязательно туда попытался залезть в поисках клада от вымерших жильцов, но мигнувшая пара огоньков в одном из черных провалов кривых бревенчатых окон чуть не заставила меня броситься на утек. Я обманывал себя, что это была лишь иллюзия, галлюцинация из-за огромного непрекращающегося стресса и у меня получалось верить в это, но шагу я прибавил, а дрожь в руках заменилась подергивающейся судорогой. Я — не трус, я осторожный. Случись сейчас со мной что и никто мне не поможет. Симка похоже сильно обиделась и разговоры с ней похожи на обращение к богу. Паразит зазнавшийся. Молчанием и то умудряется мне на нервы действовать, какое же я испытываю сейчас чувство одиночества, попав в эту дыру.

Когда я уже подыскивал себе убежище для ночлега, так и не найдя выхода, случилось нечто неожиданное. Впереди стоял черный паук и я, лежа за стволом дерева, раздумывал над тем как мне его обойти. Такая ситуация происходила уже множество раз, но тут я понял, что экосистема в местном террариуме куда опаснее, чем мне казалось раньше. В какой-то миг с из-за ствола другого дерева на паука бросилась размытая огромная тень, которая через пару секунд преобразовалась в чертового крокодила на мощных и длинных лапах. Длинная монструозная пасть ящера перекусила панцирь паука пополам тут же начиная перемалывать во рту одну из половинок. Я оцепенел, чувство страха в последние время у меня изрядно избито, мне было просто не по себе. Так самую малость, будто я не в своей тарелке был. Убеждая себя в собственном бесстрашии, я продолжал сидеть за деревом, наблюдая краем глаза за пиршеством местного рамфозуха. К страху примешалось и дикое чувство голода от дикого поедания паука этим монстром. Кем же я стал, если с аппетитом наблюдаю за чем-то подобным, боясь от страха, не то что пошевелиться, чтобы меня не заметили, а элементарно

боясь слотнуть, копящуюся во рту густую тягучую слюну. Сложно сказать сколько времени прошло, как по мне целая голодная вечность, но от паука почти ничего не осталось. Сытно хрумкая хитиновым панцирем, ящер лениво поплелся по своим делам, пока вдруг не раздался даже не шелест, а настоящий скрежет десятков ног. Ящер испуганно обернулся в мою сторону и тут же пустился на утек, косолапо перебирая длинными мускулистыми лапами... И то что его могло испугать, находилось прямо у меня за спиной... Главное не впадать в панику. Перекрыть дыхание, остановить сердце... и не помереть от инфаркта.

В этой Темной роце кажется оживают все ночные ужасы. Я был готов увидеть грозное и уродливое существо, но вот мое тело было с этим не согласно, рефлекторно вжимаясь в сырую паутину. Десяток ног? У сороконожек сорок ног? Мое лицо вжималось в землю, но краем глаза я видел как всего в паре шагов от меня проносятся колючие шипастые отростки, глубоко утопая в земле под весом огромной туши. В какой-то момент мне даже показалось, что это существо топчется на месте. Я не видел ее брюхо, оно было слишком высоко для моего ракурса обзора. Но вот четыре пары мясных усиков, больше похожих на щупальца, на конце тела этой твари я заметил. Они были толще, чем у меня нога и неустанно извивались ощупывая пространство за собой. Один из усиков упал мне на плечо. Тварь замерла, а затем усик начал спускаться ниже, отправляя мою испуганную душонку подальше от тела. В какой-то момент усики дошли до моих сапог... и тут же отдернулись. Тварь взвизгнула и побежала вслед за ящером. Слава обувке! В кое-то веки я не скажу, что мне сапожища хреновые подсунули. Вскоре шок начал спадать и я возвращал контроль над телом. Куда страшнее было видеть резкий контраст между грязью и бледностью на трясущихся руках. Я тут хуже корма! В мире насекомых, я — самая мелкая безобидная букашка!

Вдох-выдох. Не смотря на своё малахольное тело, выросшее в среде изнеженной Омской области, я имел ясный рассудок, прошедший через десятки хорор-фильмов и игр! Стоит ли удивляться, что я теперь при опасности начинаю рефлекторно замирать, но все еще адекватно анализировать ситуацию? Я же ещё адекватен?

— Симочка? — Дрожащим голосом спросил я.

Но ответа не последовало и через пару минут. А вдруг все это время у меня была галлюцинация, что во мне кто-то есть? Еще и голос в голове, который без остановки говорит, а сейчас вдруг замолчал... я задрал левый рукав и пощупал осколки души Симки. Нет. Определенно нет. Я пока в своем уме, просто она — сволочь... Тяжко вздохнув, от осознания того, что у меня начинает ехать крыша и в голову лезет воспаленный коварный психоактивный бред, я встал на ноги и хотел было убраться отсюда подальше, ведь в ту сторону, куда я направляюсь, концентрация ужаса явно становится больше. Значит, я иду не в сторону границы, нужно менять направление. Однако мой взгляд привлекли остатки паука и мой буркнувший живот, который явно не устраивала новомодная диета на сладком соке. Углеводы, говорили они, правильное питание, утверждали они, физические нагрузки, подначивали они, и у тебя будет выносливое, здоровое, красивое тело, заверяли меня когда-то блогеры-фитоняшки через экран телефона. Ничего подобного! Манал я ваши фитнес-диеты! Здесь это не работает! Примерно об этих вещах я думал, когда собирал мясные ошметки паука с земли и жадно их ел за милую душу как нагетсы после работы... Во всем виновата СИМКА! Чертова нечисть! Нужно быстрее выбираться отсюда, пока я головой не двинулся.

Собрав всю накопившуюся злость и смешав ее с уже начинающейся отчаиваться волей, я скорчил решительное лицо. Поменял направление своего пути, заворачивая в сторону и чуть

назад. И через метров пятьдесят забрался на дерево... спать. Запал решимости иссяк под тяжестью неожиданно отяжелевшего брюха и начинающих сумерек. Да, еще можно было бы пройти еще с час, пока все совсем не потемнеет. Но зачем себя мучить? Я наелся, Симка безмолвно угостила соком. Все прекрасно и чудесно, а там, внизу... за ветками, в которых я прячусь, очень опасный и страшный мир. Оказывается тишина бывает такой обманчивой. Монстры просто не шумят, они затаились и ждут своих жертв. Недаром я время от времени слышал странные визги, рычания, треск чего-то непонятного и свист на самой грани слышимости, которые звучали где-то в отдалении. Но что значит отдаление в лесу, под куполом, где эхо от деревьев играет свои очень злые шутки?

Дождавшись утра, я с небольшой прибавкой сил продолжил упорно искать выход. Меня извращал голод и просто убивало одиночество, я даже пытался немного с Симкой поговорить от безысходности. Она же не отвечала в никакую. Почти перед самым заходом солнца я заметил знакомую земляную кучку! Маленький пушистый перекус был сейчас как нельзя кстати! Движимый голодом, но с остатками мозгов я достал меч и двинулся к знакомой кучке, которая мастерски маскировалась с окружением. Но я-то вижу твою мохнатую жопку!

Опасаясь, что хитрая многоногая тварь бросится мне в лицо я предусмотрительно выставил меч. Подошел к холмику... и ничего. Мне и правда открывался замечательный вид на пушистый безмятежный задок. Может, они все-таки реально тупые и я их сильно переоцениваю? Кстати, а наличие здесь такого умственно обделенного не говорит о моем скором освобождении? Но окружение пока не сильно менялось, все та же вездесущая паутина, мрак и редкие странные зловещие звуки. Ладно, вопросы в сторону. Поем, голова заработает, тогда и подумаю.

Я легонько ткнул паука острием меча, но тот не реагировал. Совсем. Думает, если он никого не видит, то и его никто не видит? Я бы тоже хотел закрыть ладошками лицо и свалить куда подальше. Острие начало медленно погружаться в спокойное тельце паучка... Неожиданно его панцирь начал скрипеть и что-то внутри его зашевелилось. Внутри меня все обмерло, неужели, опять ловушка? Под землей какое-то огромное страшилище, которое приманивает глупых жертв как глубоководный черт? Рука немного затряслась и я решил начать несвоевременное отступление, затравленно озираясь по сторонам. Но едва острие клинка вышло из тела странного паука как из его раны мне в лицо ударила вонючая струя, на которую я среагировал слишком запоздало и лишь успел прикрыть глаза рукой. Кожу подбородка и груди защищало словно от крапивы, а в нос ударила резкая вонь стухших яиц, начиная вызывать рвотный рефлекс. Но едва скудное кислотное содержимое желудка начало вырываться наружу, как мне в лицо ударилась верткая склизкая змееподобная тварь, которая тут же обвила шею хвостом и вгрызлась в щеку... Я не хочу становиться инкубатором для еще одной твари! Нет! Я сказал нет! Подступившая было паника от воспоминаний про чужих, была прдавлена и взята под контроль! Сильно оттянув склизкую тварь подальше от себя свободной рукой, я резким движением перерезал ее пополам. Ее дергающийся мерзкий хвост на моей шее забился в конвульсиях и упал на землю, но вот сама тварь хватку не потеряла. Не сегодня, мразота. Не сегодня начнется захват другого мира мерзкими ксеносами! Пускай в нем разводятся похотливые эльфы, а не такая жуть! Я не стану жертвой и предвестником конца этого мира!

— Ааа, твою же за ногу Рипли... Ммм... Какой же ты урод. — Вместе с куском своей пожеванной щеки, я отдернул тварь от своего лица.

Смотря на нее сквозь пальцы из-за опасения повторения кислотной атаки, в сжатой руке я увидел огрызок склизкой миноги обляпанной зеленым пахучим гноем. Этих морских тварей я только на картинках видел, но и тогда они мне казались жуткими. От живого созерцания круглой сокращающейся пасти с кучей мелких зубов у меня кровь в жилах стыла, но вот когда из этой пасти полезли маленькие червячки, похожие на опарышей... Я не выдержал, бросил тварь на землю, проворачивая на ней каблук и у меня начало выворачивать пустой желудок... Тело бесконтрольно содрогалось минут пять от терпкого запаха тухлятины и стоявшей в глазах картинке опарышей. Неужели, в этом месте все настроено убить меня всеми возможными способами? Я утер рот рукой. Ну и ладно, зато голод отступил и Симка молчит. Шикарно! Стоп, а что у меня с лицом? Я пальцами ощупал щиплющуюся кожу на подбородке и щеках... Волос нет! Как же это? Моя бороденка! Ааа, и хрен с ней, все равно бриться надо было. Я посмотрел на забрызганную кислотой грудь и локоть, замечательно, блин! Это просто чудесно! Едва купил, а у брони уже такой вид, что я у пятерых чертей на рогах побывал, кожа изъедена в ноль. Такое чувство, что все мои покупки обречены не на славу, а на мучения в тщетных попытках сбечь нерадивого хозяина. А руки, что с руками! Пальцы покраснели, а ногти бесформенно оплыли... маникюр обойдется слишком дорого для меня. Но вроде бы они не болят, из ситуации я выпутался, отделавшись только получением страстного поцелуя, панической атакой и в конец убитым видом. Весьма неплохо, у меня талант!

Я оглянулся на паучий инкубатор, опасаясь увидеть кучу этих мерзких нацеленных на меня тварей. Но увидел всего пару уползающих в случайную сторону глистов, которые так и просили, чтобы я их раздавил. Обеззаразив место происшествия, в том числе и притоптав яму с пауком, я несколько успокоился. Видимо, это местные паразиты, которые таким образом находят себе новых носителей. Плевок кислотой разъедает хитиновый панцирь, позволяя проникнуть внутрь тела, и они начинают спокойно жить и размножаться в безопасном новом организме. Кажется, у этих тварей получается даже как-то командовать носителем. Видимо, паучок за которым я наблюдал почти целый день был тоже заражен, раз вел себя таким образом. Впредь, нужно быть поосторожнее... Как же трудно разговаривать с самим собой в полнейшей тишине, но лучше так, чем совсем сходить с ума и впасть в депрессию. Из нее гораздо труднее выпутаться, чем прекратить понимающие разговоры с самим собой. Я тщательно обтер вонючую одежду и подошвы об паутину, деревья и грязь, запах получилось ощутимо сбить. Или это я уже привык? Замечательно! Меня теперь и вынюхать легче простого, я же теперь хрен засну от страха! Раздосадованно всплеснув руками, я продолжил путь. Не поел, изуродовали, дерьмом измазали... отличный денек. Чертова Симка, сколько открытий чудных ты мне подарила! Вопрос о твоей мирной депортации становится все более и более очевидным и предсказуемым.

Вечером Симка даже сока мне не дала! И никак не реагировала на мои злобные и уничижительные молитвы. Тварь! Ночь была практически бессонной и утром я едва ли был живым, когда вновь продолжил путь... Бесполезно, сколько я брожу? Ничего не меняется. Я безнадежно заблудился, сил осталось совсем немного, а выбранное новое направление, казалось, было неправильным. Неужели Симка так далеко меня запихала? Погоня в самом деле была настолько серьезной? А может... она специально? Все сходится! Я тут сдохну в глуши, а она как ни в чем не бывало прорастет на моих косточках... Но тогда почему она не убивает меня? Ладно, я пока еще жив, нужно стараться выжить любой ценой! Вон даже травы какие-то лечебные, нужно немного пособирать, чтобы иметь хоть шансы на спасение.

Ага, этот веник Вальдия вроде поджильником называла. А тут их целая поляна! Нужно прихватить пару штук и место запомнить. У меня в запасе было еще две попытки, чтобы выбраться, у меня должно хватить сил, чтобы...

Неожиданно раздался жалобный скулящий едва слышимый писк. Я был уже настолько измучен, что даже долгом на него не отреагировал. Ни испугался, ни насторожился, ни пригнулся, просто повернул в его сторону голову на своих сторбленных плечах. Кого-то жрут? Может мне чего перепадет? С этими мыслями и низменными надеждами я двинулся на звук.

Глава 6. Ночные пляски

Писк становился все жалобнее и отчаяннее. Метров через двадцать, в сухом буреломе за деревом, я нашел его причину. Маленький, достающий мне едва до колена, черный паук издевался над каким-то зверенышем. Его жвало насквозь пробило ляжку небольшого серого зверька, но второе зацепиться за что-то уже не могло, однако это ему не мешало спокойно пережевывать пойманную лапку внутри своей пасти, зажав ее между жвал. Зверек всюду сопротивлялся, царапался, кусался, но всего его усилия были тщетны. Панцирь черныша был явно тверже и прочнее, чем у его более нежных собратьев... Впрочем, какая мне разница? У меня сегодня будет мясо! Паук даже не заметил, как я качающейся походкой подошел сзади, хрустя ветками кустов и устало наваливаясь всем телом, пригвоздил его мечом к земле. С трудом, чуть соскользнув, но клинок прошел насквозь. Паук зашипел, немного подергался и только. Вуаля, шикарный изысканный и здоровый обед готов! А то я уже подумывал, пытаться искать зараженных пауков и питаться падалью, чтобы хоть как-то попытаться выжить.

Я тяжело вытащил отяжелевший клинок из туши, открывая дыру, из которой струйкой начала изливаться паучья кровь. Пьяно качнувшись назад, я занес меч над попавшим в ловушку зверьком, чья нога была все еще проколота жвалом. Он жалобно скулил и смотрел мне в глаза, прикрывая свои веки, но, кажется, зверек уже смирился со своей участью. И был даже, наверное, благодарен, что умрет быстро, а не сожранным заживо? Или это у меня опять крыша едет от обезвоживания и голода в купе с невыносимым стрессом? Я тяжело вздохнул и внимательнее посмотрел на зверька, чтобы удостовериться, что у меня не разыгралась бредовая горячка. Когда рядом нет, того кто может, сказать что ты себя ведешь странно, то и нормы для тебя перестают существовать.

Маленький зверь походил окраской на неестественного серого волчонка, видимо маскировка под паутину. Пушистая, но не длинная шерсть. Большие жалобно прижатые подрагивающие уши. По две пары крупных клычков на каждой из челюстей на узкой мордашке, напоминающую лисью. Неестественно пушистый хвост и белесые длинные коготки на широких мягких лапах. Он вдруг напомнил мне обычного щенка, хоть явно отличался внешне и имел странный немигающий и пристальный взгляд. Щенок, да? Помню своего игривого беспородного Рекса, проходившего на лайку. Мы много с ним играли в детстве, в деревне и куда только не влипали... но однажды он заболел чумкой. Работающим родителям и местному алкашу-ветеринару было совсем не до него как бы я их не упрашивал помочь. Я с Рексом до последнего момента был и сам похоронил. Не знаю, был ли я для него хорошим другом, но для меня он остался таковым на всю оставшуюся жизнь... Ай, какая разница, что есть? Один черт все не съем и желудок коликками пойдет от голодухи от переедания.

Поднятый клинок обессиленно опустился, царапнув землю около моей ноги. Ну, вот я его пощадил, а он все равно умрет. Поступаю ли я правильно, продлевая его муки? Нет, наверное. Нужно попытаться, что-нибудь сделать. Все равно с каждым днем мне все больше и больше кажется, что мне некуда торопиться и я успею тут сдохнуть. Я воткнул меч в землю и грузно повалился на колени, пугая зверька.

— Так... потерпи... чуть-чуть, малыш. — Пьяно прохрипело мое пересохшее горло.

Кинжалом я срезал рукав на рубашке под броней. Так, рану есть чем заткнуть. Но это

ерунда, в руках я начал растирать жесткие и суховатые ветки поджильника, делая подобие мази. Надеюсь ему это поможет, а не гарантировано убьет, подарив еще больше боли от отравления. Кто разберет местную флору? Я из своей-то только подорожником умею пользоваться, когда просек фишку, что нужно срывать с него кожицу и прикладывать к ссадинам влажной мякоткой. Стараясь сделать все аккуратно, я вытащил жвало из его лапы. Было немного страшно от того, что он может меня цапнуть своей пастью с кучей мелких острых зубиков и восемью игольчатыми клыками. Но тот лишь испуганно отвернулся и тихо скулил, даже не пытаясь дергаться. Его лапа серьезно пострадала. Даже без учета большого сквозного пробития жвалом, паук сильно погрыз его длинную голень, содрал и разжевав шкурку до мяса. Грязными и грубыми пальцами я втер суховатую мазь из поджильника прямо в раны и сверху все перемотал своим не раз пропотевшим рукавом. Стерильность? Несбыточная мечта, особенно когда я всерьез думал об употреблении падали. Зверек на мои манипуляции никакой агрессии не проявлял, хотя было видно, что он сильно испуган и ему очень больно. Ну и черт с тобой, какой только странной пушистой хрени на этих просторах, наверное, не водится. Взять ту же Розалью, с виду милая, а на деле? Но она вроде исправляется...

Что ж, я сделал все что мог своими кривыми руками, надеюсь эта пушистая фигня в благодарность мне в спину личинок не отложит. Я бы этому не удивился. Забыв про притихшего зверька, я принялся за паука. Нужно хоть немного поесть и проверить вероятность того, чтобы я от коликов не сдох. А то были случаи в истории с подлыми ублюдками, что в осажденные крепости начинали забрасывать кучу продуктов, а истощенные жители и защитники от такой бескорыстной доброты помирали в муках. Разобравшись с панцирем и разделкой, я устало привалился к дереву спиной, жуя пару мелких кусочков. Если меня сейчас кто найдет, то это однозначный конец. Спрятаться, отойти и обойти уже не получится... но сил и воли к движению откровенно не хватало, при всем желании жить. Понадеемся на удачу, может она даст мне немного передохнуть.

Я обратил внимание на зверька, тот обнюхивал поврежденную лапу и пытался встать, припадая на нее и беззвучно раззевая пасть от боли. Поняв, что наступать не получится, он встал на три лапы, пристально посмотрев на меня. Что-то в его стойке было неестественным и кажется непривычным для него... не, это уже однозначно шиза играет, да и в животе словно гиря появилась. Но это в принципе, не такой дурной знак. Трусливо пригнувшись, зверек подошел ко мне. Диких животных нельзя кормить, так? Но то правило для одомашненных человек в человеюниках, а не для такого отшибленного лесного дикаря на грани жизни и смерти.

Животинка не казалась больной, поэтому я без опаски дал ей поесть с моих рук. Она сильно и не стеснялась, лишь по первости все еще странно на меня смотрела. Блин, хоть бы этот зверек не оказался личинкой чужого и на самом деле не примерялся к месту на моем теле, где легче всего присосаться. Интересно... а случись так, Симка выживет? Перекочует в новое тело? Так! Что это за мысли!

Минут через десять, я уже всю кормил зверька да и сам по немногу ел, чувствуя что мне вроде бы не приходит конец. В какой-то момент зверек насытился и без опаски свернулся калачиком у моих вытянутых ног, положив на одну из них свою маленькую головку. Неа, кажется, он явно больной, раз не чувствует звериным чутьем вонь от сапогов, которая даже какую-то неведомую хрентень испугала. Может в этом троллиные сопли виноваты, которые впитались в обувь? Как знать, как знать....

Я притянул спокойного подрагивающего зверька поближе и начал пальцами гладить ему макушку между ушей. Етить, какой я — друид! Полное единение с природой... можно было бы сказать, если бы я уже кучу лесных тварей не поубивал весьма жестокими способами. Но этот зверек мне понравился, видимо такой незамысловатый антистресс для меня в сложившейся ситуации хуже наркотика. Я чувствовал, как мне становится значительно легче и спокойнее от обычного поглаживания живого и мирного маленького существа рядом с собой. Агрессивная атмосфера этого места убивает не только в прямом, физическом, смысле... Придя в состояние некоторой эйфории, я безответственно и беззаботно отрубился...

Во сне меня кто-то начал настойчиво тормозить за ногу, я медленно открыл глаза, подавляя в миг побившую все рекорды панику, и готовился уже давать посильный отпор чему только можно и нельзя. Вокруг стояла почти непроглядная тьма, а с моей ногой игрался спасенный зверек, как щенок прыгая на нее лапами и сверкая в темноте зелеными глазами. Я почти расслабился... Но краем глаза, вверху своего поля зрения я заметил еще одну пару сверкающих кругляшков, а мозг тут судорожно обработал картинку по новому и дорисовал темный темный силуэт на фоне ночи. Существо было сгорбленным, прямоходящим с загнутыми назад коленями и было ростом примерно метра два, явно перерастая Харпера. Но в габаритах существу было далеко до орка, силуэт был тощим и с очень узкими плечами... Интересно, зверек себя так ведет потому, что нефига не видит или потому что это его взрослый родичь и меня сейчас сожрут? Я закрыл обратно едва приоткрытые глаза, следуя паучьему правилу пряткок... Но рука все равно была на взводе, чтобы напоследок пырнуть тварь кинжалом. Возможно, успею дотянуться до воткнутого в землю меча... хотя бессмысленно это делать. Замаха для удара не хватит. Будем по старике заточками пырять и обухом топора по голове бить.

Звереныш все не унимался и начинал прыгать у меня по животу, как хорошо, что он уже давненько пришел в норму и я не выдавал своего пробуждение, скривившись от боли. Даже воды в организме для пота не хватало... Но тварь думала иначе и мне в лицо ударил горячий смрад ее дыхания. Только не кусай в лицо! Итак щека воспалилась от укуса мерзкой миноги. Я крепче зажмурился и медленно пополз рукой до рукояти кинжала на левом бедре, но на руку напрыгнул маленький предатель и начал игриво грызть пальцы игольчатыми зубами. Играйся-играйся, пес, а мне твой мамопап сейчас пол черепушки откусит... Симка, ну давай! Начни вопить, что нам сейчас всем трындец настанет! Ты же умеешь, нагонять...

Неожиданно лицо лизнул широкий, теплый и шершавый как наждачка язык... Меня на вкус пробуют? Может не станут такого заразного есть? Во мне в конце концов капец какой паразит сидит. Давай, забирай свое дите и вали подальше! Мне на плечи опустились широкие увесистые лапы, тут же несильно сжав когтистую хватку. Все, приехали. Сейчас мне такой «Кусь» сделают, что только кадык останется болтаться, если он вместе с головой не оторвется, еще и мелкий пакостник все пальцы противно облизал...

Я весь сжался в предвкушении ожидаемой чудовищной боли, но вместо этого меня еще несколько раз лизнули, окатывая противными слюнями, которые из-за безумной жажды вызвали грязное желание их проглотить...

— Да сколько можно! Убивать меня будешь? — Не выдержал я настойчивой ласки, это мне уже напоминало больше игру кошки с мышкой.

В ответ раздался какой-то гортанный непонятный звук и чертово лизание сдирающее с лица кожу до костей продолжилось с новой силой, набирая обороты. Я вытащил из пасти

зверенка обслюнявленную руку и помогая себе второй, начал медленно, чтобы не провоцировать, но настойчиво отталкивать страшное порождение ночи от себя подальше. В один миг оно само прекратило до меня домогаться, я открыл глаза и опять ничего четко не разглядел, кажется оно село прямо передо мной, напоминая бульжник в темноте. Надо что-то предпринимать! Кто знает этих зверей, если у меня самого порой мозги клинит!

— Типа мир, да? Я уйду себе тихонечко, хорошо? — Спокойно говорил я, хотя было очень страшно. Вдруг какое-то словно покажется монстру агрессивным, а тут еще звереныш под моей подмышкой разыгрался и случайно, кажется, большой лапой что-то задел и начал тихо скулить.

Я стал тихо и аккуратно отодвигаться... Так... Никакой реакции, замечательно. Только маленький паршивец решил кажется покончить жизнь суицидом и начал кусать меня за сапог. Медленно вставая, я развернулся к твари спиной, начиная ползти вверх дерева. Но тут же почувствовал давление на спине и меня оторвало от дерева. Тварь зубами схватила меня за пазуху и куда-то поволокла. Кажется, следующей остановкой будет общий обеденный стол...

— А меч? Меч! Дай меч-то забрать! Без него помирать не буду! — Начал я тянуться к блестящему куску металла в холодном лунном свете темноты. У меня должен быть шанс постоять за свою жизнь!

Монстр встал... Подумал, развернулся и взял мой меч в лапу, вставая обратно на две лапы. Это переходило все рамки разумного! Что эти твари замышляют? От чего-то вспомнился рассказ Дез о странных наклонностях гоблинов... если такое случится со мной, я восстану и всех покараю! В темноте было не разобрать, куда меня тащат. Мой GPS опять сбился и я пребывал просто в вакууме... Но однако, когда мой сапог слетел, зацепившись за корягу, и я начал возмущаться, что без него жить не смогу, то монстр тяжело вздохнул и сделал остановку, чтобы я напялил обувь обратно. В этот момент я дернулся в сторону в попытке сбежать, но меня тут же поймали за пазуху и потащили дальше... Нужно думать логически, нет же смысла тащить живую жертву в логово еще и с ее же оружием? Да, если бы! Вдруг эти твари устраивают гладиаторские бои?

Сложно сказать сколько времени меня тащил этот монстр, пока я пребывал в полнейшем смятении о помыслах странной твари, но в конце концов я оказался на поляне с освещенной лунным светом из провалов в потолке заброшенной деревней. И мне вот ни капли не нравилось, что монстр нес меня напрямик туда, где уже мелькало на крышах и за углами домов множество таких же вытянутых силуэтов как он. Я же обошел это место стороной, совсем недавно... Получается, я тут кругами ходил? Может быть, ориентиров тут особых нет.

Пока все шло нейтрально-принужденно, но я все равно держал ладонь на рукояти кинжала и надеялся на мирное разрешение... конфликта? Да, я даже ничего им не сделал! Когда мы начали входить на территорию деревни поднялся непонятный гам, одни хихикали как гиены, вторые визжали как шакалы, а третьи производили какие-то лающие звуки, отдаленно похожие на ужасные лисьи возгласы. Огромные тени и силуэты то и дело проносились мимо, обдувая меня ветром от рассекаемого ими воздуха. Какая то тварина даже за плечо легонько укусила... Будь это человек, я бы сказал, чтобы тот дрался честно и высказал все мне в лицо, но сейчас я предпочел проглотить язык поглубже. Меня вынесли в центр деревушки и отпустили на землю.

Центр представлял собой большую площадь с разбитым колодцем по середине. А эту

площадь неровным полукругом окружали массивные дома, скорее пещеры составленные из огромных каменных блоков, чьи шероховатые серые грани неровно и слабо отражали лунный свет, который тут по сравнению с остальной Темной чашей светил не хуже солнца через огромную дыру в пауьем потолке. Я валялся на земле со стиснутой рукоятью кинжала в ножнах и просто не представлял, что происходит... перед носом брякнул мой меч и я тут же за него схватился, вставая на ноги. Я еще успею... да ничего я не успею. Едва поднявшись на ноги и посмотрев на разрыв в каменном полукруге, я потерял всякую надежду. Их было слишком много, чтобы дать хоть какой-то отпор. Они стояли словно столбы, такие же длинные, узкие и недвижимые. Серые шкуры из-за кучности и лунного света вызывали рябь в глазах, а их десятки блестящих глаз не позволяли на ком-то сосредоточиться и оценить место, откуда на меня кинуться нападать. Пришлось опустить меч, что с него толку? Они на оборотней похожи, тощих, но отнюдь не столь устрашающих. Что им моя почесалка сделает, у них руки элементарно почти с мой рост и выигрышная дистанция атаки мечом катится к нулю. Мы застыли друг на против друга, но ничего не происходило. Меня изучали? Или ждали приход какого-то темного божества? Слишком они странные для обычных животных и я говорю не об их виде. Тут кажется колодец на площади был?

Хоть напыюсь перед смертью или... Что-то должно вылезти из колодца? Клинок тут же направился на небольшую разваленную трубу из каменных кирпичиков. Ничего... Но что-то же они ждали? Не будут же они как наркоманы залипать в никуда? Хотелось начать паниковать и решиться на что-нибудь отчаянное, но я просто не понимал с чего именно бояться! Точней в какую сторону...

Глава 7. Квартирный вопрос

— Симка, смотри чего происходит. Ты чего молчишь-то? — Шепотом произнес я, надеясь услышать хоть что-то.

Но и в голове была тишина. Я все-таки подошел к колодцу с исходящим из него густым запахом гнилой воды и еще чего-то неприятного. Воняет и воняет, нюхали уже такое, нормальной воды кажется не попыю. Я даже осмелился и обошел колодец вокруг в поисках ведра с веревкой, мельком заглянув через край в его глубину. Ну, да. Обычный засорившийся колодец несущей из темной глубины болотиной, никакого пришествие темного бога не ожидается. Разве что, вонял колодец явно как-то через чур. Видимо давненько забился и там сейчас в самом деле гниющие торфяное болото на дне, сформировавшееся за целые века. А эти монстры... токсикоманы какие-то раз рядом живут. И что? Они ждут пока и у меня мультики начнутся? Неожиданно на дне что-то всплеснулось, вызывая у меня мурашки по спине... Может реально жертвоприношение? А что это, темные силы, стесняются? Оторвав от края маленький каменный кирпичик я с силой швырнул его на дно колодца, но тот шлепнулся так, что словно в густую грязь упал. Следом внизу раздалось множество всплесков, которые кажется были не в самом колодце, а где-то рядом с его центром, будто там на дне огромная пещера. В этот же момент из-за чьих-то телодвижений мне в нос ударил смрад стухших яиц. Не буди лихо, пока оно тихо, да? А если я сейчас диверсию устраю? Растравлю монстров снизу и брошусь на толпу оборотней. Может им будет даже и не до меня в заварушке. С помощью переполоха есть шанс улизнуть отсюда точно появится. Возможно меня потом догонят, но это же только возможно, пускай и очень вероятно.

Я начал отрывать еще камни и силой бросать их под углом, чтобы попасть по разбежавшимся снизу тварям. Даже как-то процессом подбора подходящего угла увлекся, колодец был слишком глубоки, но определенно снизу расширялся. На определенной глубине брошенные мной камни переставали высекать искры из кладки и странным эхом шлепались в сторону. Чертовы искорки, нельзя больше подсветить хоть на секундочку, чтобы я знал какой ужас призываю. В какой-то момент мне и правда удалось вызвать сноп искр... вот только результат мне не понравился. Совсем... и ментально, когда из маленьких искр начали закручиваться язычки пламени, я инстинктивно отпрыгнул в сторону, поваливаясь на землю и прикрывая голову руками, едва не срезав себе зажатый в руке мечем скальп. Грохнуло так, что подо мной земля затряслась, а каменные кирпичики со свистом разметало в стороны. Несколько штук неприятно врезались мне в спину, но броня сдержала удар. Закрывая рукой лицо, я обернулся назад и тут же начал отползать в сторону. Кажется, призыв древнего монстра отменяется. Из дыры в земле на несколько метров вверх с ревом бил синий обжигающий столб пламени, но я его плохо слышал из-за оглушения. Походу, я скопление природного газа наковырял, не зря мне мама пророчила быть геодезистом или маркшейдером. Не смотря на сложившуюся ситуацию, мне стало спокойно. Притащили не знамо куда и пялились... А теперь красота! Все разбежались, а тут разверзся небольшой адский филиальчик. Моя задача побыть святой мессией для звероподобных аборигенов выполнена и я могу быть свободен!

Я встал, отряхнулся от пыли, которой даже был рад, ведь за пределами деревни даже земли не видно под ногами. Посмотрел на пламя... но поняв, что вечно как в одной присказке я не смогу на него смотреть и пошел восвояси. В свою уже родную среду обитания

— в лес. Мной руководила все та же жаждущая пищи и воды трусливая кишка, но бояться было нечего. Я тут босс!

Но едва стоило об этом подумать, как пламя вырывающееся из-под земли стало прерывистым. Оно то затухало почти полностью, то кашляло на метров десять вверх горячими соплями, которые с завидной скоростью начали поджигать обычно негорючую паутину на потолке... У меня округлились глаза, такой результат я вообще не ожидал.

— Ты чего натворил! — Вдруг завизжала Симка.

Но я и сам не знал ответа на этот вопрос, поэтому даже рта раскрыть не мог, смотря как по округе разбрызгивается горящий напалм. Происходила настоящая феерия хаоса! Особенно, когда ко мне начал возвращаться слух и я услышал мощные бульканья в такт колыханию пламени. На поверхность начала выплескиваться какое-то темное желеобразное существо и торопилось перетечь подальше от ямы. Но комки черной слизи подобной субстанции во всю объял огонь и в воздухе появился запах какой-то жженой синтетики, немного напоминающий горящую пластмассу. Слизняк все выплескивался и выплескивался... я поспешил отступить и спрятаться от него и огненного дождя за углом ближайшего дома, падающие горящие капельки больно обжигались, но тушились легко. Заняв укрытие, я стал наблюдать за разворачивающейся картиной. Горящий слизняк сопровождаемый столбом пламени не прекращал выплескиваться и стал коптить густым дымом, который быстро поднимался вверх. Неожиданно под землей что-то гулко бухнуло, чуть подбрасывая меня... Да что такое твориться! Что это за проклятый колодец!

Слизняк уже порядком выполз наверх, представляя из себя монструозную бесформенность выбравшуюся из пучин раскаленного адского подземелья. Но после того как выбрался он начал быстро замедляться, а сейчас, после подземного взрыва, и вовсе застыл судорожно дрожа горящим телом... Площадь начала сильно проседать к середине проваливающегося колодца, пламя из которого стало бить еще выше. Спустя еще пару минут на площади образовался целый котлован, на дне которого бесновалось пламя и вырывался густой смог. Но больше никаких особенных разрушений не было. Да, от подземного взрыва со скрипом упала пара ветхих домов, а их крыши вокруг площади немного полизало огнем. Но это все ерунда, даже оплавленный лоскутами толстый паучий потолок не вызывал во мне чувства разрушения. Здесь и так все разваливалось, а паутину и вовсе под ноль убирать нужно. Однако округа всколыхнулась не на шутку, дикие твари, наверное, место себе там не находят. Пересидеть ночь в какой-нибудь сарайке? Оборотни испуганы до чертиков, странное подземное Ктулху горит уже каким-то сизым дымом. Определенно ситуация под контролем.

— Сима?

Но она опять молчала.

— Хрен с тобой, еще глистов я не уговаривал поговорить.

Но моя провокация не сработала и она не подала признаков... жизни? Махнув на нее рукой, я начал аккуратно пробираться по заросшей улице к дому напротив меня. Он казался крепче остальных, а тот за чьим углом я прятался и вовсе был наполовину развален. Особо не заморачиваясь, я пробрался через ограду напрочь заполненную сухим частоколом какого-то сорняка и выбрался на высокое покосившееся крыльцо с кривой рассохшейся дверью, которая висела на одной петле. Вероятно ржавой, но в темноте не видно ни хрена, а Симка опять отключилась и не видать мне фонарика. Я уже думал, что мне хватит храбрости смело войти в дом, но в один миг я понял, что он нагоняет на меня жуть больше чем происходящий

апокалипсис у меня за спиной и скрипучие заросли травы, в которых я думал меня будет поджидать оборотень. Это же заброшка, еще и в другом мире. Может безопаснее все-таки на дереве поспать?

Шершавое пересохшее горло больно сглотнуло фантомную слюну и я двинулся вперед, решившись все-таки остановиться здесь. Сил было мало и ночью бродить чревато, найду комнатуху и закроюсь в ней. Хороший план, а главное надежный как отцовские швейцарские часы, которые я однажды потерял на прогулке. Под ногам истошно скрипнула половица, едва я опустил на нее ногу... Ничего, на даче в родном мире тоже половицы скрипели. Убранство помещения было не разобрать, но в один момент я споткнулся об улетевший куда-то в угол стул. Казалось, что случился всего лишь небольшой конфуз, который не несет последствий... В другом углу рядом с окном с противным костяным перестукиванием и скрипом поднялся скелет? Падающий свет из окна позволил разглядеть хозяина дома получше, когда тот вышел из своего угла, тихо дребезжа костями. Это был древний мумифицированный труп, на котором даже одежда словно вата распадалась пыльными лоскутами. Меня очень смутили пропорции его тела, оно было приземистым и чрезвычайно широким с живым мясом на костях это бы констатировало бы еще сильнее...

— Поговорить можем? — Спокойно спросил я, когда осмотрел всю комнату на предмет угрозы. Что мне скелетов бояться, после всего произошедшего со мной всего за день?

Подумаешь мумия. Наконец-то нулевой монстр для нулевого авантюриста. Но вот нежить так не считала и агрессивно щелкнула челюстью на черепе с горящими синезелеными глазами, таща ко мне свое обессиленное тельце с таким видом будто оно было еще более измождено чем мое.

— Тогда изыди, нечистый. — Погрустнел я, когда не нашел в нем собеседника для утоления своего одиночества.

Меч с хрустом рассек его череп пополам, не давая даже приблизиться ко мне и гася его зловещие огоньки навсегда. А как еще убивать нечисть? Святого дезинтегратора у меня не было, а колоть в грудь с торчащими костями из-под лохмотьев было абсурдом, хоть я и не проверил этот способ. В ту же секунду мумия со звоном костей рухнула на пол и ее останки начали заходиться синей дымкой... Так! Это вообще не здорово, опыта изгнания духов даже из себя, у меня пока не было! Я метался в смятениях, чтобы пуститься наутек, но останки, ненадолго осветившись дымкой, погасли. Славненько, видимо сработала моя праведная аура.

Я двинулся дальше и сумел отыскать в просторном доме глухую комнату без окон и с тяжелой еще не развалившейся дверью. Видимо, это была моя любимая кладовка, судя по еще большой спертости воздуха из-за пыли и горам какой-то мебели, которая освещалась яркими лунными лучиками несшими свой холодный свет в царство непроглядного мрака сквозь щели в прогнившей крыше и стене. Подперев дверь какой-то тумбочкой, я привалился у стены, сползая по ней спиной, и прислушался, что происходит снаружи. А там творилась какая-то вакханалия. Вдалеке в непонятной какофонии орали неизвестные мне твари, а по самой деревне кажется вновь начали бродить оборотни, судя по раздающимся в ней тихим резким шорохам... Ну и ладно, я жив! Устроил случайное убийство монстру из колодца и добыл себе жилье. Уже прогресс. Жаль завтра начну скорее всего бредить из-за критического обезвоживания...

Но бред пришел мне даже раньше ожидаемых сроков. Посреди ночи, пока я спал, из кладового хлама незаметно выбралась мумия и схватила меня за голову, кусая за нос! Твою же древнюю мать! Едва я в панике открыл глаза, как перед ними встал обтянутой кожей

широкоскулый череп поверх которого смутной белесой струящейся мне в лицо дымкой был образ какой-то противной страшной бабки... Сердце кажется пару раз сбилось с хода, но я все равно легко взял себя и ее черепушку в руки. Кусалась одержимая бабка несильно, но больно из-за кривых сточенных зубов. Пока ее отдергивал, противная мне порядком поцарапала нос! От обиды и страха я с хрустом повернул ей черепушку на сто восемьдесят градусов... но быстро понял, что делаю что-то не так, когда ее образ как ни в чем не бывало оскалился и беззвучно начал ругаться, напуская мне в лицо дымку от которой мутилась голова.

— Эй! Здесь уже я! Прочь! — Вдруг возмущенно запищала Симка. Как же, застолбила место!

К черту одержимость! Я с размаха прописал мумии калканом в лоб, придерживая ее за затылок и дробя черепушку на ошметки. Хорошо, что на мне был шлем, а у нее уже давно все усохло и она просто опала костяным мешком.

— Упокойся с миром, противная. — Сказал я короткую молитву, когда над останками мумии как в прошлый раз поднялась и рассеялась дымка.

Наверное, все-таки они вселяться умеют, раз даже обиженная паразитка начала возмущаться. Нужно иметь в виду, растроение личности станет полнейшей катастрофой... Блин, нашу возню слышали! Рядом с домом забегало куча лап, шумно ломая ветки. Да, что же это такое, почему меня нельзя оставить в покое? Со всех сторон послышался цокот когтей, кто-то даже в дверь пробовал ломиться, но, получив от меня подробные координаты, куда ему следует идти, прекратил. Через щели в потолке и стенах на меня уставилась куча блестящих зеленым глаз... Может эти оборотни одержимы? Недаром же они в этой деревне ошиваются, даже в этой кладовке был небольшой запах шерсти словно от псины. Отсюда и их странные повадки, только что им надо от меня? Мумии хотят человеческое тело? Так места больше нет, чего не понятного-то?

Ломиться они не стали, как зомби в ужасах, ломая прогнившие стены руками. От этого мне все равно легче не становилось, я пытался уснуть, но твари сверлили меня настойчивым загадочным взглядом.

— Да что вам всем надо! — В один момент раздраженно выкрикнул я.

Глаза поочередно перемигнулись и начали издавать гортанные низкие звуки. В них была какая-то закономерность и они отдаленно походили на речь, а не на звериный бред одержимых оборотней...

— Я не понимаю! По-русски, по-русски, вашу пушистую мать, говорите! Я вам не сурдопереводчик! Что нужно? — Разрывалось мое негодование, поднявшее меня на ноги и побудившие ткнуть пальцами в пару глаз. Тварюги ловко увернулись, что-то прогикав в ответ.

От досады я тяжело сел на тумбочку, что подпирала дверь, и удручено вздохнул от неудачных попаданий. Ни поспать, ни поесть, ни попить, ни поговорить, ни отдохнуть, ни расслабиться хоть на минутку... Одна радость! В кусты не надо ходить — нечем! Депрессия от сюрреализма непонятного и крайне затруднительного положения вновь придавила меня смертельно опасной тяжестью и я свесил голову, бездумно застыв с распахнутыми стеклянными ничего не видящими глазами... только поцарапанный нос и воспалившаяся прокушенная щека как-то немного напоминали о страшной безвыходной реальности.

В дверь заскреблось что-то маленькое. Оно было настойчиво и жалобно тонко скулило... Так продолжалось очень долго, пока скулеж и скрежет не вывели меня из себя и я

не сдвинул тумбочку в сторону, осторожно приоткрывая дверь. Тут же в комнату что-то мимолетно юркнуло, поластившись об мою ногу и начиная неприятно карабкаться когтями по моей спине.

— Давай-давай, перекуси мне уже шею, мне все это надоело! — Устало попытался всхлипнуть я в приступе отчаяния, не предпринимая попыток сопротивления, но воды на слезы и сопли в организме не хватало, и получилось лишь сухо гаркнуть и рефлекторно шмыгнуть носом.

Однако шею хоть и царапали, но перегрызть не пытались. На плече появилась неестественная тяжесть, а щеку начал обжигать маленький горячий шершавый язычок, разводящий на лице мокроту.

— А... это ты, предатель. — Почти радостно узнал я спасенного ласкового кутенка.

Я устало лег на бок, сворачиваясь калачиком, чтобы хоть как-то огородиться от этого сводящего с ума мира. Зверек пролез у меня подмышкой и тоже свернулся в такой же позе у меня под самым носом, придавленный моей рукой. От него несло... я не мог определить запах, он был немного приятным, малость отдавал дикостью и одновременно чем-то таким домашним, почти родным. Почему-то стало опять очень спокойно на душе и я быстро уснул в окружении десятков странно хохочущих глаз...

Утром маленький непоседа настойчиво меня будил, едва не вылизал левый глаз. Я начал шевелиться, но тело было совсем деревянным и ослабшим. Даже свой небогатырский вес казался в тягость. Я устало смотрел на жизнерадостное пушистое существо и поглаживал его по загривку слабеющей рукой.

— Ты ж тоже одержимый. — С кривой улыбкой догадывался я, смотря в его не обделенные разумом большие глаза.

Вот сидит в нем сейчас какой-нибудь пятисотлетний извращенец и ссыться от радости. Вроде и мир другой, а все как-то по старому осталось. Впрочем, какая мне разница? Повалюсь еще пару суток тут и вообще все до лампочки станет, чтобы сесть уже нужны невероятные усилия над собой. Все равно на голод, но вот язык во рту напоминал сухую тряпку извалявшуюся в песке. Зверек повернул морду на бок и, застыв, стал пристально смотреть на меня. Слабостью воняю? Ну, да... ей самой. Возможно, если бы Симке продолжила бы мне давать древесный сок, то я с горем пополам бы выбрался, проверив два оставшихся направления. О чем только думает это существо внутри меня? Она же буквально убивает меня бездействием, перед этим проявляя просто невероятную инициативность. Я закрыл глаза и перевернулся на спину. Авантюрист, да? И какие у меня приключения? Суицидальные скитания гордого бомжа из другого мира. Этим все сказано. Этим все и закончиться для меня...

Я не знаю сколько пролежал в бредящей прокрастинационной простраций, припоминая мелочи моей заканчивающейся новой жизни в этом мире. Сколько я пробегал? Кажется, около двух месяцев... За два месяца я ни капли не изменился, упорно роя себе эту глубокую яму вплоть до этого момента... На мою грудь легко что-то тяжелое, вцепилось и рывком меня подняло на колени. Я открыл сухие воспалившиеся глаза, которые уже кажется скользили с каким-то скрипом.

Передо мной крутился зверек и стоял огромный оборотень, горбатящийся из-за высокого роста. Когда он тут появился? Кажется, я слишком сильно бредил и не заметил. Он вцепился лапой мне в шлем и макнул головой в бадью... до меня не сразу дошло, что происходит. Почему-то в голове упорно крутилась мысль, что он издевается и топит меня.

Но вот осознание того что он топил меня в мокрой прохладной ВОДЕ до меня дошло лишь тогда, когда я начал хватать ее носом и ртом от недостатка воздуха в легких. Я тут же начал жадно пить, давясь от удушья. Вода скрипела землей на зубах, но не была застоялой или протухшей. Когда я начал терять сознание от жадности, забывая про кончающийся воздух, оборотень вынул мою голову из воды, дал вдохнуть воздуха и вновь повторил процедуру.

В конце концов, он отстал от меня, когда мне уже не куда было пить. Я продолжил валяться на полу, тяжело дыша и чувствуя, что мне становится немного легче. Но сознание все равно порхало, что тот мотылек перед электроловушкой, норовя броситься в нее с головой...

В следующий раз я пришел в себя уже сам и обнаружил, что к зверьку, оборотню и бадье с водой добавился небольшой черный свежий паучок. Я жадно сглотнул слюну во рту и утолил жажду под пристальным взглядом странных зверей.

— Так и что вам нужно от меня, раз не убиваете? — Со стекающей по подбородку струйкой воды, спросил я.

Глава 8. Пип... пип... пиип!

Оборотень сел на корточки, придавливая широкой лапой играющегося зверька к полу словно клеткой. Его звериные губы и пасть силились что-то сказать, но у него это явно не получалось и он злился, начиная скалиться. Я лишь отрезал отяжелевшей рукой от паука небольшой кусочек мяса и со спокойствием внимательно наблюдал за его попытками, усердно жуя ртом и даже кивая головой, поощряя его невероятные усилия над собой. Моя челюсть от чего-то хрустнула в суставе ия округлили глаза от боли... надеюсь и в этот раз хоть колики обойдут меня стороной, в конце концов не такой уж я и голодающий и не на осадном положении. Угрозы от утрашающего зверя вроде не исходило и я был расслаблен, потирая зудящую челюсть. Вроде не выпала из сустава...

— Ну! Ты сможешь. — С энтузиазмом я поддержал его тщетные попытки, чувствуя как от маленького кусочка протеина в животе образуется ощутимая неприятная тяжесть.

— Ра-а-а! — Резко прорычал оборотень и стукнул себя по груди широкой согнутой в подобии кулака лапой, ему кажется фаланг в пальцах не хватало. — Рагра-а!

Это имя? Кажется, так. Оборотень чуть успокоился и стрельнул на меня глазами.

— Рагра, да? Я — Тарис. — Не заржавело за мной знакомство, меня вроде бы тут напоили и накормили. Представиться мне не трудно. Все равно мое имя им ничего не даст. Ни доступа к старым банковским счетам, ни пароля на компьютере.

— Тар-р-рис-с-са! — Звонко подхватила мелкая возбужденная зверушка, вызывая у меня посредственное удивление. Роль извращенца никто не отменял, вон, в углу, и расколотый череп противной бабки одобрительно скалится.

Оборотень довольно кивнул и, сосредоточившись, пытался сказать еще что-то. Но у него опять ничего не выходило, зато разыгравшийся зверек вырвался у него из-под руки, из-за чего тот едва не завалился, а пушистая мелкотаа в это время бросилась мне на грудь, весело заглядывая мне в глаза.

— Тар-ри-са! — Радостно повторяла он как заведенный, каждый раз переделывая мое имя на новый лад.

— А ты кто? — Решил я загрузить мелкого вопросом, ткнув его пальцем в лоб, чтобы он угомонился.

— Тар-ри-са! — Не задумываясь ответил зверек, чертов старый извращенец.

Я посмотрел на задумчивого оборотня, который, скаля пасть, пытался сложить слова. Но то ли он говорить разучился, то ли у нас языки разные, то ли все это вместе. У него ничего дельного не получалось кроме неадекватных выкриков похожих на волчьи, когда те под транквилизаторами.

— И... Что? — Качал я головой, проницательно смотря ему в глаза.

— Рагра! — Обиженно терялся оборотень.

— Я уже понял, что не подагра.

— Тар-ри-са! — Боднул меня зверек в подбородок.

— Слушай заberi этого добрячка. — Тыкая в лоб зверька пальцем, я махал рукой в сторону высокого оборотня.

Но мелкий вдруг разозлился и укусил меня за палец, даже кожу поцарапал. А оборотень как-то неопределенно оскалится и ткнул еле выпрямленным пальцем с длинным когтем сначала в мелкого, а потом в меня. Часто закивал и начал бить по полу лапами как обезьяна.

Это ты хотел донести до моего скудного разума? С каких пор это я стал нянькой для мелкого извращуги? Я немного поморщился и отрицательно покачал головой, и оборотень тут же сильно поменял настроение. Вздрыбил шерсть и раскрыл длинную клыкастую пасть, издав какой-то резкий лающий звук, а мелкий меня еще сильнее куснул за палец обхватил руку и начал драть локоть задними лапами. Кстати, покалеченной лапой он сильно не усердствовал, видимо еще не зажила до конца.

— И на кой ляд мне сдался он? — Не впечатлился я их грозному настрою навесить мне спиногрыза, хоть порядком и втянул булки. Оборотень расшвирился еще сильнее, приближая к моему лицу свою раскрытую бездонную пасть. — Ну что ты сразу-то авторитетом давишь?

— Тар-ри-са! — Тонко и плаксиво пискнул зверек.

Клыки впились мне в скулы и оборотень начал медленно сжимать хватку, окатывая меня зловонным дыханием. Один клык очень неприятно впился мне в прокусанную щеку, да и ощущение своей головы в чьей-то огромной пасти вызывает нешуточный страх.

— Ладно, но я ничего не обещаю! — Пытаясь придавать голосу твердость, я все же сдался.

Бездонная пасть медленно отдалилась, напоследок лизнув мою макушку. Кажется, оборотень был доволен силой вытянутым ответом. А может между нами возникло недопонимание и я не обязан заботиться об этом странном зверьке, что вызывает во мне сомнение по поводу его личности?

— Тар-ри-са! — Начал настойчиво бодать мое лицо зверек, но я его осадил, схватив руками.

— Тебя как зовут, котопес?

— Тар-ри-са! — Широко раскрывая пасть пролаял зверек.

— Очередной умственно одаренный что ли? — Со скепсисом произнес я, но он кажется по тону понял мое настроение и обиженно прикусил мне запястье. — Значит, ты у нас безымянный? А безымянный ли?

Я бесцеремонно развернул довольно весомого зверька под дюжину килограмм и заглянул ему между ног, вроде ничего не болтается, даже рукой проверил. Но зверьку мои проверки не понравились, она стыдливо прижала хвост, согнулась и укусила меня за пальцы. Я лишь поморщился, болезненно, противно, но не страшно. Да и она не пытается меня напугать.

— Ирой будешь? — Припомнилась мне одна знакомая. Хорошая девушка, но слишком за бодипозитив топила.

Зверек имя не оценил, начав в пасти крутить мою уже не на раз обслюнявленную руку.

— Лариса? — Производное от моего имени было удачнее, она как раз выговаривает его примерно так же.

Серая нарциссичная бестия на мгновение задумалась, но потом вновь начала грызть мою грязную руку. Будто она что-то понимает!

— Ты искусственное разумное искажение существа криводумающего... — Раздражался я от проходимой по моей руке зубастой глупости. Я пристально уставился на нее, пытаюсь отыскать в необычном зверьке еще более необычную деталь для генерации имени. Смотря в ее глаза, вспомнился один цветочек. — Стоп! Опа! А это мысль! Будешь Ириской, прям вот наверняка!

Кусаться она не стала, лишь дальше продолжила мусолить мой большой палец на своих остреньких зубах. Вот и решено.

— Ир-ри-шшш-к-к-а... — Довольно протянул шепелявый маленький оборотень с мой пальцем в пасти.

Я о себе-то толком позаботиться не могу, а тут о целом одержимом оборотне надо думать. Надеюсь она сможет быстро понимать команды и правила, в свои тапки гадить я никому не позволю!

Интересно, сунься я сюда раньше, меня бы порвали? Не исключено, я же помню тот взгляд в окне и с открытыми объятьями меня не бежали встречать. Ладно, есть, что есть и этим нужно воспользоваться, чтобы восстановить свои силы и подождать, пока округа успокоится после ночной свистопляски. Я еще немного поел и попил с висящей на руке Ириской и завалился спать, большего истощенному человеку не оставалось делать. Ириска была со мной солидарна и послушно легла рядом со мной, сопя мне в лицо.

Следующий день прошел схожим образом, разве что оборотень пропал. Я вышел на крыльцо, чтобы освежиться, но надолго не задержался, долговязые силуэты то и дело приковывали меня взглядом. Странное это место, как и их жители. Мумии были явно не человеческими и дома для таких низкорослых жителей слишком просторными были. Мы с Ириской полакомились вчерашним пауком, чуть поигрались и я завалился спать, а она ушла куда-то по своим делам. Если совсем свалит, будет неплохо. Вечером пришлось проснуться и забить окрепшее брюхо под завязку, чтобы иметь небольшой запас сил и не дать пропасть халявному добру. Ириски все еще не было. Завтра я отсюда сваливаю. Одно из двух оставшихся направлений должно вывести меня из этой проклятой чащобы! Тут я просто обязан выжить после такого удачного спасения от обезвоживания! Если Симка всю малину мне опять не испортит, а то обиделась она, видите ли. Если она копит энергию, чтобы с новой силой промыть мне мозги, я без тени шутки любыми способами избавлюсь от руки, хоть зубами ее отгрызу!

Утром Ириска сопела у меня под боком, где-то потеряв мой рукав выступавший в роли бинта. Едва я зашевелился, как она тут же проснулась и начала грызть мне руку.

— Ну, что ж, Ириска, наше знакомство было недолгим, но славным. Меня пора возвращаться, а то Йося, наверное, там с ума сходит, что я в такой момент ушел. Давай, подрастай! Будь хорошей девочкой и больше одна по лесу не бегай. — Деловито наставлял я лесную дикую зверушку, которая весьма внимательно меня слушала и в конце моей речи укусила меня за ухо.

Хрен с тобой, скопытишься со мной в одной канаве и я буду не при делах. Вздохнув полной грудью, я поудобнее приладил ножны с мечом и вышел на улицу в сопровождении Ириски, которая без проблем чередовала и четырехногий и двуногий режим передвижения. Интересно, она вырастит таким же мощным серым инопланетным волчарой? Было бы здорово. Или нет... учитывая ее привычку меня грызть. Может еще получится отучить. Первым делом на выходе я двинулся к центру деревушки, которая при дневном ярком свете из-за сильно выгоревшего и опавшего паучьего потолка выглядела совсем другой. Здесь явно проживала какая-то другая культура и раса, у которой постройки отличались от встреченных мной в других селеньях. Здешние были очень добротными, на каменном фундаменте и из тесанного квадратного бруса. Даже какие-то наличники резные на окнах были, а на крышах оставались остатки каких-то выструганных животных, напоминавших драконьи головы на носах викингских ладей. В свое время тут было, наверное, очень красиво и кипела веселая жизнь, но сейчас все носило сильный след обветшалости и заброшенности. Что же могло тут случиться и какую тайну скрывают оборотни, что сейчас опять в наглуую лупят на

меня зенки из всех щелей? Впрочем и старые жильцы никуда не пропали.

В окнах, оградах и на покосившихся крылечках то и дело попадались на глаз застывшие странные мумии, которые то и дело стояли вплотную вместе с оборотнями. Это получается, я ночью вломился в дом и устроил двойную мокруху? Уничтожение нежити считается за убийство? Будем надеяться, что я... совершил нечто благородное. По крайней мере, прошлой ночью точно! Наплевать на пару сложившихся домов, по среди площади был огромный котлован на дне которого была чистая с виду вода, к которой уже спускалось несколько утопанных тропинок. А мама-то оказалась права — у меня талант к геодезии! И даже ничего вымерять и рассчитывать не пришлось... кто ж знал, какая там хрень огромная и огнеопасная поселилась. Мне руководство по выживанию в этом мире никто не выдавал, а Йося так о таком и вовсе не заикалась. Я шмыгнул носом и серьезно задумался... может все-таки с нее денег требовать? Или это не слишком по дружески будет? Но с другой стороны за развлечения нужно же платить? Я вот своей кровью и нервами за личные впечатления расписываюсь, не было бы в них фактора смерти как в играх, и была бы настоящая сказка, а не жизнь! А так постоянно из огня да в полымя... как бы адреналиновым наркоманом не стать. Чревато это, риски тут слишком непредсказуемы даже с моей пытающиеся думать головой.

На выходе из странной деревни нас догнало большое семейство оборотней, которые судя по повизгиванию и писку Ириски были ее близкими родичами. Ритуал прощания был странный, они легонько покусали Ириску за уши, на кой-то хрен зацепились за хвосты друг друга, формируя довольно ровный круг, сделали несколько оборотов и потом Ириска вышла из него, прижавшись к моей ноге. Семейство сделало несколько оборотов в обратную сторону, а потом расцепилось и дружно взвыло, подхватываемое всей деревней. Я даже и не представлял где тут грани одержимости, звериных инстинктов и тесных родственных и социальных связей... Мне вот родители дали десятку в роли билета для начала взрослой жизни и все, подачки я, конечно, еще немного выпрашивал, но на ноги встал быстро. А тут целая церемония, аж зависть берет!

Воспользовавшись моментом, когда все закончилось, мы неспешно пошли в одном из двух чертовых направлений, которые должны меня вывести отсюда! Ириска была молодцом! Никуда не отбегала, хоть порой и лениво садилась передохнуть, пока я каждый свой шаг выверяю, под ногами не путалась, а по ее реакции, вздернутым ушам и направлению остроносой мордочки, можно было заранее узнавать об опасности и не только... В один момент она как обычно напряглась, но потом настойчиво вгрызлась мне в рукав и привела к мелкому пауку. Бой был до ужаса прост, Ириска без всяких команд отвлекла его внимание на себя, а я ударил в спину. Легкий и сытный завтрак, вместо опасности и чудесной находки такого крохи в таких жутких дебрях. Я все больше и больше проникался к ней душой, чувствуя преданность! Лишь бы она только древней извращенкой не оказалась в таком миленьком молодом теле. Ведь стареть и умирать все же тоже надо уметь... ну или просто становиться бессмертными, нежить, судя по наблюдениям, тут присутствует, но каково ее значение в мире я не представлял... интересно, вампирши красивые? И не считается ли это за некрофилию?

Но самым лучшим свойством Ириски был антистресс и чувство того, что рядом есть кто-то добрый по отношению к тебе. Она с легкостью вытесняла враждебный и смертельный вакуум. Вечером я уснул как ребенок, баюкая уставшую и спокойную Ириску на коленях, в густых ветка какой-то темной ели. Утро же тоже стало очень приятным не смотря на

затекшее тело, одна беда — Ириска была очень любознательной и с интересом смотрела как я сижу в кустах... что еще взять с животного одержимого духом? Да и с человека одержимого другим духом тоже многого было не взять...

До примерного обеда, судя по моему биологическому времени служившим ориентиром в этой постоянной серости, Ириска легко отыскала очередного симпотяжку-вкусняшку, а чуть позже смогла отыскать ручеек, незаметно протекавший под слоем паутины. Мое же ты золотце! Но эти умения были для нее обыденностью в родной среде обитания, это я гордый хомо сапиенс привык все через палку и камни добывать. Однако ее заслуг это ни на каплю не отменяло, как и моей нарастающей восторженности! Кажется, удача подарила мне самого ценного друга в этой жизни, за которого стоит держаться всеми руками, ногами и зубами!

— Я нашла следы! — Вызывая у меня мимолетный сердечный приступ, резко заорала Симка у меня в голове на закате второго дня.

— Абонент находится в зоне действия сети. — Успокаивая сердце, выдохнул я, вызывая недоумевание у Ириски.

Так она не обижалась, а радарилась все это время так сильно, что не хватало вычислительных мощностей для элементарного разговора, когда я сходил с ума от одиночества? Сомнительно, но вероятно.

— Что? — Вдруг резко приуныла Симка. Может все-таки обиделась? Поделом.

— Какие следы ты нашла? — Сказал я в слух и Ириска удивленно заозиралась, ища моего возможного собеседника.

— Тайник я нашла наш! — Гордо заявила Симка.

— Круто! Еще бы не произошла бы вся эта история из-за тебя... А хотя знаешь, хорошо что так все сложилось. — Я нежно погладил недоумевающую Ириску, а потом указал рукой направление. — Туда?

— Нет, в сторону.

— Какую?

— Другую, стороннюю.

— Лево-право не понимаешь? — Начало доходить до меня.

— С чего бы? — Как ни в чем не бывало невозмутимо заявила Симка. В самом деле, с чего? У нее же связь с космосом, просто у меня походу антенная коротковата для приема ее сверхмощных сигналов.

Методом нехитрого кручения на месте, мы определились с направлением и двинулись в путь. У Симки на фоне воодушевления выхода из ситуации опять развязался виртуальный рот, но ничего. Ириска выслушивала все мои жалобы с пониманием, кажется. Но в сторону деревни нет-нет оборачивалась. А ты думала в сказку попала? Я ни капли не принц прекрасный, душенька пушистая моя.

До заката мы прошли совсем не о чем и вновь заночевали на дереве, а Симка в свою очередь вновь начала сживать мой дух с тела. Вопросы, которые скопились за все время мелькали в голове со скорострельностью минигана, а их трассерные дорожки насквозь прорезали мои извилины, не оставляя шанса на спасение рассудка. Даже Ириска оказалась не столь эффективным антистрессом и сама начала волноваться о моем состоянии, подозрительно принохиваясь к левой руке, на которой порой начинали сами по себе зажигаться по очереди разные камни... Ночь оказалась практически бессонной и утром мы пустились в путь сломя голову, стоило реально поторопиться, пока у меня опять сознание не помутилось. Симка кажется даже и не понимала, что у меня совсем другое восприятие мира

чем у нее. Не понимала, что у меня транзисторы в голове органические и перегорают, замыкают они от перегрузок гораздо быстрее чем у нее.

Глава 9. На прежний курс, к новым открытиям!

За день мы всего раз остановились на перекус и попить, неутомимо торопясь пройти до темноты как можно больше. Кажется, паучий купол начинал редеть и истончаться. Вторая бессонная ночь ознаменовалась острой мигренью, которая начала меня повергать в состояние овоща, но это только придало мне сил для движения вперед! Да и Ириска поддерживала меня как могла, видя, что мне реально плохо. Даже физическая боль не столь страшна, как треп Симки обо всем на свете! О каждой микроскопической детальке попавшейся мне на глаза, о малейших изменениях в моем теле, да ей даже реально было интересно, почему я тяжело вздыхаю. Неожиданно шелковый серый потолок довольно резко прервался... выход! Навигатор работает! А к полудню мы смогли точно отыскать поляну, на которой началась вся эта история. И что я там увидел? Ничего. Ни намека следов на мои эксперименты, как, собственно, и моего нажитого скраба и дорогуших магических прибрлуд.

— И где ты все закопала? — Устало озирался я, но не видел ни намека на земле, где бы могли лежать мои вещи.

— Там! — Оживилась Симка.

— Где там! — Раздраженно вскрикнул я, понимая, что она могла и вещи неведомо куда утащить.

— Там же, не чувствуешь? Сейчас я... — В голове начала нарастать боль, что она там мне пихает еще?

— Прекращай! Куда идти, прямо? — На удивление, она вняла моим мольбам, прекратив странную скрытую от меня внутричерепную активность.

— Прямо... — Неопределенно произнесла Симка.

— Пространственный кретинизм я вижу впервые... Смотри внимательно! Прямо, лево, право, вверх, низ, там назад! — Я как тот же самый кретин крутил у себя под носом указательным пальцем показывая направления, даже Ириска как-то удрученно-сожалеюще на меня взглянула.

А потом мы целый час играли в «Робота» как начинающие заядлые программисты. Казалось бы, чего сложного показать путь даже не ограниченной программе, а живому человеку? Но это стало настоящим испытанием, конец которого был у меня, можно сказать под носом, но его было практически невозможно заметить. Слой паутины, лежащей на земле, на окраинах рощи был небольшим, местами бывало даже чистые поляны появлялись. И вот именно в такую проплешину Симка все утянула, никак не повредив травы и не оставив никаких следов. Но утянуть одно дело! Ей не хватало сил вернуть все обратно, разрядилась она, паразитка. Пришлось копать... и рубить. Много копать и рубить. Даже ночью немного пришлось поработать, подсвечивая себе место работы осколками души Симки. Глубина была небольшой, около метра, но у меня не было никакого инструмента кроме рук, меча, кинжала и топора! Ириска и то не стала копать, дремля в сторонке или беззаботно бегая где-то рядом. И ладно бы копать, так пришлось рубить кучу твердых корней в которых запутались проводники, рюкзак, копьё и распределитель... Все сам, все сам... Но какая же радость меня наполнила, когда я вернул себе все добро в целостности и сохранности, лишь сдув с него пыль. Расстроила только немного слежавшиеся припасы, которые мы с Ириской все равно захомячили на пару, ей понравилось жевать длинные сушеные ломтики мяса. Зубы чешутся? Тогда это будет неплохой заменой палочек «Педигри», которые вечно бесили меня

в выскакивающих окнах рекламы, наталкивая на мысли, что я живу как-то не так. Бурдюк с водой тоже сохранился неплохо за это время, почти не потеряв свежести. Немного расстраивал оплывший словно под действием кислоты щит, однако прочности у него, кажется не убавилось. Но больше всего меня, разумеется, радовали сохраненные гроши! Вы ж мои, блестячие!

Симка от гордости за свою успешную инициативу подняла планку одностороннего обмена информации ещё выше... у меня в глазах потемнело. Трудно сказать, от ночных ли это сумерек или от бахнувшего от перегрузок микроинсульта, но зелье лечения я на всякий случай выпил. С ним мир чуть приятнее становится, да и Симка неожиданно заткнулась, найдя у меня в желудке странную биоактивную субстанцию. Интересно... и страшно одновременно, ее же не накроет?

Но Симка просто молчала, наблюдая за изменениями в моем организме. Впервые за очень долгое время я уснул без всяких беспокойств о ближайшем будущем, жаль, что Симка меня разбудила посреди ночи и начала насиловать мозги вопросами о зелье лечения. Но набраться сил я успел! Дело оставалось за малым, Ириска быстро смогла переключиться в режим охотника. Едва утром поднялись на ноги, а Ириска уже вынюхала подходящего паучка, который за короткий промежуток времени пережил весьма многое... Я настроил сбившееся оборудование, спрятав Ириску подальше, мало ли, и застыл в нерешительности на последних рандомных подборах значений третьего кольца. С одной стороны, из-за того что камень не накапливает энергию, а проводит ее — начинается какая-то непонятная вакханалия с молниями, трясками и прочими вытекающими из-за стремительно освобожденного большого объема маны. Это весьма опасно. А с другой стороны, пытайся я подключиться напрямую, то меня опять контузит. Повторять приключения, мягко говоря, из-за такой очевидной и проверенной глупости не хотелось...

— Симка, а ты можешь сдвинуть свои осколки души мне на ладонь? — Пошел я по логически легкому пути, на свой обывательский взгляд. Ни тебе грозы в начале мая, ни тебе сноса крыши, тогда не должно быть.

— Ммм, трудно. Нужна помощь, только обещай, что не обманешь! — Вдруг начала подозрительно говорить Симка.

— Смысл, когда уже я скоро тебя выселю? Говори, что делать.

— Я сейчас буду отпускать осколки... По одному, хорошо. А ты просто приложи их к нужному месту.

— Ага, давай... А может и не давай. — Быстро поменял я свое мнение, когда из кожи выпал осколок, оставляя после себя ощутимую большую кровоточащую дыру, которая тут же начала заливать все кровью под одеждой.

Пришлось выпить зелье и перетянуть руку рукавом со снятой рубахи. Под беспокойный визг Симки, я едва не потерял ее осколок души в траве, когда он случайно выпал из рукава во время снятия наруча. Я взял его в руку и начал осматривать, было весьма занимательно. Я думал, что это просто камушек, но этот было... чем-то живым. Переливающийся разными цветами осколок постоянно менял форму, тянясь острыми ниточками-иглочками во все стороны. Походило на какой-то вирус, хотя и по сути она такой и была. Но вот на руке они выглядели как застывшие камушки с кучей темных полосок-соединений между ними... Любопытная штука. Я приложил осколок к левой ладошке, надеюсь он не помешает мне сжимать ее.

— Начинай, только аккуратнее! Кости, связки и мышцы не трогай! — Было жутко

давать добро на начало экспериментов над собой, но приходится.

Тут же колючая капелька начала вгрызаться мне в кожу, раздвигая ее своими иголочками... Терпимо, все во имя великой цели! Через пару минут было все кончено и осколок души стал темной мозолью на пол ладони, с отходящими от нее несколькими темными линиями, которые соединялись с их общей сетью. Я грустно глянул на рваную дырку в руке, где раньше сидел этот осколок. Новых делать не хочется. При помощи зелья, конечно, все затянется, если в ней грязным пальцем не ковыряться... но нет. Дырявым мне не нравится ходить, как-то не по мужски это. И больно к тому же.

Сомнения в сторону, есть контакт! Со звонким стуком я положил левую ладонь на камень жизнь, а правой рукой начал перебирать последние значения на третьем кольце... Гул стал громче... повысил частотность и тональность. А потом с хлопком небольшой страдающий паучок разорвался на ошметки, напоследок сверкнув раскаленными проводниками. Левую руку кольнуло, начиная после пощипывать, и я с волнения опустил взгляд, боясь обнаружить оплавленную культю на месте ладони. Но все сработало! А щипали кожу немного раскалившиеся камень и осколок! Просто идеально, у Симки сразу ярко зажглась пара осколков! Все, теперь схема отлажена на сто процентов! От такой эффективности даже Симка заткнулась, а может ее поджарило? Не важно, помрет — ножом все выковыряю, делов-то!

— Ириска, чувствуешь? Запахло свободой... — С поэтичным тоном я обратился к испуганно выглядывающему из-за дереву зверьку.

Запах свободы, тоже был специфичным. Видимо, паучок сожрал что-то не то.

— Ириска, ну ты чего? Все в порядке, иди сюда, моя хорошая. — Она послушно подошла, положив голову мне на ногу и косясь на мою левую руку. — Видишь какая у меня беда. Ты же мне поможешь?

Ириска слушала внимательно и неожиданно легко кивнула. В этот момент мои догадки о степени ее умственного развития расплылись еще больше.

— Быстро с этим закончим, хорошо? Симка, подъем! Включайся в дело! — Моё настроение было на подъеме. Скоро, совсем скоро моё тело перестанет теснотой напоминать коммуналку.

— Что? А, да-да? Что нужно делать? — Витала где-то в облаках порождение магии.

— Все будем делать по отработанной схеме!

— Это как?

Да что же это такое! Она серьезно не помнит, забылась? Или это новый способ выводить меня из себя?

— Ты у нас кто? — Вкрадчиво начал я говорить, нежно поглаживая Ириску по головке для самоуспокоения. После игры в «Робота» в умственных способностях Симки я сомневался больше, чем в Ириске. Но та хотя бы подавала надежды в лучшую сторону...

— Элементаль... в таком состоянии. Но по настоящему я — дриада. На что это влияет? — Тяжко рассуждала Симка. Может реально перегорела? Всего один вопрос вместо обычной тысячи.

— Ну, давай связывай это... твои способности... то что мы делали раньше... — Начал даже не намекать, а скорее уже говорить прямым текстом. И почти не злился на ее странно ещё ниже просевшую в поведении глупость. Почти не злился...

— Ааа... — Озарило Симку.

— Ага. — Удручено вздохнул я, вставая на ноги. — С планом порешили, прем

выполнять. Ириска, давай ищи многоногих мракобесов!

Следующая жертва нашлась всего минут через десять, несчастный паук меланхолично брел лесной дорожкой по своим пауканьим делам... А дальше как обычно бывает, удар по голове — очнулся на экспериментальном столе... полянке. Мне стоило-то только его оглушить из-за кустов ударом дровяка, а дальше его уже спеленала с помощью корней и обездвигила Симка. Вскоре загорелось еще пару осколков, даря Симке прежнюю убийственную болтливость от радости, и мы двинулись дальше. Моя работа в команде вдруг свелась лишь к травле пауков, пока Симка их обездвигивает, и в подключении непонятно как работающего магического оборудования. Ириска с Симкой значительно упрощали работу, которую мне сама же создала магическая паразитка одним только своим существованием. До вечера удалось подловить и лопнуть еще пяток пауков, но те были поменьше и зажигали всего по одному камешку.

С новым днем все стало значительно хуже! Эти твари учатся быстрее ожидаемого. Даже быстрее, чем Симка! Мелкие уродцы ходили как ни в чем не бывало, то ли от тупости, то ли от знания того что мы их редко ловим на мясо. А вот крупные бежали просто в панике от нас. Только этого мне не хватало! За пол дня одного кое-как поймали благодаря переполнявшей нас злости, нежели трезвому расчету. Жалкому беглецу я попал в задницу копьем и терять его совсем не хотел, а Ириска и вовсе в наглую на одной из лап зацепилась зубами и грызла ее. Подростковый максимализм во всей красе, вот ей-то паук как уперся? Это я жадный до копья был, а так бы промахнулся бы и не обратил бы на него свое столь пристальное внимание и усердие.

И ведь урод зажег всего один из осколков... нужен кто-то крупнее, кто-то мощнее, чтобы побыстрее все это закончить.

— Идем свергать местную власть, Ириска. Партизанская война выходит на уровень открытого противостояния! Долой монархию! — Решился я, зная, что если Симка будет лажать, то нам сильно не поздоровится.

Ириске не пришлось долго втолковывать, что именно мне нужно. По моему дебильному размахиванию руками вверх и в стороны с повторением одних и тех же слов она все поняла без особых усилий, приведя нас через пару часов к огромной норе, которая была чуть в глубине рощи...

— Симка, выковыривай ее! — Шептал я, выглядывая из-за густых кустов.

— Как? Я же не вижу ничего твоими глазами, а моего осязания не хватает.

— Тогда просто наугад все перепахай там, они всполошатся и тут ты их словишь, какие проблемы-то?

...Но проблемы начались буквально сразу, когда вместо паука вылезла огромная многоножка, отсвечивая рыжим панцирем словно настоящей бронзой. Вялые поползновения Симки на скользкую и верткую тварь почти не работали и нам пришлось пытаться спастись бегством! Именно пытаться, тварь догоняла! Она была явно быстрее меня и если бы ориентировалась по зрению, а не по запахам или чем она там меня находит, то догнала бы в первые же минуты. В отчаянной и глупой попытке спастись я полез на дерево, повинувшись своим чертовым древним инстинктам. Осознание своей глупости пришло практически сразу, практически на первом витке твари, ползущей по стволу спиралью. Раздавался чудовищный шелест и скрежет десятков хитиновых ног и нагнетающий панику звук раздираемого этими ногами дерева, тварь весила не меньше полутонны на глаз. Я уже всерьез думал попробовать перепрыгнуть на другое дерево по веткам, но неожиданно все дерево пришло в движение.

Ириска жалобно заскулила, когда десятки толстых веток с хрустом начали гнуться и сковывать собой мерзкую тварь, которая вблизи начала пахнуть как клоп-солдатик, когда его едва заденешь. Многоножка зашипела, чем-то начала булькать и... ничего, ветки обездвижили ее полностью, она даже ствол дерева расшатать не могла, хотя парой сегментов тела еще касалась земли, пытаясь ими отбрыкиваться от вздымающихся из-под земли корней. Шах и мат, причем в обе стороны. Мы не могли спуститься вниз через челюсти твари, которые заполнялись чем-то темным и вонючим, стекая по ее морде вниз. Но едва я хотел озвучить наше положение для Симки, как одна из веток без сопротивления обвила мою грудь с Ириской на руках, а ствол начал гнуться к низу, намертво прищипливая к земле грозное насекомое. Паразитка делает значительные успехи, но это могло быть и ее единственное озарение в жизни...

И на все выкрутасы у нее ушла энергия всего двух потухших осколков, на которые я с тоской смотрел, когда задрал рукав, спустившись на землю. Вроде бы и не много, учитывая, как быстро их можно восполнить чужими жизнями, но и не мало, учитывая, что они потратились лишь на искривление всего одного дерева... Интересно, как влияют на мир самые мощные маги? Могут ли они, скажем, одним заклинанием стереть целый город с лица земли? С магическими существами вроде Симки этот вопрос даже не стоит. Они могут, но судя по всему силу для этого будут копить весьма и весьма долго, это мы тут законы магической природы немного обходим. Но судя, по услышанным рассказам эти существа довольно мирные и нужно постараться, чтобы навлечь на себя их гнев. Хорошенько так и желательно бесить их на протяжении нескольких своих поколений, чтобы однажды потомки смогли добиться нужного эффекта...

С такими не хитрыми мыслями кинжалом и топором я через силу разламывал соединения пластин на многоножке и пропихивал туда провода, сами пластины под моими ударами не ломались в никакую. Даже царапин толком оставить не получалось... а это, наверное, можно продать за неплохую цену! Нужно постараться запомнить место и обязательно вернуться сюда с целой делегацией помощников... Эх, а ведь могло бы хватить всего нескольких походов вместе с Харпером, чтобы унести все полностью, как там этот зеленый? Еще и тесак с собой уволок с остальными вещами, да так ловко, что я и не понял сразу, от чего именно во мне поселилось чувство утраты и грусти. Урод.

На всякий случай, я даже Ириске за деревом небольшой окоп вырыл, не говоря уже о своем в котором я сидел полностью скрывшись и сверху прикрывшись впридачу щитом как крышкой. Пауки лопаются очень феерично, но они не особо крупнее меня. А тут... я с опаской начал подбирать значения частот на кольцах распределителя, лежащего у меня на коленках. У многоножки частоты отличались от прежних значений. В какой-то момент у меня все получилось и я стал ждать оглушительный сотрясающий грохот, но раздался лишь хлопок, вылетающего осколка души из моей руки под перегрузками, и какой-то треск сверху. Черт! Титанов больше не трогаем, прибор явно приходил в негодность, темнея поверхностью словно от копоти, а катализатор на камне жизни начал вплавляться внутрь него, больно обжигая ладонь. Симка вырубилась напрочь, у меня даже какое-то странное чувство внутренней пустоты и легкости появилось. Но когда я поднес осколок, к ране из которой он выпал, то тот с какой-то жадностью сел на прежнее место, затыкая кровоточащую дыру. Я оглядел руку и пересчитал камушки, итого у нас 18 зажженных из примерно 120 осколков, на локте не удавалось рассмотреть их точное количество. Прогресс весьма ощутим, надеюсь, это ни к чему плохому для меня не приведет.

Я сдвинул щит и выглянул наружу. Прозаичная картина скрученной вокруг кривого дерева огромной многоножки, у которой из всех щелей вырывались столбы синего пламени, создавая впечатления подбитого танка, на меня должной реакции не произвела. Да, круто и эпично... НО! Сердце гораздо больше трогала испуганно выглядывающая из-за дерева Ириска, у которой шерсть дыбом встала. К ней я и поспешил, чтобы успокоить, отложив распределить в сторону. Что Ириска обо мне вообще думает? Она же не простое животное. Возможно, она одержима. Возможно, она от природы довольно умная. Так или иначе у нее есть хорошо развитое сознание, в котором я не предполагал своего места.

Я подошел к ней, сел рядом и положил ее к себе на ноги, поглаживая за макушкой... Ириска же за мной не как какой-то щенок привязавшийся увязалась. Из семьи ушла, в которой ей были явно рады. Ради чего? Благодарности? И как ее спаситель сейчас воспринимается, когда болтает сам с собой и учиняет такие зверства немислимым способом с жуткими тварями? Она боится меня или наоборот уважает за это? Впрочем, какой бы ответ не был на этот вопрос, смысл на него будет одинаковым. Надеюсь, Ириска останется прежней игривой проказницей... я уже к ней сильно привязался словно настоящий щенок, что боязно и слепо тыкается в этом лесу. Только попробуй от меня сбежать, собака некрещеная...

Глава 10. Стоило оно того?

— Ууух, давай больше так делать... не будем. — Вдруг тяжело напомнила о себе Симка, вновь наполняя мое нутро своим присутствием. Она все-таки отключилась?

— Как скажешь. Что чувствуешь? Новые грани бытия раскрылись? Свалить не желаешь? — Спросил я со слабой надеждой в голосе, приглаживая вздыбленную шерсть Ириски.

— Пока... рано. Не могу. — Сказала так, будто просто не уверена в своих силах. Одна морока с ней.

— Чтоб тебя... Эх, Ириска, придется еще немного потерпеть...

Я бережно снял с себя успокоившегося зверька и пошел собирать оборудование в дорогу. Пламя на многоножке поутихло, в принципе, пожар не должен начаться и пластины тоже не должны слишком пострадать. Но кто знает, как все может повернуться? В той заброшенной деревушке я думал, что вылезут твари... а оно вон как произошло. Кто виноват? Точно не я. Меня вообще можно расценивать жертву обстоятельств...

Выбросив из головы лишние мысли, мы продолжили наши изуверства над местной живностью. К вечеру даже гнездо королевы нашлось, но к тому времени у нас уже было 25 зажженных осколков и это-таки очень влияло на силу Симки. Она начала колдовать значительно быстрее, точнее и сильнее. Выкурить из норы и взять под контроль королеву вместе со всем ее выводком не составило трудов, а разрядилось за это всего два камня. Одна беда, мелочь пришлось самому давить. Ириска лениво залезла на дерево и со скукой смотрела на все представление. Устала? Впрочем, я тоже устал, когда полночи перегонял паучьей жизни в энергию для Симки. Два с небольшим десятка подручных королевы хлопались один за другим, по экспоненте нагнетая панику у оставшихся в живых скованных собратьев. Я бы тоже порядком струхнул, когда к тебе, к вершине местной пищевой цепочки, заваливается черт пойми кто и начинает творить такое... все-таки жаль этих уродцев, но они подняли нашу планку до 56 огоньков. Почти половина, королева всего пять камней зажгла, хотя была довольно упитанной. Симка подозрительно молчала и никак не шевелилась в моем теле. Связь с космосом установила? Скорее всего.

События последующего дня меня мало радовали, а Ириску и вовсе как-то угнетали, у нее пропал всякий аппетит. Симка стала весьма мощной, подстроившись под мое ограниченное в магии тело. Корни под ее управлением оплетали жертву за считанные секунды, не оставляя абсолютно никого шанса ей на спасение... Стоит ли такому существу сохранять жизнь? К вечеру, аннигилируя все, что не смогло от нас скрыться мы дошли до 84 огоньков. Дух продолжал вести себя странно.

Мы зачистили довольно обширную область у границ и мне пришлось возвращаться под ненавистный мрачный потолок! Но черные гады и мелкие многоножки зажигали стабильно всего три камня, в сумме дав нам 115. Хотелось закончить все побыстрее, но пришлось переждать ночь. Симка, конечно, стала мощной настолько в своих силах, что могла сворачивать целые рощицы караликом прямо у меня на глазах, но мне чтобы помереть хватит и одной маленькой случайности, от которой Симка будет не в силах огородить мою тушку... Я думал, что Симка в преддверии столь знаменательного для нее события, скорого освобождения, сожжет под самый корень все мои мозги, но ее словно и не было...

И вот, уже за полдень, и мои руки лежат на темном как смоль распределители и на

непонятном округлом сплавленном куске камня жизни. Напротив лежит скованный черный паук, отчаянно кусающий толстый корень, в тщетных попытках вырваться из смертельной западни. Остается еще немного покрутить искривленное третье кольцо, чтобы выпало самое последнее значение и начался процесс... Остается зажечь всего один осколок... Я колебался. Не ошибка ли это? Такая мощь в руках такого непонятного создания? Она уже может стать небольшим стихийным бедствием и полностью разворотить деревушку вроде Мальгапы, судя по увиденному. А дальше ее мощь и опыт будут только расти... Не выпускаю ли я на свободу темное божество, что принесет лишь одни страдания всему живому? Хагалбар стал самым ярким примером в моей жизни, как человек способен применять самые разные маски из своего гардероба. А этот дух еще и просидел в взаперти у тролля столько времени. Может она озлобилась на все живое и скрывает это от меня пустой болтовней? Может...

— Ты хочешь меня убить? — Вдруг раздался в моей голове ее голос. Совсем робкий, испуганный, словно он принадлежал какому-то невинному бессильному отчаявшемуся малышу, что смирился с окончательным поворотом своей едва начавшейся жизни.

Она боялась? Но чего? У меня нет почти никакой над ней власти. Может во время процесса переноса она станет совсем беззащитной, поэтому и боится, что я ударю в спину? Да даже сейчас она может принудить меня к чему угодно, играя со мной как марионеткой при помощи корней и кто еще знает чего и как...

— Думаю... почему стоит оставлять тебя в живых. — Все же честно ответил я.

— Но я... — Она вдруг замолчала.

— Да, ты — страшное, загадочное существо, что способно на многие невероятные вещи.

Неужели я такой трус? Словно оказался в одной из тех сказок, где люди, убоявшись каких-то существ, стирали о них даже память в истории... Или это все же зерно рациональности прорастает? Ириске хорошо, она сидит передо мной и смотрит то на руки, то мне в глаза, ей передалось мое волнение, но она, кажется, даже близко не понимала его причины. Сидит и просто наслаждается непонятным спектаклем.

— Но я не такая! — Вдруг решительно заявила Симка.

— А где доказательства? Все говорят, что они не такие на самом деле. Но сути дела это не меняет. Убийцы продолжают убивать, обманщики еще больше лгут...

— Я оставляю тебе доказательство! Мой самый большой осколок жизни навсегда останется с тобой! Мы сможем продолжать общаться! Я докажу, что от меня не только проблемы!

Звучало это неубедительно, хоть она и говорила с жаром. Осколок она сможет вырвать из меня в любой момент, да и кто я такой, чтобы мне дух что-то доказывал? На каких основаниях я имею такую власть над существом во много крат сильнее меня? А это ее обещание, про сможем продолжать общаться, вызвало у меня паническую мигрень. Она станет свободной, но мозги жрать мне не прекратит? Зачем я тогда это все делал, если моё положение не изменится?

Видимо, Симка, оценив мое длительное молчание как положительный ответ, решила начать и осколки один за другим начали выпадать из моей руки, становясь аморфными колючими каплями. Они слиплись в клубок и начали тянуться к камню жизни на постаменте распределителя... А у меня началось чертово кровотечение! Будто картечью руку порвало! От тебя даже сейчас проблемы! Но... на внутренней стороне предплечья сразу за запястьем и, правда, остался один довольно крупный зажженный осколок.

Вырвать его не составит проблем, а отопнуть остальные осколки от распределителя будет еще легче. В таком состоянии она, кажется, абсолютно беспомощной и я смогу повернуть все безнаказанно. Раз и все, будто и не было проблемы, еще и смогу ее останки за неплохую цену продать... Но я и тут колебался! Чертова неопределенность! Она ведь ни одного человека не убила, а меня кошмарила потому, что не осознавала разницы между нами и была запертой одиночкой по сути... Еще и Ириска на это смотрит, любопытно развесив уши. Хоть сказала бы что! В какую сторону мне сдвинуть чаши весов?

Осколки души оплели камень жизни и начали медленно угасать... Да она даже от моего бездействия помрет! Беспомощная сволочь! В приступе злобы я все же сдвинул кольцо к последнему значению и паук с истошным визгом лопнул на части. Ярko засветившись комок с осколками и камнем упал на землю, которая вдруг зашлась ходуном под ногами. Из земли на месте падения комка начали расти странные темные корни, образуя сферу со множеством кривых просветов и зазоров, которые медленно начали закрываться тонкой вязкой прозрачной пленкой. Когда емкость была готова, то из корней внутрь капсулы начало что-то сочиться. Всплывший ком начал обрастать прозрачными тканями и от камня жизни, переплетая его множеством нитей, начали отделяться осколки души... Черт... Никогда еще процесс зарождения жизни не был для меня столь красочен и увлекателен. Однако, рука легла на рукоять меча. Я еще могу прервать запущенный процесс, одним ударом перерезав стяжку между камнем жизни и осколками души... Но стоит ли? Да катись оно все в тартарары, будь, что будет! Стать причиной армагеддона в другом мире тоже круто! Но не желательно. В основном для себя из-за неизбежных проблем со здоровьем. Еще и Симка рожаться не торопится. Имбицилка ленивая. Я посмотрел на Ириску, ей вроде бы интересно. Звери же беду чувт? А она спокойная. Понадеюсь на нее.

Я достал из сумки последнее зелье леченья, принял и сел рядом с Ириской, сложив ноги как йог, и положил на них ее сверху как на трон. Наши пристальные наблюдения и ожидания продлились довольно долго, ноги я себе отсидеть успел. Прозрачный кисель вокруг камня жизни и осколков души не торопился твердеть, но формами и силуэтом напоминал, что-то антропоморфное. Она что там в редакторе создания персонажа играет? Неожиданно пленку на стенах сферы заволокло непроглядной пеленой! Эй, сейчас еще и шарахаться от неведомой химеры будем? От чего-то даже не меняющаяся поверхность сферы и пленок не отталкивая наш с Ириской взгляд. Мы напряженно смотрели с разинутыми ртами в одну точку, стараясь не упустить момент развязки события. Даже какой-то мимопроходящий огромный черный паук не стал портить нам зрелище и пропал куда подальше... Уже в заходящихся сумерках светящаяся зелеными огоньками сфера лопнула, являя нам...

— Я создала себя по моему образу и твоему подобию! — Хрипло воскликнуло трансгендерное двухметровое существо и его слова повторились знакомым звонким шелестом у меня в голове, вызывая дичайший диссонанс, который итак был на грани разрыва мозга пополам от непроходимой тупости Симки.

— Мать твоя роцца, Симка... — Удручался я прикрывая глаза себе и Ириске.

Формы и изгибы, буквально кричащие о сочности и упругости, были... деревянными. Идеально гладкими и словно залакированными. Да, можно было бы отличить белую как у березы древесину от бледной человеческой кожи. Тем более в темноте и когда на нее падает зеленоватый свет, но ни тогда, когда ты с лопнувшими в глазах капиллярами на это в упор смотришь... На это... Вот! Ее тело было довольно коренастым и широкоплечим, больше напоминая мужские очертания. Да и между ног странный пучок щупалец болтался длинной

до колен. Это такой стеб на мое подобие? Еще и большую деревянную грудь на кой-то хрен присобачила так, что напоминала неудачный эксперимент пластического хирурга... Безэмоциональное лицо со светящейся вселенной в широких пустых глазницах подозрительно напоминало очертания лица Дез, а на голове у Симки вместо волос росли какие-то тонкие вьющиеся водоросли... Да я пьяным бы такое в меню создания персонажей бы не учудил.

— Да простит она все твои грязные грехи... — Продолжил я фразу, закрыв глаза и стараясь забыть запечатленную ими мерзость. Но та настойчиво врезалась в память, ярким образом напоминая о себе.

— Что не так? — Стыдливо спросила у меня в голове Симка, не применяя своего хриплого баса в теле.

— Первое, давай все-таки... определимся с полом, если это возможно. Ты он или она? Или все же оно? — Чуть не плача от разочарования, спросил я. Еще Ириска начала больно пальцы грызть, пытаюсь выкрутиться и поглазеть на это человекоподобное извращение. Тебе нельзя такое видеть!

— Она?

— А какого хрена у тебя там ужас какой-то болтается? Еще и до колена? — Спросил я про самое больное и ужасное.

— Ну... По твоему подобию же... А я расстояния с помощью твоего зрения плохо различаю. — Как ее еще высшие силы не покарали за такое надругательство! — Да и мне нужно это, куда-то надо было...

— Убери там все с глаз долой! Иначе я тебя даже не знаю! — Воскликнул я.

— ... Убрала.

— Вот и славно, сейчас создадим тебе нормальный образ лесного божественного оператора. — Решился я на отчаянные действия. Что люди-то подумают, если увидят ее?

Они подумают, что явился сам Асмодей из глубин ада, чтобы нести всевозможные анальные и не только кары. Методом нехитрых лапаний, жестикуляций и отборного удрученного мата до утра я смог создать Симке женственный загадочный образ лесного божества. По крайней мере я так думал, ориентируясь на форму тела, что начала выпирать в определенных местах и наоборот поджималась там где не надо. Бревно двигать своими телесами умело и выполняла команды беспрекословно. Пришлось облапать все кроме промежности, но там я ей нарек не разводите ужас и действовать на свое усмотрение. Лицо я ей сгладил, создавая подобие маски, и пальцем выковырял из глазниц осколки души, чтобы сделать ей глаза. Но они скомкались, не склеиваясь, и шли заметными трещинами. Один черт она не глазами видит мир, какая разница, что они разбиты. Но это все было только основной работой, черновой заготовкой. Пришлось наводить еще и косметические изменения. Подобие кожи я во многих местах оставил, но другие зарастил корой и перевитыми корешками с замысловатыми рисунком. К такому образу ее водоросли на голове шли заметно лучше. А тентакли, которых она не хотела лишаться по каким-то причинам, пришлось разместить в прикрытых полостях на предплечьях... Так вот к утру и получилась настоящая лесная дриада на мой вкус. Хотелось бы конечно из плоти, лапать дерево в течении всей ночи то еще развлечение, но что есть, то есть.

Теперь мне за нее не стыдно будет. Я собрал вещи, закинул рюкзак на плечо и счастливо вздохнул полной грудью прелесть свободы.

— Ну, бывай, лесной оператор! — Я смело зашагал в сторону города, сейчас-то меня

ничто не собьёт с пути.

Думал я, пока перед носом в один миг не встала не пролазная чащоба.

— Это так ты со мной прощаешься? — Демоническим голосом сказало ее тело, а в голове она слышалась так, будто сильно обижается. Вот и думай, она грустит или зафигачить тебя хочет. И что с голосом-то в теле? Аж до мурашек на загривке пробивает.

— Ну, да-а-а? Тут твоя среда обитания, вот и беги себе в лес. А я пойду в свою... нажрись пойду. — Беззаботно шмыгнул я носом.

— А если я с тобой хочу? — Не пользуясь голосом тела, робко спросила Симка.

— И зачем ты мне уперлась? У меня Ириска есть! — Потрепал я удивленного резким изменениям зверька по голове.

— А обещание? Говорить... Доказать, что я...

— Хорошая? У тебя в распоряжении целая роща. Как по мне, то что тут твориться не нормально. А говорить можно и раз в сто лет. — Новых проблем из-за странного попутчика мне не хотелось. Вот Ириска — другое дело! На милоту все ведутся. С ней везде пропустят.

— Ты завтра уже помереть уже можешь. — Зло сказала у меня в голове Симка. — И сил у меня не хватит, что бы за век привести этот лес в порядок. О!

— Я опасаюсь... — Вдруг трусливо вырвалось на меня из-за нахлынувших в голосе Симки ноток радости.

— Я могу дать тебе еще один осколок души, копьё подойдет. Копьё станет живым оружием, а ты сможешь ненадолго меня призывать, если у меня будут силы для дальней связи. А силы у меня будут! Если ты отдашь взамен эту штуку, что взрывала пауков. Мы сможем поговорить в любой момент! Я знаю, что она дорого тебе обошлась, помню выражение твоего лица и пересчитывание блистяшек во время покупки... Но подумай!

Черт, даже далекий от социализации лесной дух увидел во мне скупердя и скрягу. Это повод задуматься... над ее интересным предложением! Личная уникальная модификация палки-убивалки? Чем не награда за все преодоленные трудности. Возможность временного призыва для болтовни... или устрашения врагов. Надо было оставить ей прежний вид, не предусмотрел как-то этот вариант развития событий. Думаю... видеть в таком дружественном ключе Симку будет неплохо. Стану ее первым пользователем сети на выгодных условиях. Навряд ли страшный распределитель и оплавленные проводники примут обратно по гарантии. Будем получать профит!

Глава 11. Приливы настроения в море смятения

— Это очень щедрое предложение с твоей стороны... — Улыбнулся я, разворачиваясь на пятке к Симке лицом. — Но у меня будет еще одно условие. Помоги мне отыскать здесь самые редкие травы!

Кто как не новоиспеченный хозяин рощи должен это знать? Затраты на покупку оборудования нужно отбивать! Заодно и Вальдию порадую. Ей в этом плане многого и не нужно. Принеси хрень непонятную, а она и рада цветочку...

— Легче легкого! — Улыбнулось тело Симки. Игриво, сексуально, загадочно, но так будто это приманка смертельно отравленного плода или хитрого хищника... думаю, это удачный эксперимент с ее лицом.

Я быстро отдал ей распределитель с проводниками, которые она тут же куда-то утянула под землю. А Симка в свою очередь без колебаний оторвала кусочек своего глаза и прикрепила его к копью. Маленькая разноцветная капелька тут же в него впиталась. Симка занялась настройками оружия с моей помощью и под моим чутким руководством и, пока происходило зачарование моей тыкалки, мы отправились собирать различные веники, губки, мхи и прочую чепуху, из-за которой раньше приходилось сильно заморачиваться в поисках. А тут тебе пальцем тыкают, что где лежит. Красота! Будто целый мир взломал. Или это на меня эйфория от потери крови нахлынула, которая вытекла пока зелье не подействовало? Как знать, но на душе была легкость и ясность.

А от копия я хотел многое, но учитывая, что я полный ноль в магии, к которой Симка давала полный доступ, пришлось исхитряться. Я попросил у нее управление жестами. Напряг указательный и большой палец — копье резко удлинилось на десяток сантиметров, силы удара для легкой кожаной брони хватит за глаза. Хотелось бы больше, но это было уже за гранью возможностей. Согнул средний палец — один конец копия врастает в пол, с каменной поверхностью это будет невозможно, но вот в других случаях это пригодится. Еще я предусмотрел серповидный изгиб, чтобы игнорировать щиты. Это же сказка! Смена наконечника — не беда. Так же копье служило телом призыва для Симки, надо будет при случае испытать... И все, на большее ни сил у Симки, ни воображения у меня не хватало. Да и все эти финты зверски жрали мою скудную ману, но это поправимо. Я сразу спросил у Симки об использовании камней маны и получил добро. Осталось лишь все запомнить и отточить как следует на своем бессмертном волшебном копье. Да, самовосстановление — это встроенная функция. Так сказать, бонус от фирмы оператора за верный выбор. Эту палку хоть танком переешь, а она все равно срастется и выпрямится

Пока мы собирали странную травку-муравку всех сортов и калибров, я передавал всю накопленную мудрость использования магической хрени в... уши Симки. С практикой она разобралась довольно быстро, по ночам и во время привалов убегая хлопнуть паучка другого... Вроде же это существо должно быть за созидание и жизнь, но прибежала она с неизменной улыбкой на заляпанном потрохами лице. С улыбкой весьма и весьма безумной и страшной, говоря в своё оправдание, что у меня такая же, но приятнее! А еще она в травах абсолютно не разбиралась, она мой запрос как компьютер с фильтром обработала, зацепившись за редкость растения. И эти редкости все росли в какой-то заднице! Самым простым было расковыривание паутины на земле, под которой росли различные выюнки, мхи, лишайники и... грибы. Я вроде как и собирался травку собирать, но и эти все дары

природы к котором нас приводила Симка не хотел терять, хоть и знал, что они порядком испортятся во время дороги. Некоторые собранные экземпляры имели ярко выраженные, но непонятные свойства. Что-то простое вроде жжения, покалывания и онемения моих грязных пальцев меня не удивляло, а вот странные мимолетные приходы, липкость и восковые налеты, шелушения кожи как от солнечного ожога были в новинку для меня. А я ведь даже их на язык не проверял... хотелось, но инстинкт самосохранения был сильнее интереса в этом деле. Что Ириска без меня делать-то будет?

Каждый из нас был занят каким-то делом, поэтому два дня прошли как один миг, приятно отяготив мой рюкзак, который по существу стал химическим оружием... Надеюсь, Вальдия разберется во всей этой мешанине. Там уже что-то хлюпало и воняло. Чистить сумку придется основательно, чтобы в один момент не помереть от неизвестного токсина или наркотика. Симка, установив связь с космосом, вела себя страннее некуда. Она порой даже в деревья врезалась и в ямы падала, поэтому и на момент прощания отреагировала запоздало. Мы спокойно шли вместе с Ириской и я в одностороннем порядке трепался с ней о своей жизни, когда меня вдруг стреножили корни и распяли на земле лицом вниз. Как же я материл оператора местной сети за несанкционированный бан! Но видите ли она хотела лично, попрощаться и почувствовать какого это...

— Да мы считай соседи, дурная. Вон уже отсюда стены города видно! — Негодовал я. Ведь совсем чуть-чуть не успел ускользнуть и сквозь заросли деревьев уже всю виднелась городская стена.

— Но мы забыли обняться! Или руку пожать. Ты всегда так делал. — Стоя как транспарант, Симка посылала зомбирующие волны мне прямо в мозг.

— Какой обниматься? У тебя же даже толком рецепторов нет? И когда я с кем-то так прощался? Ты не под грибами часом? — А действуют ли они на нее? Да, какая разница! Факт в том, что на ее глазах я так не с кем не прощался! Разве что Вальдия меня на прощание пнула хорошенько. — Ты смогла в мою память пробиться?

— Нет... — Симка обидчиво надула щеку, слишком ярко имитируя эту эмоцию. Она меня сейчас пыталась обмануть? — Просто я видела как люди, так делали в той деревне, когда сидела взаперти у тролля... Тогда так хотелось стать человеком, чтобы мне были так же рады, чтобы у меня были друзья... Мы же ведь... друзья, Т-тарис?

Духи в людей мечтают податься? Теоретическое бессмертное кукование в лесу, наверное, скучное занятие. Но у них и сознание по другому устроено. Вдруг для них даже самого чувства скуки не существует? Что-то в словах Симки было таким наивным, детским... Хотя ей сколько лет? Неожиданно эта мысль поразила меня как настоящее открытие. Ей же всего ничего! Максимум 3–5 лет... это многое объясняет, но в то же время больше путает...

— Ладно, дылда двухметровая, иди сюда! — Я развел руки и Симка радостно запрыгнула в мои объятия, с подобием Лешего мне ни разу не доводилось обжиматься. Но чувства не были такими уж специфичными, только от нее пахло прелостью листвы и одновременно цветочным полем... — Довольна?

— Это и правда... так приятно. — Млея от распирающих чувств, она начала до хруста сжимать мне ребра.

— Эй, я же помереть могу!

— Не беда! Самое главное в человеке голова, она прямо как осколки души у меня! Можно...

— Не продолжай! Все, пусти! Все равно скоро опять свидимся, я только в этот лес и хожу в последнее время.

— Правда?

— Кривда, твою рощу! Мне больно! — Она не ослабляла свою титаническую хватку и в ребрах что-то подозрительно с хрустом кольнуло по нервам.

— Я же найду тебя теперь всегда! Так что не думай теряться и заходи в... гости? Точно! Я же даже своё убежище не выбрала где устроить! — Вдруг отвлеклась Симка, освобождая меня из захвата и быстро уходя в лес. — Не забывай меня!

— Ага, не буду! — Я подождал, пока она уйдет. — Еще одна ненормальная на мою голову, как вас забыть-то? Да, Ириска? Ты у нас одна умница и красавица, пойдем пивиска купим, чего пожевать... Эх и денег-то всего ни о чем осталось.

Надеюсь, травки окажутся стоящими. Куда-то соваться сейчас совсем не хотелось. Ни сил, ни желания... Сидеть бы в каком-нибудь удобном кресле с урчащей как трактор Ириской и почитывать книжку. Идеальный релакс в этом мире! Так и поступлю! Заодно читать научусь. Кого бы записать в мои наставники?

За такими нехитрыми мечтаниями я не заметил, как оказался у самых ворот города. Стражники вновь встречали меня пренебрежительным взглядом и ухмылками, что вам надо-то от меня постоянно? К новым людям Ириска отнеслась агрессивно и, зашипев, спряталась у меня за ногой. Пугливая? Я на всякий случай посадил ее себе на плечо, но она была довольно крупной и задними лапами зацепилась за рюкзак. Вот и хорошо, никто не наступит и в лицо она особо неприятных личностей сразу сможет укусить.

— Эй, ты еще не сдох? А орк где? — Спросила какая-то неприятная нахальная харя.

— На вольные хлеба отпустил к братьям по разуму. — Легко отозвался я, подавив желание плюнуть ему в лицо.

— Сбежал! — Загоготала толпа. Было почему-то неприятно, но в чем-то они самую малость были правы.

— Да, даже если так. Что с этого? — Пожал я плечами перед загородившими мне дорогу стражами.

— То что ты без него ничего не стоишь, доходяга. — Напыщенно сказал кто-из толпы стражи.

— С чего ты так решил? Видел голову тролля в гильдии? Я его портянками собственными задушил, а тебе, отморозок, по самые гланды через задницу, не снимая сапог, ногу вставляю. Ты это понимаешь? Разбежались быстро, шелупонь! Устроили здесь представление, дегенераты! Я тороплюсь с важной и дорогой посылкой для богатого и влиятельного человека. — Мой спокойный и властный блеф... сработал? Переглядываясь друг с другом, они и в самом деле расступились.

Поправив лямки на рюкзаке, я поторопился пройти, ожидая какой-то подлости от них... Но ничего. Странные они какие-то... местные инстинкты доминирования. Да и черт с ними, еще не хватало на ровном месте причиндалами меряться... на этот случай, у меня Симка есть. В этом вопросе ей равных не будет.

Я честно торопился на всех парах к Вальдии, но мое внимание по дороге привлекла вывеска с картинкой пенного. Подыхаю от перегруза, еще Ириску сверху усадил, которая от местных видов в шоке была. Нужно немного накатить для рывка! Я свернул в распахнутые кривые двери и оказался в чертовом нищенском кабаке! Тут хоть не прокурено, но об атмосфере остального даже и не приходилось говорить! Помойка с отбросами в нескольких

маленьких комнатках. Гильдия высшим светом мне в этот момент показалась, но других заведений по пути к Вальдии я не помнил и больше шансов выпить сегодня мне не представиться! Ууу, дилемма труднее чем выбор между смертью и жизнью для Симки.

— Ла-ла-ла-а... Ла-ла-ла-а... — С нехитрой грустной мелодией под нос, которая смогла уместить все терзающие меня чувства, я подошел к барной стойке.

— Чего такой хмурый? — Спокойно обратился ко мне староватый упитанный бармен, протирающий сальной тряпкой деревянную кружку.

— Думаю вот... Меня не разорвет от местной выпивки?

— Как знать, как знать... — Усмехнулся бармен.

— Тогда давай мне самое... безопасное и Ириске чего-нибудь пожевать повкуснее! — Все же решился я на отчаянный поступок.

Пока бармен возился с заказом, я, облокотившись на стойку и поглаживая Ирису, осмотрел главный зал и пару комнат... Редкостный срач, неужели это норма? Да, полы подметали, но подметали-то в углы, создавая там целые горки грязи. Столы блестели от жира, а не благодаря отшлифованной поверхности. И запах тут витал весьма и весьма сивушный, что очень не нравилось фыркающей Ириске. А местных официанток с их пошлым видом и поведением я видел вдоль...

— 1 серебряный и 5 медяков! — Хлопнул бармен на стойку огромную кружку и необъятную тарелку с кусками отварного мяса в каком-то пахучем соусе, приправленного веточками чуть увядшей зелени. А ведь почти хорошо!

Я покопался в своих карманах и выудил золотой, тут же получив с него причитающуюся сдачу. Все-таки какой-то сервис тут все же есть. Чтобы не маячить на видном месте и не ловить неприятные взгляды в спину, я отодвинулся к краю стойки и сел на табурет. Попробовал теплое, но порядком остывшее мясо.

— Ириска, давай слазь. Смотри какая вкуснятина! — Поманил я ее откусанным кусочком. Вкус был и правда неплохим, но мясо или чуть не доварили или оно само по себе таким жестким было.

Ириска заинтересованно спустилась с моего плеча прямо на стойку и с аппетитом принялась за угощение. Пускай сидит на столе! У нее чистоплотность по сравнению с этим местом как в операционной. Я взялся за кружку с непонятной бурдой, отхлебнул...

— Ну, тоже неплохо. — Просмаковал я. Градуса особо не было, кислоты тоже, зато была противная горечь.

Мы просидели с Ириской довольно долго, она даже вылизаться после обеда смогла. Удивительно, как в нее все влезло. Пузико-то особо не округлилось. Она вернулась мне на плечи, а я неспешно смаковал долгожданный напиток купленный на собственные деньги, получая от этого процесса полнейшее умиротворение. Подходил бармен и, забирая тарелку, с интересом посмотрел на развалившуюся на моих плечах Ирису. А как ты хотел? В моде всегда были пушистые воротники!

Спустя время, пришлось все же продолжить дорогу, но о своем выборе я не жалел! Ириска вкусно и сытно поела, от алхимиков такого не дождешься так, что надо пользоваться моментом. Даже противные толпы разношерстного народа почти не раздражали мое личное пространство, только Ириска немного напрягалась, когда кто-то засмотревшись на нее едва не врезался в меня. Она у меня красавица, грязные простолюдины! Остаток пути я прошел с чувством плечевого превосходства над массами. Да-да, выряженная на свидание мадама, Ириска круче тебя! Не стоит так смотреть. Вы тоже довольно красивы внешне... но однако

не функционально, хотя еще как посмотреть на это. Я сомневаюсь, что ее грудь бы спасла меня в лесу, а ее неловкость даже в обычных движениях говорила о том, что и в активных действиях от нее толку не было бы. Тут ты высокомерная красивая женщина, а там бы стала куском сочного мяса... Однако, надо перестать вестись на женскую грудь.

Сколько я пропадал в лесах? Время как-то для меня размылось. Довольно долго это точно. Вальдия, наверное, сильно волновалась. А Йося... хаха, ее кондратий хватил от того, что я эпичную историю с собой в могилу утащил! Пускай смиряется с этим, я же в детстве почти не плакал, когда пропускал какую-то серию мультиков по телеку. А этот пропуск означал обычно практически стопроцентную вероятность, что как минимум в течении года эту серию ты не увидишь. Вот и она немного расстроиться, но ничего поделать с этим не сможет. Личным оператором в этих краях, кажется, только я обзавелся и то там связь как с богом по факсу.

Ну, волновалась Вальдия, но я же вернулся. Она точно будет рада! Или не будет, учитывая, что в последнюю встречу она выпроводила меня пинком со своего порога... Я застыл в нерешительности у самой двери, за ней слышался неразличимый бубнеж. Наверное покупатель... Да и к черту его, как мне себя с Вальдией вести? Она же обижается на меня! Точно почему я не могу сказать, но аморфный комок предположений у меня так и крутится в голове. Вот приду я весь такой красивый — она будет рада, но меня это не прощает. Отдам ей весь этот ужас в рюкзаке — она, возможно, словит мимолетный приступ эйфории, но это будет выглядеть подкупом и попыткой ее задобрить... Надо было каких-нибудь красивых цветочков прикупить что ли? Но для алхимика это, наверное, как...

Мои размышления прервал резкий грохот и какой-то глухой крик за дверью. Что за дела? Вальдия противных клиентов препарирует в свое маньячной манере? Я с беспокойством открыл скрипучую дверь и вошел внутрь.

— Чуваки, я, конечно, не предсказатель, но вам определено всем... Пиздец! Особенно тебе! — Только и сорвалось с моих дрожащих губ, пока я доставал меч второй, свободной от копья с щитом, рукой, а Ириска, уловив моё настроение, оскалилась и зашипела.

Глава 12. Музыка в исполнении чернокрылых ангелов

В лавке кроме семьи ре Мерия было трое мужчин. Двое амбалов с садистским наслаждением пинали свернувшуюся клубком на полу Розалью с сильно разодранной одеждой. У одного из них кровоточила рука, а у другого вспорота штанина и едва оцарапана кожа. Гадюка-таки кусанула их, но заботила меня не избитая Розалья, на оголившихся частях тела которой уже вспухали ужасные кровоподтеки и проявлялись чудовищные гематомы. Вальдия! Мою лапочку, схватив за волосы били головой об прилавок и елозили по нему же ее лицом. Да так тщательно старались размазать... И кто? Знакомый шнырь, с которым я когда-то столкнулся прямо в дверях...

— О, явился! К тебе у нас тоже разговор есть! — Осклабился шнырь и, напоследок ударив ничего уже не понимающую Вальдию головой об прилавок так, что она окончательно обмякла и потеряла сознание, он со своей братией, вынимая мечи, двинулся на меня.

Спокойствие... Только, сука, спокойствие. Я сильно прикусил язык, отрезвляя рассудок. Прямым боем ты ничего не добьешься ни сил, ни мастерства в бою на мечах у тебя нет. А значит, нужно блефовать, нужно искать другие пути. Позвать стражу? Они пока растележуются, все уже кончится. Попробовать их подловить в переулках по одному? Да они выросли в этом городе! Выросли...

— Ну, так что? Готов нас послушать? Работенка есть хорошая, прям под стать тебе. Что молчишь? — Придурочно улыбался шнырь, поигрывая кривым и длинным стилетом.

— Связь с космосом устанавливал, господи! Запрос приняли и по ваши душонки сейчас явятся! — С этими напыщенными словами, полных безмерной уверенности, я ударил тупым концом копья по полу, наставляя в их сторону меч.

Сделал выученный пас рукой и копьё прямо на глазах неотделимо вросло в деревянную половицу, но это не вызвало особое удивление у бандитов. Еще один пас, который я выучил, но так и не применил ни разу. Несколько мгновений ничего не происходило, но потом копьё, пол и потолок пошли небольшой рябью словно вода и начали осыпаться как песок, собираясь в кучу и формируя вокруг наконечника копья полый силуэт Симки... от этого струхнул даже я, хоть и знал, что произойдет нечто необычное.

— Эй, мы поняли, мы это... — Вдруг пошел на попятную шнырь в панике, смотря на мутный огромный силуэт непонятного существа.

— Вот эти, Симка. Обеспечь им муки высшего разряда, только пока не убивай. — Кровожадно сказал я без всякой задней мысли, на что Симка лишь кивнула и обвела слепым взглядом весь дом.

В то же мгновение весь дом зашелся ходуном и начал скрипеть прогнившими старыми досками. Бандиты с ужасом бросились в рассыпную. Шнырь попытался выпрыгнуть в окно, но грудью насадился на несколько выгнувшихся колов из оконной рамы, которые начали расти сквозь него, оплетая все тело и ломая ему конечности. Дикий вопль его боли даже как-то всю мою злобу сбил, но стоило посмотреть на ноги Вальдии, лежавшей без сознания за прилавком, как во мне вспыхнула убийственная ярость. Как тебе такая смена ролей, сволочь? Хочешь побыть беззащитной жертвой? Она же совсем крошка, а ты... не прощу мразь! Амбалы попытались убежать через второй этаж и кухню. Того что попытался подняться по лестнице со звуком рассекаемого воздуха хлестко ударила в бок

оттопырившаяся доска, сминая его пополам как тряпичную куклу. Он мешком упал на пол и тут же наполовину всем телом провалился в деревянный пол словно в какой-то кисель. Урод от шока даже вскрикнуть не успел, смотря перед собой застывшим взглядом. Но вот второй амбал заливался тонким-тонким истошным визгом словно свинья на бойне. В проходе на кухню Симка поймала его за конечности и натуральным образом четвертовала. Твердое дерево словно живые щупальца опутывали его руки и ноги все сильнее и сильнее, при этом продолжая растягивать их в разные стороны. В какой-то момент у него вырвало сустав в левом плече и рука рывком удлинилась сантиметров на двадцать, а его визг взял новую ноту, граничащую с ультразвуком...

— Больше не могу... Позовешь потом... Хочу знать... — Обрывками прозвучало в моей голове и силуэт Симки начал осыпаться на пол, собираясь по крупитцам обратно в копые.

Всё в доме тут же застыло, лишь бандиты несколько секунд продолжали стенать по инерции. Спасибо, Симка, большего от тебя и не требовалось. Я подобрал копые, вернув зря вынутый меч обратно в ножны, и подошел к Розалье, которая, лежа на полу, с ужасом озиралась по развороченной лавке.

— Ну, здравствуй, госпожа Розалья. — Я протянул ей руку и она судорожно в нее вцепилась, поднимаясь на ноги. Розалья крепко меня обняла в своем весьма непотребном виде, и разрыдалась. Ириска, которую местная хиромантия никак не впечатлила, сначала зло хотела ее куснуть за ухо, но потом смиростивилась и лизнула в щеку. — Отставить истерику и сиськи, старуха! Где зелья леченья? Вальдии нужна...

— Доченька! — Вдруг опомнилась Розалья.

Розалья ураганом начала проносится около раскуроченных витрин, выбирая известные только ей зелья. Я вот ни за чтобы не разобрался во всем этом ассортименте, вдруг бы за бутылек с ядом взялся? Так или иначе, мать стала приводить в чувства свою дочь. А у меня появились новые неотложные дела. Как поступить с местной бандитской падалью?

Очень сильно хотелось их убить, точнее добить, и я точно знал, что муки совести по их пропащим мерзостным душам я бы никогда не испытал. Но у этого действия были свои последствия, на крики и вопли уже собрался народ, маяча безликой толпой за распахнутой дверью. Скоро явится и стража. Что они увидят? Три зверски убитых трупа, двух избитых до полумертвого состояния девушек и меня такого красивого, вальяжно разгуливающего по среди чудовищного беспорядка, уroda с весьма сомнительной для общественности репутацией... Упекут без всяких разборок далеко и надолго, если сразу не попытаются убить. Это ясно как белый день. Как же порой чертовски сложно жить, хоть обратно в лес возвращайся.

Я погладил Ириску и спустил ее на пол, она от чего-то посеменила к Розалье и начала наблюдать за лечением Вальдии. А я схватил несколько бутыльков из кучи, что насобираала обеспокоенная мама Вальдии. Как бы она ей передоз не залила из-за своей чрезмерной заботы, отходняки неприятная штука, приходилось проверять это лично и повторять не сильно хотелось. Как бы у меня сердце кровью не обливалось при взгляде на разможенное окровавленное лицо Вальдии, я понимал, что у нее все будет в порядке, вспоминая, в каком я сам был состоянии и как меня лечили. А тут ее мама с опытом и целый арсенал всяких настоек, чтобы помереть в такой ситуации — нужно сильно исхитриться. Впрочем, элементарное западание языка в глотку никто не отменял. Я наклонился над лицом Вальдии, чтобы удостовериться. Все гуд, она — умничка, а вот я бы точно сдох именно так на ее месте. Удача у меня слишком странная. Что ж, пора за дело.

Двое режут и что-то бубнят, а вот третий подозрительно затих. Недобрый знак. Если человек имеет силы орать от боли, то у него в запасе еще есть время, а вот, когда уже орать сил не хватает — это плохо. За него и возьмусь в первую очередь. Я подошел поближе... ааа, так он даже вздохнуть не может из-за застывших досок, в которых он утоп наполовину. Лицо уже как-то странно синеть начало. Эх, итак тут все восстанавливать придется, а хоронить вас, а потом еще и сидеть — времени у меня нет. Я со вздохом достал неизменный топорик, служивший мне уже больше как талисман, и принялся выковыривать бедолагу. Это заняло всего пару минут, древесина после применения магии осталась прогнившей... я даже случайно, не рассчитав сил, саданул ему по ноге. Он лишь больше выпучил глаза, которые, кажется, начинали выскакивать из глазниц. Что ж вы такие нервные-то? Жизнь что ли больно спокойная была? Я насильно спойл ему зелье и, напевая нехитрую мелодию, быстро вывернул ему карманы. Улов был и неплохой, но потом пересчитаю! Схватившись ему за шиворот, я приволок его к порогу и пинком сбросил с крыльца на глазах всей толпы, в которой почему-то стояло несколько, не решающихся заходить внутрь стражей. Я удрученно посмотрел в след ожившему бандиту, который от радости освобождения пластом начал медленно уползать в неизвестном направлении, жадно цепляясь за землю пальцами. Что только желание жить с людьми не делает! Ай, красиво ползет, молодец! За побои и избиения тут же еще статью не придумали?

— Экхм. — Я смачно сплюнул жалкому актеру на спину и прочистил горло. — Дамы и господа, все под контролем! Страже для протокола: никто не помер, но бандитов, грабивших лавку моей подруги, я покалечил! Всем спасибо за внимание, все свободны!

Толпа начала перешептываться, но уходить не стала. Хрен с вами, у меня там еще два потенциальных трупа, которым противопоказано умирать в заведении Вальдии. Я зашел обратно и оценил оставшихся. Они примерно были в одинаковых условиях, но тот кого, пробило кольями был похуже. Его проблемы. Я отрубил колья у основания, спойл ему зелья и так же вывернул весьма тяжелые карманы. Какие смелые, даже не старались получше спрятать свою несчастную медь! Это мне божу терять нечего и таскаю пожитки с золотом как попало... Черт, вспомнил о пожитках и снял тяжелый рюкзак, который до этого момента даже не замечал. Шнырь с торчащими окровавленными кривыми деревяшками из тела убрался из лавки на своих двоих. Причем довольно резво, я даже провожать его не стал. На улице лишь раздался удивленный возглас толпы, когда тот показался на пороге со слезами на глазах и... Да какая разница! Кто к нам со злом придет — с колом в заднице уйдет! Последнего живчика освободить было еще легче, но у него денег не было, да и выглядел он неплохо. Подумаешь, слегка руку из сустава выдернули, обойдешься без зелий! Они стоят между прочим! Он еще и шевелиться не хотел и мне пришлось на пинках его выгонять. Ленивое амбальное ничтожество даже с крыльца спуститься нормально не смогло, сверзившись с него как мешок с дерьмом. Но, скуля, он все же смог встать и куда-то захромать.

Я обвел увеличившуюся толпу взглядом, стражи в ней уже было порядком. Что-то нужно было сказать, чтобы меня совсем за отбитого не посчитали, ведь те трое реально жутко выглядели. Но я не знал что говорить! А без этого толпа может начать думать совсем не те вещи...

— Делаю первое и последнее заявление! Тех, кто попытается обидеть Вальдию и ее мать, ждет та же участь, что и этих неудавшихся грабителей! Понятно? А если вы все-таки сможете причинить им зло и я не окажусь рядом, то это только усугубит положение. Я найду

обидчиков, в какой бы глубокой дыре они не прятались, и утяну их в самые темные глубины паучьей чаши, из которой только вернулся. Ужасов там хватает! И смерть избавлением от мучительных страданий выходом не станет! Всем все понятно? Я — не отморозок, я — авантюрист, что открывает неизведанное! И я не потерплю неподобающего отношения к своим друзьям! Лавка временно закрыта на ремонт, но потом милости просим! Я принес такую забористую травку сегодня, что выбор товаров станет достойным королей! — Криво улыбнувшись молчаливой толпе, я зашел обратно и хлопнул дверью.

Я отошел в сторону и сполз по стене спиной. Вот и добро пожаловать в свободную от паразитов жизнь... Что я наговорил? Это звучало так высокомерно, будто за мной стоит целая армия таких же отбитых бессмертных бомжей. Как бы кто не пришел силами померяться, надо найти Вальдии крышу... точно! Граф Лириус! У него и наемники имеются и слишком жадным и глупым аристократом он не оказался. Определенно он! Нужно поскорее к нему подмазаться, кто знает какие преступные синдикаты в этом городе водятся? Глядишь меня самого в какую задницу для жертвоприношений уволочут и вякнуть ничего не смогу... Так минус одна проблема на будущее и плюс один важный план.

Помотав головой, я оглянулся по сторонам... да это же ужас! Симка тут все разворотила! Какой-то дом ужасов с древним проклятьем, а не лавочка милого алхимика. Просто еб... объемы ремонта были настолько велики, что поражали мою душу до глубины профессионального строительного рудимента. О! Вальдия в себя пришла и Ириску гладит, но та ей в руки не дается, просто сидит рядом и на меня смотрит, позволяя себя трогать. Розалья начала приводить себя в порядок... а оголенная грудь у нее... Так, зарекался же! О чем я думаю в такой момент? О прекрасном, разумеется!

Я поднялся и подошел к болезненно улыбающейся Вальдии. Зелья моментально не работают, к сожалению. Красивое личико оставалось разбитым, причиняя мне болезненные душевные муки. И что я так к ней привязался? Даже смотреть не могу...

— Привет, сеструха! Как себя чувствуешь? Чего тут случилось? — Сидя рядом с ней на корточках спросил я, шмыгнув носом. Осень что ли наступает? Зябко как-то.

— У тебя надо спрашивать, что случилось... брат. Где бороду потерял? — Весело с хрипотцой проговорила Вальдия, приваливаясь ко мне боком. Я пощупал подбородок, в самом деле, небольшая щетина вместо зарослей. Надо будет тех тварей отловить, весьма полезные.

— Долгая история с моей бородой. Ты не вертись, это кто такие были? — Вопрос был весьма важный, вдруг я унизил шестерок весьма важного человека?

— Я у них деньги брала...

— И?

— И недавно все выплатила до медяка, даже чуть больше отдала.

— И?

— Они стали что-то говорили про проценты. Я в благодарность хотела дать им еще денег, ведь лавка и правда стала приносить хороший доход... А они... они... ни с того, ни с сего начали лезть к маме. Говорили омерзительные вещи и все лапали и лапали ее своими грязными руками. — Едва не разрыдавшись, Вальдия вдруг стала сухо констатировать факты.

— Ааа, озабоченные работой коллекторы. Этот мир полон удивительных открытий... — Розалья сидела напротив нас и я вот ни капли не виноват в том, что когда речь зашла о ней я обратил на полуголую женщину свой взгляд. Аморально? Нет.

А вот то, что она смущаться от моего дебильного взгляда не стала в присутствии, начавшей неопределенно возмущаться дочери, аморальщиной попахивало. Надо будет хотя бы на Симку поглазеть, а то скоро слюну пускать начну...

— Эй! — Толкнула меня в бок Вальдия, возмущенно глядя на гордую мать.

— Да-да? — Выбросил я наваждение из головы и взял на руки Ириску. Нафиг-нафиг это.

— Так.. — Резко начала Вальдия, но потом словно бы забыла, что хотела сказать продолжила. — Что с элементом?

— Закопал.

— Врешь! — Вспыхнула Розалья. — Ты врешь! Я подобного никогда не видела!

Я почесал макушку. И что ее так удивило?

— Ну, ты же сама сказала, что не видела. — Брякнул я, вызывая у Розальи перегрузку мозга.

Вальдия сняла наруч с моей руки и начала рассматривать единственный светящийся осколок души у меня на предплечье, от которого по руке тянулись замысловатые резкие и ломанные линии.

— И все же ты что-то с ним сделал. — Задумчиво сказала Вальдия.

— Хрен пойми какое божество я сделал, но это мелочь. Прибираться-то будем? Розалья, ради Ириски, иди прикройся чем-нибудь. Где твоя гордость? О, кстати, у меня гостинцы из темных глубин. Не знаю что там к чему, но я собирал все самое редкое и необычное до чего смог добраться. — Вдруг вспомнил я, когда начал разминать свои затекшие плечи и не почувствовал на них убийственной тяжести.

У Вальдии, не смотря на ее состояние, заплясали искорки в глазах в предвкушении интересной работы. Но сказала она совсем другое, стараясь отводить косой взгляд от моей сумки, которую она тут же увидела, едва я заикнулся о редкости и необычности. Творческая натура, сразу видно.

— А Ириска — это кто?

— Ириска — это Ириска. Она пушистая, красивая и умная о другом лучше не пытаться думать... — Но Ириске мои слова не понравились и она начала грызть мне пальцы на руках.

— Интересный зверек. — Залипла на мгновение Вальдия. — Но ты прав, Тарис! Сидети некогда! Мама! Что это такое? Давай приводить все в порядок.

Но в порядок она привела только свою маму, напялив на нее свою кофточку с плеча, которая оказалась Розалье слегка не по размеру и еще больше выделяла ее неплохую фигуру. Вальдия на это лишь фыркнула и поспешила углубиться в недра моей сумки, но, едва туда заглянув, она потеряла дар речи и как маленькая Моська поволокла тяжеленный рюкзак в лабораторию. Розалья тоже в стороне не осталась, когда увидела реакцию дочери... и вскоре я остался один. Ну, была еще Ириска, но у нее лапки. Кто срach-то убирать будет? Вон пятна кровяки, разный мусор, грязь, все перевернуто вверх дном... Бизнесменки, вашу мать, а кто о лице заведения будет заботиться? Немного поласкав Ириску, я с тяжелым вздохом скинул с себя задубевшую от грязи и пота броню и начал наводить элементарный порядок, пока в своей лаборатории семейка ведьм чем-то гремела и громко перешептывалась... послышался даже громкий хлопок с последующим грохотом. Что-то взорвалось...

До вечера я смог привести все в более-менее сносный вид, даже полы немного помыл. Всякими выпячиваниями на досках придется заняться позже или Симку заставить исправлять... дельная мысль. Побитые тяжкой судьбой ре Мерии забыли даже о чувстве

голода и нам с Ириской пришлось питаться тем, что мы смогли отыскать на запустившейся кухне с кучей невымытых тарелок и пропавших овощей. Чем они только занимаются? Да и ладно, у меня есть своя кладовочка и пушистый антистресс под боком. Все вполне себе отлично, лучше чем в лесу на ветках в ужасе засыпать. Засыпая в привычном углу на голом полу, я блаженно растянулся звездочкой, не думая совершенно ни о чем...

— Ай! Брысь! — Раздался женский крик, выталкивая меня из приятного анабиозного состояния растянувшегося, казалось, на целую райскую вечность длинной... до утра?

Я лениво открыл один и оценил обстановку. Было довольно светло, значит уже точно не утро. А еще была Йося сражавшаяся с обзлившейся Ириской, которая сидела у меня в ногах. Приплыли, прижали в угол... Сделаю вид, что...

Глава 13. Тишь да гладь

— Я все видела! Ты глаз открыл! Ай! Да убери ты ее! — Возмущенно вопила Йося, когда Ириска с наскока царапнула ей ладошку. Моя же ты хорошая! Подрастешь и сможешь сохранить мой сон от любых нападок.

— Чего тебе? — Я сел и привалился затекшей спиной к стене, поглаживая беспокойную Ириску на ногах. Она недобро косилась на Йосю и почему-то фыркала, словно готовясь чихнуть. Каких только звуков от нее не услышишь порой.

— Чего мне? Да тебя почти целый месяц не было! Я тебе по лесу искала целую неделю, причем не одна! И следы твоих походов от нас не укрылись! Я волновалась между прочим сильно! Или ты об этом не догадывался? — Возмущенно говорила Йося, потирая расцарапанные и покусанные руки.

— И? Я же тебя не спрашиваю, куда ты ходишь. — Сонно сказал я, мозги отчаянно не хотели просыпаться и возвращаться в суровую реальность иного мира.

— А мог бы поинтересоваться! — Возмутилась Йося, бросив на меня укоризненный взгляд. Да ты сама меня за язык тянешь! И спрашивал я вроде...

— Да? Но мне как-то своих впечатлений выше крыши хватает. А где Вальдия с...

— Возьмется как упыри у себя в... в там! Куда ты ушел и зачем? Почему меня не дождался? Я всех расспросила о твоём приходе и...

— Опечалили ты меня, Йося, своим отсутствием, вот и ушел. — Сказал я в сущности полуправду.

— Я через день вернулась! И ждала тебе в гильдии безвылазно три дня!

— И на кой ляд? — Удивился я, представляя спящую за столиком Йосю. Она же не такая дурная... правда?

— Хотела узнать...

— Ааа, понятно. Скажу лишь то, что все жили долго и счастливо.

— А тролль?

— Со спокойной душой отошел в Вальхаллу под анестезией.

— Орк?

— Счастливо умчался в закат к своим родичам.

— А элементарь! — Не выдерживало терпение Йоси скудной информации.

— Ну, убил, воскресил, завербовал... Какая разница? Главное, что она пообещала пауков изничтожить!

У меня прямо на глазах у Йоси лопнул капилляр, окрашивая в красный половину глазного яблока. Ничего себе, у нее нервы шалют.

— А эта пушистая дрянь откуда? — Презрительно указала пальцем на Ириску Йося с холодом северной девы в голосе.

— Ириска? Как-то сдружились в глубинах Темной рощи. Я спас ее, она спасла меня. Хорошая девочка, да? Моя лапушка. — Ириска редко поддавалась лести, но сейчас довольно затарахтела, растекшись у меня на ногах и игриво покусывая схваченную руку.

— А Дез говорила, что...

— А Дез тебе кажется много чего не договорила. — Веселясь, перебил я Йосю, которая от этого застыла на месте, обдумывая всевозможные варианты.

— В самом деле? Если подумать, то она странно отводила глаза в сторону и при этом

спрашивала о том, что не встречала ли я тебя... Ты ее? — Снизло на девушку обманчивое озарение.

— Да не в жисть, Йося! Там же Харпер был!

— Но на обратной дороге его не было! — Подозрительно козырнула фактом Йося.

— А там уже кое-что другое было... — Тихо взгрустнул я, но если подумать, то все эти неприятности пошли мне только на пользу.

— И что же?

— Да какая разница, Йося? Главное то, что есть сейчас! — Жизнеутверждающе сказал я.

— Знаешь... Я часто влюбляюсь и каждый раз в тебя, я дико извиняюсь, что ТАК люблю тебя. — Сокрушенно покачала головой Йося. — А ты на мои чувства ответить не можешь, сволочь!

— Вот именно, что так! Я тоже свой комп так же любил... Но отбросим нашу грусть и пойдем дальше по жизни!

— Куда и зачем? — Скептически спросила грустная Йося, явно ожидая подвоха в моих словах на тему расставаний. Вот уверен в этом.

— Ты... — Я сделал на продолжительную паузу, нервируя Йосю. — Не знаю, а я в местное подобие уборной приводить себя в порядок. Пойдем, Ириска, у меня появилась одна интересная идея...

— Ты что меня игнорируешь? — Начала обижаться Йося. — После всего что было?

— С дуба рухнула? С чего это? Ты мне всегда пригодишься... — Покряхтел я, стоя разминая затекшее тело. Поясница сегодня стреляла на удивление звонко, я же недавно зельями закидывался.

— Так бы сразу и сказал! — Радостно обняла меня Йося и чмокнула в щеку. — А куда борода делась?

— Ц! Как будто по одной бороде меня и знают. — В самом деле, самая запоминающаяся деталь во мне небритая щетина?

— Ты таким диким с ней казался, а сейчас... алкаш какой-то грязный. — Весело язвила Йося, в упор рассматривая мое лицо. — Ай!

Сделав испуганное лицо с округленными губами, Йося убрала руки куда-то вниз и начала крутиться на месте со вцепившейся ей зубами в задницу Ириской. А вот не будет отбирать мое внимание у ребенка с неопределенным прошлым. Вдоволь помучив визжащую девушку, Ириска подбежала ко мне и вытянула вверх лапки, сверля меня своими загадочными глазюками. Ну как ей откажешь? Пришлось усаживать на плечи... чувствую, что я неплохо накачаюсь, если все продолжится в таком же духе. Пока Йося обиженно потирала свою прокушенную полусферу, мы прошли мимо, спускаясь в уборную. Я прихватил копьё...

Сейчас я себе такое джакузи накастую и раз, и два... и ничего. Еще раз. Ноль реакции. Призыв не работал, видимо, у оператора проблемы со связью. Ладно, придется умываться по старинке, в небольшой лоханке.

Я заглянул в лабораторию к Вальдии... и тут же вышел. Там творились какие-то ужасы в полумраке, они со вчерашнего дня даже не приводили себя в порядок, делая свою работу со свернувшейся кровью на лице. Неужели так трудно умыться? Ладно я по лесам шатаюсь, по привычке даже внимание не обращаю на гигиену. Но вы-то у себя дома! И дров у них не оказалось, как и воды во всем доме. Пришлось решать проблемы по мере их поступления.

Под пристальным взглядом Йоси, не решившейся близко подходить и доставать меня из-за Ириски, что крутилась рядом со мной, я наломал на растопку нескончаемый деревянный хлам, что нашел в доме. А вот во время похода за водой, когда Ириска уселась на свое царское место, Йося подошла ближе с противоположного от нее плеча и заговорила.

— Так, ты мне ничего не расскажешь? — Напряженно смотря под ноги, спросила Йося. — У тебя приключения покруче моих. Я ведь раньше тоже пыталась быть такой... легкой на подъем. Изведывать мир вокруг, а сейчас все стало такой рутинной. Мы словно оградились непроходимой стеной от настоящих опасностей. А там же ведь нас ждали бы открытия! Одни гоблины, гоблины, пауки, охрана сборщиков трав и снова гоблины. Так раз за разом продолжается уже последние несколько лет. Ничего нового, разве что заказ на пауков, что чуть не стал последним. А ты пришел и словно свежий глоток воздуха принес...

— Это ты так меня уламываешь? — Удивился я ее проникновенной речи.

— Немного. — Краем губ улыбнулась Йося. — Ты, правда, по новому открываешь старый мир, Тарис. Это просто невероятно! Все хотят знать, чем ты занят. Все! Даже бывалые авантюристы, которые стояли там, где другие бы лишь костями легли, нет-нет и спрашивают о тебе в гильдии. Мы же там все как семья...

— Семья алкашей. — Гоготнул я, прерывая порыв искренности Йоси, которым даже Ириска заслушалась.

— Ну, кто есть, тот есть... никого не выбирают. — Хитро скосила глаза на меня Йося, стараясь не встречаться взглядом с самодовольной болтающейся как воротник Ириской.

— А язык за зубами будешь придерживать? — Все же подумывал я о согласии на ее почти мольбы.

— Да как об этом молчать-то? Это же... — Негодующе округлила глаза Йося.

— Ты у Харпера этим замашкам научилась?

— А ты говорить уже будешь? — Якобы незаметно подначивала меня плутовка.

— Знай, если за мной придут кое-какие люди моя пропажа будет закономерной.

— Какая пропажа?

— Ладно наши «Коллеги» по работе, чего они только не видели, им просто интересно послушать байки, может быть, узнать что-то новое. Но и среди них найдутся завистники. Слухи обо мне ползут дальше. И оказывается, что мной уже местная власть интересуется. Что уж говорить о местной религиозных уродцах, что могут решить, что я тут бесоебством занимаюсь. И, оп! Что первое случится? Костры инквизиции или принудительный призыв в ряды армии, под благородным предлогом моего опыта? Но и без этого меня могут захотеть убить по разным причинам, или сделать чего похуже... — Эти вещи и правда меня беспокоили. Особенно вещи похуже...

За меня некому будет вступиться, если я буду сильно выделяться из общего фона. А так... ну, болтается по лесам какой-то пришибленный на голову передурок и выдумывает сказки. Вот только, когда мои сказки начнут сходиться с некоторыми реальными фактами, знающим людям будет не смешно и они начнут думать странные вещи обо мне...

— Откуда такая уверенность? — С полным непониманием спросила Йося.

— Дорогая моя, в меня вселился умирающий элементаль. Это уже повод меня сжечь на костре! Я нашел способ его воскрешения. Это уже поводы для пыток волшебникам в темных казематах. В конце концов я его воскресил и он стал моим другом, вроде бы. И теперь развившаяся из этого элементаля дриада по имени Симка бежит по Темной роше. Это даёт уже тысячи поводов для самых разных мыслей, вплоть до того, чтобы окрестить меня врагом

всего человеческого, а ведь это только часть моей истории. Поэтому, Йося, порой бывает так, что лучше промолчать вовсе, чем вообще что-либо говорить. Понимаешь? — До нее начинал доходить смысл, но на лице Йоси читалось какое-то сопротивление и глубокое размышление над чем-то.

— Тарис! Ты — мой герой! Разве я смогу, так извратить твои слова? Они как всегда станут веселыми байками и принесут тебе лишь славу и уважение. Не тяни время и утоли мое любопытство. — Расплылась в хитрющей лисьей улыбке Йося. Ах, ты алчная жалкая душонка!

— Учти, если что, то все будет на тебе. Как там было? Мы с Харпером купили рубило? — Начал вспоминать я события, что произошли, казалось, уже лет сто назад.

— Можно и отсюда, про бороду только не забудь рассказать...

Сдалась ей моя жидкая бороденка? Сброю ее под корень! Но тем не менее между делом я мало по малу стал поддаваться своему тщеславному грешку, которым меня непрестанно искушала Йося. Дошло вплоть до того, пока я мылся в тазиках в чертовой недодушевой, Йося, слушая и что-то спрашивая, пыталась вломиться ко мне, аргументируя это тем, что ей плохо слышно. Но как по мне разговоры в таких местах плохо кончаются, да и стыдно мне было... я бессовестно тырил что-то похожее на цветочный шампунь и без меры его наносил на себя и на Ириску, млеющую в тазике с теплой водой...

Худо-бедно я привел себя с Ириской в порядок и, прикрыв свою наготу в районе пояса стиранной рубашкой, наша с Йосей беседа перетекла на кухню. Мокрая Ириска, мелко подрагивая всем телом, предпочла сесть у едва горящего камина. А с энтузиазмом я продолжил рассказывать постигшие меня трудности, нарезаю салатик из слежавшихся овощей. Я не знал какие из них можно есть в сыром виде и просто ориентировался в выборе по их вкусу...

Йося, весело болтая у меня за спиной, по-хозяйски копалась на чужой кухне и нашла баночку с какой-то пахучей дрянью, но после заварки это оказалось подобием чая... А я кажется это как приправу использовал, мда. Йося помогла мне и салат покрошить и вскоре мы просто сидели попивая терпкий чаек, щекотавший нос, и заедая его суховатым салатом, от которого не отказалась Ириска, хрустя непонятными овощами из отдельной миски за столом вместе с нами. Ей хватало роста, чтобы стоять на стуле задними лапами и спокойно наклонять голову над миской...

— Это что у вас тут? — Устало спросила Вальдия, заходя в кухню и потирая глаз кулачком. — Тарис!

Не понравился ей мой внешний вид, а сама чем лучше? Верно Йося подметила, на свету она еще больше на какого-то зомби, что испугался сидящего и источающего чистоту Адама за столом.

— Беседуем, ты иди умойся, сестренка. — Беззаботно захлюпал я в кружке с непонятной бурдой.

— Тарис, не отвлекайся, что дальше? Ну, как ты ту мумию увидел? Она сильно жуткая была? — Заворожено придвинулась, сидевшая итак вплотную Йося и требовательно потрясла меня за голую ногу, неприятно впившись ногтями в кожу.

Вальдя на это жест, забывшейся Йоси, отреагировала в штыки. В прямом смысле, в доли секунды у нее в руках уже была какая-то заточка на изготовку. Показала бы она этот прием коллекторам, то те точно бы передумали ее грабить. Я устало схватился за лоб, что не так с этой миниатюрной милашкой.

— Вальдия, иди приведи себя в порядок. Мы с Йосей про просто друзья, не более. — Вздыхнул я, прогоняя двусмысленность.

— А ведь могли бы быть не просто друзьями. — Не кстати высказалась Йося, но на Вальдию это почему-то подействовало и она опустила свою зловещую заточку.

— Точно? — Все-таки сомневалась Вальдия.

— Почему ты мне не веришь? Я же тебя ни разу не обманывал. Недоговаривал, да, но не обманывал.

— Точно! Ты же просто не умеешь! — Лучезарно улыбнулась Вальдя с серым лицом от кропотливой работы в течении ночи. Для меня это утверждение как-то даже унижительно прозвучало, но я промолчал.

— Вот-вот, давай иди, куда ты там шла, не мешай нашему разговору. Не хочешь же, чтобы он сбежал? Тогда веди себя хорошо. Ну, Тарис, что дальше? — С Вальдией Йося говорила как-то властно, но, повернув ко мне лицо, стала словно маленькой девочкой, выпрашивающей сказку от братьев Grimm на ночь.

И Вальдия... проглотила эти слова и лишь прожигала спину Йосю взглядом, спешно уходя умываться. Надеюсь, в этот момент она не рассчитывала в какое место воткнуть заточку... доиграется эта лучница и Вальдия ей стрелку-то забьет по самое не могу и не посмотрит, что Йося крупнее ее, наверное, раза в три. Хотя кто знает как в этом мире девушки решают свои склоки. Тем не менее мы продолжили увлеченно болтать, забыв о маленьком бытовом курьезе. Не знаю, специально или нет, но мне нравилось что-то рассказывать Йосе, когда она была такой... простой и невинной? Когда с нее то ли спадала маска хитрой сильной лисы, то ли она специально примеряла образ мечтательной простачки.

Возвращение Вальдии, посвежевшей и переодевшейся в домашнюю рубашку и вместе со мной однажды купленные шорты, совпало с моментом моего чрезмерно увлекательного рассказа, когда Симка обретала свое тело. Но Вальдию эти подробности даже не интересовали почему-то и она, подперев подбородок ладошками, с какой-то внутренней умиротворенностью смотрела на меня, пока не заснула за столом, не сумев побороть сонливую усталость. Почти высохшая после купания Ириска села у ее головы и тихо затахтела, кажется пушистая питала некоторые симпатии к собрату-лилипугу. Позже появилась и Розалья, чей внешний вид еще сильнее напоминал мертвеца, но, замерев в проходе на несколько секунд, она ничего не сказала и куда-то ушла, кажется, тоже наводит марафет. Позже заскрипели ступеньки на второй этаж. Спать, наверное, пошла. Наша болтовня с Йосей затянулась до вечера, сам рассказ был не таким уж и длинным, но Йося просто требовала сочных подробностей. Особенно ее интересовали увиденные мной твари в глубине роши...

— До встречи, болтушка. — Выпроваживал я Йосю, стоя на крыльце.

— Встречи? Чем завтра будешь занят?

— В лавке скорее всего проторчу. Есть тут дела.

— Я тогда зайду завтра. — Безапелляционно заявила Йося.

— У тебя что других дел нет? Друзья, подруги? Ты, помнится, всю гильдию семьей назвала.

— Друзья у меня в группе и то на время выполнений заданий, а из Дез никудышная подруга. У нее все разные игрушки на уме. Мы так давно не виделись, ты не скучал там у себя в лесу по мне? Вот видишь, некуда мне податься, остаешься только ты, Тарис. Но могу

повыступать в гильдии. Ты станешь настоящей легендой! — Хитро улыбнулась Йося.

— Ладно, забегай, шантажистка. — Кисло сказал я, закрыв дверь пред ее лицом.

Скучал? Если бы монстры бы рядом бы не бегали, я бы выл от одиночества. Но теперь у меня есть Ириска, однако какую-нибудь команду мне бы не помешало завести. Но роль командира мне была не к лицу, а повторение предательства закончится реками чьей-то крови. Как-нибудь придется разрешить этот парадокс, а пока... Я зашел на кухню и, хрустя сырыми овощами за обе щеки, смотрел на спящую Вальдию. Проснулась Ириска и, облизнувшись, требовательно уставилась на меня, наострив свои большие уши. Пришлось делиться. Но с отключенным телом Вальдии что-то нужно делать. Простынет, воздух какой-то промозглый в последнее время.

Дожевав остатки овощей, что были у меня в начилии, я подхватил Вальдию на руки и понес в ее комнату. Она так мило сонно сложила руки на груди, поморщила лицо, но так и не проснулась. Или проснулась? Мне, кажется, или она краешком губ улыбается?

Но что мне точно не показалось, так это полуголая Розалья, храпящая на кровати Вальдии и зажавшая между ног свернутое одеяло. Я положил Вальдию, рядом и, аккуратно вырвав из опытной хватки Розальи одеяло, прикрыл им малышку. Миссия выполнена! По комнате прошелестела Ириска, встав на задние лапа, заглянула на кровать и фыркнула.

— Пошли и мы спать, пушистая.

— А? Да... Идем... — Во сне ответила мне Розалья, причмокивая губами.

Я лишь подавил свой смешок от этой глупости и пошел вместе с Ириской к себе в родимую кладовочку. Мультиков на ночь у меня и без этого в голове хватало...

Глава 14. Какая интересная точка зрения...

Утро началось не с кофе, утро началось с укуса в нос! И пробуждение было моментальным! Ириска тут же начала скрести когтями дверь, но потом напрыгнула на нее лапами, пока я вставал как старый дед, и с удивлением обнаружила, что обладает уникальным умением — открывать незапертые двери. Пушистая принцесса пошла отпустить бабочек на волю, места с прекрасными цветочными лугами я вчера ей показал. Мягких тапочков у меня не было, поэтому если бы ее ужалил мой задубевший сапог, то было бы все весьма нехорошо. В основном для моего морального состояния, но я на дух не переношу пакостных животных. Что ж, если встал, нужно идти, иначе новый день ничего не принесет!

— Я вот совсем не понимаю, меня в этом доме за мужика совсем не держат или просто безмерно доверяют? — С утра пораньше переключило мои мозги.

Хотел зайти на кухню воды попить, но что я там обнаружил? Нет, это их дом был и они вольны вести себя как хотят, но не тогда же когда у них в гостях я! Что Розалья, что ее дочка накинули на голое тело всего лишь тонкие огромные рубахи почти до колен. Где они такие только взяли, а главное зачем? Мода? Леня одеваться? Эти несчастные рубахи едва-едва прикрывали их.

— Что тебя не устраивает? Мы же почти как семья, странная, но семья. Давай садись, поговорим. — Спокойно сказала Розалья, попивая вместе с дочкой какую-то бурду в кружках.

Я и сел, стараясь смотреть исключительно в глаза, а не на распахнутую грудь, лишь примерно на половину прикрываемую рубахой... никогда моя воля еще так не трещала по швам. Пришлось вспомнить давнее отношение Розальи ко мне и я смог успешно обмануть свое сознание, перестав воспринимать ее как нечто женственное. А Вальдия больше походила на неряшливого подростка с утра, которому было лень одеваться, и меня не сильно привлекала, создавая скорее атмосферу уюта... Наверное, знай они мои мысли, то мне бы не поздоровилось.

— О чем поболтаем? Я выдвигаю на обсуждение тему покровительства графа Лириуса. Все же постоянно я опекать вас не смогу и не настолько я силен, чтобы защитить от всего. — Озвучил я свою самую назойливую мысль, глядя пустым взглядом перед собой

— Тарис, что ты говоришь! — Вдруг укоризненно посмотрела на меня Вальдия.

— Он прав, доченька. Нам повезло, что он пришел во время к нам на помощь... Но негодяям наплевать на авторитеты, главное нажива, а мы становимся все заметнее. Тарис занят своими непонятными... делами. А у нас свои. Вопрос только в том, что достойны ли мы такого покровителя как граф? — Весьма конструктивно задумалась Розалья. Ещё надела что нормальное и я бы не сомневался в ее серьезности.

— Ему понравилась работа Вальдии. Поэтому нужно его еще чуть-чуть впечатлить и будет вам крыша с охраной. Конечно, за это придется платить, но и доходы у вас вырастут и спокойнее будет.

— Ооо! — С превосходством даже не улыбнулась, а оскалилась Розалья. — У нас там немного зелий четвертой ступени получилось, для этого захоlustья это просто чудо!

— Вот и неплохо. — Не понимая всех масштабов, согласился я. Но качественные продукты превосходящие свои аналоги всегда пользовались спросом из-за дефицита. — Остается лишь договориться о встрече и...

— Неплохо было бы если ты быстрее шевелился! Столько всего испортилось! Вот кто готовит из лассниры жалкие парализующие яды, когда можно было сделать отличное обезболивающее, успокоительное и средство для лечения суставов в одном флаконе? Бездарь! — В сердцах воскликнула Розалья. Но я не злился, один черт, я даже не знаю как эта трава выглядит. И трава ли это вообще? Вдруг гриб? Травник из меня от бога... от Симки точнее.

— Как получилось, так получилось, что орать-то когда сарай уже сторел?

— Какой сарай? — Вдруг застыла Розалья. Хыхы, взлом мозгов прошел успешно.

— Старенький такой, колодец бамбанул и у него крыша загорелась, когда он осыпался. — Припомнил я недавнее событие.

— Тарис! — Воскликнула Розалия, сильно напоминая этим Вальдию. — Хватит бредить!

— Хорошо, ну так что с зельями?

— Настаиваются... там есть свои трудности, скоро будут готовы. — Вклинилась в разговор Вальдия, после того как удивилась собственной схожести со своей мамой.

— Значит, можно пока от... — В этот момент мне на ноги запрыгнула Ириска и уперлась передними лапами на стол, смотря мне снизу в глаза. — ...дохнуть. Да, Ириска? Пошли, сейчас поедем и жизнь в радость станет.

Я усадил Ириску на плечо. Уже как-то даже привык ее так таскать, она была такая тягучая и свои коготки-сабельки почти не распускала.

— Куда собрался? — Властно спросила Розалья.

— По делишкам своим, есть немного денег. Я хочу приятно и культурно провести время в компании с Ириской. — Попытался я не обращать внимания на резкий выпад Розальи в мою сторону.

— Все сожрал — иди на рынок за новыми продуктами! — Взъелась Розалья. Хитро-хитро, так ненавязчиво нагружать меня работой.

— Да там и так было хоть шаром покати, разве что мыши не вешались в шкафах. Сама когда в последний раз выбиралась за покупками, лентяйка?

— У меня дела были! — Повысила голос Розалья.

— Это многое объясняет. — Язвительно всплеснул я руками под странное глумливое фырканье Ириски. — Взрослая женщина, с ребенком между прочим, а живешь как студентка!

— Не тебя меня судить! — Вдруг Розалья обиженно сложила руки на груди. Пф, недотрога. Сиди и дуйся от голода.

— Тарис, может сходим все-таки? — Попыталась предотвратить нашу войну Вальдия.

— Если много купишь, то сама потащишь! — Выдвинул я условие хрупкой девчонке, ни капли не страдая угрызениями совести. Носильщиком я уже устал работать, а порывы благородства уже надоели.

— Я сейчас! Соберусь только! — Быстро умчалась Вальдия, сверкая голыми пятками по давно немывтому в кухне полу.

В ожидании Вальдии я сел обратно на стул, под сверлящим взглядом Розальи.

— И что вам надобно, госпожа? — В конце концов не выдержал я.

— Ты спас нас...

— С кем не бывает, подумаешь. Что-то еще?

— ... И стал каким-то... другим? Сильным... а этот твой дух... — Терялась в мыслях

Розалья, позабыв про напрочь распахнутую грудь...

— Экхм, я тот же самый разгильдяй, это ты просто под впечатлением. Да где там Вальдия пропадает? — Я отвел взгляд вверх. Ей только повод для обвинений дай, не думает же совсем головой.

— А ведь ты бы мог составить хорошую партию моей дочери. — Розалья встала ко мне вплотную, запахнув рубаху, и требовательно смотрела на меня сверху. — Ты раздумывал над этим?

— Разумеется! Но решил, что эта радость не для меня. У меня теперь Ириска есть и большего не надо, идеальный спутник жизни.

— Весьма короткой жизни. — Высокомерно подметила Розалья и ее слова вызвали во мне живые воспоминания, когда я был на волоске от смерти. Вроде бы простые слова, но они слишком сильно кольнули мне голову, вызывая беспорядочный ворох мыслей и эмоций... — Я права?

— И что с того? Я доволен такой жизнью! Я сам ее выбрал и никому не позволю отобрать! — Резко отрезал я. Чертова ведьма берется за старое! Теперь на дружеской почве мне хочет иссушить мозги.

— Зачем отбирать? Можно делить, можно менять...

— Вот когда захочу, то именно так и поступлю!

Мы начали пристально и напряженно смотреть друг другу в глаза, словно бы сражаясь телепатически. Она понимала, что словами вызывает у меня только раздражение, а не дает поводы для действий или раздумий... Неожиданно забарабанили в запертую дверь.

— Тарис! Открывай! Это я! — Загорланил знакомый голос Йоси.

— Вот и еще одна заноза в заднице. — Вздохнул я и, пользуясь моментом, ретировался. Пытается она меня тут перед фактами и выборами поставить... разбежался я, как же.

Я открыл дверь и Йося с порога хотела меня по дружески обнять за плечи, но ее цапнула Ириска.

— Подлая тварь. — Обиженно пробубнила Йося, потирая оцарапанную ладошку. Ириска однако служила неплохой социальной дистанцией в этом диком обществе.

— А вот и не правда. — Я погладил по шее шипящего зверька, успокаивая его. — Чего приперлись, мадам?

— Так вчера же...

— Да я помню, что ты говорила о визите. Но цели-то никакой не было.

— Время вместе провести! — По детски надулась Йося.

— Ааа, точняк. Тогда по пивишку?

— Тарис! — Пнула меня под колено невесть откуда взявшаяся Вальдия. — Мы же собирались на рынок!

— Одно другому не мешает. — Опираясь на косяк двери из-за потери опоры, сказал я.

— О, здоров, мелкая! — Весьма рискованно поприветствовала буйную и застенчивую девчонку Йося, махнув ей ладошкой с оттопыренным в бок мизинцем.

— И что... — Начала заводиться Вальдия, наверное, возмущаясь такому отношению к себе, но я ее перебил.

— Точно! Йося, ты покрупнее ее будешь за вьючное животное сойдешь вполне! — Поразила мою голову ленивая гениальность.

— Ты кого животным назвал? Еще и вьючным! — Уже начинала злиться Йося.

— Ну, а кто мне поможет покупки Вальдии таскать? Чего встали в проходе? Давайте на

выход! — Подтолкнув их в спины, я вытолкнул их из лавки. — Вперед! На встречу новым открытиям и покупкам!

И новые открытия весьма удачно проходили прямо рядом с нашим крыльцом целой компашкой, заливаясь звонким смехом. Йося проследила за моим взглядом и тоже стала их оценивать, Вальдя хмыкнула и надулась, а Ириска укусила и потянула меня за ухо. Нашлась тут моралистка, ещё не известно по каким критериям вы у себя там снюхиваетесь.

— Так себе. — Почесывая пальцем нос, вынесла вердикт Йося.

— Разве? — Не согласился я, задумчиво приложив ладонь к подбородку.

— Ага, ты просто по лесам долго бегаешь.

— Возможно, ты права, но вон та...

— Конечно права! Мне ли не знать, если я даже на тебя засматриваюсь! Доска противная вон та. И нос у нее горбатый как у гоблина. Пошли на рынок, извращенец. — Хохотнула Йося и взяла меня под плечо, спешно утягивая в сторону и стараясь не попасться в клыки Ириске, которая, кажется, уже просто забавлялась с ней. И что значит "Даже на тебя"? Не знаю, но мою самооценку очень больно кто-то напнул.

А Вальдия совсем тонула в обиде из-за обделенности вниманием. Не грусти, малышка! Пока Йося меня совсем не утянула я схватил Вальдию за ладошку, продолжая нас паровозик. Ей, кажется, большего и не надо было для счастья и она расцвела в улыбке...

Наверное, для Йоси подобные разговоры были не впервой, но она очень увлечённо и весело обсуждала со мной мимоходящих девушек, некоторых из которых она даже знала и даже приветливо махала им рукой, но неизменно в каждой из них находила какие-то монстрячи черты, большей частью гоблинские. Язва она какая-то завистливая... или наоборот очень высокомерная, но мне было без разницы, мне было весело! Да и Вальдия хоть и молчала, но тоже была рада нашей прогулке своей тихой радостью... контрастно граничащей с воспоминанием ее ловкого выхватывая заточки. Интересно, она этому специально училась или это какой-то природный талант?

На рынке на второй план отошел уже я. Йося мало по малу быстро нашла общий язык с Вальдией во время шопинга. Да так ловко нашла, что как бы не значай сделала меня вьючным волом! Плутовка корчила из себя прожженного опытом консультанта из магазина бытовой техники, который всю эту технику годами использовал дома. И ладно! У меня, как и у Вальдии, тоже есть свои тихие радости, из которых высунула свой длинный нос Йося. Да и Ириска мне в этом деле помогала, милым дамам нравилось подходить и расспрашивать о прикольном зверьке у меня на плече...

Обычный поход за продуктами неожиданно в какой-то момент перерос в примерку одежды, побрякушек и прочей непонятной чертовщины. Но и я просто так по сторонам не глазел, смог приметить и сторговать неплохие ножницы, которые я в последнее время желал всей душой, но думал, что местные аборигены не смогли додуматься о болте между двумя лезвиями. Мне до ужаса надоело обламывать ногти, а копна на голове порядком мешалась, устраивая порой снегопад из перхоти. Но мои финансы пели романсы и ножницы меня под ноль чуть не разорили, поэтому от горя я заставил Вальдию купить огромный сочный кусок мяса, на который мы с Ириской пускали ручьем слюну.

Казалось, что я навечно останусь в роли носильщика, но в какой-то момент мне это надоело и я без всяких пререканий нагрузил Йосю, которая с виду даже сильнее и чуть крупнее меня была. У хрупкой бедолаги неожиданно быстро кончились силенки и она завела нас в знакомый кабак, где мы немного подкрепились и отдохнули перед тяжелой дорогой

домой, в которой Йося с Вальдией уже показывали себя хорошими подругами... А я... Тащился следом как их какой-то мелкий воздыхатель. Хотя был всего лишь воздыхателем из-за суровых сил притяжения к земле. Мало того, что поклажа весила как два мешка картошки, так еще и этих мешков было под сотню и они выскальзывали из пальцев и соскальзывали с плеч. Даже Ириска проявила сочувствие и слезла с плеча, гордо вышагивая у меня под ногами. А дальше остаток дня прошел легко и непринужденно. Вместе с Розальей за одним столом мы наблюдали, как новоиспеченные подруги развивают своё кулинарное мастерство, в котором Йося меня не слишком-то превосходила. Получилось неплохо и мы поужинали в каком-то не понятном кругу друзей. Уже по темноте Йося отчалила к себе, вызвав у Вальдии мимолетную грусть. А мой вечер омрачился неизменным полом. На миленьком матрасе Розальи, который ей перекочевал от меня, я не хотел спать. Волшебное копье, которым я хотел при помощи хитрых манипуляций наколдовать себе роскошную кровать, не работало. Видимо, оператор еще не восстановил связь. Надо будет распинать ей сервер за невыполнение обязанностей.

Мой прекрасный сон, где мы с Йосей проводим модный кастинг в каком-то далеком будущем, где у роботов была гладкая и блестящая выгнутая монопластина вместо лица, развеяла Вальдия, потряхивая меня за плечо.

— Нравится тебе на досках спать что ли? Вставай на завтрак!

— Вкусный? — Сонно спросил я.

— Ириска не жалуется... И с чего такие вопросы?

— Нормальные вопросы! — Я рывком сел и ладошкой потер свое лицо, колясь об мелкую щетину на подбородке. — Что там с зельями?

— Скоро будут готовы, осталось совсем немного и можно будет разливать по флаконам. Куда-то спешишь? — С беспокойством и каким-то раздражением спросила Вальдия.

— Особо-то нет. Нужно побыстрее с графом связать твою лавку и устранить проблемы со связью.

— Какой связью?

— Божественной! — Сделав загадочное лицо и тон, прошептал я.

— Элементали — не божества!

— Зато ульгует Симка божественно и такой скилл призыва нельзя терять! А вдруг какое РVP? Я ж нубас полнейший в клинчах на холодняке с реал пиплами! А навыка респавна тут не имеется. — Что-то у меня фильтр речи забарахлил, переходя на мой привычный, игроманский. Я уж и забыл, что так разговаривать умею...

У Вальдии в попытках осознать мою речь даже дыхание остановилось, но потом она помотала головой и начала массировать свои виски.

— Боги, что ты вообще сказал? Я тебя итак не понимаю порой. С тобой все в порядке? — Сокрушалась Вальдия.

— Все зер гуд! Пошли уже завтракать, заболтала до невозможности...

— Это я?

— А кто? Я что ли? — Невинно выглянув из-за дверного косяка, сказал я.

К Ириске проявили соответствующее уважение и она ела за столом, рядом с ней на кой-то черт даже ложки положили. И все равно завтрак был посредственный! Избаловался я в последнее время однако... или наоборот одичал. Как знать? После завтрака, стоя в своей комнате, я вновь попытался призвать Симку, но она так и не ответила. Тогда от скуки я схватился за ножницы, помяная добрым словом мою странную логику, что не

предусмотрела даже поиск зеркала...

— Ты что делаешь! — Ворвалась Вальдия в мою комнату и вырвала из рук ножницы, которыми я уже как попало обкорнал половину головы.

— Ну... марафет навожу, не в таком же виде к графу идти. — Смутился я от ее бойкой реакции.

— А попросить нельзя было? Что это у тебя за ужас на голове! — Причитала Вальдия будто не замечала его раньше.

— Ты вроде чем-то в лаборатории была занята, не хотел отвлекать...

— Как маленький, что с тобой делать? Садись прямо!

— Куда садится? К Розалье на матрас?

— На пол садись! Мне роста не хватает, чтобы до твоей макушки дотянуться! — Властно прикрикнула Вальдя. И пришлось сесть. Дети с ножницами опасны...

Глава 15. А счастье где-то так близко

... Через примерно час я стал счастливым обладателем короткой шевелюры, которой возможно никогда лично не увижу. Но голове стало значительно легче! Вальдия же подозрительно собирала мои чудесные локоны, пахнувшие ее цветочным шампунем, в странную деревянную шкатулку... кукла Вуду к алхимии же не относится? Стоило лишь надеяться, что нет. В этом мире такая забава могла выстрелить с неожиданной успешностью задуманного.

— Славно, теперь монстры меня не унюхают, да, Ириска? — Но Ириска лишь недовольно фыркнула, когда чуть принюхалась. Ой, обладай монстры таким нюхом, меня бы давно сожрали. Гордись молча... или я пахну как падаль и никто не спешит меня есть по этой причине? Я принюхался...вроде бы вполне соответствую еще живому бомжу, дорвавшемуся до спа процедур.

— Ты что думаешь, это все?

— Да мне... А что еще должно быть? — Вдруг сбил меня с мысли тон Вальдии.

— Опять напаялишь своё рваньё к графу? — Укоризненно сказала девчушка и потрепала меня за рукав.

— Мне не холодно, ему не жарко... — В самом деле, не располагает, по моему, здешнее общество такими нормами приличия.

— Я сказала нет!

— А я сказал пофиг! Стой, а на счет чего спорим-то?

— Мы вчера с Йосей подобрали тебе одежду, пока ты слюни пускал на всяких...

— Так мерок-то нет моих. Зачем мне вещи не по размеру? — Не оценил я альтруистичных потуг девчонок меня приодеть.

— Ты думал, что твои вещи просто так валяться тут будут? — Задрав подборок, чем-то гордилась Вальдия.

Неужели в отсутствии интернета и развлечений люди тут роются в чужих грязных вещах от элементарной скуки и грусти? Кажется, до меня стал доходить смысл подарков вроде платочков в разных рыцарских историях... Я разочарованно закрыл глаза, когда представил, как Вальдия по своей невинной дурости напаяливает мои попоны или того хуже упивается их смрадным запахом. Только не это... я с надеждой посмотрел на нее, а она... виновата отвела взгляд, видимо поняв, что именно я спрашивал неммым вопросом в своих глазах.

— Какая разница теперь? Пошли примерять! — Ретировалась Вальдия в сторону своей комнаты.

Спустя считанные минуты пришлось нарядиться, в основном ради интереса. Давненько нормальной одежды не носил. Они на кой-то черт прикупили несколько разных комплектов. Деньги что ли лишние? Не смотря на воздыхания Вальдии, от образа прекрасного принца с вычурной белоснежной рубахой с брюками я отказался на отрез. Видимо, мне это Вальдия покупала, представляя таким в каких-то своих невинных детских мечтах. А вот второй комплект меня заинтересовал куда больше, но я походил в нем на гопника в кожаной куртке с задранными рукавами и со штанами с тремя белыми простроченными линиями по бокам. По делам ходить сойдет, это видимо от Йоси. Но был и третий выбор, который я одобрил на все сто! Это была чертова серая грубая туника с необъятным широким капюшоном и довольно большим вырезом на груди. Она опускалась до колен, но дальше по

спуску были предусмотрены тонкие шаровары в цвет туники. Почему-то у меня было чувство, что в ней я походил на кого-то чрезвычайно скупого...

— Вай-вай, какой хороший одежда! Бэру! Все бэру! — Восхищался я, стараясь оглядеть себя со всех сторон.

— Как-то странно ты себя ведешь из-за этого балахона. — Недоумевала Вальдя, с грустью смотря на скомканный наряд принца.

— Нормальная одежда! Стильно и многофункционально! Смотри, оп... — Я накинул широкий капюшон, который опускался ниже глаз. —.. ля! И можно спать в любом месте при любом освещении! Да и сам наряд дает плюс сто к красноречию!

— Почему-то Йося была уверена, что ты скажешь именно эти слова. — Скуксилась Вальдя.

— Но это еще не все! Смотри! — Я посадил в капюшон Ириску. — Круто, да?

— Когда ты повзрослеешь... — Вздохнула Вальдя, удрученно смотря на мое оживленное придурковатое лицо.

— Я вырос давным-давно, милашка! А тебе скажу, что познание сверхтайн жизни в столь преклонном возрасте — не показатель ума. — Звонко щелкнув пальцами, я указательным пальцем указал на нее и изобразил выстрел, подмигивая глазом и криво ухмыляясь.

— Тарис!!! — Краснея, взвизгнула Вальдя.

— Да-да, это было фиаско, братан. Самое большое в твоей жизни. — Я хлопнул ее по плечу и начал выводить из ее же комнаты. — Таки-что товар приготовлен к символичному бартеру?

— Еще немного... к вечеру будет готово.

— Ну и отлично.

Я пребывал в странно-приподнятом настроении. Можно сказать, был окрылен! Неужели так подарки действуют на людей? Выудив ерзающую в капюшоне Ириску я приподнял ее над собой, держа за подмышки и спускаясь по лестнице.

— Все выше и выше. Мы вместе, нас двое
разделим на пару победы и горе-е!

Огнями призрачных чащоб нас тянет ко дну

Не убегай во тьму, я подарю тебе Луну!.. — Напевал я странную песенку давно крутившуюся у себя в голове, фальшиво, но от всего своего сердца.

Ириска быстро прониклась моим настроением и начала игриво пинаться пушистыми лапами, выворачиваясь из рук и весело прерывисто фыркая через широкую зубастую улыбку на распахнутой пасти. В конце концов она выкрутилась и сторбившись в три погибели задом наперед умчалась на кресло около камина в кухне. Я думал, что она обиделась на неожиданные ласки, но та с прижатыми ушами хитро выглянула из-за спинки кресла.

— Ирр-ри-са! — Звонко на непонятном лающем языке вскрикнула Ириска.

— Это вызов? — Задрвав голову и отвернув ее в сторону, скосил я глаза на странного зверька.

Ириска поднялась на спинку, встала на задние лапы и выпрямилась, выпячивая взъерошенную узкую грудку.

— Тар-ри-са!!! — Еще громче прокричала Ириска, немного опуская голову с натянутой джокерской улыбочкой.

— Конец тебе, пушистая! Сейчас закастую до смерти! — Выписывая непонятные

пируэты руками, я медленно на цыпочках стал приближаться к Ириске. — Ты готова? Это будет мой самый мощный перк!

Наливаясь нетерпением, она быстро крутила головой, смотря то на одну руку, то на другую, ожидая подвоха от странно скручивающихся пальцев в непонятных жестах. Гипноз удался! Я подобрался на расстояние вытянутых рук, резко ее схватил и крутанулся вокруг кресла, заваливаясь поперек него. Ириска начала давать отпор, вновь выкрутившись из рук. Она встала мне на грудь и начала ударять меня мягкой лапкой по лбу, умудряясь длинными когтями, которые почти не втягивались, не царапать мне кожу. Я пытался закрываться руками, но звериная ловкость брала вверх надо мной и меня нещадно избивали до слез из глаз...

— Весело вам, как я посмотрю... — Встала над нами ходячая маленькая обида, совершенно незаметно подкравшись, когда мы забылись нашей игрой.

Застыв с Ириской, мы переглянулись.

— Саппортить будешь? — Дурацким шепотом спросил я у Ириски и та... так же по-дурацки кивнула, улыбнувшись тем краем пасти, который Вальдия не видела.

— Дел что ли нет? — Продолжала бурчать Вальдия, явно завидуя нашему маленькому счастью.

— Кавабанга! — Горланя мощное древнее заклинание, я схватил Вальдию за пояс и повалил на себя.

Ириска среагировала моментально, начав облизывать ей щеки и шею, а я легко начал щекотать бока Вальдии. Командная работа в действии! Через мгновение ошеломление и обида Вальдии прошли как не бывало и она начала заливаться звонким и мягким заразительным смехом, крутясь как уж на сковородке и в шутку ругая нас какими-то глупостями. Она бы могла бы легко спрыгнуть на пол и убежать, но хитроумной и застенчивой эгоцентричной алхимичке нравилось быть в центре нашего внимания. Через некоторое время мы прекратили дурачиться, но Вальдия не торопилась уходить, лежа спиной на мне сверху и поглаживая на своей груди тархтящую как "Кировец" Ириску. Но а я гладил макушку Вальдии от скуки, та тоже была лохматой, но до Ириски ей было далеко...

— Вы чего такие счастливые? Что тут за извращения случились? — Вдруг откуда не возьмись появилась порядком озадаченная Йося.

— Дзен, дорогая моя подруга. — С глупой и нелепой улыбкой протянул я.

— Это так теперь называется? — Задумалась Йося. — Не ожидала я от тебя такого Вальдия. Ты оказывается очень смелая...

— Что ты навдумывала, дура! — Вскочила Вальдия, больно тюкнув меня под ребра острым локотком. — У тебя только одно на уме!

Вальдия стояла перед Йосей как Давид перед Голиафом и уничижительно показывала на нее пальцем. Йося же задумалась еще больше...

— В самом деле, что у меня на уме. — Она села мне на живот, нешуточно придавив меня весом. Твою же ж мать! Сидевшая на спинке кресла Ириска ударила лапой по макушке Йоси так, что у нее волосы подпрыгнули, но она это нагло проигнорировала. — Нужно же расширять кругозор, испытывать что-то новое и необычное! Правда, я вот не представляю как в таком положении это дел... Агх!

За креслом появилась Розалья и бесцеремонно схватила Йосю на удушающий при этом как-то по маньячьи улыбаясь.

— Ооо, девочка, я тебе расскажу, как можно получать удовольствие...

И в этот момент мой головой, который прям в голове, мозг встал колом. Чертова Йося возбудилась! Почти сразу она как-то обмякла, на ее лице проступил румянец, а стон из блаженной улыбки на лице не вырвался только из-за стиснутого намертво горла... Неужели у нее на все настолько... плохо?

— Слышь, Розалья... Не увлекайся... Она это... кайфует. — Фрагментами складывал я мысли, пытаюсь обработать странное положение.

— Ааа, так она знает... — Разочаровалась Розалья и тут же разжала хватку, удаляясь куда-то так же тихо, как и пришла.

— Что? — Почти одновременно сказали мы с Вальдией. Не знаю как она, но у меня что-то представление о наших знакомых перевернулись с ног на голову.

Держась за шею, Йося опустила голову с выбившейся длинной челкой и с румяным лицом томно посмотрела мне в глаза. Я отрицательно покачал головой, а она лишь улыбнулась. Тогда я несколько раз указал глазами в сторону застывшей Вальдии, она же сейчас в себя придет и разберёт скальпелем тебя на молекулы, дурная! Но Йося лишь беззаботно подмигнула и скорчила личико, мол все равно... Наблюдая краем глаза, как рука Вальдии опускается куда-то вниз, я подобрал ногу и чуть изловчившись поймал Йосю за злополучную шею, принесшею столь открытий дивных. Рывок ногой и, брызнув слюной, Йося с грохотом завалилась куда-то за кресло, нелепо вытянув свои ноги кверху. Я же ровно сел на кресло, положив руки на колени.

— Вальдия все в порядке? — Настороженно спросил я.

— Теперь да. — Выдохнула Вальдия, опуская безвольную руку вдоль тела. — Точно в порядке... Было весело... Очень. Я пойду, нужно проверить зелья.

Я проводил ее спину взглядом, отвлекшись на запрыгнувшую на подлокотник Ириску с несколькими длинными волосами Йоси в зубах. Что ж, одно убийство я предотвратил. Хотя как знать, чем бы это обернулось. Тут куча зелий, Йося оказалась мазохисткой или любительницей пожестче, но сути это совершенно не меняло... а я-то думал, что это у меня необычная жизнь.

Взъерошенная Йося села на пол перед креслом, махая согнутыми ногами на манер бабочки, и с озорным взглядом смотрела по сторонам. Если бы не произошедшее, то я бы посчитал, что у нее заиграло миленькое детство в одном месте, но играло там совсем другое.

— Какие планы на день? — Без тени пошлости в голосе спросила Йося, все так же с озорством, глядя по сторонам.

— О твоём сегодняшнем визите речи не шло.

— Ну, и ладно. Нельзя в гости что ли к подруге зайти? Так что с делами?

За нашими дурачествами и посиделками в гармонии с миром продлилось полдня... Еще немного посидеть и надо будет собираться на не назначенную встречу к графу. Стоит ли про это говорить Йосе?

— Бизнес. — Многозначительно протянул я, зуб даю, что Йося не шарит.

— А это интересно?

— Ваще ни капли.

— Тогда я с вами!

— Бестактная как животное... и то Ириска лучше будет. — Скривился я.

— Не постарайся — не повеселишься! — В улыбке показывая мне удивительно белоснежные зубы, оскалилась Йося. — И когда этот бизнес начнется?

— Позже, вечером, а-ах... — Я сладко зевнул и опять раскорячился поперек кресла,

напяливая капюшон и стараясь не скинуть Ириску с подлокотника. Она мне этого не простит. — А сейчас можно покемарить. Ах, ты не представляешь сколько бессонных ночей я пережил. Нужно наверстывать упущенное.

— Составить тебе компанию? — Как-то неоднозначно сказала Йося.

— Мне и так неплохо...

— Придется делиться безмятежностью, раз не хочешь соглашаться!

Я думал, что она сейчас выкинет какую-нибудь вульгарную ерунду, но Йося привалилась спиной к креслу и запрокинула мне на живот голову. Чуть ей поерзала, вытащила из-под головы мою руку и положила ее себе на шею и лишь тогда счастливо засопела. Ну и черт с тобой, извращенка, тебе нравится и мне в сущности ничего не стоит. В таком мире и такими глупостями маяться? Балда!

...Позже нас разбудила Вальдия и даже никак не отреагировала на Йосю, которая сладко причмокивала губами во сне. Вид у Йоси был... нормальным так, что переодевания, к счастью, не состоялись. Мы подхватили несколько увесистых объемных сумок и двинулись к поместью. Арабский еврей, задорная гопница-пацанка и скромная малышка в аккуратной складчатой мантии с замашками маньячки — это была просто беспроектная дип. миссия для связей с высшим светом. У Йоси тут же забегали глаза, когда она узнала, куда мы собираемся. Но я предупредил ее сразу, что если вычудит глупость, то я засажу в нее духа из того поселения в роще...

— Приветствуем. По какому поводу визит? Это что за женщина с вами? — Спросил знакомый наемник на воротах перед поместьем. Я поднапряг память, чтобы вспомнить его имя... Лозав!

— Здравствуйте! У нас выгодное предложение к уважаемому графу. — Я потряс сумку, брякнувшей перестуком стеклянных бутылочек. — Зелья третьей и четвертой ступени, думаю, его заинтересуют!

— Я не ослышался, четвертой? — Подозрительно прищурил глаз Лозав.

— А как вы хотели, Лозав? «Эссенция жизни» — не простое заведение и там не такие уж и простые люди, да, госпожа Вальдия? — От такого обращения Вальдия опустила взгляд, кивнув головой и чуть закусив нижнюю губу от неловкости.

— Граф... устал после работы, но, я считаю, что это заслуживает его внимания. А эта женщина? — С непониманием посмотрел Лозав на Йосю.

— Вроде... подруги и важного советника на переговорах. — Не говорить же, что она за нами от скуки тащится? Даже сейчас дурью мается и с интересом разглядывает внутренний двор поместья.

О! Проследив за ее взглядом, я углядел в небольшом парке сидящих на лавках людей. Несколько дам и пара господ вырженных и вылизанных словно по нормативам... Так отставить, ненависть к богатым! После сделки — да, а сейчас улыбаемся и машем...

— Хорошо, сейчас я уведомя графа...

Лозав удалился, а Йося, поняв, что я освободился от разговора в присутствии оставшихся наемников начала в грубой форме умиляться местным красотам... и мне было крайне трудно не присоединиться к ней, но меня смущал внимательный взгляд оставшихся наемников. Терять лица не хотелось, не всем нужно знать, что порой я веду себя как сбежавший псих из дурки.

Вскоре, до Йоси начало доходить, что для ее речей не подходящий момент и она замолчала, приобретя умный и задумчивый вид словно критик, рассматривающий картины в

галерее...

— И задница у нее тощая, даром что платье такое большое надела... — Вдруг разочарованно вынесла вердикт Йося, вызвав у наемников смешок.

— Йось...

— Да, Тарис? — Спокойно спросила девушка.

— Помнишь обещание?

— Так мы даже еще не зашли внутрь!

— А ты уже на пороге пургу гонишь!

— Нельзя?

— А сама как думаешь?

— Значит нельзя... — Приуныла Йося, свесив плечи и сцепив пальцы в замок за спиной.

Немного погодя вернулся Лозав и старым путем провел нас в тот же кабинет, где уже сидел... погибающий офисный планктон. Да где он умудряется так работать? На нем лица сейчас вообще не было! Впалые щеки и большие мешки под запавшими цепкими глазами, какая-то пакля шерсти на голове и перемятая рубаха. Может с бодуна? С похмелья просто не отошел?

— Вам не здоровится, граф Лириус? — Изобразил я беспокойство, с фыркнувшей под самым ухом Ириской.

Глава 16. Бес попутал

— А вы, как я погляжу, лучитесь им. Нет, господин Тарис, устал я. Дел навалилось не впроворот. Народные беспокойства, участвовавшие атаки монстров на некоторые селенья, дань королю в эти нелегкие времена, неожиданное обнаружение могильника троллей... и еще тысячи дел в которых приходится из кожи вон лезть. Но, вы мне можете порядком помочь! — Хриплым голосом сказал граф и кивнул наемнику, который бесцеремонно бахнул наши сумки графу на стол. — Вы ручаетесь за свои слова?

Граф, даже не открывая сумок, подозрительно посмотрел мне глаза.

— Опять вы ищите подвох, там где его нет. — Устало сказал я. Буржуи они такие, не успокоятся пока их не нагреют или они кого-то не обманут. — Что не так-то? Подумаешь...

— Речь не только о зельях, хотя четвертой ступени в наших краях никогда не водилось. Мы сейчас их проверим. Но меня поразило другое... Ваши... Эээ... Новые подвиги. — Метаясь в сметениях, сказал граф, чертя пальцем в воздухе воображаемый круг.

Что? К нему так быстро просочилась информация? Мое лицо исказило самое глубокое недоумение, даже рот открылся и я посмотрел на Йосю, которая тут же отвела взгляд в сторону и с интересом рассматривала стеклянный шкаф в углу.

— Я ничего такого не говорила... — Как-то неуверенно сказала Йося, продолжая отводить взгляд.

Я мотнул головой и приготовился к новым ударом судьбы.

— И что там не так по вашему? — Сглотнув слюну, смело спросил я.

— Одиночная вылазка в глубину очень опасной местности, разведка окрестностей и монстров, смутное описание чудесного воскрешения элементаля... Как мне это расценивать? — С раздражением спросил граф.

— Я всего ничего прошел, другие...

— Другие в это поганое место почти не суются. Там рассадник ядовитых гадов. Последняя экспедиция состоялась несколько лет назад, ее возглавлял Теребор Анильский, известный в кругах авантюристов как Стойк. Группа состояла из 56 очень опытных и проверенных авантюристов. Обрато вернулись только 17. Еще на глубинной границе, где начинается купол, их атаковал рой черных пауков. Самая успешная экспедиция состоялась только под предводительством Вигнара Эсмунского, раньше известного как Ловец Побед, а ныне ставшим Вершителем Судеб. Под своим знаменем он собрал больше сотни человек! Сотня! Но в итоге вся группа сбежала, бросив раненого Вигнара с остальными, когда они, поборов чудовищ, встретили сопротивление кровожадных злобных карликов... Через несколько месяцев истощенный Вигнар появился перед воротами нашего города и рассказал как в одиночку вырезал поселение карликов. Видимо, именно после этого момента этот авантюрист сошел с ума. А тут появляетесь вы и выкидываете номер еще круче! А перед этим вы еще и тролля сумели убить, которого десятки раз атаковала слаженная и мощная имперская гвардия! Портянкой, вашу мать! — С натянутыми жилами на шее вскочил граф из-за кресла и силой ударил по столу ладонями, на последних словах разбрызгивая слюну от непонятной мне злости.

В моей голове зароились мысли, пытаюсь понять причину его негодования и стараюсь найти выход из гнетущей непонятной ситуации. Разве это прямо подвиги? Да, это выглядит подозрительно, но весь авантюризм такой... и почему он вообще злится? Я перешел ему

дорогу где-то? Где же этот критический недочет, что скрывается в моем поле зрения? Еще и упоминание Вершителя сбивало меня с толку...

— Так получилось... — Выдала моя перегревшаяся голова, хватаясь за свой затылок рукой. — Глупости всего лишь, забавы брод...

— А это вы еще в серьез не брались... — Глумливо и возмущенно сказал граф, плюхаясь обратно в кресло. — И чего мне ожидать от вас? Нового разжигателя беспорядков? Какую-то секту? — Очень уверенно рисовал мое будущее граф.

— Полегче, граф Лириус. Что вы говорите? К чему мне это? Я же кажется вам говорил что просто исследую мир... причем не от легкой жизни! Давайте отложим в сторону этот нелепый вздор, что взялся на ровном месте и займемся делами. — Попытался я вести диалог в сторону.

— А эта тварь со страшными глазами у вас на плече, щенок описанных вами оборотней? — Уставился мне на плечо граф.

— Так, уважаемый! Не тварь, а Ириска! Понятно! — Вдруг разозлился я. Ириска-то ничего ответить не может, но точно понимает! Но сейчас возмущаться словам графа не стала. Чувствует разницу в социальном положении? Ну, да у него-то нора побольше моей кладовки будет.

— И что дальше будет? Она подрастет и начнет рвать местных жителей?

— Вы перетрудились, граф. Слишком у вас пессимистичное настроение. Да и Ириска меня слушается и вырастет отличным компаньоном!

Граф вздохнул, массируя пальцами виски на опущенной голове.

— Возможно... вы правы. Забавный зверь. Дочка точно будет от него без ума...

Граф встал из-за стола, подошел к стеклянным шкапам и, вытащив пергаменты, начал методично проверять зелья, после внимательного рассмотрения корявых бирок на них. Тишина и раздававшийся в ней стеклянный перестук простояла долго, но потом граф сел обратно на кресло и с глухим стуком открыл ящик в столе, извлекая еще какие-то пергаменты и что-то в них записывая.

— Подойдите, уважаемая Вальдия. — Сухо сказал граф.

Вальдия робко подошла и как двоечница у доски в упор начала рассматривать всученный графом пергамент.

— Все верно? Я не допустил ошибок? — Спустя время спросил граф, но ответа так и не получил.

Вальдия кажется просто застыла на месте.

— Хорошо! Я добавлю еще 50 золотых сверху, тогда просчетов точно не будет. Лозав! Неси 489 монет! — Легко и просто сказал граф Лириус.

— Эк! — Окончательно переклинило Йосю, да и я порядком удивился.

— Чур две сотни мои! — Жадно оскалился я, хоть и понимал, что Вальдия могла отдать мне 3/4 от общей суммы даже не задумываясь.

Вскоре после сладострастного перезвона монет, ко мне в карман вернулась затраченная на Симку сумма. Я был в чертовом выигрыше по всем фронтам! У меня появилась Ириска, у меня появился новый могущественный друг в лице той же Симки, у меня появилась куча денег! А еще у меня появилась подзадирительная непонятная репутация черт пойми кого. Может все-таки следовало держать язык за зубами?

— А и еще одно важное дело к вам, уважаемый граф... — Вкрадчиво начал я.

— Слушаю. — Напрягся до невозможности уставший мужчина.

— Понимаете, я не могу постоянно опекаль Вальдию. Недавно на ее лавку было совершенно покушение...

— Слышал. По этому поводу у меня, кстати, тоже множество вопросов к вам. Но продолжайте...

— Не могли бы вы обеспечить ей защиту? Все же нельзя, чтобы такой талант пропадал, верно?

— Лозав! Распорядишься. — Серьезно посмотрел граф на помощника и тот кивнул.

— Тогда мы свободны? — Поняв, что я провернул все задуманное, мне захотелось свалить отсюда как можно быстрее.

— Остальные свободны, а вы, Тарис, останьтесь для разъяснительного разговора.

Попадос!

... Чертов граф мурыжил меня несколько часов как следователь, дотошно распутывая причинно-следственные связи, толкнувшие меня на эти дела. Да и про сами дела он осведомлялся нагло, аргументируя это тем, что некоторые люди весьма предвзято относятся к моей личности и он хочет избежать ненужных конфликтов. Я едва-едва не проболтался, что появился в этом мире без году... несколько месяцев назад. Удалось слепить правдоподобную историю, что я отчаянный бедняк из соседнего города. Граф из-за усталости даже не стал уточнять из какого именно, а ведь на этом моменте вся моя хитровыдуманная история разлетелась бы в дребезги! И тогда бы я и в правду стал... весьма сомнительной личностью. Может он считал меня засланным казачком от Вершителя? Кто разберет, что творится в головах богатых людей без проблем выбрасывающих суммы, на которые с неплохими удобствами можно прожить с десятков лет совершенно не работая.

Уже по темноте я добрался до дома Вальдии, чрезвычайно оголодавшим, уставшим и разозленным. Граф, паскуда, не захотел платить мне за дознавательство моей биографии, аргументируя тем, то он имеет основания меня упечь за решетку! Сволочь, потом перед знойными бабами будет соловьем заливаться! Богатей несчастный зажал мне горсточку денег, которая для него была совсем ни о чем!

В доме Вальдии царил невероятная тишина. Спать ушли? В кухне играла тенями трепещущие свечи. И что я увидел, когда зашел на огонек? Целый банкет на столе! Но у присутствующей непонятной компании не было лиц, точней настроения на них. Так, понятно, что ре Мерии живут тут. Ладно, Йося проныра по случаю сюда залезла. Но каким боком за удлинившимся столом оказалась Вихра, Дез, бородачи из команды Йоси и еще какие-то непонятные личности, которых я не помнил или попросту не знал? И все сидели с такими лицами, будто на поминках, а не на назревающей гулянке, стартовой точкой, которой, кажется, служил я.

— Ну, Тарис, как прошло? — С интересом озвучила общий вопрос Йося.

— Не-а... — Скривился я от впечатлений. — В задницу богатеев! Кстати, народу что-то многовато.

Я еще раз оглядел всю незваную компанию, старясь не встречаться взглядом с застенчивой Вихрой. Шмыгнул носом.

— Это, Вальдия. Мне их в шею гнать отсюда?

— Да мы же... — Начала Йося.

— Молчать! Я Вальдию спрашиваю! — Резко отрезал я.

Знаю я эти явления в жизни, был бы повод и сбежится куча левого народа. И пока ты мямлишь тебя объедят до последней крошки, обворуют до нитки и, что самое печальное,

обопьют до последней капли! Еще и срача оставят целые горы! И на это способны даже близкие друзья и родственники. Совершать мои ошибки застенчиво при людях Вальдии я не дам! Гулять за чужой счет всегда весело, как утраивать гуляния, только ветер в карманах — это не весело.

— Ну... праздник же? Нет? — Неуверенно сказала Вальдия.

— Точно?

— Я не против... сегодня нужно порадоваться. — Пожала плечами Вальдия под ванильным взглядом довольной матери.

— Тогда выпьем за то, чтобы у Дез засосы не проходили! — Расслабился я, выхватывая из рук ближе всех ко мне сидящей оцепеневшей Йоси кружку с... вином вроде бы. Неплохой вкус, прям «Шато-Морго».

— Что ты сказал? — Подозрительно спросила Вальдия с гуляющей под столом рукой, хотя большой нож лежал у нее перед носом на столе.

— Да это так, байка одна, когда на Дез гоблины напали. — Выкрутилась Йося, спасая положение, рискуящее и правда перерасти в чьй-то поминки. — Забавно тогда получилось!

— Н-не оч-чень. — Оглядываясь на Вальдию, проблеяла Дез.

— Ооо, а какие чудодейственные методы лечения практикует Вихра! — Со вкусом сказал я, усаживаясь за стул и громко хлюпая в кружке.

— Я... я... Хотела извиниться, Тарис. Ты... же з-знаешь... — Тонким голосом запричитала вскочившая Вихра, едва не плача и опуская голову вниз. Однако жестокость Вальдии это ни на сколько не уменьшило.

— Тарис, прекрати пожалуйста. — Панически сказала Йося.

— Что это так? Обычно «Прекрати» тебя же не устраивает? — Я еще раз хлюпнул кружкой, усадил Ириску себе на колени и наложил ей тарелку аппетитных кусков мяса.

— Оказывается ты тогда сражался в пол силы! — Неожиданно восхитилась Розалья, выпирающей из меня мерзотной мразотности, поток которой я просто не мог перекрыть. — Ай, каков говнюк! Обманул меня, хитрец! Знала бы я раньше, то...

Неожиданно бородачи разошлись в хохоте от этого уничижительного высказывания, припоминая еще больше какой я — говнюк оказывается еще подозрительный, живучий и удачливый, на этой почве обсуждения последних новостей и вспыхнуло веселье, в огонь которого все старались подлить масла... один я сидел как жаба, хлюпая у себя в кружечке и поглаживая кушающую Ириску. Не люблю я застолья тем более неожиданные и незваные, но если так подумать... то это я тоже не особо-то и зван сюда. Пришел в чужой дом и с порога всех покусал. Молодец, а не много ли ты себе позволяешь?

Я глянул на Вальдию, которая с интересом слушала чужие разговоры. В принципе она рада и с ней ничего не случится в мое отсутствие. Я схватил непочатую бутылку вина со стола и на пике разыгравшегося веселья незаметно ускользнул к себе в кладовку. Улегся в свой угол, Ириска свернулась калачиком у меня под боком и, на удивление, тихо тарахтела, а я все крутил в руках звенящий мешочек монет и попивал краешком рта кислое вино... Что я вообще хочу от жизни-то? У меня есть деньги, есть веселящиеся внизу друзья или по крайней мере знакомые, есть Ириска... Сказка, а не жизнь. Но мне чего-то отчаянно не хватало для чертового счастья! Над этим я и ломал голову, ведь я исполнял все свои мечтания и желания в жизнь! Неужели это все навязанное... Неожиданно, отвлекая меня от мыслей, распахнулась дверь и из нее вышел темный неразборчивый силуэт.

— Йося, вали на хрен! Я в печали! — Зло выкрикнул я из своего угла.

Но молчаливый силуэт лишь повернулся и пошел ко мне, удачно приваливаясь с другого от Ириски бока. Что-то было в этом силуэте непонятно-знакомое...

— Тарис, я... — Раздался жаркий шепчущий голос Вихры, жестоко ввергая меня в пучины безумного дичайшего страха боли, который тут же перерос в бессознательный обморок...

Я очнулся уже утром, учитывая, что в комнате было светло и... воняло нестерпимым перегаром. Моя голова покоилась на коленях Вальдии, уснувшей в обнимку с матерью. А вокруг валялись в полном составе вчерашняя братия и сестринство. Бородачи от чего-то были в одних портках, пара из них каким-то образом и по непонятным причинам оказалась в дебрях неразобранного кладочного хлама. А по среди кладовки, привязанной к стулу, сидела побитая Вихра со стекающей кровавой слюной с ее разбитых губ, резко контрастирующих с лицом, которое и вовсе залилось пурпурной опухшей синевой...

— Что вы здесь устроили, бичи промовские! — Сотряс мой яростный крик спокойное утро, когда я вскакивал на ноги и стал проверять пульс на шее у Вихры.

Живая. Черт, какое же облегчение!

— Встали, ушлепки! Быстро проснулись! — Начал будить я всех причастных, на кого хоть немного падали мои подозрения.

Но виновные нашлись очень быстро и по горячим следам. У двух подружек в буквальном смысле руки были по локоть в крови, а казанки на руках сбиты. Я бесцеремонно накрутил их волосы на кулаки.

— Т... — Что-то пытались сказать Йося с Дез.

— Молчать, суки! Кто вам право давал так издеваться! — Подняв их неподвластные из-за похмелья тела за волосы, я крикнул им в лицо, зверея все больше. — Кто? Я вас спрашиваю!

— Мы...

— Пошли вон отсюда! Все пошли вон! — Я швырнул девушек в двери и они повалились кулями. — Вальдия тащи зелья, быстро!

Через считанные минуты я распинал всех незваных гостей восвояси не смотря на их пол, внешний вид и близость ко мне. Средневековые придурки! Чем Вихра заслужила это? Во всем виноват только я, а она во всех смыслах невинная и наивная даже не девушка, а девчонка, у которой тоже жизнь — не сахар. Только вернулся из дикого леса и что я вижу? Я вижу выпирающую из всех щелей людскую грязь! Да в лесу было проще жить, там все понятно. Не ты, так тебя съедят. Не из прихоти или каких-то ущербных чувств, а из-за элементарного голода и желания выжить. Все предельно просто и понятно...

— Ты как? — Спросил я у проходящей в себя Вихры, протирая ей от спекшейся крови лицо влажной тканью. Принесенные Вальдией зелья я сполсил ей самолично.

— Прости... — Это было первым, что она прохрипела смотря на меня затекшими глазами. Зачем это "Прости"...

— Глупая... какая же ты глупая! — Я упал на колени перед стулом и обнял ее... с едва не вырывающимися слезами раскаяния из-за злости на себя... из-за того, что я не смог решить эту жалкую глупость раньше, предотвратив весь этот постигший ее ужас, который вырос из-за такой мелочи!

Мы просидели так очень долго, даже маньячность Вальдии не находила смысла прорезать эту картину. Я, черт возьми, сожалел всей своей прогнившей душонкой... В какой-то момент Вихра опасно положила мне на щеки ладошки и подняла моё лицо. Зелья

начинали на нее действовать по-немногу и гематомы с опухольями сходили с ее многострадального лица.

— Ты простил меня? — Робя спросила Вихра.

— Я и не злился на тебя! — Что же она за мазохистка!

— Правда?

— Всеми деньгами клянусь!

— А их много?

— Много.

— Тогда... верю. Мы... Можем... Дальше не продолжить общаться?

— О! Боги, какая же ты глупая! Конечно, да!

Глава 17. Красна девица и ушлый волк

— Прикоснуться к тебе... это словно вместо тысячи фраз. — Вдруг прослезилась Вихра.

— Ага, зафигачила мне психотравму. С тобой точно все в порядке? Злобным некромантом на нервной почве не станешь?

— А нужно?

— Нет, наверное. Но было бы интересно на свеженьких зомбей посмотреть.

— Фу! Мерзость! И что тебе только нравится! — Улыбаясь, пожурила меня Вихра.

— Да все как у людей, я люблю...

— Тааариис... — Ласково пропела Вальдия у меня за спиной.

— Точно, я свободу люблю!

— Тарис! — Взвизгнула Вальдия, поняв мой очень тонкий намек.

Что ж невинная глупая душонка Вихры спасена из когтей суровой реальности, а я раскаялся за свою глупость и можно... приступать к другим глупостям. Взяв в руки прислоненное в углу копье, я вновь попытался призвать Симку. И вновь ничего. Странно, учитывая, что ей нечем заняться, кроме как выжиганием гадюк, ее энергия должна была сполна заполниться за это время для повторного призыва. Может перегорел распределитель или проводники? Скорее всего, нужно опять... раскошелиться ей на замену! Но иначе никак! С помощью Симки на врагов можно низвергать божественную кару и ужас! И эту возможность глупо упускать из-за жадности. Тем более, она может находить редкие травы и сполна компенсировать затраты...

— Ты чего, Тарис? — Оказалась рядом со мной Вальдия.

— Размышляю насколько круты ультиматумы...

— В чем? — Не поняла Вальдия.

— Во всем! Ириска, Ириска-а? А вот ты где, пошли проведем нашего оператора, пока я в этом балагане всех не перерезал! — Я начал наряжаться в свое походное снаряжение, щеголяя перед всеми в старых трусах с дыркой на заднице. Не нравятся мне местные ткани и обмотки из них! Ещё и денег стоят.

— А можно...

— Нельзя, маньячка. Меня раздражают твои приступы кровожадности и как ты вот это все допустила? — Кивнул я в сторону спокойной Вихры, которая следила за моими движениями, продолжая сидеть на стуле.

— Они сами!

— С бородами! Кто тут хозяйка? Значит с твоего негласного разрешения все произошло... Ага, блин, чертова мерзость. — Сокрушаясь я прощупал изъеденную кислотой кожу на нагрудной броне, но обновку покупать не хотелось, а заниматься сейчас исправлением и починкой тем более.

— Но...

— Никаких «Но»! За нож ты смело хватаешься, так же смело и распоряжайся своим имуществом. — Я пристегнул ножны и натянул до локтя свой странный оплывший щит, готовясь выходить. — Вихра, не советую тебе здесь задерживаться! Идешь?

— Д-да. — Встала помятая Вихра.

— Куда опять? — Капризничала Вальдия, игнорируя произошедшие события.

— Погуляю немного там сям и вернусь через денек-два.

— Обещаешь?

— Мои пути неисповедимы! Ириска, давай запрыгивай. — Усадив зверька на плечо, я потрепал Вальдию по голове. — Никого тут не зареж, пока меня нет! И вообще бросай эту свою привычку и не смотри так на Вихру, ей незаслуженно досталось! Изверги вы, а не люди.

Взяв под плечо тупящую Вихру, я быстро покинул лавку. По пути встретила Розалья, попивающая чаек, а на входе в лавку в нерешительности стояла пара знакомых наемников в фирменной унифицированной броне, которым я кивнул головой, чтобы они заходили внутрь. Как раз бегущую Вальдию отвлекут.

— Как дела в команде? Контас ещё жив? Шапочку из фольги еще не изобрел? — Спросил я у следующей хвостиком Вихры, когда мы достаточно удались от лавки. А я ведь хотел отдохнуть, читать научиться! И ты могла бы по своим делам свалить, так нет плетешься.

— М-мы распались. Хагалбар ушел в запой, а Контаса быстро забрали к себе те ненормальные... Ну, которые жечь все любят. А я... как... всегда. Даже посох украли, скоро и оплата кончится за комнату... — Вздыхала Вихра, у которой жизнь кажется пошла по наклонной.

— Это ты мне так на жалость давишь?

— Что? Нет, я даже не думала об этом, просто... не знаю, что мне делать. — Ага, не думала. У дурехи это на интуитивном уровне получается.

— Работать?

— Я слабая... И это скучно.

— Ну да, ну да. А силы по лесу бродить с интересом у тебя с избытком, лентяйка. — Но в чем-то она была права, особенно ее поддержала в этом вопросе моя спина, воскрешенная не единожды после десятков соток обработанных полей картошки на даче у себя и соседей.

— Наверное, я такая, раз ты так говоришь...

А с другой стороны, у меня сейчас в распоряжении был бесхозный начинающий маг, которого можно подтянуть. И тогда-то она уже задаст всем жару! Правда сейчас с нее толку с гулькин нос. Опять одни инвестиции в мутное будущее. С одной стороны, история с Симкой оправдала все затраченные усилия, но, с другой стороны, была лентяйка, неумеха, непоседа, глупышка... Вихра. Просто Вихра. Список ее достижений можно продолжать до бесконечности. Но она простая, ей можно доверять в несложных вопросах, в отличие от дурной плутовки Йоси или кровожадной ревнивицы Вальдии. Эх, Харпер был таким идеальным сопартийцем. Жрал разве что без меры, но так все в работу шло и на улучшение местных почв под кустами!

— Вихра... а как ты смотришь на мою компанию в качестве товарища-авантюриста?

— Ты... меня дразнишь? После всего что было... — Иронично сказала Вихра. Посмотрите, как раскрепостилась-то. Видать мозги ей неплохо стряхнули, но вправлять обратно наверняка не выйдет.

— Я серьезно. Куплю тебе посох... подешевле, ты в магии поднатаскаешься и всем будет хорошо.

— Не шутишь? — Схватив меня за локоть и смотря прямо мне в глаза, спросила Вихра.

— Да вроде нет. Я, кстати, сейчас иду в одну магическую лавчонку, потом на рынок, а потом в лес. Так что...

— Я согласна! — Выпала Вихра так, словно за муж выходит.

— Ага, пошли давай, дуреха. — Смутьившись от ее сияющего лица с созвездиями синяков, пробухтел я.

— А я тебе не помешаюсь? — Идя следом, спросила Вихра.

— Закуска для монстров никому не помешается. — Хохотнул я.

— Ты это не серьезно? — Беспокоясь, спросила Вихра.

— Как знать.

— Ты же несерьезно! Я знаю! Шутишь!

— Порой...

— Ты это специально, чтобы я испугалась, а я не боюсь! — Закрывая ладошками уши, говорила Вихра, при этом неловко улыбаясь.

Какое-то время я продолжал ее пугать, но мне это надоело. В конце концов, она верила, что я её не брошу просто так, а я пытался верить в то, что от нее будет хоть какая-то польза. Все-таки жалко ее на приманку спускать... наверное, проще было изобрести для нее биржу труда, где бы она нашла работу бухгалтером. Если бы ума хватило на это. Мы зашли в знакомую лавку с изящной старушенцией, у которой я вымолил еще один распределить, которых у нее было, мягко говоря, немного, купил проводники, горсть камней маны, на кой-то черт катализаторы за целую сотню золотых, которые мы вновь пересчитывали вместе.

— А как ваши опыты продвигаются? — Хитро спросила старушка, как бы между делом, когда мы досчитывали последние монетки.

— Успешно, как иначе-то могло быть. — Хмыкнул я, стараясь не отвлекаться на фанатеющую от местной магохрени Вихру, на которую Ириска смотрела с жалостью как на умственно-отсталую.

— Вы не выдумываете?

— А откуда у меня по вашему деньги? Я мастак спорить! Вот и последняя кровная, мы в расчете! — Сдвинул я сотую монетку по прилавку к остальной куче притягательных блестяшек.

— Подождите, вы же не разбираетесь в магии! — Не обратила внимание на деньги старушка.

— Очень даже разбираюсь! Если не убивает и не калечит, то все верно получается. Кстати, что можете посоветовать из посохов для этой начинающей самоучки? Она у нас немного целитель, делает громкие звуки и жжет по вечерам... костры.

— Сделаю скидку, если раскройте мне подробности вашего результата в необычных экспериментах. — Вкрадчиво начала говорить неугомная старушка.

— Большую?

— Если сильно удивите, то бесплатно отдам. И не самый дешевый. Но я в этом сомневаюсь. Удивить меня трудно.

— Клянетесь? — Залихватски улыбнулся и сощурился я.

— Всем своим делом! — Гордо сказала старушка, уверенная в своем обещании.

Я расплылся в блаженной улыбке, закатывая левый рукав, под которым был чуть светящийся осколок души Симки.

— Итак, вы знаете что это такое, да?

— Ну, прижился у вас слабенький элементаль. Всего-то один осколок души. Некоторые маги так делают, чтобы увеличить свой резонанс с магией. — Фыркнула старушка, все же немного впечатлившись.

— Она сомной говорила, пока я ее не выселил. И сейчас мысленно может говорить,

когда мы рядом.

— Я слышала, что старые элементами способны на это. Но говорили, что они общаются не по человечески... — Более скептически отнеслась к моим словам старушка.

— Да, вопросов она задавала столько, что можно было сойти с ума. Однако она исправилась, а когда обрела свое тело, то и вовсе перестала трепаться.

— Своё тело?

— Я же сказал! Выселил ее! Она теперь по Темной роще бегает и паразитов давит и тело ей более-менее красиво создал, а то у нее какое-то непотребство страшное было.

— Сказки рассказываете, молодой человек. — Совсем разуверилась в моих словах старушеница.

— У меня и доказательства кое-какие есть, глядите какой она мне подарок сделала! — Я как фокусник продемонстрировал ей неуклюжие трюки с копьём, вызывая у старушки реальное удивление, когда оно зашевелилось и резко со щелчком удлинилось. — Я бы мог бы ее призвать, но что-то связь барахлит, поэтому вот отовариваюсь у вас...

— Меняю посох среднего уровня на ваше копьё! — Резко начала торговаться базарная бабка.

— Не-а, самому пригодится. — Я даже понятия не имел, что такое есть посох среднего уровня.

— 350 золотых! — А это было весьма неплохо, но после озвученной цены мне захотелось еще больше оставить копьё у себя.

— Что вы устроили тут торги? Давайте исполняйте обещание. — Прервал я ее ставки, глядишь уболтает, а потом уже поздно будет за голову хвататься.

Тяжко вздохнув и завистливо посмотрев на кривую палку с острым концом у меня в руках, старушка подошла к стенду с посохами. Посмотрела на ничего не замечающую Вихру, пускающую слюни на большой заряженный камень маны. Решительно кивнула и достала... какой-то посох Мерлина, который закруглялся на несколько раз на конце. Между зазорами в деревянной спирали, в которую он загибался, были вмонтированы знакомые камни маны, странные катализаторы и еще какие-то странные штуки, которые подметил мой мастерски перенаметанный глаз. Она положила его на прилавок у меня перед носом.

— Отдаю задаром, с обещанием того, что в скором времени вы при мне призовете своего элементаля.

— Не много чести?

— Не много, посох стоит 175 золотых. Это самый лучший выбор для новичков, но что-то долго он у меня лежит, а это плохая примета. Тут вот даже резонаторы и фокусировочные камни есть. С этим посохом магия у новичков становится почти в два раза эффективнее!

— Пожалуй, я погорячился с выводами. Вы — человек слова, уважаю. Ну, что ж у меня дела. Удачи вам!

— Не пропадайте надолго и помните об обещании! — Изящно помахала мне в след аккуратной ладонью старушка.

В два раза, да? Это теперь она сможет вместо царапин разодранные коленки лечить и порезы от бумаги? В глубоких раздумиях я подошел к Вихре, но та напрочь меня не замечала и пришлось немного ударить дорогой штукой ее по дешевенькой и пустой голове. Она повернулась ко мне лицом, потирая макушку, и в то же мгновение ее и без того обделенное умственной активностью приятное личико в сходящих синяках озарилось детским счастьем. Прямо как когда ребенку покупают первую дорогую игрушку. Почему не вторую? Он тогда

принимает это как должное, поэтому особых попрачек эта дуреха больше не дожидется.

— Мне? — Лапая дорогушую палку, спросила Вихра, тяня ее на себя.

— Перепродам и куплю тебе что попроще... — Ооо, какое же разочарование у нее появилось на лице. — Шучу! Бери давай, не хватало мне еще таскаться с этой неудобной палкой.

Но... Вихра вдруг убрала пальцы с посоха и впиалась в меня сильными объятьями, вызывая у меня мелкую дрожь в теле. Кажется, моя травма до конца не прошла.

— Спасибо, Тарис! Я так рада, что мы повстречались друг другу в жизни! — Искренне залепетала Вихра, не поведясь на свою жадность и мой подарок.

— Угу, посмотрим как ты ныть в пути и орать от ужаса вместе со мной будешь. — Стараясь унять дрожь в теле, сказал я.

— Это мелочи, Тарис.

— Все так говорят в начале, отлипни уже! — Ириска почему-то не дистанцировала от меня Вихру, хотя та ее едва не скинула с меня. Пришлось самому от нее отлепляться и как можно быстрее, дрожь в теле нарастала с каждой секундой.

Я вышел на улицу, не дожидаясь счастливой Вихры, и двинулся к рынку, где вскрылась неожиданная информация о том, что Вихра не ела уже три дня, а у Вальдии она лишь немного выпила. А я все думал, что ее шатало от встряхнутых и ударившихся об друг друга пары извилин. А оказывается она на просто дура до мозга костей, толком не умеющая даже добывать себе еду. Пришлось делать продолжительную остановку и тратить бюджет на припасы куда больше. Заодно, чтобы времени особо не терять в перебежке до ее ночлежки, тут же на рынке купил ей рюкзак и кинжал. Да, мой поход никто не отменял, пускай она героически борется с отяжелевшим желудком. Глядишь из силы воли мозги прорастут или она просто в паладины подастся.

На воротах опять были кислые лица стражников, треплющихся между собой.

— Гляди, деваху повел. — Заржал один из них.

— Молчать, засранец спермотоксикозный! — Вспылил я, сам знал на что это похоже со стороны.

И он... замолчал, а другие лишь поржали уже с него. Кажется, я чего-то не знаю о себе, раз мне такое спускают с рук или им просто было лень меряться... своими силами в словесной перепалке со мной. За воротами Ириска спрыгнула с плеча и во весь галоп начала носиться вокруг нас по полю с высунутым на бок влажным языком. Видимо, город ей с непривычки сильно приелся. Какая же она — молодец, что не начала так сильно бесоебить в доме у Вальдии, а тут я смотрю как она по полю скачет и сердце умиляется. А Вихра и вовсе на нее залипла, забыв об отяжелевшем животе и кочках на дороге, об которые она постоянно спотыкалась.

Учитывая свои представления о характере Симки, я думал, что она будет ждать нас прямо на границе поля с лесом. Но тут было как всегда спокойно, даже какая-то мелодичная совсем не страшная птичка на ветке пела. Странно это, придется заходить дальше...

— Мы куда идем? За травами? — Начала беспокоиться Вихра, когда мы стали ступать по оплетенной паутиной земле.

— За монстрами, дуреха. Травы я тут давно все под корень выдрал. — Усмехнулся, но от правды я был не далеко, трав тут стало на порядок меньше.

— Что? — Вдруг встала столбом Вихра. — Всего лишь вдвоем?

— А ты думаешь я про приманку шутил? — Ссутулившись, я с кривой ухмылкой

повернулся к Вихре.

— В-в-врешь! — Смело крикнула Вихра, но коленки-то затряслись. Как легко играть с ней, но это низко, над наивными шутить.

— Ты меня раскусила. — Засмеялся я в голос, но Вихра наоборот стала еще беспокойней. — Да успокойся! Бедные пауки и так отгребают в последнее время по полной, а твоя шкурка умеет пользоваться магией, которую я хочу в тебе когда-нибудь развить. Так что не выдумывай... Да и паукам костлявые не заходят, думаешь, чего я так вольготно по их территории бегаю?

Оглянувшись по сторонам, я сделал самую простую и логичную вещь в достижении своей цели, когда понял, что мне надоело слоняться по осточертевшему лесу.

— Сиим-кааа! — Орал я минут пять, но ничего не происходило. Либо мои догадки на счет ушей у деревьев не верны, либо она слишком далеко и занята чем-то чрезвычайно интересным. — Ириска, ты помнишь запах Симки? Она, по-моему, какими-то особенными цветочками пахла... на коноплю было немного похоже, кажется.

Ириска долго сидела с задумчивым видом, а потом, почесав за ухом передней лапой, медленно пошла вперед, шумно приносясь. Самое умное и полезное встреченной мной существо во всей этой реальности! Был еще Харпер, но вопрос с умом был в неопределённом состоянии, Вальдия — это Вальдия. Она миленький гений, а не существо.

— А кто такая Симка? — Отпустив свои страхи, затопала у меня за спиной Вихра.

Прямо правда затопала! Проведя столько времени в опасной окружающей среде, я на автомате выверял свои шаги, плавно перетекая с ноги на ногу. Шума от моей поступи было очень мало, по крайней мере на мой слух. А сейчас рядом шла Вихра и дала мне понять насколько ценно мое невольно приобретенное умение заботы о своей шкуры от непредвиденных голодных тварей. От всего это, конечно, не спасет, но риски снизит в разы! Да и по обычному лесу, где на земле много лесного сора я передвигаюсь немногим лучше Вихры.

— Как сказать... Я освободил злого бога, а твоя душонка пойдет ему на съедение. Взамен ты получишь всемогущую магию и станешь бессмертным личом. — Брякнул я глупость, но Вихра вновь встала столбом.

— Не хочууу... — Со слезами на глазах провыла Вихра. Поверила? Да-а, тяжелый случай.

Глава 18. Рейдерский захват

Я начал сомневаться в своих возложенных на нее надеждах и в ее здравомыслии еще больше. Ты пошла тёмный в лес черте с кем, вроде как и веришь ему, а вроде как и понимаешь, что идешь непонятно куда и зачем в самые темные дебри. А странный знакомец только и продолжает весело накидывать странные перспективы на будущее... Почему она еще просто не вернула мне посох и не убежала куда глаза глядят? Словно какая-то доверчивая животинка вроде ручной коровы, что за шнурок добровольно ведут ее на бойню. Либо она ничего не понимает, либо я...

— Много чести тебе будет! — Зло плюнул я себе под ноги и пошел дальше. Но раз идет, значит все же надеется на меня. Титановый якорь...

— Так кто это? — Шмыгнув носом, через пару минут спросила Вихра.

— Сама увидишь. — Тяжело вздохнул я. Что ей мои мутные описания?

— А сейчас сказать нельзя? — Деланно обиделась Вихра.

— Слепой — не увидит, глухой — не услышит, а идиот — только, возможно, на пятый раз поймет, о чем речь вообще идет.

— Это ты про что? — Совсем не поняла тонкого намека Вихра.

Спросив еще пару глупостей, Вихра прекратила теревить мои нервы, которые натягивались все сильнее и сильнее по мере нашего продвижения в глубь злосчастной рощи, которая словно вымерла. Да, тут еще бегали гады размером с ладонь, но они только у Вихры вызывали небольшой испуг и омерзение, я же в них и вовсе никакой опасности не видел, неукоснительно следуя правилу не совать куда попало оголенные пальцы. Один раз, всего один раз нарушил я его! Всего раз! И вот теперь я в этом мире, а что будет дальше, если история повториться, трудно представить.

Ириска часто меняла направления, порой подолгу застывая на месте. Видимо, чёткого следа не было, но лучше довериться ей, чем моему везению, которое может вывести нас к цели совсем неприятными путями и совсем с другой стороны...

— Тарис? Тарис! Тарис!!! Спаси-и-и! — Вдруг завизжала у меня в голове Симка.

— Ты где? — Тут же напрягся я.

— ...Прямо и немного...налево? Быстрее! — На миг повисло молчание и она опять начала паниковать.

Я тут же сорвался на бешенный бег, но Ириска определив по моей реакции направление повернула направо! Через считанные минуты мы вышли на незнакомую поляну с огромной норой в земле. Нора не походила на паучью, не было вездесущей паутины, да и звериную мало напоминала. Это больше походило на то как если юы под углом в землю забили стальную круглую сваю, а потом ее вытащили. Только вот это свая была диаметром полтора метра! Что там за махина сидит и почему с ней не смогла совладать Симка — натуральное лесное божество, отменяющее законы природы?

— Быстрее! Меня едят! Осталось совсем немного! — Истерически вопила Симка.

— Твою же рощу! Вы остаетесь здесь! — Скомандовал я Ириске и Вихре, сбрасывая сумку и беря щит с копьем на боевую изготовку, необдуманно ломанулся в прямую атаку в тьму странного провала, немного разрезаемую призрачным свечением из рукава осколком души.

Но потом проход вдруг резко закончился, уведя меня примерно на двадцатиметровую

глубину, и я оказался в просторном гроте. Его скальный потолок освещал все пространство странными свисающими флуоресцентными грибами-сталактитами. У одной стены валялся чудовищно длинный выбеленный скелет змееподобного существа, которое было куда больше вырытого прохода. А вот рядом с ним уже была Симка. Бедное бревно скрутил ворох анаконд с зубастыми тупыми мордами и парой мощных лап у самой груди. Их было штук пять и каждая была чешуйчатым канатом не меньше семи метров в длину. И каждый этот канат четвертовал несчастное красивое беспомощное бревнышко, грызя ее заглоченную конечность и обматов свое тело вокруг Симки в общий комок. Не долго думая, я тут же пробил одной из них череп копьем, следом второй, а вот третья уклонилась и ворох гадов с шипением бросился в сторону, показывая изгрызенный и изувеченный остов Симки. Но ей-то ничего не будет, зарастет, а мне в спину могут ударить, пока я с ней цацкаюсь и мне пришлось гонять трусливых тварей по всей пещере, которые даже не пытались на меня напасть. Странно это, обычно даже мелкие уроды хотят меня сожрать, а тут настоящие чудовища. Когда все было кончено, я задумчивости сел на корточки около не шевельнувшейся за все время Симки и ткнул в нее запятнанным острием копья.

— Глисты и тебя одолели? Теперь понимаешь какого было мне?

— Я не такая была! И это не глисты! Эти монстры высосали всю магию! — Говорила Симка у меня в голове, вяло моргая тусклыми треснутыми глазами.

— Ага, как ты мою. Прямо вот всю высосали? И ты не смогла их насадить на крючок? Как ты в это вообще вляпалась, дурная? — Озадачился я, ковыряясь в носу, от всей этой беготни у меня там обнажились глубинные слои. — Это они тебя сюда затащили?

— Я искала себе место для убежища и нашла под землей эту странную пещеру. Прodelала ход, а потом на меня набросились эти твари! Я даже пошевелиться не могла, пока меня два дня ели и высасывали магию! — Ее голос вдруг сделался плаксивым. — Спасибо, Тарис... спасибо.

— Да ну тебя, полено. — Я встал и пнул обездвиженную Симку, проверяя ее реакцию. — Я сейчас вернусь, никуда не уходи.

Так глупо чуть не потерял свой божественный ультиматум во всех без исключения спорах. А если бы я загулял и не обратил на странности со связью должного внимания? Плакали бы мои вложения нервов, воли и крови. Проходя мимо твари, я немного засмотрелся на нее. Вроде как и просто зубастая змея с мощными лапами, какая невидаль в этом мире... но она мощно подавляет магию. Наверное, стоит неплохо у каких-нибудь волшебников или алхимиков... Тьфу, не о деньгах вопрос! Оказывается, что здесь даже могущественные магические существа — это одно из звеньев в цепи питания. А я все ломал голову, для чего Симке нужно прибежище. Может эти твари слетаются на магию как мухи на... мёд? Как знать, я не замечал и не узнавал и сам, как оказалось, магией не особо одарен. Кажется, что столько свободного времени и сперва нужно разузнать все об этом мире прежде чем в него тыкаться, но выходит как выходит. Был бы тут Интернет, точно бы на местном аналоге Википедий засел, а так? Слушать байки дурачков похлеще меня?

У прохода развесив уши, сидела Ириска и внимательно смотрела в темноту, из которой я выходил. Нечесаная макушка Вихры тоже присутствовала.

— Ну как? — Неопределенно, но с интересом спросила Вихра.

— Зер гуд, нужно оперировать больную. — Я подхватил рюкзак и, поманив за собой остальных, спустился обратно.

У Вихры от местных наркоманских красот перехватило дыхание, а Ириска

подозрительно принялась к змеям. Симка так и не пошевелилась. Я сел рядом и распотрошил свой рюкзак, выворачивая из него все магические приبلуды. Среди которых были заряженные камни маны, с которыми я сам хотел поэкспериментировать в поисках своего магического дара. Но кого я обманываю? С первых дней этот мир показал что я никто и звать меня никак... но так даже лучше!

— Беремся за кастомизацию всерьез! Смотри какая вкусняшка... давай, размягчай свою щеку и впивай в себя... Вот... Так... Вот! Красота! Как себя чувствуешь?

Взяв в руки по камню, я утопил их в щеках Симки, пока не остался торчать самый краешек, поблескивающий синеватым свечением. Но эти камни тут же погасли, а разбитые глаза Симки наоборот чуть сильнее засверкали. О, кажется, правильно думал, что камешки как батарейки сработают! Симка села, взяла в руки рассыпанную около меня горсть камней и они очень быстро затухли, незначительно увеличивая яркость ее глаз.

— Это что? — Спросила Симка своим дьявольским голосом тела, вызывая испуганный писк у Вихры.

— Кхамни маны. Мы же с тобой тогда в лавку вместе заходили, я даже их в руках держал. Забыла?

— Я же ничего не ощущала в твоём теле тогда! — А может быть, можно было ее и там зарядить и не попадать во все эти неприятности? Какая теперь разница.

— Конечно, откуда? Залезла мне по самые гланды... Ну-ка сиди ровно и не дергайся! — Прикрикнул я.

Пока Симка на полученную энергию восстанавливала свое тело и крутила в руках новенький распределитель, я вживил ей по всему телу всю оставшуюся горсть камней. Будет теперь красиво светиться как новогодняя ёлка! Катализаторы я просто засунул в глубь нее, не имея представления о том, что могли бы они принести хоть какую-то пользу. Пускай болтаются, как лишние болтики в москвиче, когда-нибудь точно пригодятся.

— Т-тарис? Это та Симка? — Прячась у меня за спиной, спросила Вихра.

— Ага, она самая.

— Она правда темный бог?

— Такая же дура как и ты просто на другом уровне существования. — Прикинул я их умственные возможности и здравомыслие. В принципе-то я был прав.

— А что это за новая гостя? — Пугая до чертиков Вихру своим голосом, спросила Симка.

— Пока вот... со мной болтается. Речь не о ней, собственно. Ты здесь будешь жить? — Спросил я довольно важную вещь.

— В глубине рощи и для меня опасно, а тут самое место. Этих тварей ты убил и мне ничего не будет угрожать, тем более когда я тут обоснуюсь как надо и наращу защиту от всего! — Радовалась Симка. — А это для меня, да? Спасибо! Старый распределитель слишком странно работает и эти штуки длинные крошатся на частички...

— У магии тут еще и рабочий ресурс есть... Печально. На новые распределители и прочие финтифлюшки — зарабатывать будешь сама! Еще и мне доплачивать за доставку! И чтобы связь успешно держала, мне твоя помощь может понадобиться в любой момент! — Без тени совестливости и меры наезжал я на Симку в самой нахальной форме.

— Моя помощь... нужна? — Вдруг по-дьявольски улыбнулась Симка, но я-то знал, что она просто не умела нормально улыбаться и сейчас у нее было бы, наверное, глупое лицо девчонки, почувствовавшей себя кому-то нужной. Но мурашки все равно были, вдруг

ошибаюсь? Она все таки дух, а это все равно что черт.

— Весьма! И я очень на тебя надеюсь. Без тебя в лавке меня бы толпой отхреначили и припрягли к работе местные бандитские авторитеты, а так все вышло... почти идеально. Явилась бы ты еще раз, чтобы исправить кавардак, то точно все бы шикарно прошло! — И кавардак бы исправила, и мне бы кровать с джакузи наколдовала...

— Я... постараюсь ради тебя, Тарис. — Еще сильнее растянула страшную ухмылку Симка, которая в неровном призрачном свете грибов выглядела еще более зловеще. — А сейчас... Добро пожаловать... В гости?

— Я под деревом на земле себя комфортнее чувствовал. Хреновый у тебя дом. — Высказал я свою точку зрения, чувствую тут прохладу и сырость погребца.

— Ну, так...

— Вот-вот, хватай распределитель и мочи гадов. Срок накопить энергию — до следующего утра, пока мы тебя тут ждем. Понятно? Я тебе лично помогу здесь устроиться, а то наворотишь что похуже Стоунхенджа и местные с ума сойдут от твоих зиккуратов.

— Я сейчас! — Подхватив нужное, Симка легко умчалась куда-то... ну в проход-то она точно зайдет, но дальше ее смертоносное передвижение будет точно в неопределенную сторону, когда она увидит первую жертву.

— Что это за монстр? — Пришла в себя Вихра.

— Дриада. — На романтический лад сказал я. — Красивая, да? Я делал. Правда с голосом непонятно что происходит, а эмоции она вообще выражать не умеет. Хорошо что я ее и так понимаю, иначе бы давно прибил это дьявольское отродье. А так она хорошая. Слышала же как она со мной разговаривала?

— Будто какую-то зловещую сделку заключили. — Передернула плечами Вихра, крепче хватаясь за посох.

— В одностороннем порядке разве что... О, Ириска, местные монстрики вкусные? — Зверек крутился вокруг туш змей и, принюхиваясь, крутил хвостом. — Значит, вкусные. И шкурки можно будет на сумки продать.

— Ты это... есть будешь? — Скривилась Вихра.

— Вполне себе еда, красивые и упитанные. Свеженькие, может быть ядовитые, но мы это еще проверим методом проб и ошибок. Ааа... Хотя кому я это рассказываю, чувство голода, я смотрю, над тобой не властно, да? Вот и жуй свои, точней мои, сухари и сушенину. А я шашлыки хочу! Даже все необходимое для маринада прикупил!

А как еще? Нужно повышать уровень комфорта даже в самых трудном положении. Давиться сырым пресным мясом мне осточертело, как и мерзкими покупными припасами. Надеюсь, консервные банки и тушенку тут скоро изобретут. Остаток дня и большая часть ночи прошли весьма интересно. Я заставил Вихру собрать шикарное кострище и следить за готовностью, маринующегося в обрезках змеиных шкур, мяса, а сам пока занимался разделкой и подготовкой этих самых шкур к походу, с крутящейся под ногами Ириской, которой приходилось периодически отрезать маленькие кусочки мяса, но она определенно ждала шашлык. Ноша из шкур выходила внушительная, даже очень, я и клыки с когтями им повырывал. На сувениры сойдут. Но до Ривала, города, далековато. До Мальтапы, деревни, поближе, но там я не знаю никаких торговцев. Однако лень и осадок от недавних событий брали вверх и я все больше склонялся в сторону решения идти в Мальтапу. Плотно и вкусно поужинав в часа, наверное, три ночи по моим прикидкам мы улеглись спать под деревом на краю поляны. В пещере было слишком сыро и зябко, да и Ириска имела как и я чуткий сон.

Вихра обняла меня за плечо, прижимаясь к телу. Однако в холодном свете трех разноцветных лун я не увидел на ее лице никого возбуждения и шаловливой игривости.

— Можно... я рядом с тобой... посплю? Мне страшно, одной в лесу. Я в походах всегда плохо сплю. — Мясась Вихра, выжидающе вглядываясь в моё лицо.

— Да пожалуйста, мне от этого только теплее. — Выдал мой сонный мозг, кайфующий от нежирного, но сочного шашлыка, которого я съел определённо больше, чем мог. Даже страха от ее прикосновений почти не было из-за накатившей лени.

Вроде я был в страшном и опасном лесу, вроде на земле и без лежака, кажется, наступала зябкая осень, судя по увядающей траве. Мы даже от жаркого тлеющего костра отошли, чтобы случайные монстры сразу нас не увидели... а на душе... спокойствие. Тело расслабленно до предела, превратившись в вату. Я далеко не мизантроп, но мне тут нравилось и я привык к новым реалиям жизни в лесу. К социальным переменам еще предстояло привыкать, но тут, в лесу, был почти что мой дом с кучей интересных занятий и вещей... Меня в самом деле устраивала такая беззаботная жизнь...

— Тарис... — Шепотом в голове звала меня Симка. — Я тут задумалась при виде вас, а как появляются новые люди?

Мозг начал просыпаться, ощущая отяжелевшее после переедания на ночь тело. Зарекался же не есть... еще и Вихра на меня заползла половиной своей тушки, преувеличивая мои муки. Я с трудом открыл слипшиеся глаза и увидел над собой Симку, которая, в самом деле, сверкала как новогодняя ёлка, преисполнившись энергией в камнях маны и осколках души. А свежие мазки от монстрячьих потрохов только больше добавляли ей праздничного шарма на безумном лице...

— Я-то откуда знаю? Мне не рассказывали и тем более я не видел. — Прохрипел я, одной рукой потирая занимавшее от прохладной ночи лицо, а другой спихивая с себя упирающуюся Вихру.

— А? — Сонно и тонко взвизгнула она от моего напористого отторжения ее нападок.

— Врешь же ведь... — Сокрушалась Симка, понимая, что ответа не получит.

— Отвали ты от меня, прилипала! — Злился я на Вихру, которая спросонья наоборот еще крепче схватилась за меня.

Я стряхнул с себя назойливую девушку и, кряхтя, встал... надо будет зельем леченья каким-нибудь для бодрости закинуться. Да и зелье бодрости тоже не помешает для лечения лени.

— Ну, что, Симка, готова творить?

— Чтобы начать... сил хватит.

Глава 19. Далекий родственник Мюнхгаузена

День прошел просто мимолетно, все-таки есть своя изюминка в руководящих работах. Симка рассказала мне свои задумки, необходимые детали ее убежища, а что-то и наглядно показала, когда у меня соображалка не воображала. При более тщательном подходе к разбору смысла ее убежища открылось много важных деталей. Самой очевидной, кроме защиты, стала возможность накопления энергии в выращиваемых особых растениях. Элементали обретают могущество на протяжении долгих столетий, бережно копя свои медленно растущую энергию по крупинкам. Это я немного систему обманул. В свое тело только энты могут вбирать много энергии, а остальные лесные духи строят себе убежища из-за своих маленьких батареек. Но энт, как мне показалась, штука очень редкая и сравнимая с реальным богом. Еще убежище позволяло увеличить саму силу Симки, ее дальность чувствительности и влияния на весь лес. Эти все возможности возрастали по мере роста ее «Сердца» — отдельной разновидности особого магического растения. Были ещё какие-то мелкие магические заморочки, но я уже не особо обращал на них внимания из-за идущей кругом от потока информации головы. Лишь усмехнулся, когда Симка с какой-то стыдливостью сказала, что когда ее сердце достаточно разовьется, то она сможет создавать новых элементалей с предрасположенностью к какому-то классу. Оказывается, они не только появляются сами по себе, но меня это интересовало мало, поскольку эта возможность появлялась после сотен лет существования, а в ее случае с моим читерством, наверное, займет десятки лет.

Определившись с тем что и как нужно претворять в жизнь, я накидал примерный простенький план. Симка хотела просто создать на поляне заметную рощу, которая впитывала бы окружающую энергию, но я планировал совсем другое. Да, здесь мало народу всякого ходят, но эти людишки сразу обо всем догадаются и тогда пиши пропало. Тварей тоже никто со счетов не сбрасывал. Поэтому сверху Симка ограничится хорошеньким газоном на свой вкус, но чтобы совсем не лишать ее притока обычной энергии я заставил проделать в центре поляны довольно широкий колодец и обложить получившуюся дыру камнями, вывороченными из-под земли, для корней Симки не составляло трудов проникать в породы и раскалывать большие пласты камня, поднимая огромные булыжники наверх. Пока земля свежая это довольно заметная деталь местности, а потом это не так уж и будет бросаться в глаза. Для особо любопытных Симка будет маскировать колодец и вход, когда те будут рассматривать их в упор от излишнего смертельно опасного любопытства.

Растолковав ей и отчасти общий и выполнив частичный план внешнего устройства, мы зашли внутрь пещеры. Тут все было гораздо проще, каменные стены вскорости заменят вездесущие корни, а пол заволочется всевозможной растительностью, которую захочется Симке. Особой разницы не было, где она посадит свое «Сердце» и дополнительные аккумуляторы энергии... К концу дня тут творился настоящий скрипящий ужас, отдаленно напоминающий переезд в новую квартиру. Работы Симке предстояло очень много, даже не вагон и маленькая тележка, а состава три груженых с горкой, и работа эта была затратной, но Симка обещала немного беречь энергию, чтобы отвечать на мои призывы. Разрядившись в ноль, неутомное одержимое бревно опять умчалось в ночь, а мы вновь устроили шашлычки из уже начинающего портиться мяса. Завтра с утра был намечен поход в Мальтапу! Заодно и Соху с медбабиной навещу. Может им просто отдать всю эту

несчастную шкуру? Я бы и таскаться даже с ней бы не стал, но жадность штука страшная.

С утра я тепло попрощался с Симкой на глазах изумленной Вихры и... все-таки решил навестить Мальтапу. Давненько я там не был, не то чтобы меня там кто-то ждал, но немного тянуло туда понастальгировать...

— Слушай... Вихра... А ты меня не боишься? — Вдруг выпал я из потока мыслей, осознав, что кто другой мог бы отомстить кровавой мстостью за такое «Спасение».

— Нет. — Быстро ответила Вихра, сильно удивившись.

— Прям вот совсем? Мы же одни в этом лесу, а ты уже давно заметила, что я странный тип. Неужели ты поверила моим словам, что я простил тебя и слепо начала доверять мне свою жизнь? — Спокойно рассуждал я, ладно прогулки с Вальдией на едине, но у нее были некоторые шаткие основания мне доверять.

— Хватит надо мной издеваться, Тарис! Хочешь убить — убей! Заслужила! — Вдруг разозлилась Вихра, схватив меня за плечо и развернув к себе лицом, призывая к честному ответу.

— Убить легко... — Ни капли не поддавшись моменту ответил я, видя ее столь редкое решительное лицо, когда у нее забавно сжималась и выпячивались нижняя губа.

— Отыгрывайся по полной! Мне не впервой! Переживу, только прости меня! — Не... впервой? Ее насильовали? Хотя... это не удивительно для этой слабой наивной дурехи.

— Успокойся... — Я потрепал ее и так растрепанные волосы на макушке. — Ну, что ты в самом деле? Я просто рефлексирую и думаю какая ты отчаянная и странная. Разве я могу что-то такое сотворить с такой наивной дурочкой? Я — не Хагалбар, но за товарищей тоже готов хоть жизнью пожертвовать. Просто... старайся не обращать много внимания на мой бубнеж.

— Таариис... — Вдруг расклеилась ее лицо, выпуская излишнюю влагу наружу и она потянулась обниматься.

— Ну-ка, кыш, сопливая! — Удержал я ее порыв чувств на вытянутых руках.

— Тарис, ты что? Дай мне... — Я легонько, но звонко шлепнул ее ладошкой по лбу, прописывая, как некоторые говорили в моей прошлой жизни, «Печеньку». Она удивленно моргнула, сморщив лицо, и растеряла прежний запал.

— Хы, прикольно работает, а тогда Кольке за это в челюсть заехал. — Вдруг вырвался из меня смешок из-за такой реакции Вальдии.

— Вредный. — Глухо буркнула Вальдия, надув щеки.

А спокойно зашагал вперед, уже раздумывая над трудностями жизни Вихры. Кажется, судьба ее совсем не баловала. Удивительно, что она вот такая... не озлобившаяся, легкая, наивная, а со мной даже позабыла о своей зажатости. Но думаю, не стоит расспрашивать ее о прошлом. Оно кажется неприятным и нехорошо получится, если я умолчу о своем...

— Таариис! Мне тяжело! Давай отдохнем! — Вскоре заканючила издыхающая Вихра и не переставала это делать всю дорогу.

— А мне значит не тяжело? Я тащу раза в четыре больше тебя!

— Ты — мужчина, Тарис!

— А ты — лентяйка!

— Зна-а-ю, давай отдохнем!

— Еще немного осталось...

— Ты уже это говорил много раз!

И такие перепалки у нас продолжались до самого вечера, пока мы не дошли до ворот

Мальтапы. Чрезмерно осмелевшая в общении со мной Вихра гудела, но все равно продолжала идти и обессиленно упала на задницу только на точке прибытия. Что ж, немного моего уважения она заслужила, ее лень я понимал как никто другой.

— Кто это там в темноте? — Раздался басовитый голос воинственного деревенского стража.

— Не узнал что ли? — Весело отозвался я, хотя сам никого из них кроме Сохи не различал.

— Что? — Страж взял факел и подошел ко мне вплотную, слепя светом от него мое лицо. — Погоди... Ты этот... Ну как его... Эй, мужики, как того полоумного авантюриста звали?

— А что это он? — Заинтересованно спросил какой-то силуэт из темноты.

— Походу.

— Ляяя, как вовремя! — Оживился силуэт и вскоре меня с сидящей на земле Вихрой обступила толпа стражей, блестящих в темноте зубами. — Ай, погляди! Демонюга-то выздоровел, похорошел!

— Это та самая деваха?

— Слышь, а я тут про историю с троллем слышал! Правда?

— Ну, так... — От чего-то засмутился я галдящей и фанатеющей толпе мужиков, которые, как услышав мои слова, заорали как бабуины. Неужели дежурства тут настолько скучные?

— Ты извиняй, но дальше мы тебя не пропустим. Тарис, да? — Положил один из громил мне руку на плечо, выхватывая меня из толпы, и куда-то повел. — Мужики! Что встали, помогли быстро даме! Не видите — устала!

... Не знаю как так получилось, но вскоре немного набравшись какой-то местной кислотной бурды, я стоял на крыльце казармы и с упоением горланил о своих подвигах. Даже сонная Вихра с Ириской, провалившиеся у стены, развесили уши, что уж говорить об охочих до баек скучающих служивых, что кисли на службе от неизменной рутины? Они что те школьники притащили какой-то хлам и расселись на нем перед крыльцом как перед сценой, временами напряженно замирая, а временами гоготали так, что на звуки веселья слетались свободные от дежурства или его прогуливающие другие вояки и местные селяне. Аншлаг я устроил полнейший и всего через час около крыльца было не протолкнуться от развеселившейся толпы, что с жадностью внимала каждое мое слово в веселых рассказах о моих трудностях. Тщеславно? Немного, но им нравилось, а мне нравилось рассказывать от того что им нравится мой нехитрый рассказ. Прямо какой-то порочный замкнутый круг, но в голове вдруг вспомнилось обещание устроить Сохе праздник и, я нашел его взглядом, а тот гоготал едва ли не громче всех, сидя в первых рядах.

— Заткнулся, болезненный! Спать мешаешь! — Разорвала круг милая медсестра.

Когда я вжился в роль рассказчика и во всю помогал себе руками и кривляниями, чтобы ради интереса повышать градус напряженности и веселья у собравшейся публики, я проходил около злополучной двери, изображая черного огромного паука, и как какое-то насекомое меня сшибло дверью в сторону и я распластался на земле пластом, уткнувшись в нее лицом.

— Ууу. — Тут же недовольно загудела толпа из-за того, что рассказ оборвался на напряженном моменте.

— Матушка, ну ты чего? — Обиженно загнусавил какой-то солдатик.

— Слушайте больше этого больного, слюнтяи! Он же врет как дышит и не краснеет! —
Прогремела бой-баба.

— Так интересно врет!

— А в темноте не видно как краснеет!

— Молчать! — Властно и громогласно повелела медсестра, затыкая всю толпу. —
Спать идите, дармоеды! Развели тут кабалу на ночь глядя!

Толпа недовольно загудела, а я, утерев брызнувшую из носа кровь, лихо поднялся на ноги и отряхнулся от пыли.

— Голубушка! Ну, что вы сердитесь! Я ж с подарками! — Расплылся я в глупой улыбке и пошел к своему рюкзаку, около которого сидели ошарашенные Вихра с Ириской. У последней и без того огромные глаза вылезали из орбит и она с опаской смотрела на страшное человекоподобное существо.

— Больно нужен мне твой мусор! Мне между прочим заказ еще не доставили! —
Причитала медсестра, пока я рылся в тюках и распутывал их.

— Ну, так я ваше письмо доставил. Курьера все найти не могу, наверное, а сегодня я случайно к вам попал... О! — Наконец, смог я извлечь и развернуть шкуру змеи, которая тут же заблестела от неровного света факелов. — Глядите! Во какая кожа! Натюрель на все сто! Пару дней назад с монстров снял. Сапоги из этого выйдут отменные!

Толпа заворуженно ахнула и начала перешептываться, а блеснувшие огнем от факелов глаза медсестры подозрительно сощурились на мне, выглядывая из-за двух огромных холмов.

— Говоришь... Даришь? — Смягчилась суровая женщина.

— Ага, вот еще и еще! — Я начал прямо в руки пихать ей немного пахучую, еще сыроватую кожу. — А эта парочка Сохе, чтобы жена щеголяла первой модницей!

У здорового парня глаза на лоб полезли, когда я начал докапываться уже до него в расступившейся толпе.

— Так нету еще... — Смущенно потер шею Соха.

— Появится, не переживай! Вон одна, сидит на крыльце. Может ее уговоришь, пока мы здесь? — Гоготнул я, но мысль в целом была неплохая. Лентяйка и на обратной дороге будет нить.

— Что? — Удивилась Вихра.

— Не-а, как-то крута для меня. — Сделал вывод Соха, после мимолетной оценки девушки с идиотским выражением лица. А говорят еще, что темнота — друг молодежи. Но недалекость Вихры видно даже в таком освещении, а может... это я просто так критично к ней отношусь? Она довольно милая и красивая внешне.

— Эх, провалилась попытка. Ходить и ходить тебе еще в девках, Вихра. — Под одобряющий гогот толпы от души рассмеялся я. Все-таки придется обратно с ней тащиться...

— Слышь, Тарис... Ты это... Продолжай, где остановился. — Толкнул меня в плечо Соха ворохом даренных шкур.

— Ради спасителей от смерти жалкой — всегда пожалуйста!

После задабривания местного легендарного рейд-босса моей болтовне уже никто не мешал и я вновь залился соловьем. Удивительно, но, судя по выкрикам и их реакции, местные были рады тому, что я поселил в их краях дриаду, которая стала изничтожать всяких гадов. Особых подробностей я не раскрывал, но и о каких-то важных деталях не старался молчать. Перед ними была почти вся моя история с того момента, когда я покинул

Мальтапу после истории с клыкачами... и ведь мне кажется верили без всяких сомнений. Простачки, что с них взять? Закончил щебетать я только на рассвете и нас с Вихрой за шкуру подхватила бой-баба, оттаскивая в палату, что была в лазарета, и раскидала нас по разным кроватям. Но Ириска залезла ко мне под бок! Я даже как-то ревновать начал, когда во время моих рассказов, та тарахтела на коленях у Вихры, которая без сопротивления ее тискала и гладила.

— Эй, прохвост, вставать будешь? — Разбудил грохот мое изнемогающее от недосыпа тело.

— Ой... ох... а по какому поводу? — Прохрипел я, тяжело усаживаясь на кровать.

— На обед, тощий!

— Ооо, круто-круто! Ириска, ты где? Хавать идем! Ух ты ж!

Неожиданно Ириска высунула свою голову из-под кровати между моих ног и впилась в меня взглядом, заставляя меня вздрогнуть.

— Ты прекращай, пушистая. Не гоже тебе в подкроватные бабайки заделываться. — Взял я проказницу на руки. — Эй, Вихра, пошли есть!

— Ты ее еще в задницу поцелуй. — Удрученно опустились брови медсестры, выходящей из комнаты боком, хотя дверной проем был довольно просторным.

— Кого? Вихру? — Не понял я спросонья.

— Дурак. — Буркнула Вихра и прошла мимо меня и тут же в нерешительности застыла, когда, открыв дверь увидела полный зал огромных галдящих и жующих мужиков.

— Ааа, понял. — Посмотрел я Ириске в глаза, понимая, что сболтнул глупость. — Завидуй больше!

— Ни к чему мне заразные и грязные лесные твари! — Все же услышала меня суровая бой-баба, чье сердце не трогали даже такие милашки.

— Давай смелее булками шевели! Подумаешь толпа здоровых и потных мужиков! Смотри у того какой пресс мощный! — Ириска залезла мне на плечи, не рискуя быть раздавленной на полу сапогами 45–50 размеров, и я смог легко взять одной рукой за плечи Вихру, увлекая ее за собой.

Под неодобрительный, но молчаливый взгляд местного босса я взял вторую отдельную миску для Ириски, которая даже очень культурно и аккуратно ела не пользуясь столовыми приборами. На мою звёздочку то и дело замороженно заглядывались служивые, прерывая обсуждения моих вчерашне-сегодняшних выступлений. Она даже их сердца растопила, вызывая у них теплые улыбки, но медсестра хмурилась от этого только еще больше. Я ждал, что она сейчас, скажет что-то про антисанитарию, но так этого и не дождался, уплетая за обе щеки вместе с Ириской какое-то вкусное мясное рагу. Вихра, преодолевая свою зажатость в большой незнакомой глазающей компании, ела тоже с заметным аппетитом. Выскоблив деревянную чашку до дыр, я тяжело вздохнул о том, что сейчас опять придется бить ноги в переходе до Ривала. Однако я быстро выкинул уныние из головы когда, хлебнув на дорожку воды, я глазами отыскал свой и Вихры рюкзаки в углу общей столовой и начал рыться в них. Ничего не тронули! А у меня там лежала забытая большая горсть золота. Думаю, это хороший показатель радушья. Махнув напоследок суровой женщине растопыренной пятерней, я преисполненный гордости за данные когда-то мимолетно и выполненные сейчас важные обещания, выдвинулся в дорогу с объевшейся Ириской на плече.

Глава 20. Царские хоромы

— Тарис! — Хныкала Вихра. — Хватит бегать дурниной туда-сюда! Давай отдохнем!

— Знаешь... А давай. — Сдался я под ее непрекращающимся напором нытья и своего отяжелевшего брюха, морившего меня в сон.

Проснулись мы только вечером, по крайней мере я. Худенькая Вихра еще сопела, с глупой улыбкой сжимая во сне посох. Я, к своему удивлению, смог связаться с Симкой, чуть-чуть не завершив призыв до конца, и вскоре она, синяя огоньками в темноте, пришла лично нас проводить до своего убежища. А ночью Симка была даже очень симпатичной и привлекательной... о чем я думаю только! О красоте, естественно, во всех ее проявлениях!

Заночевали мы у Симки в пещере, тут было весьма... необычно. Все начало светиться, из стен пробивались редкие тонкие корни, а на полу на кучках земли начинали прорастать странные травы, на которые падал лунный свет из колодца в потолке. На одной из таких мягких кучек мы и задремали, утопая в мягкой и пушистой траве... Перед сном вяло шевельнулась мысль, что у Симки получилась отличная перевалочная база для меня.

А с утра мы отправились в путь и добрались до Ривала без всяких происшествий, что очень удивительно для меня, Только Ириска немного потерялась в дороге, в звериной игривости загоняя какого-то мелкого визжащего зверька. Пускай фармить опыт на чем хочет, лишь бы уровни качала! Вихра, сбросив с себя лишний груз, держалась очень свежо внешне, но вот на запах и опрятность не очень. О себя я так и вовсе постарался не вспоминать.

Бросив полный надменности взгляд на оскалившегося стражника на воротах, мы вошли в город и двинулись на рынок. Я хотел отыскать подобие банных полотенец и прикупить немного шмоток для Вихры, а то сердце кровью обливалось при взгляде на ее проданное и ни на раз криво подшитое колено на когда-то добротных тонких кожаных штанах. А неизменный балахон был у нее весьма засален и протерт. Для местных подобный вид норма, да и я сам порой могу переплюнуть даже эти непривередливые нормы приличия, но вот смотреть на спутницу, пышущую жизнелюбием и оптимизмом в бомжатских шмотках мне не хотелось. Мне можно ходить во рванье — это гордый показатель моей выживаемости! А ей не позволю, тем более не по статусу ей, не моталась она еще вместе со мной по стремным местам.

Нескольким новым комплектам с моей скупой руки Вихра была рада, но вот при взгляде на меня в ней читалось какая-то неловкость и смущение... Размечталась! Я Сохе тебя сбагрить не смог, но найдутся и другие добрые люди. Может даже мне в благодарность приплатят калым. Закончив нехитрые покупки, пришлось идти до бомжатника Вихры. У меня была возможность продлить ее проживание в довольно сомнительных условиях и за довольно завышенную плату, но я не стал да и та не возражала. Мы забрали ее пожитки из комнаты, в которой под черной простыней на кровати я обнаружил пару сочных мерзких жуков похожих на постельных клопов. И как она это терпела? Пожитки Вихры были почти смехотворны, самыми дорогими вещами, на мой взгляд, был кривоватый затупленный кинжал и маленький разряженный магический камень. Думаю, даже клопы не стали бы жить в вещах этой бедной лентяйки, но простирнуть я их заставлю! Покончив со сборами, мы оказались на пороге лавки Вальдии. Я каждый раз в раздумьях, когда открываю дверь в дом этой странной семейки. Еще и Вихру с собой притащил, экономист чертов. Но кладовка

моя! Я ее отвоевал и отработал!

С противным, уже каким-то родным, скрипом я открыл дверь и зашел внутрь, попадая под прицел двух узнавших меня наемников, сидящих за столиком в углу зала, в котором расположила свою лавку Вальдия. Что ж, граф держит свое слово.

— И что это значит? — Капризно начала говорит Вальдия из-за прилавка, смотря на ссутулившуюся как собака Вихру с узелком на посохе.

— Это мой хиллер! Поднатаскаю ее и она сможет меня воскрешать даже после расчленения! — Гордо обозначил я роль бесполезной Вихры.

— У меня зелья для этого есть! — Взвизгнула Вальдия, выходя из-за стойки. Она встала вплотную ко мне и колючим взглядом смотрела на мой гордо поднятый и опять зарастающий щетиной подбородок. — Они тоже много чего могут, а пока ты ее научишь, сам не зная чему, сто раз умрешь!

— Она вещи таскать умеет! — Врал я без зазрения совести и не краснел.

— Велика заслуга, она и мизинца у Харпера не стоит! Долго что ли найти крепких друзей?

— Веры никому нет!

— Ааа, так ты играешься этой дурочкой! — Глумливо сказала Вальдия, смотря на совсем поникшую Вихру.

— Она — мой проверенный спутник!

— На что проверенный? Итак видно, что она — девушка. Ты опять страдаешь...

— Так, молчать, ведьмочка!

— Как ты меня назвал? — Разозлилась Вальдия.

— Нехорошие слова говоришь, Тарис. Ой, нехорошие. — Флегматично показалась Розалья в проходе кухни, навалившись на косяк плечом и спокойно попивая какую-то бурду.

— До взрослой ведьмы ты еще не выросла, сестренка. — Пришел я к такому мнению при виде Розальи.

— Значит так!

— Так!

Она резко пнула меня по коленке, косточку и нервы не пробилла из-за брони, но удачно выбила из-под меня опору. Пока я ловил равновесие, она запрыгнула мне на шею, беря в захват и пригибая ниже. Но... веса и силенок продавить воротник ей не хватало. Я оторвал ее от себя как котенка, вытянув на руках над собой.

— Так! — Победоносно сказал я. — Мы же договаривались, что ты бросаешь свои заскоки.

— Я и бросила! Видишь, только кричу! — Краснела от злости Вальдия, безвольно повиснув у меня на вытянутых руках. В самом деле, за заточку она не схватилась...

— Мы решили наш вопрос о моем хиллере? — Поднял я бровь. И Вальдия кивнула головой, отвела взгляд в сторону. Со стороны послышался смешок Розальи и я подозрительно сощурился.

— Вы ее обижать не будете, ясно? У меня есть деньги, у меня есть Симка и я свободен как никогда в жизни!

— Больше тебе и похвастаться нечем!

Я опустил Вальдию на пол, скорчив лицо кирпичом, развернулся к двери, но милая крошка резко меня обняла за пояс.

— Хорошо, Тарис! Пусть живет, только пускай на теплое обращение не рассчитывает.

Сам, пожалуйста, не уходи! Как я теперь без тебя, братишка? Заварил кашу и бросаешь? Не стыдно? — Обиженно и тихо бубнила Вальдия, уткнувшись в меня носом.

— Слышала, Вихра? Все зер гуд! — Усмехнулся я, аккуратно глядя Вальдию по макушке. — Ни о чем не переживай и сразу ябедничай мне на них!

— С-с... Спасибо. — Смотря в пол, ответила Вихра.

— Эх, Тарис, что же ты творишь? — Грустила Вальдия, как наркоманка вдыхая запах моей одежды.

— Эй! — Я отстранил Вальдию с надутыми щеками. — Творю ровно столько — насколько способен!

Я ударил копьём по полу, активировав призыв Симки. И через мгновения рядом со мной стоял ее пустотелый силуэт, ошарашивая всех присутствующих и пугая их своим перескакивающим пристальным взглядом.

— Где враги? — Недоуменно раздалось у меня в голове.

— Врагов нет... У тебя энергии много? — Со скучающим видом спросил я.

— Только начала тратить... — Подозрительно залетело мне в голову.

— Чудно! Просто восхитительно! Давай за работу быстрее! — Тут же оживился я.

В первую очередь Симка исправила последствия своего призыва и теперь, некогда неровные и кривые поверхности, были идеально ровными наплывами между сросшихся досок. Вихра как-то забыла о своей зажатости и встала рядом со мной, с восторгом наблюдая за колдовством Симки, которую я заставил исправить ряд дефектов стен, пола и потолка в лавке, приводя все в очень достойный, хоть и не превосходный, вид. Следующим стало создание ванны, на которую потребовался расходный деревянный хлам. Сам смысл и конструкцию Симка поняла на лету, но отчаянно затупила на сливной трубе в канализацию... с горем пополам ей удалось все объяснить. Через пол часа передо мной стояло моё вожделение на протяжении всего времени проведенного в этом мире. Идеально ровная, будто отшлифованная залакированная и длинная изящная ванна, в которой можно растянутся во весь рост, идеально вписалась в темную каморку уборной. Симка заверила, что отсыревать и рассыхаться она не будет ближайшие лет двести. Откуда она это знала, я не понимал. Рекламный ход?

Дальше последовала моя кладовка, где Симка слепила две просторные односпальные кровати и на всякий случай третью для Розальи, которую из-за моей благоразумной тупости пришлось волоком тащить в комнату Вальдии. Но госпожа ре Мерия кажется была рада новой лежанке. Она еще не знала как тяжело таскать матрасы так, что радость ее скоро омрачится! Кровати были очень комфортными, дощечки под спиной имели просто чудесную упругость и не скрипели. Но на это пришлось затратить довольно много хлама, по ощущениям гораздо больше, чем сам объем кровати. А последней изюминкой стала отделка моей горячо любимой кладовки, на которую ушел весь находящийся в ней деревянный и растительный хлам, даже тряпки из волокон, что очень меня радовало так, как жечь их было жалко, а они денег стоили. Когда-то. С помощью хлама начинающий рассыпаться силуэт Симки заклеил все щели в стенах, полу и потолке, делая по сути монолитную поверхность, которая по сравнению со старыми досками имела колоссальную прочность! Кайф, ни сквозняков, ни скрипящих половиц и своя личная крепость, в которой можно надежно запереться. Еще бы в окно стеклянную раму вставить... Стеклопакеты это уже не сбыточное.

— А теперь можно...

— Тарис, хватит! У меня энергии почти не осталось! Знаешь сколько монстров ночью

я убила ради твоей забавы? Потом продолжим, а сейчас у меня сил почти нет. — Сказав это уставшим голосом у меня в мыслях, редеющий силуэт Симки осыпался пылью на пол и собрался в копые.

— Зажала мебель... — Огорченно выпятил я губу, осматривая пустую комнату с непонятным оставшимся хламом на полу. Но и это было очень круто! И цена за это была... большая. Как жаль, что мне было наплевать на бесчисленное количество жизней ползучих гадов, что пошли на мою шхонку. — Ну, не евро-ремонт, но сойдет.

— Это был элементарь? Тот, о котором ты говорил? — Начала ходить по моей кладовке Вальдия, рассматривая изменившуюся обстановку.

— Угу, ради нее жопой рисковал не единожды, а она мне тумбочку зажмотила. — Я прилег на голую кровать, сладко на ней потягиваясь, от осознания появившейся у меня нормальной мебели. — Вихра! Обустраивайся потихоньку, сейчас обратно на чертов рынок пойдем.

Девушка потупилась и подошла к своей кровати, садясь на нее. Котомку она закинула под кровать, а посох прислонила к стене и нервно сцепила руки, не зная куда их деть, под колючим взглядом Вальдии.

— А ты уже у него в логове был? — Отвлеклась от Вихры Вальдия.

— Я его ей распланировал!

— А можно...

— Потом как-нибудь свожу, у меня кровать нормальная появилась. Моё самое большое достижение в этом мире! — Я тут же прикусил язык, поняв, что сболтнул лишнего, но никто не заметил моей оговорки. — Ладно, Вихра, поднимай задницу. Придется попытеть. Вальдия, пошлячка, успокойся!

— Я с вами! — Фыркнул милый, но злобный лилипут.

— Лишние руки пригодятся! Сегодня я потрачу все до копейки!

Собираться долго не пришлось и мы поторопились обратно на рынок, времени было мало, ведь день сходил на нет. Понимая, что время утекает как вода сквозь пальцы и на меня накатывает лень от этого, я нанял случайную телегу, попавшуюся мне на глаза. Она стояла в грязной подворотне, а впряженная в нее вьючная кляча была старой, с провалившимся хребтом. Хмельной мужичок, что валялся в телеге и кому-то невидимому жаловался на жизнь, сильно удивился, когда я начал нарушать его страдающее личное пространство и агрессивно начал торговаться о стоимости найма. Но этот жид быстро вошел в ситуацию и ниже трех серебрянников не согласился работать!

Наплевать, не такие уж и большие деньги — три серебрушки. Нервы и комфорт важнее! Мы вломились на начинающий пустеть рынок как гром среди ясного неба! Кляча ретиво гарцевала, таща с грохотом телегу по неровной брусчатке, на конце телеги в ее низкие борта вцепились Вихра с Вальдией, а мы, хохоча вместе с хмельным довольным деньгами мужичком, стояли на ногах как серферы, ловя равновесие. Я то и дело падал на задницу с непривычки, а пару раз чуть вовсе не вывалился, но это меня только больше раззадоривало в этом рейде на торговцев!

— Туда! — Как штурман я указывал рукой, с сидящей на ней и так же дуреющей как я Ириской, в нужную сторону и мы с небольшим дрифтом подкатывали к какому-нибудь прилавку с опешившим торговцем.

Я уже порядком излазил рынок и знал примерно, что и где лежит. Мы гарцевали от одного прилавка до другого, пока я ругался с ничего не понимающим торговцем о цене

хитрый мужик вместе с Вихрой скидывали вещи в телегу, а Вальдия... укачало Вальдию. Она напоминала какой-то овощ с глазами в кучу. Но это меня почти не волновало, с кем не бывает? Сама напросилась! А у нас время поджимает! И торговцы, подозрительно косясь на нас, торопились свернуться. Не успеете, сволочи! Они и не успели, никто. Полная телега скрипела деревянными колесами в ночи, медленно подбираясь к лавке Вальдии, которая уже совсем не справлялась с перегрузками и страдала морской болезнью. Вроде и противно должно быть, но я смеялся с мужиком, а Вихра лишь робко улыбалась, пряча губы ладошкой.

Кажется ничего не забыл. Матрасы, постельное, мебель, плетенный коврик ноги вытирать, огромный чугунный котел для нагрева воды, какие-то в порыве купленные штотки, продукты, даже какую-то красивенькую посуду и сладко пахнущие шампуни прикупил... на что я только деньги потратил! И ведь правда остался всего один медяк, который и тот я отдал мужику, чтобы он помог нам перетаскать вещи в зал лавки! Скучающие наемники от безделья тоже немного помогли, но сути дела это не поменяло. В лавке посреди зала неизбежно появилась гора беспорядочного хлама, из которой я сонно выудил нам с Вихрой матрасы и мы пошли спать в мою VIP Kladovka room обитель. Какой же это кайф лежать на ровной, мягкой, теплой поверхности. Будто на облаке, у меня кажется от накатившей радости даже слюна из приоткрытого рта капнула. Ириска тоже оценила приобретение, начав тархтеть танком у меня под боком, когда я положил на нее руку...

— Тарис... Спишь? — Робко в непроглядной ночи спросила Вихра. А я и не спал, я балдел! Ощущения были на седьмом небе, после стольких бессонных ночей полусна на холодной сырой земле, кривых ветках, подворотнях и на твердом полу.

— Да? — Разомлев, спросил я.

— Я... хотела сказать, что очень... благодарна тебе. Ко мне никто так не был добр. — Раздавался в тьме из угла сбивчивый шёпот Вихры.

— А родители? В конце концов ты ж не Симка, чтобы в капусте вырастать.

— Я... сирота. Почти с самого рождения. Из близких у меня никого.

— Да, ну! — От неожиданной информации я повернулся на бок и привстал на локте, силясь разобрать в темноте Вихру.

Я думал, что она — просто избалованная девчонка и от того такая наивная и ленивая неумеха. Мечтательница, может быть, вот и подалась в авантюристы на поиски чудесных открытий как и я...

— Да...

— Удивительно, как ты с таким мягким характером до сего дня дожила! Думаю, немного моего уважения ты за это заслуживаешь. — Стараясь не беспокоить Ириску, я лег обратно на спину, приткнув руку под голову.

— Наверное... удача? Встретить тебя и вовсе какое-то благословение. Но... тебя я не понимаю, совершенно. Только сейчас до меня доходит стало, что отплатить я тебе ничем не могу, а как-то мной... ты не стал. Ради чего это все?

— Просто так охота. — Ничуть не соврал я. Может быть, хиллером она все-таки нормальным станет так, что все не совсем безосновательно.

— Я тебе... нравлюсь? — На грани слышимости спросила Вихра, после чего за двере неожиданно что-то скрипнуло.

— Эх, Сохе тебя не сбаврил, но кто-нибудь другой на такую дуру точно купится! Да и готовить ты, возможно, лучше здешних алхимиков умеешь. Во всяком случае пашлык точно. — За дверь что-то еще раз скрипнуло.

— Тарис... а ты мне очень... — Вихра говорила словно одними губами, но ее было все равно хорошо слышно в ночном застывшем киселе пространства. Однако возмущенный скрип за дверью было слышно еще сильнее и речь Вихры оборвалась.

Я некоторое время подумал, кто бы из этих двоих мог так отчаянно палиться. Но потом перестал забивать себе голову глупостями и уснул. Люди развлекаются как хотят...

Глава 21. Кап-кап... и всё время ушло в просак

— Тарис ты живой? — Раздался неопознанный голос надо мной и меня ткнули пальцем или палкой в щеку.

— Хррр... А, кто? — Вскочил я с глазами на выкат и увидел рядом с собой, как ни в чем не бывало, улыбающуюся Йосю и сидящую на своей кровати Вихру, которая подогнув ноги к груди, обхватила их руками и уткнулась в колени лицом.

— Уже больше половины дня прошло, а ты спишь как покойник! — Бодро упрекнула меня Йося.

— И еще бы в три раза больше проспал! — Свесив ноги на пол, я почувствовал онемение по всему телу. — Чего приперлась?

— Чего ты злишься? Да, перегнула немного палку, но так за дело! — Нахмурилась Йося. — А ты меня за волосы...

— Так тоже за дело. — Сонно прохрипел я. — Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты в мои дела без меня не лезла? А? Да и тебе понравилось это.

— Вообще нет! — Возмутилась Йося и даже притопнула ногой. — Я против насилия!

— Но не против грубого изнасилования? — Брякнул я, совершенно не подумав.

— Для этого со мной еще справиться надо! — Не отрицая своей темной стороны личности, Йося гордо задрала голову.

— Вот и мучаешься, бедолага горластая. Распугала всех муж...

— А сам-то! Развел тут гарем! Извращенец!

— Что?

— Что слышал! — Хмыкнула Йося.

— Я даже не знаю... Я, конечно, люблю Ириску до глубины души, но как друга и питомца.

— Ага, и Вальдию как друга, и эту как питомца...

— Те чё нада с утра пораньше? — Начал раздражаться я. Тоже мне гарем. За все время только Симку полапал, так она — бревно. Не больно много счастья. Харпер был прав, когда говорил свои мудрости... Но с орчанками я даже глазами встречаться не хочу, раз они довели громилу, пышущего тестостероном, до таких истин.

— «Привет» зашла сказать! — Хлопнула рукой по своему бедру Йося.

— Да? — Я поднял на нее глаза. — А похоже на то, что ты меня в наглуую муذاком величаешь прямо в лицо.

— Пф, а это не так?

— Ты ж допросишься, с-с-су... сурикат несчастный, опять за волосы оттаскаю! — Проговорил я сквозь зубы. Не с той ноги встал что ли?

— Похмелья у меня нет так, что это будет интересно! — Надменно и пошло Йося прикусила губу.

— Какими больными людьми я себя окружил... — Руки сами схватились за голову, от осознания тяжести всего моего положения.

Йося села рядом и, положив мне скользкую руку на плечо, обняла меня.

— Ну-ну, не плачь, скоро втянешься и будет весело. Даже приятно. — Убаюкивающим голосом говорила Йося.

Я сидел и вздыхал, но вдруг Йося подскочила и начала визжать от того, что ей в ягодицу

впилаась клыками рычащая Ириска. На душе стало сразу как-то веселее и легче.

— Вихра, ты чего сидишь так? Уже обедала? — Спросил я у сжавшейся девушки, отлепив от Йоси Ириску, которая натуральным образом ее драла на лоскуты, наводя на ту панику.

Вихра отрицательно помотала головой.

— А чего так?

— Я только мешаюсь тебе... — Вдруг прогнусавила Вихра. Что это оптимистка вдруг расклеилась?

— Да нет вроде, чуть помогаешь, но пока в основном нудящим якорем висишь на шее. Ты мне поесть, кстати, приготовила? — Немного стесняясь своей наглости, все же спросил я.

Но на Вихру эти слова возымели странный эффект. Она подняла голову чуть-чуть улыбнулась, утерла нос кулачком, и сорвалась куда-то, едва не столкнувшись с Розальей в проходе. Не комната, а проходной двор! Однозначно нужно приколотить щеколду с кодовым замком.

— Эй, ты куда пошел? Мы не договорили! — Потирая задницу захромала за мной Йося, когда я проходил мимо Розальи, у которой было такое заинтересованное лицо, будто она Санта Барбару сейчас смотрела.

Но я напрочь игнорировал нахальную Йосю. Спустившись вниз, я обнаружил, что Вихра суматошно возится на кухне... Хоть бы к херам собачьим весь дом не спалила... Но посмотрим, чем она меня сможет удивить. В ожидании обеда я принялся за разбор горы хлама в зале лавке, несколько зашедших клиентов уже порядком удивились неожиданному обновлению интерьера. Йося хоть и дулась, но помогала мне с вещами. А позже и с тщательной уборкой и расстановкой мебели в моей кладовой. Я прямо уже видел как все эти полки я забью своими трофеями. Магическими артефактами с гробниц, когтями страшных чудовищ, странными сокровищами, древними книгами... Ооо, а на стены я повешу черепушки каких-нибудь драконов, на полу будет коврик из клыкча. Это все обязательно сбудется! Лишь бы не сдохнуть, а все остальное само придет.

Прошло, наверное, часа три, но обеда так и не было видно. Пахло вкусно и ведомый запахом, я заглянул на кухню, где изляпанная Вихра под очумелым взглядом Розальи и нетерпеливым Ириски готовила первое, второе и даже третье... Не то чтобы ее труды были шикарны, но это на голову превосходило алхимиков, которые додумались только до химических ароматизаторов. Оценив все масштабы возможного разочарования, я принялся набирать и греть воду для ванны в огромном котле. Мне не привыкать, я и кипятильником воду грел, когда в квартире горячую водичку отключали... Вода уже кипела, а я меланхолично раскладывал свои пожитки по полочкам в кладовке, засмотревшись на свой первый искривлённый и щербатый меч, который зашелся небольшим налетом ржавчины. Уже хотел понастальгировать с помощью старой раскуроченной брони, но меня отвлекла застывшая в проходе Вихра с выражением счастья на лице. Я многозначительно кивнул и важной походкой направился к пиршеству, где уже гоготала Йося, подтрунивая над Вальдией. Обед, перетекший в ужин при свечах, все же оказался недурственно вкуса. Супы, каши, салаты, что-то тушёное... кажется, Вихра все же умела готовить и наготовила она эту кучу на пару дней вперед. Лентяйка, но я все равно ее поблагодарил на глазах пышущей беспомощной завистью Вальдии. А дальше ванна... Правда Ириску пришлось сначала отдельно помыть, запустила она себя немного. Мы с ней поплескались в теплой воде и

уснули как убитые, едва коснувшись чистых простыней на кровати...

А утром я вдруг осознал... что я даже с кровати не хочу вставать ближайшие пару месяцев. Желание приключений резко притупилось... но приступ слабости продлился ровно до того как я не повернулся на бок и не обнаружил рядом с собой дрыхнущую Йосю в одной светлой рубашке на голое тело, а над ней уже стояла Вальдия с занесенной заточкой. Она колебалась, но острое неумолимо рывками опускалось вниз. Почему же все идет так? Будь они не такими шизанутыми, я бы реально мог в них влюбиться... а так... Я упер в живот Йоси ногу и резко выпрямил колени, отправляя ее кулем в дальний полет. Боги, в какой ещё жизни я смогу разбрасываться девушками? Но меня это ни капли не радовало. И проклятье и благословение одновременно. А Ириска где? Ириска с Вихрой сопит. Я пригляделся к светящей голой задницей Йосе, которая с обиженным кряхтением словно с похмелья вставала на четвереньки, и обнаружил на ягодицах и руках кучу царапин. Они что воевали с Ириской ночь? И Йося победила? Весьма сомнительно.

— Чтобы в мою комнату больше не ногой, ясно! — Сипло сказал я, прочищая горло. — Развели цирк. А ты, развратница, что тут забыла?

— После водных процедур разморило... — Оттягивая вниз рубашку, которая при напряжении памяти оказалась одной из моих недавних покупок, Йося попыталась прикрыться.

— Я думала, ты ушла! — Обиженно вскрикнула Вальдия, трясая заточкой в руке.

— Я тоже думала, что уйду. Хотела обсохнуть, сюда зашла... Ну, вещи примерила... А потом смотрю Тарис спит, а тварюги рядом нет... Я всего лишь села рядом, а она с темноты как выскочила и загнала меня ему под бок! — Не краснея, смешивала выдумку с правдой Йося.

— Собирайся и давай... вали давай! Дел у тебя нету что ли? Ты уже порядком меня достала. — Помахал я Йосе рукой, словно воду с пальцев стряхивал.

— Прогоняешь?

— Я тебя и не звал!

— Тоже мне друг!

— Друг к другу в кровать ночью не запрыгивает!

— А вот тут ты ошибаешься! — Радостно запротестовала Йося.

— Меньше болтай и штаны напяливай, бесстыдница! — Высокомерно поднял я брови.

— Тоже мне...

— Вот только плюнь мне тут на пол! Я его вчера мыл! Вылизывать будешь!

— И уйду! Не найдешь! — Краснела от злости Йося, нахлобучивая свою куртку.

— Сама найдешь! — Усмехнулся я. — И рубашку мою отдай!

— Это в качестве извинения! — Пакостно хихикнула Йося и в самом деле ушла.

Так просто? Хотя она на халяву наелась и приняла СПА процедуры вчера... может совесть зыграла?

— А тебе чего от меня надо? — Обратился я уже к Вальдии.

— Мимо проходила, комнаты-то у нас напротив друг друга, братишка. — Убрав руки с заточкой за спину, Вальдия бросила колкий взгляд на Вихру и ушла.

Вихра не многим была лучше Йоси, попросту завернувшись под теплое одеяло вместе с Ириской. Наверное, все же за мужика меня тут не держат, раз позволяют себе такие вольности... Или здесь все такие отшибленные? Как знать, как знать... но презервативов тут я в продаже не видел и не обдуманно соваться куда-то не стоило. Меня потом совесть сожрет за собственных бастардов. Эх, так близко и так далеко... Протяни руку и жамкни...

— А? — Вдруг проснулась Вихра от моего пронзительного взгляда и смущенно прикрылась одеялом. Сначала дразните, а потом ничего не было? Везде девушки одинаковые. — Тарис, ты чего?

— Чего-чего, за ум братья надо! Одевайся, дуреха. Будешь учить меня читать! — Оставляя девушку одеться наедине, я спустился на кухню, где уже попивала какую-то чаевидную бурду Розалья.

Налив себе такую же пахучую гадость, я сел за стол и задумался. Определенно умение читать в этом диком мире стоило затраченного времени на обучение. Вдруг Йося опять мне подсунет странный квест? А так я его сам выберу! Интересно, местные в своих письменных трудах предаются влажным мечтам? Будет забавно почитать немного такого... вдруг открою для себя нечто новое?

— Опять бесишься? — С безмятежным лицом спросила Розалья. — Я бы тоже на твоём месте бесилась, кобель.

— Вот не надо ля-ля, хорошо? Ты, старушка, где своего муженька потеряла?

— Он аккурат приезжал, когда ты по лесам шатался. Хотел с тобой познакомиться. Очень. — Как-то странно оскалилась Розалья. В моей голове всплыл образ мощного, огромного и сурового мужчины, возможно дровосека, способного совладать с этой гадюкой физически и из-за собственной тупости защищенного от её ментальных атак.

Как все-таки милостива ко мне судьба, раз я избежал с ним встречи! Не хватало, чтобы мне еще лицо разбили ни за что. Думаю, свой дом все же нужно прикупить. Желательно побыстрее. И все проблемы сойдут на нет. Никакого близкого и вынужденного общения. Дома тишина, вино... изредка какая-нибудь девушка. Красота! Попахивает мизантропией, но нужно же мне как-то морально восстанавливаться после всех потрясений? Стресс копиться и подтачивает мое здравомыслие. Иначе без отдыха и с катушек слететь не долго. Еще можно у Симки пожить, там будет настоящий дзен аля натюрель, но уже без некоторых социальных взаимодействий...

— Испугался? — Улыбнулась Розалья от того, как я потерялся в своих мыслях.

— Ага, полные штаны, хоть вытряхать. Каким-то дровосеком решила меня тут напугать. Стрелянный воробей. — Вдохнул я, понимая, что в сущности разбитое лицо после всего пережитого — это маленькая и незначительная неприятность.

Розалья потеряла ко мне интерес, понимая, что я в не настроении и вернулась к чтению какого-то свитка. Пока я хлюпал противной бурдой в кружке, к нам спустилась Вихра. Чистая свежая одежда и сверкающее белизной смазливое личико... всего ничего прихорошилась, а уже выглядела ослепительно. Вихра села рядом со мной за столом, внимательно смотря мне в глаза.

— Ты хочешь, чтобы Я учила Тебя читать? — Сделала на словах акцент девушка.

— Если это до тебя дошло, то мне ты точно сможешь все втолковать. — Я обратил внимание на ухмыляющуюся Розалью, смотрящую в зал лавки, где торговала Вальдия. — Я просто не хочу отвлекать вас от работы. Так что, Вихра, сможешь научить?

— Д-да. — Оглядываясь на Розалью согласилась Вихра.

Но инициативности у нее был минус ноль, уходящий в бесконечность. Пришлось самому исхитряться с принадлежностями для письма, учитывая, что у меня не было денег, а подлые ре Мерии дружно обиделись и зажали мне свитки с чернилами. Но от скуки и нежелания далеко отходить от кровати моей мечты, мое желание учиться было просто маниакальным. Без телефона и каких-то игр убиваемое мной время бытия начало изводить

уже меня. Самым лучшим решением было наконец провести это время с пользой, а не в попытках выжить в какой-нибудь опасной дыре, куда бы я мог сейчас забраться.

Я особо не блистал умом, но довольно быстро все схватывал. Поэтому без особых усилий вник в суть местных каракуль, которыми Вихра измалевывала палкой землю у крыльца и угольком стену. Чертовых букв было 56 и по сути это было слияние двух или трех разных звуков. Одно маленькое слово могло растянуться в три раза длиннее из-за неудачного сочетания звуков в нем... Но это было пол беды. При прочтении были правила, чем-то схожие с английским, которой я так толком и не освоил. Многие буквы выпадали, смягчались, шипели... приходилось запоминать как получится, идеальное произношение при чтении мне было не к чему, мне нужно было просто понимать смысл, который почти не удавалось предугадать интуитивно, когда порой читаешь и по первым буквам полностью понимаешь слово. Здесь это не прокатывало, как бы я не старался. Радовало лишь одно в этой чертовщине. Либо Вихра, которая сказала, что выучилась чтению в приюте, тупо не знала грамматики, либо этой грамматики тут и в помине не существовало вместе с запятыми! Предложения либо спихивались в кучу, либо наоборот неоправданно делились на слишком мелкие части...

За три недели я освоил все те знания, что сумбурно накидывала мне Вихра, которая за время наших занятий привыкла ко мне настолько, что могла заснуть у меня на коленях, когда силилась рассказать какие-то используемые правила в том или ином слове. Да и я привык к ней, дрожи в теле от ее касаний больше не было, и та, поняв это, о личном пространстве забыла вовсе, порой увлекшись белибердой, вылетающий из ее рта, она начинала играть моей рукой как маленькая, выгибая и загибая на ней пальцы. А я на это и не обращал внимания, сидя в ступоре с перегруженным мозгом. Уже привык, что мне пальцы Ириска постоянно грызет, она, кстати, малость подросла на готовых харчах и ленивом образе жизни. А вот Вальдия ни на сантиметр не вытянулась, по моими наблюдениям, которые я делал, когда она время от времени прерывала наши занятия. Еще и Йося повадилась заходить каждый день, но я их с Вальдией быстро прогонял, предчувствуя бессмысленные перепалки.

В перерывах между учебой меня поражало то, как я вдруг поставил на паузу свою жизнь. Время тянулось столь долго, а вокруг кроме желтеющих растений и зачистивших дождей ничего особенно и не менялось... Кажется, меня настигала осенняя депрессия, которая притягивала меня ко окну каждый раз, когда лил дождь, и заставляла смотреть, как он влажными мелькающими линиями разделяет видимое пространство. В лесу, наверное, сейчас дубак. Без резинового плаща и шерстяного свитера там делать особо нечего и земля совсем отсырела так, что я гарантированно почки застужу, когда буду спать под кустами, а таскать за собой спальник...

После учебы дни потянулись еще тоскливее один другого, на развлечения денег не было, работать не хотелось, но объедал я Вальдию регулярно, а она и рада была, что я тут зависаю. Большую часть времени я пялился в окно, что было в зале с лавкой. Как-то я утянул свитки Розальи, которые она постоянно читала, но там были лишь расчетные записи по лавке и личные заметки, в которых моя личность даже не фигурировала. Лишь пару раз там мелькала «Хитрая субтильная прохиндейка» и «Волосатый ком хауса со странным взглядом». Поэтому окно было самым интересным развлечением в местных реалиях, сквозь которое отлично было видно разных прохожих... Ага, разных. Можно было бы еще сходить до гильдии, до которой меня уговаривала прогуляться назойливая Йося, но далеко! До

Симки еще дальше, но она там точно, что-то невероятное за это время замутила, ведь я ее еще несколько раз пытался вызывать, а она сказала, что я страдаю фигней и не гоже дриадам тумбочки людишкам лепить...

Глава 22. Голос в пустоте

— Здравствуйте, господа стражи. — Удивленно поприветствовал я двух неожиданно зашедших служителей правопорядка, на которых графские наемники посмотрели как грязь под ногами.

— Ты — Тарис? — Впился в меня взглядом один из них. Эх, меня еще и стража узнавать перестала. Засиделся я за своим окошечком. Совсем от рук отбились, пока я тут прохлаждаюсь.

— Ну? — Неопределенно отозвался я.

— Эй, ты! Заходи, не бойся! — Кого-то позвал стражник с улицы.

На пороге появился знакомый шнырь, что когда-то возюкал и бил Вальдию головой об прилавок. Но... моя расправа с ним выглядела жуткой. Сейчас этот мужичок в лохмотьях напоминал какого-то сгорбленного упыря с бледной болезненной кожей на заострившемся лице, на котором выступили крупные черно-синие вены... как тебя еще из жалости не доби́ли?

— Ах, ты ж, гребаный стукач! Мусорам решил меня сдать, мудила! — Не обращая на его состояние никакого внимания, возмутился я, вставая со стула, придвинутого к окну.

Мужик испуганно закачал головой в нервновом тике, отступая назад.

— Без рук! Нам известно о драке, но он здесь по другим причинам! Снимай проклятье, колдун! — Пришел на защиту к шнырю стражник.

— Что? — Какое еще проклятье?

— Не знаешь? Смотри, вдруг припомнишь... — Стражник распахнул одежду на груди и животе шныря.

— Ох, ё... Угораздило же тебя. И где только умудрился... — Поморщился я, осматривая тело шныря, сквозь которого прорастали целыми пучками корни. Видать Симкины черенки проросли. — Сейчас исправим.

Я смотался за копьём в свою комнату и призвал Симку.

— Мне его добить? — Сразу узнала шныря Симка.

— Вытащить свои щупала можешь?

— Могу, но не стану. — С этими словами силуэт сложил руки на груди.

— Ааа, таки ты людей как инкубатор используешь! — Поразила мой мозг нехитрая мысль. — И во мне что-то есть такое?

— Ну, есть в тебе кое-что, подумаеть. Оно тебе не мешается и ты сам оставил у себя мой осколок. — Как-то обидчиво раздались ее слова у меня в голове.

— Так-то... да. Во мне точно ничего вот такого не растет? — Указал я на больного, что не переставал скалиться от боли.

— А хочешь, чтобы росло? — Глумливо усмехнулась Симка. Это было похоже больше на угрозу, но она же называлась моим другом...

— А почему вытаскивать не станешь?

— Из-за тебя.

— Меня?

— Кто другом назвался? Ты! А я стала каким-то инструментом для тебя! Ты ни разу со мной нормально не поговорил и за долгое время даже из этой дыры не вылез меня проведать! А ты смертный! Тебе кажется, что жизнь — это очень долго. А для меня твоя

жизнь... стоит мне закрыть глаза и пройдут целые века. Я стала сильной, но какой смысл от этого, если для меня твоя жизнь бесследно пронесётся в одно мгновение. Я помню и никогда не забуду, что ты для меня сделал...

— Соскучилась что ли? — Я недоуменно зачесал затылок, свербящий мигренью. Силуэт застыл и кивнул. — Ладно, на днях схожу.

— Ты обещал, только посмей не придти! Я буду ждать! — Весело и загадочно прозвенела колокольчиком у меня в голове Симка.

В тот же момент шнырь завалился на спину и начал тяжело сипеть от боли, вытаращив глаза. Стражники отпрыгнули от него в стороны, наставив оружия на меня и на бьющегося в конвульсиях на полу мужчину. Из его тело во все стороны полезли тонкие шершавые ростки, которые вырываясь из тела, вскрывали фонтанирующие зловонные гнойники, в которых они раньше росли...

— Подметать, мыть... От тебя одна морока, бесполезный отброс. Вальдия, дай ему какое зелье, а то он от сейчас помрет. Еще мучиться с этим мешком дерьма и до канавы таскать? — Поморщился я от вони и вида растекающейся красно-зеленой лужи под телом, которое вкладывало в крик столько силы, что сорвало голос и просто шипело.

Пока Вальдия как мать Тереза выхаживала прощенного ублюдка, я задумался о словах Симки. Моя жизнь... что до сих пор в ее руках? Нужно сходить и прояснить этот момент... но там грязь! И холод! И вообще черте что водится...

— Тар-ри-са! — Ириска, стоя на задних лапах, навалилась на мою ногу и заглянула в глаза.

— А тебе что, Ириска? Гулять? Не в хозяина ты пошла, ой, не в хозяина. Ладно, завтра с утра пораньше. — Вздохнул я, припоминая, что у меня дырка в сапогах. Придется надевать новенькие... Непруха, но Ириска легко подпрыгнула, забираясь мне на плечо, и лизнула меня в щеку, настроение немного подросло. — Побесимся, да? Собака ты ж моя некрещеная!

— Ррр. — Чуть рыкнув, она тут же резко куснула меня за нос, метко прицелившись. Я даже увернуться не успел!

— Тарис, ты к дриаде? Я с тобой! — Взяла меня за руку Вальдия с большими умоляющими глазами.

— А лавка? — Устало я вздохнул. Не хотелось, чтобы она вместе со мной в грязи возюкалась.

— Вихра с мамой присмотрят!

— Так Вихра — мой хиллер, и на эту прогулку ее можно взять. Опаснос...

— Сам говоришь, что бояться нечего! Я тоже лечить умею! Даже лучше нее!

Я опасливо покосился на Розалью, которая из происходящих событий только на призыв Симки вяло отреагировала. Тут же посмотрел на Вихру, что как ребенок до сих пор витала в облаках от созерцания магического существа.

— Ничего с ней не будет! Она неплохо вписывается к нам. Ленивая, но за уборку и готовку это прощается ей. — С серьезным видом заверяла меня Ваольдия. — Договорились? Я очень хочу посмотреть на нее в живую. Очень-очень!

— Ладно, твоя взяла. Вихра, если что хреначь «Раскатом грома» всех и вся.

— Что? А, да, конечно... — Продолжала грезить Вихра, не замечая, что ее слила Вальдия...

Дорога была близкой и простой, поэтому я собрался по минимуму. Припасами стали стыреные с кухни сухари и несколько непонятных овощей похожих на яблоки. Идеально, а

там, глядишь, какая паучатинка подвернется, если Симка их уже всех под ноль не извела. Непонятная в развитии Ириска поняла, что мы идем на прогулку и бегала в нетерпении по всему дому, громко тыгыдыкая пушистыми лапками. А Вальдия подошла к вопросу основательно и утатила меня на рынок закупаться для нее походной одеждой по моим рекомендациям. Будто из меня такой офигительный турист-выживальщик... остаток дня я провел, глаза на вывески, на которых наконец мог прочесть странные и смешные названия. А еще я постоянно слышал звон монет в толстом кошельке Вальдии, было почему-то обидно, что у меня ничего нет, но и в тоже время брала гордость, что я внес свой вклад в ее успешно развивающееся предприятие. Однако просто так в свой чай она не разрешала мне добавлять зелья леченья... пришлось парочку умыкнуть, коленка стреляла. Может существуют зелья для леченья суставов, но я этим вопросом не задавался. Моя терапия тоже была неплохой.

Только когда уже наступила ночь и мы ложились спать, до Вихры наконец дошло, что она остается в лавке. Она немного поворчала, что это нечестно и в отместку на ночь забрала у меня Ириску как плюшевую игрушку, которая набегавшись за день стала ватной и податливой в сонном состоянии. А утром мы спокойно выдвинулись в путь.

По небу плыли хмурые тучи, грозясь разразиться дождем, а под ногами хлюпала незасыхающая от сырости грязь. Я то и дело ежился, старясь быстрее дойти до леса из-за начинающейся противной мороси. Но вот Вальдия с Ириской были полны оптимизма, первая бегала и осматривала кусты, кажется, она делала это как-то рефлекторно. А вторая опять дурниной носилась вокруг, радостно извалявшись в грязи. Вот только попробуй мне на плечо попроситься, чумазая. Еще и мокрая, шерсть от влаги слиплась в комки, создавая ощущение, что она яростно ощетибилась на опасность, а та... с высунутым набок языком на полном ходу бегала по лужам, смотря на меня шkodливым взглядом.

— Вальдия!!! Хватит, пошли давай. — Хныкал я, когда Вальдия останавливалась, чтобы приговорить к препарированию какой-нибудь росток.

— Что развлечься нельзя?

— Да это мелочевка дешевая! Пошли быстрее, я не хочу спать на земле! Как раз успеем к вечеру с твоими короткими ножками.

— А там тебе прямо всё устроят по высшему классу.

— Там хотя бы сухо будет, а тут смотри! — Я развел руками по сторонам. — Везде мокро и противно!

— Да нормально, костер и к тебе под... АП-ЧХИ!

— Вот-вот, уже простыла! Пошевеливайся, а то околеешь.

— Скучный ты. С другими ты по другому разговариваешь!

— Так и они — не ты. Кому ты завидуешь? Йосе? Она — балаболка еще и извращенка в придачу. Вихре? Она просто глупенькая подруга.

— А я — кто?

— А ты — сестренка. Запомни это уже наконец.

— Заладил... Я — сестренка, а сам водишься у меня под носом со всякими. — Надулась Вальдия с побелевшим от прохлады носиком и красными щечками.

— Приходится. И с ними я не так уж и вожусь. Отношения у нас только дружеские. Моё сердце только Ириска смогла украсть. — Улыбнулся я от того, как та, пробегая под кустом, поддала еще, когда тот начал осыпаться смачными гроздьями росинок.

— И где ты только этому научился...

— У совести, у кого же ещё. В свое время намучился...

— Какое твое время! Тебе лет ни о чем!

Отвечать я не стал, а просто продолжил путь. Пауков на их территориях не было и в помине кроме мокрых мелких тарантулов, что прятались на ветках деревьев. А я говорил, что это партизанская война на уничтожение! Симка, кстати, и сейчас где-то пропадала, сказав мне по связи, что занята и нужно добираться самим до ее убежища. Геноцид — дело важное, отвлекать и правда не стоило...

Аккурат к вечерним сумеркам мы вышли к приметной полянке. Газон тут все же выделялся, но Вальдия ничего в нем полезного не нашла и огорчилась, сказав, что эти травы бесполезные. Но вот когда перед нами разомкнулись корни, открывая нам путь в убежище Симки, то Вальдия опять загорелась интересом. Не на пустом месте. Пройдя всего ничего мы попали словно в другой микромир, дриада устроилась тут со вкусом. Сочная, будто инопланетная, зелень переливалась огнями, напоминая своим миганием работу какой-то микросхемы. Эта некогда голая каменная пещера полностью утонула в магии дриады, образовав неповторимый живой биом. Интересно... она видит нас? Ее же сознание конкретно к чему-то не привязано, она будто растворена в мире вокруг своих осколков... От этой мысли появилось чувство, что она незримым призраком ходит за мной, но жути это не нагоняло, наоборот, я как дурачок улыбнулся и приветливо помахал в пустое пространство, которое ответило мне шелестением и голосом.

— Здравствуй...

Когда-нибудь я точно заработаю из-за нее шизофрению, когда не смогу отличить голос безумия от голоса Симки и своего собственного, внутреннего. Ну, это будет еще не скоро. Пока Вальдия замороженная красивыми сорняками с глупой улыбкой бегала по пещере без всякой опаски, я просто лег на удобный мягкий бугорок. Все что нужно я сразу подметил, маноаккумуляторные растения, которые я определил по какой-то неестественной прозрачности стволов и стеблей, были пусты что ли, мне так казалось по крайней мере. А растущее прямо под колодцем на свесившихся лианах флуоресцентное «Сердце» Симки было совсем маленьким, едва ли с кулак. Большого мне и не нужно было знать. В пещере был свой приятный теплый и в меру влажный климат, если Симка сможет поддерживать его и зимой, то надо будет обязательно заглянуть, чтобы глаз порадовался сочной зелени. Убаюканный царящим спокойствием и безопасностью, я беззаботно задремал в этом настоящему волшебном месте...

— Тарииис... — Раздавался в голове ласковый шепот. — Тарииис. Просыпайся, засоня.

Вот и Симка пришла... Стоп! Что? Я попробовал пошевелиться, но мое тело было скованно, а открытые глаза в панике заметались в глазницах, пытаясь что-нибудь разглядеть в непроглядной темноте. Я попытался открыть рот, чтобы позвать Вальдию... но каждый сантиметр моего тела был оплетен словно ползающими по нему липкими червями.

— Проснулся! — Обрадовалась Симка. — Я чувствую как твое сердце забилося чаще... Ты испугался? Не бойся, я никогда тебе не причиню вреда...

Мне пиздец! Явный и бесповоротный! Видимо связь с космосом на нее плохо повлияла. Еще Вальдию привел...

— Сердце забилося... чаще? Ты мне не веришь? Беспокоишься о своих маленьких друзьях? Они тоже спят. Совсем рядом, я их даже не трогала.

Уже легче. Да кому я вру! Ничего не легче! Что за подстава!

— Ты немного успокоился... Это хорошо. Хочешь знать почему я это сделала с тобой? Это трудно объяснить словами... но ты это кажется назвал «Соскучилась». Наверное, эти

чувства так называются...

Открой ты мне рот, паразитка! Дай хоть высказаться!

— Я хочу, чтобы ты меня выслушал. Слышишь? Я даже стараюсь сдерживать свои мысли. Ты же не можешь слышать абсолютно всё. Конечно, ты же всего лишь человек...

Ага, жалкий человечиска. Вынесешь приговор, чтобы потом этого зазнавшегося ублюдка в земле заживо похоронить! Я, твою рощу, протестую!

— Я все думала, что люди за существа... Я наблюдала, я слышала далекие голоса других духов, я видела все твоими глазами и слышала твоими ушами... Люди — такие жалкие создания. Слабые, маленькие, пугливые, озлобленные и такие глупые... хуже животных. Эти твари хотя бы понимают, то что хотят. А вы... вы нет. Вы все извращаете, стараясь найти истины там, где их просто не может быть...

Заговорила маньячка... пятилетняя? И где ты этого только набралась?

— Духи не водятся со смертными и глупыми созданиями. И я считаю это верным. Вы так меняете мир лишь только своими нечестивыми руками. А если вам дать большее? Вы погрузите все сущее в хаус. Правда? И не оставите и камня на камне от своих городов, а из лесов вытяните всю жизнь. Дай вам возможность и вы убьете всех нас, как бы мы не были могущественны и бессмертны. Вас тысячи и тысячи и в порыве единой злобы вы кого угодно утопите в собственной грязи и крови...

Какая же долгая прелюдия к казни... Симка, ну, хотя бы от этого меня избавь! Мне в хрен не уперлись сейчас твои лекции.

— И ты... Такой грубый, такой упертый, такой жестокий и подлый. Живешь так как тебе заблагорассудится, будто имеешь на это право, будто имеешь для этого власть. Чем ты отличаешься от животного, уголяющего свои потребности любой ценой? Ничем. Ты готов жертвовать всем ради своих желаний.

Еще и унижить меня собралась? Плевать! Я — мужицкий мужик, душара треклятая! Ууу, тварь, я же тебя с того света достану за такую подставу! Через твою связь с космосом достану и так же мозги тебе выверну, утаскивая в глубины тупикового уробороса, где буду пытаться тебя до скончания всего мира. Кто еще подлый? Ты высокомерная...

— Но я привязалась к тебе... Когда тролль вырвал меня из своего мира, я будто лишилась всего. Слуха, зрения, осязания, чувств... Я стала будто не живой, тенью себя. В той тьме я проклинала свое бессмертие и лишь ждала того мгновения, когда я умру от истощения сил или в пасти безумного монстра. Ждала, когда едва открывшийся для меня мир померкнет только для меня полностью. Даже и страха особого не было. Я не заметила как появилась, не заметила бы как исчезну в одно мгновение, которое растянулось на месяца.

Суицидница несчастная, взяла бы и прогрызла путь наружу. Тут же ты дробила камни и там бы смогла бы даже троллю черепушку раздробить. Беспомощная, тоже мне.

— Тролль не давал мне вырваться и я растеряла все силы, начиная гнить и иссыхать изнутри. Знаешь, как я радовалась, когда чувствовала как рядом с пещерой тролля кто-то проходит? А знаешь как я стенала, когда эти неизвестные проходили мимо? Я стала не нужной. Никому. Ни мерзким животным, ни лесу, который без сил даже не воспринимал меня, ни другим духам... А потом пришел... ты. Куда слабее и трусливее, чем иные существа. Пришел и сделал невозможное... Спас меня.

Сама дрянь паразитная в меня залезла! Что это за исповедь? К чему она? Заранее меня отпеваешь, чтобы за убийство совестно не было?

— Я даже сама в это не верила, что меня спас какой-то человек, что я не исчезну из мира! Пришлось осваивать твоё сложное тело, но у меня получилось. Как же я была счастлива, когда меня смог кто-то слышать и понять. Но, хах, видимо моё соседство тебе не очень нравилось. И ты просто из своей прихоти вновь совершил невозможное... Дал мне вторую жизнь.

Прихоть? Необходимость! Я же даже в туалет без лишних комментариев сходить не мог!

— И вновь меня спас от тех чудовищ. Кто из нас по настоящему силен? Человек, творящий невозможное, или дух, что не может даже самостоятельно выжить? Но ты дал шанс доказать мне и тебе, что я могу! Что я не хуже человека... не хуже... не хуже человека я измучила и забрала сотни жизней ради своей прихоти, ради своего желания. Ты извратил меня настолько, что я уподобилась тебе, настолько что, покинув твоё тело и вернувшись в свой мир, я почувствовала одиночество... Я долго искала объяснение этому, а потом вдруг нашла причину совершенно случайно... Ей был ты. Сначала я обрадовалась, что смогла разобраться в себе. Что смогла расставить все по местам и спокойно жить дальше. Только от мысли о дальнейшей жизни я почувствовала ещё большее одиночество... Ты такой слабый, такой хрупкий, такой глупый и такой... смертный.

Сейчас и мою душонку приберет как паучью и пустит на выращивание какого-нибудь противного цветочка. Спасибо, что тут ещё сказать психопатке?

— Я вдруг поняла, что не хочу тебя терять. Что хочу тебя видеть, слышать, чувствовать и вновь и вновь пытаться безуспешно понять. Видимо, это ты специально... так испортил меня, но мне это нравится и одновременно от этого... страшно? Твоя жизнь пронесется для меня всего одним мгновением, не оставив после себя абсолютно ничего. Ты безвозвратно уйдешь первым туда, куда так боялась уйти я. И мне становится ещё страшнее от такого как ты к этому относишься, как ты легко переживал уже нечто подобное... Скажи... Ты хочешь бессмертия? Хочешь стать подобным мне?

Липкие черви с шелестом сползли с моего лица и я тут же увидел над собой Симку. Казалось, что её треснувшие на десятки осколков смотрели мне в душу. Старались что-то в ней углядеть, найти и присвоить себе любой ценой...

Я задумался над её словами... но ответ нашёлся быстрее, чем я рассчитывал. Даже в цензурной форме.

— Нет...

— И почему же? — Мягко спросило тело Симки, положив мне на щеку ладонь.

— Серьезно? Во-первых, в живом теле чувствительность!

— Ты говоришь об этой странной штуке между ног с кучей нервов? Ты все равно ей пользуешься, только чтобы выводить излишки отработанной жидкости, а не...

— Так, заткнулась! Обидно вообще-то! Ещё и от духа это слышать! Однажды и его час придет! Во-вторых, жить на хардкоре — круто!

— Глупо...

— Не знаешь ты вкуса победы, паразитка. В-третьих, у меня тоже есть живые друзья! Пришибленные, но друзья!

— Жалкие, безвольные существа...

— Ага-ага, тут ты права по всем пунктам. А в-четвертых, я уже прожил больше, чем мог бы. Это уже чудо, так я ещё и твою всякую ахинею, о которой раньше лишь мечтал! Если все же вдруг захочется, то я думаю смогу найти в этом мире кучу способов стать бессмертным.

— Обещаешь?

— Если не сдохну, то выживу, обязательно!

— Буду ждать твоего возвышения с нетерпением... только и при жизни меня не забывай. Ты такой теплый и мягкий. Так и хочется обратно тебе под кожу залезть. — Жутко хихикнуло тело Симки, отдавая от меня лицо.

Липкие черви медленно и нехотя освободили мое тело. Интересно, а она могла насильно заставить быть бессмертным? Вростила бы меня в какой-нибудь дуб, брррр. Проверять не охота. Я сел и огляделся. Вальдия в самом деле нетронутой сладко спала рядом со мной на пушистой и сухой подушке мха, а вот Ириска сверлила меня своим двуликим взглядом. Чего тебе, собака одержимая? Я схватил пушистую и вместе с ней под боком медленно уснул вновь. Да, нагнанная Симкой жуть меня испугала до чертиков, но, я теперь понял, что она целиком и полностью на моей стороне. Чего мне бояться? Но сон все равно пришел не сразу и беспокойный... в нем я отбивался от огромных мерзких и страшных тентаклей, которые все тащили и тащили меня не понятно куда.

Однако утром Симка вела себя в привычной манере лёгкой и любознательной непоседы, которая иногда замирает, словно решая что-то в уме...

Глава 23. Понаехали!

— Тарис... — Вальдия толкнула меня в бок, пока я беззаботно игрался с Ириской на коленке. Пушистая тварюга так и норовила отжевать мне мизинец в недрах своей пасти.

— У?

— А как мне к... Ней обращаться. — Кивком головы она указала на смотрящую на нас Симку.

— Слышь, Симка, как к тебе обращаться обычным смертным можно? — С тонким намеком о ночном разговоре спросил я.

— Кому? — Невинно не поняла вопроса Симка, ответив у меня в голове.

— Дуручку не включай, как к тебе Вальдия может обращаться, чтобы ты ее потом в лесу не закопала?

— А как ты, кроха, хочешь, чтобы я к тебе обращалась? — С дьявольским скрежетанием тело Симки склонилась над застывшей от ужаса Вальдией. Так она только для меня красивый голос делает?

— К-к-ка... — Сжималась Вальдия, в панике оглядываясь на меня.

— Ка? — Ехидно усмехнулась Симка.

— Вальдья, ну! — Подбодрил я растерявшуюся девчонку.

— М-ме...

— Ага, еще «Бе»...

— Тарис! — Взвизгнув от злости, сидящая рядом со мной Вальдия встала в полный рост, бесстрашно заглядывая Симке в глаза. — Я — Вальдия ре Мерия! Для своих друзей и друзей Тариса я — Вальдия!

Но потом храбрость внутри девчонки резко струсила и она спряталась у меня за спиной. Ее страх имел реальные основания. Ведь в своем убежище дриада способно на все что угодно. Тем более такая...

— Вальдия, да? В таком случае я — Симка... Симка... Тарис, а почему у меня такое короткое имя? — Вдруг обиделась дриада.

— Симка аля оператор Сети или СимСет! — Гоготнул я, говоря болтающиеся на языке глупости. Но Симку это заинтересовало.

— СимСет? Симка СимСет? СимСет Симка! Да! Отныне я — СимСет Симка! А ты Вальдия, можешь называть Симка. — Я предпочел промолчать о своей неудавшейся шутке, которая с ее бессмертием может войти в анализы местной истории.

— Х-хорошо, Сим-ка. — Кивнула Вальдья. — Я хотела... спросить... Тут растет столько редких и нужных трав... Можно я немного...

— НЕТ! — Замахала Симка руками, понимая к чему клонит Вальдия. — Это для Тариса: — плата за магические вещи. И просто подарок.

— О, ты это на конвейер поставила? — Вдруг оживился я.

— На землю я их посадила! — Вдруг обиделась Симка. — Скоро придут холода, почти все растения замирают и молодых не будет прибавляться. А мне нужны камни, чтобы нести больше энергии в теле, скоро сломается распределитель и мне нужен новый! И я не против попробовать новые интересные штуки, я помню, их много было у той старой... женщины, верно?

— И как успехи? — С интересом спросил.

— Собрала семена самых редких, которые смогла отыскать, что-то пересадила и ускорила рост и развитие... Это требует очень много энергии. — Взгрустнула Симка, почти натурально. Если бы только у нее голова на грудь не упала, показывая, что внутренний скелет у нее отсутствует.

— И?

— И ты все заберешь, а потом вернешься ко мне с магическими вещами по нашему договору. — Улыбнулась Симка. — Я, думаю, ты не станешь меня сильно обворовывать.

— Ага, не интересно это. Вальдия, слышала? Давай за работу, а то опять на меня будете слюнями брызгать, что все испортил. А мы пока с Симой по окрестностям прогуляемся и другое пособираем для общей кучи. Никуда не сбегай отсюда, ясно? Здесь уже водятся здоровые монстры, которым с высокой колокольни плевать на твои замашки маньяка и наше знакомство.

— Да-да! — Резко посветлела Вальдия лицом, начиная раскладывать свою полевую лабораторию из рюкзака.

— Гулять? — Вдруг удивилась Симка.

Я кивнул и подобрал свой рюкзак, в котором валялась задремавшая Ириска, но в проходе Симка меня обогнала, сказав, что знает очень интересное место.

— Постой, полено! — Окрикнул я маячившую впереди за деревьями Симку, когда мы отошли от ее логова. — Что это было ночью?

— Не знаю, что на меня нашло. Вдруг вырвалось. Все же я тоже живое существо и могу чувствовать.

— Порыв слабости?

— Скорее... храбрости, Тарис. Пошли, я, правда, смогла отыскать здесь очень хорошие места.

В гостях у Симки мы задержались на пару дней, посвятив себя сбору трав. Ночью Симка уходила кошмарить местных чудовищ, подзаряжая свои маноаккумуляторные растения, которые едва напитавшись энергией в один миг теряли свою ослепительную яркость, а затем гасли вовсе. В ответ на это все логово приходило в движение, а «Сердце» начинало словно биться. А еще Симка приносила нам убиенных паучков, которых я уже отчаялся попробовать из-за их элементарного отсутствия в округе. Медленно, но верно моё желание уничтожить этих гадов начинало воплощаться в жизнь. Мать природы давно разработала план мести и остаться в живых теперь дело чести, уродцы. Посмотрим чья природа победит, скоро я сам, лично, начну вас кошмарить. Как-нибудь... как настроение для вас появится.

На этот раз Симка на прощание обнималась вполне себе нормально, а Вальдию она снисходительно погладила по голове. Девчонке и этого хватило, чтобы зажмуриться одновременно от восторга и страха. Но гостеприимная лесная хозяйка провожать нас не стала, сразу убежав куда-то в темную глубь чащобы. А нам теперь придется переть тяжелые рюкзаки... но вскоре нарисовалась совсем другая проблема, когда мы уже были далеко от убежища Симки. Из кустов вдруг вышла профессионально закамуфлированная фигура с внушительным охотничьим арбалетом на изготовку. Этого партизана даже Ириска не заметила, зверек сам встал столбом от неожиданного удивления. Фигура пронзительно свистнула и в лесу на этот свист начали откликаться другие... неизвестные личности. Я приготовился призывать Симку, но вспомнил, что с утра она была пустой и за те несколько часов, пока мы были в пути, она, скорее всего, ничего не набрала.

— Тарис? — Хрипло мужским голосом спросила фигура.

— Допустим...

— Вас вызывает капитан городской стражи города Ривал. Следуйте за нами...

— А что за повод?

— Очень важный, нам следует поторопиться. Итак, со вчерашнего дня вас ищем по всей Темной роще.

— А повод?

— Трудно объяснить, кончайте эти расспросы. — Мужчина поднял арбалет вверх и призывно помахал рукой.

В смысле трудно объяснить? Что-то не так с рассказами обо мне? Инквизиция по мою душу? Это меня так как барана на бойню зазывают? Что-то тут не чисто. Жопной чуйкой чувую, что мутная и опасная тема. А может это конкуренты Вальдии? Люди видели как она выходила из города. Точно-точно, сейчас соберутся всей отарой, мешок нам на голову и почикают на части. За фигурой защелкали веточки, они рядом, наверное, цепью рыскали в лесу. Ну, нафиг! Я моментально сбросил громоздкий рюкзак и, увлекая Вальдию за собой, тоже отлепил с ее плеч рюкзачок.

— Стоять! — Властно раздалось в спину и над головой что-то засвистело, а позади участился треск веток.

Но подхватив Вальдию под мышку я помчался кабанчиком через буреломы, пробивая их с ходу плечом и прокладывая наикратчайший путь к убежищу Симки. Все складывалось успешно! Мы отрывались из-за того, что бежали, не обращая внимания на округу и зная, что монстров нет. Неизвестные же наоборот, хоть и торопились, но явно не срывались на бег, помня в каком они месте. Но вдруг из-за дерева вылетела расплывчатая тень и на полном ходу зарядила мне в лоб кулаком, усаживаясь мне на спину, пока я был в полнейшей прострации и растерянности, и прижав рукой завалившуюся вместе со мной Вальдию головой в землю.

— Ух... ууух. Догнал. Ты чего убежал-то, мужик?

— А вы чего догоняли? — Простонал я, сквозь сыплющиеся из глаз искры.

— Не сказали что ли? — Удивился неизвестный.

— Говорили про какой-то важный повод. У меня знаете сколько таких поводов? А тут в лесу меня выцепил хрен разбери кто!

— Э! — Сплюнул неизвестный в сторону. — Опять этот затупок прикалывается или его дружок. Тарис, ты что же имперских егерей не признал? Весь местный состав ради тебя подняли.

— Это типа, чтобы меня гарантированно убить?

— Был бы приказ, ты сейчас бы не дышал. Другой повод. Очень странный. Там, у стен города, сейчас стоят три сотни орков, 38 троллей, около сотни гоблинов. Видимо, пришло целое племя, которое как-то незаметно миновало границы... Не суть. Они требуют видеть Тебя. И твари скажи своей, чтобы не скалилась, а то пристрелю...

— Ой, бляя! — Тоскливо протянул я, осознавая, что едва высунувшись из дома, я опять куда-то влип.

Ответка от Ёрта приехала? Чертов Харпер, чего же ты язык себе не откусил, когда в морду троллю прилетел! Может все-таки Инквизиция не самый худший вариант? Что этим зеленым дебилам надо от меня? Линчевать всем племенем? Я сомневаюсь, что слабый человек для них настолько героем стал, что они решили сняться с насиженного места и лично его лицезреть, а потом четвертовать. И четыре десятка троллей, они на хрен весь

город разнесут и без помощи орков. Это попадос, где-то я допустил критическую ошибку. Но где... Харпер — падла!

— Готов идти?

— Всегда готов, товарищ егерь. — Грустно усмехнулся я, имея желание свалить куда подальше. А как там Вихра будет? С ней мой посох дорогуший...

Мы встали, я взял шипящую Ирису на плечо и мы под прицелом егеря двинулись в путь...

— Э-э-эй! Не трожьте лут, фокусники гребаные! — Возмущенно заорал я, когда увидел, как господа элитной военной ипостаси бесцеремонно раскручивают наши тщательно упакованные драгоценные рюкзаки.

— Молчать!

— Это ты, сука, помолчи! Ты знаешь в какой заднице я собирал эти травы и сколько они стоят? Каких ради этого я тварей убил, а? Сложил травки как было, мудак, пока я не разозлился! — Потерял я всякий страх из-за жадности. Хомо сапиенсов я еще не боялся, велика для них честь.

— Ну, и давай, позлись. — Усмехнулась фигура из-под капюшона, провокационно вставая во весь рост.

— Молись богам...

— Стоять! Нет, времени на игры! Вы! вернули все как было! Он не был замечен за контрабандой, а вот с элементарями замешан серьезно. Быстрее, тупицы. Мы тут только чтобы привести его обратно! — Распоряжался наш вожатый. Главный?

И ему подчинились безоговорочно, еще и сами наши ноши потащили, сменяясь поочередно. Во время спешного пути пришлось ответить на короткий допрос нашего провожатого. Но я лишь сказал, что это все из-за смерти Ёрта и моя личность в этом не замешана. У самой границы леса с полем перед городом мы попали в замаскированный лагерь, где к бою уже готовились весьма и весьма солидные мужчины, умудряясь не громыхать многочисленным оружием и доспехами. Тут же обнаружилась парочка, невесть как затащенных в чашобу, баллист. Это для троллей, видимо. Но основным оружием у здешнего состава войск были арбалеты и луки. Элиту видно издалека, быстро разместили позиции для удара в тылы ревущего дурниной под стенами противника, отличное вооружение и обмундирование, сноровка и спокойствие в точно выверенных движениях... Но, учитывая габариты и выживаемость орков на примере Харпера, а тем более беря в расчет троллей, местный гарнизон был в однозначно проигрышном состоянии. Хотя я еще боевых магов не видел...

— Опять ты, отребье! — Отделился капитан городской стражи от построения мужчин, чье обмундирование было явно хуже остальных. Бедолаги-ополченцы. Пушечное мясо везде должно быть.

— Да я ничего, товарищ капитан...

— Это план моего братца? Отвечай! — Капитан вынул меч из ножен и замахнулся надо мной. Половина моего лица инстинктивно сморщилась, но особого страха я не испытал, тем более было понятно, что это простое запугивание.

— И на кой ляд мне содействовать Вершителю в разрушении города, в котором я живу и получаю неплохой доход? Вы меч-то приберите. — Флегматично ответил я, прислушиваясь к далекому реву. Но капитан наоборот приставил острие клинка к моему кадыку, не обращая ни малейшего внимания на шипящую Ириску и прячущуюся за моей спиной Вальдию.

— Безумцам нельзя доверять... — Глухо сказал капитан, пристально глядя мне в глаза. Это такой для меня намек?

— Ув, хорошо, давайте думать логически. Зачем было меня звать, когда они уже под стенами, которые для троллей как песочные? Они могли бы с ходу начать неожиданный штурм города, не встретив никакого сопротивления... Понимаете? Какой смысл ждать под прицелами оборванца?

— А если... это обман? Если эти твари выдрессированные? Если брат готовит нападение в другом месте, а ты послужишь сигналом для его начала? Если вдруг ты обладаешь каким-то заклятьем... — Глаза капитана панически метались из стороны в сторону, но его голос наливался фанатичной сталью. До чего же его довел родной братец.

Я аккуратно на его глазах поднял руку и похлопал явно взволнованного мужчину по начищенному стальному наплечнику, громко им бряцая и не обращая внимание на острие клинка у своего горла.

— Капитан, я сам не вкуриваю, что тут твориться. — Грустно сказал я и клинок медленно опустил.

— Ты на нашей стороне?

— В моих интересах, чтобы в городе все осталось как было. — Почесал я макушку. — Вроде как да. С вами.

— У тебя есть план? Что они могут требовать с тебя? — С напряжением спросил капитан, убирая меч в ножны.

— Что с меня требовать-то? У меня денег даже сейчас ни медяка... — Со стороны послышались нервные смешки солдат. — А план... Какой план? Придется выходить на переговоры и узнавать, что им надо.

— Уверен?

— А что еще мне остается? Вальдия, ты пока тут за нашим хабаром приглядывай, хорошо?

— Т-тарис я...

— Там гоблины, Вальдия. И гоблины возбужденные, смекаешь? С длинными такими острыми кривыми палками! — Зловеще оскалился я под хохот солдатни.

— Тарис! — Ожидая взвизгнула и разозлилась Вальдия. — Эй, громила, отдавай рюкзак обратно!

Малышке послушно отдали наши рюкзаки и она, что-то ворча себе под нос, начала в них рыться. А я уже было повернул лыжи к бесящимся зеленым дебилам, как капитан дал мне пятерых сопровождающих. Можно было бы расценить это за жест доброй воли, но все было совсем иначе. Эти пятеро были суицидниками, которой ценой своей жизни должны будут меня обезвредить, если что-то пойдет не так. По спине неприятно бегали мурашки от нацеленных в нее арбалетов и чтобы успокоиться, я поглаживал беспокойную Ириску по ее мягкой шейке.

Дикари даже не додумались устраивать свои митинги у главных ворот! Пришлось обходить треть города, чтобы увидеть как они куролесят под стеной в уже разбитом доисторическом лагере с огромными кострищами. Складывалось впечатление, что они совсем не собираются нападать. Слишком много вещей, палаток и... спокойствия. Мини-орду совсем не беспокоили жала десятков стрел, вложенных в стрелковое оружие всех видов и нацеленных им на головы. Тролли спокойно сидели на жопе ровно, возвышаясь над всеми палатками. Орки о чем-то спорили в шумных компаниях, а гоблины, которых я видел

впервые, шайками шныряли туда-сюда. Порой кто-то из них с визгом проносился над всем лагерем под оглушающий хохот сотен мощных глоток. В сущности гоблин был... гоблином. Ростом чуть ниже Вальдии и еще беднее ее телосложением. Повадки у них были какие-то полужверинные и они постоянно к чему-то прислушивались вертя огромными разлапистыми ушами на плешивых головах с острым длинным носом. Но они не были совсем обделены умом, нося одежды и оружие. Видимо в орде они служили рабочей силой для простых заданий и для наведения суеты на поле боя. Расходный дешевый материал.

Когда в лагере заметили наши фигуры, рев взял новую тональность, но его тут же подавили грохочущие тролли, выходя к нам в гордом одиночестве. Таких здоровяков как Ёрт среди них была всего несколько штук, а все остальные резко уступали им в росте, некоторые были ненамного больше орка, но уже имели неизменное огромное пузо... но это мало что меняло, от тяжелой поступи почти четырех десятков исполинов, казалось, что дрожала земля под ногами, а внутри сжимались все органы, чтобы, упаси госпожа Фортуна, не попасть им под случайную раздачу оплеух. Холодный пот выступил еще когда я издали увидел лагерь орды, а сейчас и вовсе лил водопадом. Даже Ириска, испуганно прижав уши и хвост, заглядывала мне в глаза и словно кричала мне.

— Не лезь, дурак, оно тебя сожрет! — Ещё больше обычного распахнутые глаза точно выражали ее мысли.

Глава 24. Сокрушительная потеря

Но я брел и брел дальше на деревенеющих ногах, крепче сжимая неизменное копьё и деревянный оплавленный щит в руках. В тяжелом молчании, нарушаемым лишь стуком моего сердца и сопением троллей, я остановился перед самым крупным из них, он и возглавлял всю процессию. За пару минут тролли косолапой походкой окружили нашу небольшую компанию со всех сторон непреодолимой стеной с ужасным барельефом, встав вплотную плечом к плечу. Арбалеты в руках моих сопровождающих опасно затряслись, грозясь совершить какую-то роковую глупость. Старый тролль внимательно посмотрел на нас, тяжело плюхнулся на одно колено, глубоко утопая им в земле, и, согнувшись, стал смотреть уже вплотную, без опаски приближая свою харю на расстояние выпада копьём. Но в отличие от Ёрта морщинистое лицо этого тролля было более живым и человекоподобным.

— Ты... Та-а-рис? — Ткнул пальцем меня в грудь исполин, гулко растягивая слова при произношении. Ребра опасно хрустнули, а Ириска едва трусливо не дала деру, но я устоял на ногах.

— Да, Я! Чего хотели, уважаемые? — Четко говорил я, лишь едва-едва стуча зубами. Один черт, если раздавит, то помру безболезненно.

— Ты... Знаешь... Харпера? — Тролль опустил свою голову еще ближе ко мне. Появилось почти непреодолимое ткнуть ему в глаз копьём и убежать, куда глаза глядят.

— Что натворил этот, мудака?

— Привести изгоя! — Коротко рыкнул тролль, расценив мой ответ почему-то как положительный.

Спустя пару минут толкаясь между троллей, появилось два огромных, даже для себя, орков, таща связанного по рукам и ногам Харпера. Он порядком похудел, даже ребра выступили. Да и избит был порядочно... Его бросили мне под ноги.

— Эй, дебил, ты чего им сказал? — Присев на корточки и оперевшись на древко копьё, спросил я у нахмуренной и злой рожи недовольного Харпера.

— Мы убили Ёрта! — Раздраженно рявкнул Харпер.

— К черту тролля, тебя-то чего повязали? Где рубило?

— Не верят Харперу, деге... деге... дегранты! И рубилу у Харпера отобрали! — Ещё сильнее прежнего возмутился и злился Харпер под насмешливым взглядом двух родичей и троллей.

— Ну так и в чем проблема? — Обратился я уже к старому троллю.

— Мы... нашли его пещеру... но останков Ёрта там не было. Значит его слова ложь, значит он нарушил заветы предков, значит его ждет смерть... Как такой слабак и жалкий человек могли победить моего великого брата, что затерялся давным-давно? — Логика, конечно, в его словах была великолепной и к ней не подкопаться.

Я обернулся к сопровождающим, но моего красноречивого взгляда они не поняли.

— Ну? — Не выдержал я.

— Чего? — Тонко отозвался один из них.

— Что не так с пещерой?

— Так мы ее уже разрабатываем давно и тушу ту у входа распилили... — Нервно смотря по сторонам, ответил второй, разозлив старого тролля.

— Ложь! — Взревел великан и ударил по земле кулаком в опасной близости от меня,

вызывая локальное землетрясение в баллов восемь.

— Тарис! Тарис, я рядом! Я рядом! Я вижу, не бойся! — Вдруг раздался панический голос Симки у меня в голове, вызывая во мне полнейший ступор удручения. Каша заваривалась сама собой и я ничего не мог поделаться...

Я попробовал сжать копьё в ладони, но то на глазах обратилось пылью против моей воли, оставив горсть песчинок в руке, которую я от злости швырнул в общую кучу на глазах изумленной толпы. Из разрастающегося вихря появился силуэт Симки, которая впиалась взглядом в старого тролля и как заевшая пластинка повторяла у меня в голове, что обязательно защитит мою жизнь, во что бы то ни стало. В какой-то миг земля под ногами опешившего тролля пошла рябью и тот, глухо вскрикнув, начал проваливаться в нее как в жидкую трясику. Остальные тролли и пара орков лишь выкатили глаза от удивления, когда великан, уже провалившись по грудь, начал скребсти руками по земле в безуспешных попытках выбраться. Едва он цеплялся за твердую поверхность, как и та превращалась в зыбучую ловушку...

— Симка, твою рошу! Хватит! — Закричал я и схватился за наконечник копья внутри опасно искрящегося силуэта дриады, когда тролль провалился под землю уже по самую шею.

— Тарис? — Как-то испуганно отозвалась Симка. — Я обещала...

— Все зер гуд, Сима. Хватит горячку пороть, хорошо? Ты чего искришься? — Взволновано спросил я, когда маленькие молнии начали лизать мою кожу.

— Устала... Но я могу! Я МОГУ ИХ ВСЕХ! ВСЕХ УТОПИТЬ В ЗЕМЛЕ! — Сил обвел пристальным взглядом всю застывшую толпу и пальцем ткнул в каждого, даже в моих невольных компаньонов и радостно ухмыляющегося Харпера, который стал ухмыляться куда меньше, когда Симка указала и на него. Какой догадливый.

— Сима, успокойся, ладно? Вот если меня убьют, то отомстишь всем, хорошо? Только Вальдию не трогай, договорились? — Спокойно спросил я, убирая руку от покалывающего током наконечника. Любопытное однако наблюдение — аватар Симки совсем бесплотный, а думал внутри он как-то плотной магией будет наполнен.

— Когда ты умрешь, не будет уже никакого смысла в этом...

— Мы уже это с тобой решили! И ты опять мне мешаешься! Все под контролем было, ты мне важные переговоры срываешь, паразитка! — Причитал я по делу.

— Я?... Мешаюсь? — Вдруг поразила Симка.

— Ага, давай-давай, не нагнетай обстановку. Я очень ценю твою странную заботу о моей душонке, но сейчас она ни к чему.

— Как... скажешь. Но если что... зови. Троллей я готова убивать в любое время. О! А с них, наверное, можно собрать много энергии! — Цепкий взгляд Симки стал уже каким-то хищным и циничным. На отчаянно тупящих троллей он не подействовал, но вот орков он заставил поёжиться. Они-то понимают на инстинктивном уровне, что не такие уж и непробиваемые как тролли.

— Орду не трогать без моего ведома, ясно? Давай уже вали, помощница. — А ведь она и правда могла на них охоту устроить. Нужно будет с ней этот момент позже обсудить.

— Хорошо... — Вдруг звонко рассмеявшись, силуэт Симки осыпался пылью, стекаясь обратно в копьё.

... Я ж говорил, что она — это моя ульта. Козырь, что может изменить весь исход любой партии. Редкая надменная расистка, что всей душой болеет за меня, хотя могла бы по обыкновению как другие духи замкнуться в себе... Что ж, теперь остается воспользоваться

удачным случаем полного доминирования.

Под торжествующий взгляд скалящегося Харпера я подошел к торчащей из земли голове тролля... и, преодолевая муки стыда, снял сапог поднося его вплотную к соплам носа великана.

— Вот как-то примерно так и пришел конец Ёрту, который не захотел со мной договариваться. Понятно? Вам всем здесь все понятно? Если хотите ещё доказательств, то они будут! Выкапывайте старика обратно, рано его еще хоронить, и за мной! — Орал я, прыгая на одной ноге со сползающей портянкой к Харперу и пытаюсь нацепить на нее сапог.

Тролли в молчании, понуриив головы, принялись как экскаваторными ковшами рыть землю, а я сел рядом с Харпером.

— Чё скалишься, дебил? Я же говорил, что нифига дельного из твоей затеи не выйдет. — С этим ворчанием под нос, я перерезал путы кинжалом, а Ириска, принюхавшись к моему старому знакомому, поморщила нос.

— Харпер знал, что Тарис стал сильнее! — Звезда и не краснея, схватив меня за плечи и тряся как какой-то трофей, в исступлении ликовал освобожденный орк и получил от меня носком под дых, опуская на землю.

— Ибо нефиг, со мной как с игрушкой обращаться. — Извинился я за грубость. — Ты как нормально?

— Харпер счастлив! Рубило обратно отдадут, точно!

— О-ой, как же обделенным умом мало нужно для счастья. — Я оглянулся на выползающего пластом из ямы старого тролля. — Ну-с, пойдете господа и... эээ, дамы?

Возглавляя процессию униженных троллей, которые почувствовали как хрупка их долгая жизнь и как нелепо ее можно оборвать, я двинулся в обход стены к главным воротам. Они там пролезть вроде должны... Да, а ведь все могло закончиться совсем-совсем по другому и все из-за этого улыбающегося побитого дебила, что шел прямо у меня за спиной, гордо расправив грудь.

На воротах вышла заминка.

— Открывай давай! Дело есть! — Орал я солдатам на верху стены.

— Ты за кого нас держишь, ублюдок! — Услышал я до боли знакомый голос, но так и не разглядел говорящего.

— За тупиц я вас держу! Мне этим троллям надо кое-что показать и они отвянут от города! Не выделывайтесь, а то сейчас ворота в щепки разлетятся!

— Не врешь?

— Во те фак, дорогой. Век воли не видать, если совру. — Утвердительно показал я причинный жест на вытянутой руке.

— Ааа, тогда ладно. Мужики, вы как согласны? — Продолжал ораторствовать самый инициативный.

Но те прекрасно понимали, что находятся за картонкой, а не за стеной. Обсуждения на долго не затянулись. Через пару минут я уже, отчитав троллей за их большие задницы, что повредили арку, когда они под ней проползли, шел по улице при полном параде. Именно параде, за нами потянулись еще и ополченцы, что нервно дергались от каждого движения троллей, и авантюристы, которые что-то весело насвистывали в мой адрес. Я, кажется, и Йосю слышал... Через час наша процессия под стон и плач матерей, девушек и детей, что прятались в домах, добралась до здания опустевшей гильдии и мы вместе с Харпером выволокли на улицу голову и молот Ёрта.

— Вопросов больше нет, уважаемый? — Спросил я после минут десяти молчания, когда великан вдоволь покрутил обезображенную голову и молот в руках.

— Нет...

— Вот и славно, тогда можете уби... уходить восвояси?

— У нас бедные земли и выживать там тяжело. Харпер говорил про, то что в здешних местах водится много вкусной и слабой дичи... это тоже правда? — Словно бы выпрашивал у меня разрешения огромный великан. Что-то мне подсказывает, что класть болт он хотел на своего брата. Наверное, подсказками были его пузо и то как он пренебрежительно разглядывал останки родственника.

Кажется, Симка произвела на них неизгладимое впечатление. И произвела бы его еще больше, если бы могла говорить в слух. Ёжу понятно, что Харпер имел в виду пауков, но в первую очередь они нужны Симке. Очень, поскольку ускоряют ее развитие в сотни, если не тысячи раз. А такую орду еще попробуй прокорми... Но с другой стороны, их можно разместить в отдаленной части Темной роши, где они почти не будут мешать дриаде. Думаю, я смогу уговорить Симку, чтобы она их в лесу всех не закопала, расщепляя на атомы для удобрений и пестицидов. Но есть вопросы и к местной власти, которые я уже решить никак не мог, а самое главное — не хотел. И во всем виноват этот торжествующий дебил!

— Значит, так... Эээ...

— Глорт. — Вежливо подсказал тролль.

— Значит, так, Глорт. Места есть и чего там только не водится. Я не против уговорить мою Симу, чтобы она вас не прибила. И даже готов территорию показать, где можно обосноваться. НО! — Я поднял указательный палец вверх.

— Но? — Нетерпеливо прогудел тролль.

— Вы в курсе, что вторглись в королевство Нака... как его... Накавай, во! В лесу уже сидят и бегут сюда армии элитных солдат, чтобы с вами расправиться. Это вторжение, а вторжение — это война, кровь, кишки. Сечешь?

— Секу... — Удрученно одновременно почесал живот и макушку Глорт. Акробат, однако.

— Вот и славно. Сейчас у вас два пути. Первый, свалить блистая пятками обратно в свои Мухосрански. Второй, всеми силами договариваться о перемирии с властями города и королевства. Как договоритесь, то можете обращаться ко мне. А сейчас попрошу вернуть мои трофеи обратно и мне плевать, что это твой брат. Это чудище давно умом тронулось. — Я требовательно вытянул руку и несколько раз махнул ладошкой.

— А что нам сейчас... делать? Мы... за мир. — Кивнул тролль, переглянувшись с остальными и выполняя мою волю. Да, это головешка и молот признаны моими трофеями, которые я обязательно перенесу в свой просторный дом, когда куплю его.

— Пока можете уйти обратно к себе в лагерь и ждать посллов. Советую, ничего не ломать и никого не жрать. — Усмехнулся я, мало ли.

— А ты?

— А что я? Я тут вообще не причем и по плану должен сейчас спокойно пивышко попивать, а не с вами цацкаться. Давайте, чешите обратно. Надо будет — я найдусь.

Тяжко вздохнув в едином порыве от осознания грядущих мозговых работ, тролли направились обратно вдоль прижавшиеся к стенам толпы, которая смотрелась рядом с ними как горсти мелких насекомых ошестинившихся мечами и копьями на манер усиков и шипов. А я, переглянувшись с Харпером, вернул свои экспонаты на место. Хотелось поседеть в

гильдии, но персонала не было. Только какие-то неприветливые грозные охранники у лестницы на второй этаж. Видимо, в кабинете главы, есть нечто важное...

— Ну, зеленый, как делишки-то у тебя? — Спросил я у Харпера, выходя на улицу и идя вдоль опустевшей улицы.

— Рубилы нет... — Сокрушался орк.

— Это единственное, что тебя беспокоит?

— Ага, Харперу она нравилась как...

— Таа-рис! — Горланила Йося, выбегая к нам из-за угла дома.

— Чего? — Буркнул я, понимая, что сейчас будет.

— Это было, это было... — Не находила слов восторженная девушка.

— Хреново, из меня теперь местные ФСБшники все нервы вытянут. Харпер, ты сс мной?

— А рубило?

— Вернем-вернем, сам сейчас сходишь к своим братьям по зеленому разуму. Так что?

— С тобой!

— Вот и отлично, теперь меня так легко не скрутят. Из ворот выйдем, ты кабанчиком к своим смотаешься, а потом меня нагонишь. Ясно? — В ответ Харпер лишь закивал. Побит и истощен, какая разница? Он — орк, он — Харпер, так что пускай не жалуется.

— С каких пор ты тут всем распоряжаешься? — Вдруг смутилась и возмутилась Йося. — Тролли и те...

— Это все фикция, балаболка глупая. — Загрустил я, понимая шаткость своего непонятного опасного положения.

— Что?

— И вот другие тоже «Что?», а я моментом пользуюсь. — Но Йося все равно не поняла и молча зашагала за мной. — Тебе чего, приставучая?

— Любопытно...

— Ааа, тогда хорошо. Поможешь в одном интересном дельце. — Загадочно улыбнулся я.

Широкие задницы троллей без моего присмотра все же разворотили всю арку ворот, но это ни капли не помешало нам пройти. Харпер побежал за свой горячо любимой рубило, а я пошел за своими дорогими травками и Вальдией, под какие-то лепетания Йоси, которые я пропускал мимо ушей. Счастливый орк в обнимку со ржавым куском металла догнал нас только у самой кромки леса. В лагере мне пришлось не меньше часа в подробностях объяснять капитану суть положения, в котором так и не смогли разобраться выделенные им суицидники. Тот с моей подачи тоже согласился на мирное разрешение ситуации, поняв, что орки обоснуются в Тёмной чаще и изведут на ноль местных паразитов. Даже сказал, что посодействует этому, а я... нацепив на Йосю свой рюкзак, а на мизинец Харпера рюкзак Вальдии, поторопился в лавку. Ибо травки портятся и в цене падают ежеминутно!

— Тарис, а это нормально, что мы себя ведем... вот так? — Взволнованно спросила Вальдия, осторожно выглядывая из окна, когда мы пришли.

Попали мы в лавку не с первого раза, Розалья с Вихрой напрочь забаррикадировали главный вход, а вот наемнички... утекли при первых признаках глобальной опасности.

— А что не так? — Сказал я, держась за стену и махая ногой, чтобы скинуть болтающийся сапог.

— Ну... ты не понимаешь? — Тонко намекала мне Вальдия.

— Ты про Харпера? Думаю, его можно отпинать за это попозже, а пока пусть

наслаждается гостеприимством. — Посмотрел я на блаженно растянувшегося на полу орка. Соскучился что ли? Видимо натура у него все-таки рабская, не может без своего дорогого хозяина прожить. Я-то уж тебе найду повод для какой-нибудь резни.

— Ты в своей манере... — Восхищенно вздохнула Йося, которой мой тяжелый рюкзак ни капли не сбил настроения. Жизнерадостная мерзавка. Интересно как быстро ее симпатия может поменяться на ненависть?

— Тарис, я серьезно... это же важные события. — Подойдя ко мне вплотную, сказала Вальдия.

— И что? Я должен от радости скакать что ли? Уничтожение города отменяется, а на остальное я плевать хотел. Оно второстепенное. Думаешь, твои или мои переживания что-то изменят? Ага, прям щас, жди! Как рак на горе свистнет и все только хуже станет. Я уже приложил достаточно усилий, чтобы...

Раздался осторожный стук в дверь, прерывая мою разгорающуюся пламенную наставительную речь.

— Только сапоги стянул, эа-а! — Простонал я. — Кто там приперся? Мы никого не ждали!

Я открыл дверь...

— О, это же многоуважаемый граф Лириус! Моё вам почтение и... остальным, неизвестным для меня, богатым мужам. — Даже как-то стыдно стало за свой вид, у меня только на одной ноге портянка болталась.

Глава 25. Ордынское Иго

Перед крыльцом лавки стоял большой отряд, блестящий изящными явно дорогими пластинчатыми доспехами... Сборище богатеньких мужичков с личной охранной поехала на прогулку. Ну-ну, сменное бельешко с собой прихватили? Графы даже в такой формажорной ситуации выделлись блеском бесполезной в бою позолоты и растерянностью своих лиц...

— Только посмей...

— Я не виноват! — Тут же воскликнул я, отвечая графу Лириусу. — И даже не смотря на свою непричастность я смог уладить ситуацию в меру своих возможностей.

— Тролля живьем закопать — это только одна из мер твоих возможностей? — Горько усмехнулся граф, оглядываясь на остальных растерянных богачей, которые неуверенно сидели в седлах. — Настоящего монстра мы и не заметили.

— Не драматизируете, уважаемый. Я за свою жизнь ни одного человека не убил! Ну, давайте, у меня тут дела важные появились, а вам остается только договориться об условиях мира. — Я помахал им рукой и начал закрывать дверь, но здоровый рыцарь в глухом доспехе настойчиво придерживал ручку двери.

— Боюсь, вам придется пройти вместе с нами, Тарис. С вами нас будут слушать гораздо внимательнее. — Ослабился граф Лириус.

— Сыкуны... — Сказал я сквозь зубы, не горя желанием вообще шевелиться. Когда мы воровали головешку Ёрта я, кажется, спину потянул и она сейчас хорошенько жаловалась мне на свою тяжелую жизнь. — А награда будет?

— Я обещаю, что...

— Отставьте в сторону ваши угрозы, иначе я просто намекну троллям о том, какие тут живут неблагодарные люди. — Задрал я голову. К чему мне их интриги? Даже слушать не хочу. Бахну троллями, а потом сверху дриадой.

— Даже и не думал. Я так понимаю, вас интересуют деньги? — Граф Лириус выразительно оглянулся на своих дружков-богачей. — Пять сотен золотых устроит?

Но я лишь со скучающим видом почесал нос, который так и намекал, что я должен был пропустить кружечку другую.

— 700?

Нос зачесался сильнее, интересно, где Вальдия припрятала своего «Успокоительного»? И случаем не его ли Розалья хлещет?

— 1000?

— Хм, уже неплохо! И сверху дополнительное условие о том, чтобы лавочку моей подруги охраняли получше, а то я вдруг пришел и обнаружил тут всего двух хрупких девушек, вместо охраны. Непорядок. — Я начал натягивать сапоги. — Эй, слышь, зеленый, подъем!

— Харпер давно не ел... много дней... Харпер умирает...

Я спешно сходил на кухню и нашел какие-то немывые и неочищенные овощи, сунув их целую горсть в клыкастую пасть Харпера. С полными щеками здоровяк счастливо улыбнулся и, чавкая, встал на ноги.

...Переговоры прошли просто с оглушительным успехом. Для меня. Подлые графы хотели навязать кабальные условия для орды, вроде постоянных поставок частей монстров и разведку опасной территории, что была одним из многих слепых пятен на карте Империи.

Но я сделал гораздо проще и, выразительно косясь на тупящих троллей, свел все к обоюдовыгодному бартеру. Оркам кроме рубил ничего особо и не было нужно, точнее они толком даже не знали о существовании каких-то крутых вещей или не знали как их применять. Я бы вот троллю в руки баллисту точно бы посоветовал, можно будет сбивать врагов на околоземной орбите. Разумеется, орда тут же сердечно зареклась кушать и нападать на людишек, которых просто физически не могло бы быть в том месте, где я хочу их поселить, чтобы они планомерно, вместе с Симкой, дружно зачищали целое направление. Зеленые даже согласились принимать наблюдателей, чтобы показать свои благие голодные намерения... Графы все болтали и болтали на темы, которые общество, живущее по заветам предков целыми поколениями, не могло понять физически. Да и от части не понимал их хитрый лепет. Меня радовали лишь время от времени летающие туда-сюда визжащие гоблины. Весьма интересный закидон общества.

Но хитрые графы все равно устроили мне мелкую пакость в отместку. Порешав все вопросы, орки на ночь глядя решили двинуться к местам мной обетованным из-за полного отсутствия у них провизии последние пару дней. Я все пытался отложить срок отправки на утро, но богатые чмошники наложили мне каких ватрушек из карманов в походную сумку, которую заметили у грязного ополченца, и отправили меня в путь, когда солнце уже заходило за горизонт. Сумку от зла подальше я отдал какому-то левому тупому орку, выживет — будет молодцом, и связался с Симкой, вызывая ее настоящее тельце к себе.

Она, конечно, бухтела, что я в ЕЁ лесу поселяю всякую дрянь, но все же согласилась на мир и в темноте помогла мне сориентироваться на местности. Пятьдесят оттенков отборной тупости только и рады были с треском врезаться во что-то или наоборот спотыкаться, впрочем они все шли за троллями, а после троллей была уже типичная проселочная дорога. Да с глубокими рытвинами и высокими ухабами, но на ней ты точно не врежешься в дерево... точнее, не врежешься с меньшей вероятностью. У них прямо талант.

Я хотел передохнуть, но Гролт только меня подгонял, не вникая уже никаким угрозам. Я же обещал... орде не введома усталость и здравый смысл. Они шли и шли только вперед и напоминали каких-то цыган, особенно статные орчанки, догадавшиеся прикрывать грудь шкурами и тряпками. Высокие, статные зеленые красотки имели даже слишком много сходств с этим веселым народом. Схожесть строения клыкастого лица — это одно, но куда больше в глаза бросается возраст. До какой-то точки невозврата они были... даже немного красивыми, на мой взгляд, а потом вдруг резко заплывали морщинами. Орки же оставались «Вечномолодыми» и явных стариков я среди них не видел даже при свете дня. А еще у них был знакомый мотив песен, которые они напевали во время нашего крестового похода в глубь чащобы.

Остановились мы отдохнуть только на закате второго дня безостановочного пути. Все это время я держался только на святом мате, вызывавшим у орков смех, и на плече Симки, служившей мне костылем. Я всего лишь прилег отдохнуть...

— Хазка победила тебя! — Вдруг запрыгнула на меня какая-то черноволосая дурнина весом под центнер и с хрустом вдавила мою шею в землю. — Теперь ты мой!

Ей в нос тут же яростно впиалась Ириска, стоящая надо мной Симка опасно напряглась, буквально источая кровожадность, а Харпер одобрительно хмыкнул.

— Тарис силен, сильный может выбрать. — Ляпнул детина под визг Хазки, которая молотила воздух кулаками и никак не могла попасть по изворотливой Ириске.

Я опасно пошевелил онемевшей шеей, но она вроде осталась целой, хоть и начала

вращаться с болезненным скрипом.

— Вот и выбирай ее, мне своих проблем хватает. Ириска, иди ко мне моя хорошая!

И ведь поспать не дала! Всего минут десять покемарил, даже солнце не зашло, оставляя хоть какие-то краски в дремучем лесу. Ириска спрыгнула с ее лица и свернулась калачиком у меня на коленках, тихо тарахтя от моих благодарных поглаживаний.

— Харпер может? — Вдруг опешил здоровяк.

— Нет! Харпер не может, Хазка победила Тариса! — Хныкала атлетка, потирая покусанный нос.

— Слышал, здоровяк? Наверни ей по башке каким дрыном и скажи, что победил. — Нашел я самый легкий способ отмщения обоим. Помнится Харпер от чего-то боялся женщин...

— Не, это другое, тогда придется жить вместе. — Потерял Харпер к происходящему всякий интерес.

— Очкушник...

— Сам такой, думаешь Харпер тебя не знает? — Обиженно сказал Харпер и, обнимая свою рубилу, перевернулся на другой бок на сыроватой подушке мха.

— Хазка...

— А ты кто такая вообще? Что тебе надо? Я тебя не знаю, вали нафиг! — Обратился я к неунывающей дурной атлетке.

— Хазка! Дочь Граха и Джихи! Первая из клана Острых клыков и имею право на все, что пожелаю! И Хазка желает сильного и хитрого воина! — Встала Хазка в гордую позу и как-то надменно показала на меня пальцем.

— В этом сильном воине тлеющая душонка с трудом за кожу с костями цепляется, а рассудок не покидает голову только из-за плотности черепных костей. Давай, вали-вали, пока Сима тебя не закопала.

— Хазка видит в тебе сильный дух! — Сказала она, будто разоблачая мой обман.

— Знаю, что воняю, но можно об этом не говорить в слух? — Поморщился я. Духа во мне было по самое не балуй.

— Нет, другой дух...

— Симка что ли? Ну, да она до сих пор частично сидит во мне. — Взгрустнул я.

— Только скажи, что тебе это не нравится. — Стервозно прошелестела Симка у меня в голове.

— Нет! — Начала злиться Хазка. — Замолчи, человек!

— Смотри какая идиллия, я молчу, ты молчишь. Славно, да? Я спокойно сплю и отдыхаю и ты уходишь по своим делам.

— Молчи! Хазка хочет силу! Хазка хочет сделать свой клан самым сильным!

— И хрен с тобой. Симочка, дорогая, если она ко мне лезть будет закопай ее куда поглубже... — Устало проронил я.

— Стой! Не надо! Хазка будет служить! Как слабак-Харпер, но лучше! Хазка поразит любого копьём и стрелами! Хазка... Хазка... — Она упала на четвереньки и, косясь на Симку, поползла ко мне.

— У тебя хреновый клан, да? — Озвучил я свою догадку.

— Очень слабый... — Склоняя голову ниже, тихо сказала Хазка. А гонору-то было.

— И тебя послали ко мне родители, да?

Хазка удивленно подняла голову и кивнула.

— И тебе типа нормально тусоваться с человеком? — Скептически заметил я.

— Люди слабые и твоя шея такая же слабая как и у остальных... — Честно призналась Хазка. — Но ты могучий! И Хазке нужно всё твоё могущество!

— Ты же понимаешь, что мне как-то... совсем нет дела до вас? — Зевая, сказал я. — Вы лишь оказываете мне услугу в одном огромном дельце...

— Ты возьмешь Хазку... с собой и это покажет остальным, что ты с Острыми клыками. Это покажет, что ты видишь в нас силу. — Перебила меня воодушевившаяся Хазка.

— Лучница значит, да? — Задумчиво сказал я и она закивала головой. Я начал загибать пальцы. — Харпер — ддшник-штурмовик. Вихра — потенциальный хиллер. Ты — лучница и я — черт пойми кто... Отличная команда! Но готова ли ты исполнять все мои приказы?

— Любые! — Загорелись глаза Хазки, а следом растянулась улыбка, когда я предвкушающе оскалился.

— Тогда слушай мой первый приказ! Ложись-ка рядом с Харпером, обними его со спины, заткнись и спи!

— Хрр... — Сонно хрюкнул Харпер, вскакивая на ноги с ошалелым выражением лица.

Но Хазка даже колебаться не стала и, моментально повалив сопротивляющегося Харпера на лопатки, взяла его на удушающий, пока он не обмяк, а потом, закинув на него ногу, через некоторое время простуженно захрапела. Покайфуй и привыкай Харпер, теперь она — твоя судьба. Сможешь это изменить? Конечно, сможешь! Но захочешь ли? Пожалуй окружать себя такими спутниками не такая уж и плохая идея, если будет нужно их можно будет с легкостью подбить на суицидальные задания. Я потянул Симку за руку и она села рядом на колени, на которые я положил свою голову и уснул, благо подшлемник был мягким, чтобы спать на бревнах.

А ранним утром мы продолжили путь и Хазка начала гордо вышагивать вместе с Харпером за моей сгорбленной от голода и усталости болезненной спиной. За день пути оказалось, что у новоявленной талантливой лучницы этот самый лук утащили гоблины по заказу Хрен-Пойми-Какого клана, поэтому она перешла на деревянные острые палки и с завистью смотрела на моё копьё с металлическим наконечником. Харпер на меня смотрел же жалобно, но что-то говорить не решался. А Симка неустанно шла со мной под руку, что-то говоря о своей радости от такой прогулки. Но я уже не слушал, у меня мозги плыли от бешеного ордынского марш-броска и голода. Я этим графьям еще поднакру! Хорошо, что хоть с недавних пор я бурдюк с водой на поясе таскаю, а не в рюкзаке как обычно.

Глубокой ночью мы дошли до дремучей поляны на границе с паучьим потолком, тут я уже однажды был, заметив ее сразу. Уже в свете костров я хриплым и усталым голосом растолковывал правила поведения в лесу.

— Первое! В ту сторону даже не суйтесь, там территория Симки! Там её добыча и там она не будет рада! Кто нарвется и там сдохнет — виноват сам! Второе! В глубине этого леса вы можете встретить разрушенное поселение в котором живут... — Я поднял над собой Ириску, стыдливо подогнувшую задние лапы и хвост. — Такие как она, только большие. Там ее семья. Если вы тронете хотя бы одного из них и вторгнетесь в их дома, от вашей орды вообще ничего не останется! Третье! В этой чащобе просто дохренища разных монстров и даже вам нужно быть на стороже и не ходить по одному. В добавок многие из них ядовитые... Тихо! Тихо! Есть для этого просто решение! Вы таскаете ценные части тел монстров на продажу в город и вместе с оружием, едой, одеждой и, чего вы там еще купите, покупаете ПРОТИВОЯДИЯ и зелья лечения для охотников, которым я советую

ходить минимум по пять... эээ... штук. Все, инструктаж окончен! Добро пожаловать в новый дом!

Но мои жесткие слова и условия вызвали в этих дебилах только радость, кажется, даже кто-то пустился куда-то в лес на охоту... будем считать, что я не виновен в их смертях. А сам я... я сел под деревом, держась за сворачивающуюся в узел кишку и ловя живые флешбеки о пережитом в глубине чащи.

— Сим... Можно мне пожрать, чего раздобыть? — Простонал я, понимая, что если сейчас не поем, то завтра даже материться с трудом буду.

Бывшая паразитка тут же куда-то умчалась и за ней уже в скачъ хотели пуститься мои дегенераты.

— А вы куда? — Осадил я их.

— Дык, охотиться! Харпер хочет вкусных жуков!

— Хазка должна видеть! Хазка должна становиться сильнее!

— Хотелки свои угомоните и марш обустраивать нам лагерь! — Расстроил я двух до ужаса похожих друг на друга зелёных дылд, которые пыхали энергией, хотя не ели явно поболее моего.

С недовольными минами они устроили лагерь очень быстро, Харпер нарубил своим железным дрыном чурбаки на костер, а Хазка сложила две разноразмерных сухих лежанки, явно понимая, что я довольствуюсь только Ириской под боком. А вскоре под улюлюканье всей орды из тьмы вышла Симка, тяжело волоча за собой и проваливаясь по колено в землю от нагрузки, детеныша Годзиллы в пару тонн весом. Нас устроила и одна вырезка из бедрышка, а вот все остальное я отдал обливающейся слюной орде, которая, на удивление, не набросилась на тушу как стая бешенных зверей. Они четко все разделили, отдавая преимущества детям, которые уже были как я ростом, и женщинам. Даже с гоблинами делились. На этой вкусной ноте наш вечер и закончился. Пока я отдавал свою душу сонной пищевой коме, Симка села рядом, сняла с меня шлем и аккуратно поглаживала меня по макушке под взгляд впавшей в ступор Ириски.

А утром, удачно плюнув в глаз наглому полуголому гоблину, что разбудил меня, шумно крутясь рядом, мы встали на обратный путь...

— Может ко мне? — Вдруг предложила Симка.

— Зачем?

— В гости...

— Закладывать крюк на целый день? Ну, нафиг. Да и дома меня ждет куча денег примерно так... 1200 монеточек. — Я широко и довольно улыбнулся.

— Травы же дешевле были! — Вдруг удивилась Симка, удивляя уже меня своим знанием цен.

— Так за травы я и получу всего 200–300, а остальная тысяча за мои красивые глаза от местных богатеев. Круто, правда?

— Есть в этом мире те, кому ты не можешь навязать свою волю? — Сокрушалась Симка. — Богатые — сильны и властолюбивы, самые жалкие и ничтожные люди из возможных.

— Откуда тебе-то знать?

— Так ты своими глазами мне это показал и сам немного говорил...

— Точно... — Почесал я макушку.

— Ты с ней говоришь, да? — Осторожно влезла в наш наполовину приватный разговор

Хазка.

— Угу. — Грустно ответил я, слыша в голове гневную ругань Симки в адрес грязных животных, что не дают нормально поговорить по душам с другом.

— Ты... — Поняв, что привлекла мое внимание, лицо Хазки исказилось в преддверии словесного поноса.

— Я — это я. Никому ничего объяснять не должен. Пошли быстрее.

Глава 26. Па-па-паам!

Но как бы я не торопился за своим золотом по проторенному сотнями ног пути, с ночными привалами мы потеряли еще четыре дня. Впрочем, это бы не так уж и скучно. Хазка в серьёз нацелилась на личную жизнь Харпера! Она разобралась в каких мы отношениях по нашим редким словесным перепалкам, точнее жалобам Харпера, и решила приблизиться ко мне таким образом. Логика я тут особой не видел, но было забавно. Харпер вроде бы и был рад знойной приставучей красавице, но как оказалось, ведет этого дебила отнюдь не тестостерон, обычно заставляющий тыкаться во все, что шевелится. И зеленому змею он воли не давал, не смотря на прямые намеки Хазки. Видимо, отношения в их обществе очень важная штука — раз они их чтут даже на едине. Да, эти две дурнины хотели друг друга, но в связь не вступали. Хазка не мочила Харпера, давая ему шансы стать «Могучим воином» и сделать ее своим заслуженным трофеем. Она даже забывала про то как легко клала его на лопатки каждый вечер, повинуюсь моему приказу на отбой. А Харпер в свою очередь... его причины я понимал лишь смутно, по-мужски. Но, кажется, его больше интересовали кровавые бани со своей родненькой рубилой и сытные обеды, чем перспектива обзавестись подружкой. Кто интересно первым изнасилует другого, подавшись желанием бурлящей внутри дикой природы...

— Шо опять? — Сипло спросил знакомый стражник, стоящий на охране поврежденных ворот и глядя на лихо улыбающуюся Хазку с острой оглоблей в руках.

— Все по старому, служивый. — Я задумался. — А ты вообще о чем?

— Эти твари...

— Ааа, в лесу их поселил. Все окей, а это мой новый спутник. Все отлично? Претензий никаких нет?

— А я могу сказать тебе хоть слово поперек? — Ехидно спросил стражник.

О, как же сладка и жестока иллюзия власти. Я ведь сам по себе и гроша ломанного не стою, но орда преклонилась передо мной, точнее перед моей паразиткой. Но самое главное и невероятное — мой авторитет признала стража! Главное теперь под прицел Инквизиции или еще какой хрени не попасть и жизнь будет сладкой сказкой.

— Тоже верно. — Сдержанно ответил я и беспрепятственно прошел мимо.

— Человеческий город... — Завороженно сказала Хазка, осматривая улицы. — Так и хочется поджечь эти гнилые шалаши!

— Что? — Опешил я, смотря на возбужденную от этой фантазии Хазку..

— Тебе разве не хочется, Тарис? А тебе, Харпер? — Растерянно посмотрела она на нас и мы почти синхронно помотали головой.

— Значит так, Хазка. Без моего одобрения громко не ругаться и ничего не ломать! Ясно? Харпер, следи за ней! Шкуру с тебя спущу, если она что-то набедокурит. — За этой дикаркой оказывается глаз да глаз нужен, вот и пускай Харпер свою пару на это дело отдаст.

— Хорошо. — Проворчал Харпер, тут же грубо хватая Хазку за запястье. Грустно сказал, видя, что она была рада его растущей уверенности. — Это был приказ командира. Их нужно делать, а не думать.

Хазка лишь игриво улыбнулась и как-то странно посмотрела на меня и мы продолжили двигаться к лавке Вальдии. На шепотки за спиной Хазка внимания почти не обращала, если говорившими были дети или женщины. А вот мужчинам она посылала недвусмысленные

жесты, предвещающие расправу и наглухо затыкая их сомкнувшиеся в испуге рты.

Рядом со входом в лавку появилось двое здоровых наемников в знакомой форме. Ай, граф! Красавчик! А бабосики мне он... на этой мысли, словно ее прочитав, громила кивнул мне и куда-то поспешил уйти. Скоро будут! Классно! В порыве радости я распахнул двери и увидел еще двух наемников на привычном месте, промелькнувшую в проходе на кухню Вихру, голова которой тут же высунулась обратно, смотря на меня из-за косяка. А еще я увидел Вальдию, она вышла из-за прилавка, нацелившись на Хазку.

Атлетка тут же помотала головой от вида маленькой и опасной девчонки, что властно ее рассматривала, подойдя в плотную. Рассматривала досконально, каждый сантиметр, а потом вдруг заметила как Харпер держит ее за запястье.

— Харпер! — Вдруг радостно воскликнула Вальдия, моментально расслабляясь. — Это твоя подруга? Хорошенькая!

От этих слов Хазка широко, но аккуратно улыбнулась, косясь на Харпера. Но тот даже бровью не повел.

— Хазка — новая слуга Тариса. Он приказал Харперу за ней присматривать. Это неприятно. — Слово бы отчитывался орк, каждым словом огорчая Хазку.

— Он приказал делать это? — Вдруг словно молнией поразило Вальдию.

— Да... — Жалостливо сказал Харпер, едва не пуская слезу. Наверное, его гордость сильно страдала по вечерам...

Вальдия повернулась в мою сторону лицом, но в ней уже не читалось удивление. Скорее она складывала в голове какой-то сложный пазл и, судя по мерзковатой улыбочке на миленьком лице, складывала неверно и совсем не в ту сторону.

— Ничего такого не было, извращенка. И вообще где «Привет, братишка!», где радость от моего возвращения из непредвиденного путешествия. — Возмутился я. Опять меня хотели обвинить в какой-то грязной глупости. Откуда у нее только такие догадки? Розалья ее испортила, иначе быть не может.

— Забыла... — Будто опомнилась Вальдия и обняла меня, смотря снизу бездонными волшебными глазами. — Привет, братишка! Я ждала тебя!

— Тут и ждать не надо. С того света бы прискакал бы. Сколько за травы выручила? — С этими словами я растрепал ей на голове волосы, которые пахли чем-то легким и сладким.

— Дурак! — Вальдия пригладила волосы обратно. — Граф дал 632 золотых за всё, что я ему продала. Сколько ты хочешь?

— Половину? — Легко сказал я. Если рассудить по справедливости, то 3/4 суммы — это исключительно Симкина доля. Но жирно ей будет.

— И к чему тогда жадным притворяться? — Поморщилась Вальдия. — Иди, умывайся со своими страшилищами и есть иди. Вихра с каждым днем готовит все вкуснее непонятным мне образом.

— Кто бы в это сомневался. — Я приветливо махнул улыбнувшейся Вихре, которая так и не поменяла своей шаткой позы.

Благо дебилов было двое и я заставил их мыть друг друга до блеска. Впрочем, наготы друг друга они не смущались, они смущались неоднозначности ситуации, что пролегла между ними, вызывая во мне какой-то ужас. Но первозданный образ Симки был куда страшнее. Отмывшись, мы поели за столом вместе с Розальей, которая лишь мельком взглянула на Хазку, возвращаясь к чтению, а дальше мы по накатанной двинулись на рынок со звенящим мешочком от Вальдии. Времени было предостаточно и я снарядил моих

терминаторов по полной!

Обворованный братьями Харпер, получил свободный кожаный доспех с металлическими пластинами за целую сотню монет! Эту броню отыскать было настоящим испытанием и налезла она на Харпера только благодаря длинным ремням регулировки размера. Я пробовал сделать на него индивидуальный заказ, но тот стоил в три раза дороже. Обойдется. Сапоги этому еретику, на его радость, мы не смогли подобрать, колхозные образцы были явно для него маловаты. Еще на полтинник мы ему накупили разного походного снаряжения.

С Хазкой было попроще, хоть она и была выше меня на две головы и чуть ниже Харпера, но ее габариты все же больше походили на человеческие. Простенькая броня обошлась для нее в полтинник. Полторный меч, большой щит, кинжал. Хотел купить ей хороший лук, но тот стоил как зенитное орудие и я купил ей связку длинных дротиков. Плюс походная снаряга для нее, вышла подешевле, но один черт на все это я затратил еще 80 золота. Куда все уходит... а главное на кого?

Остатки денег я спустил им на одежду, которая едва ли не облегалась им из-за малого размера, и, к сожалению Хазки, на два огромных матраса с некоторым постельным бельем. Обойдутся без кроватей, но не на голых же досках им спать? И все, у меня в кармане опять болталась пара серебрушек на развод. Транжирить деньги я научился слишком хорошо... но я все лелеял надежду, что это мои инвестиции в будущее, а не наряды дикарей для потехи. Хазке, кстати, мы нашли сапожки и она была им рада, а вот Харпер не очень. Он промолчал, но при каждом взгляде на ноги Хазки морщился.

Насвистывая грустную мелодию и сунув одну руку в карман, а другой поглаживая Ириску на плече, я в компании двух громил с огромными скарбом за спинами двинулся домой... да... домой. Пока кладовка в доме Вальдии будет моим домом. На пороге в холодных сумерках меня уже ждал наемник-переросток, молчаливо всучив пару увесистых мешочков золота и... письмо?

— Вихра, устрой наших новых сопартийцев в штабной казарме. — Окрикнул я девушку, подходя к свечке и читая письмо.

«Уважаемый Тарис!

В честь счастливого разрешения нависшей над городом смертельной и ужасной опасности мы устраиваем праздничный вечер. Вы весьма сильно посодействовали нам в укрощении диких человекоподобных монстров и это заметили все без исключения. В какой-то степени этот вечер мы устраиваем именно для вас, многие жаждут лично увидеть героя, нашумевшего своими подвигами в последнее время слишком сильно... Глупцы.

Я думаю, что вас заинтересуют новые знакомства с могущественными людьми в этом городе... для вашей большей заинтересованности я добавил к оговоренной награде 50 золотых и вы получите столько же, если все-таки явитесь. Желательно в хорошем виде (Получите в 2 раза большее вознаграждение!)

Вечер назначен на завтра. До сего дня мы ждали только вас, чтобы услышать хорошие новости всем своим благородным и славным обществом.

С наилучшими намерениями Граф Аруман Лириус славному авантюристу Тарису Сольдат(У?).»

— Хыбы... — Расплылся я в улыбке. Каков подлец! Деньгами манит и вином угощает! И письмо, на удивление, грамотно накалякал. Вихра все-таки темновата малость, но все равно смогла меня достойно выучить.

— Что пишут? — Выглянула у меня из-за плеча Вальдия.

Я тут же спрятал письмо, сделал кривой реферанс в сторону Вальдии, запнувшись об собственную ногу.

— Достопочтимая госпожа Вальдия, позвольте пригласить вас на званый вечер у графа Лириуса. — Вежливо и сладко пролепетал я.

— Что! Ты не шутишь?! — Округлились глаза у девчушки.

— Нет, мелкая. Пойдешь? Мне там одному скучно будет, а тебе мы сможем между делом новых богатеньких клиентов найти. Ну, чё как? — Сбросил я с себя маску противного аристократа, встав ровно и звякнув толстыми мешками в карманах.

— НИКА-А-АК!!! — Разрыдалась Вальдия, размазывая свои сопли лицом у меня по груди.

— Ты чё это? — Опешил я.

— Платья-я красивого не-е-ет! Шить долго, а у торговцев дорогие и плохие-е! — Ревела девчушка, дитя лесных трав. У девушек это на генном уровне заложено? Граф, вон, даже денег мне даст, если я в рваных трусах не припрусь, понимая, что на моду я заморачиваюсь постольку поскольку. А тут? Из-за недостатка кружев останется дома куковать?

— Так я могу тебе купить...

— 542 золотых 3 серебра и 8 медяков. — Тут же подобрала сопли Вальдия, пристально заглядывая в мои едва не лопнувшие как лампочки глаза.

— Тогда не могу. Игрушки для Симки дорого стоят. — Вальдия опять разревелась. Никогда не спускал большие деньги, чтобы пофорсить в красивых и модных шмотках. И не собирался! — Да не переживай, ты ничего не пропустишь! Там одни бабки да старперы будут и принцев в этой глуши не водится.

Девчушка вдруг впилась в меня глазами.

— Обещай, что не променяешь меня на богачку! — Серьезно сказала зареванная милашка.

— Да разве я...

— Можешь! Если она будет красивой, молодой и богатой — ты про меня забудешь!

— Значит вот что ты про меня думаешь... — Покачал я головой. Нет, доля истины в ее словах была... для старого меня! Но сейчас меня манят только заработки на приключениях и сами приключения, а не какие-то напомаженные девицы, что в жизни ничего тяжелее бутылки вина не поднимали. — Деньги, Вальдия, это приходящее...

— Обещай! — Громко воскликнула девчушка.

— Да сдались они мне! Я и у тебя на шее мог спокойно усесться! Проживание в кладовке за это не считается! — Раздраженно ответил я.

— А ведь... правда. — Всхлипнула Вальдия, с красными глазами расцветая в улыбке.

— Вот, умничка ты моя! Все же просто на самом деле! Чего пожевать есть?

... Пожевать нашлись соленые сухарики и холодная похлебка. И все вроде бы и хорошо было, Вальдия мной восторгается, Йося где-то пропадала, не засоряя мой информационный эфир, а Вихра бесстрашно устраивала орков на новом месте. Но этот взгляд... завистливый, прожигающий насквозь... Розалья молчала, но ее чувства было легко прочесть. Вашу дочку по душнильным балам я не обязан водить, еще и за такие суммы! Это ей даже на пользу пойдет! А то слишком дерзкой становится в последнее время.

Чтобы не устроить случайную ссору и, упаси боги, не развязать новую войну на сживание с ведьмой, я даже рта не раскрывал и, наспех покушав, свалил к себе в кладовку,

где Вихра распихала орков по углам.

— Как успехи? — Тихо подошел я к стоящему в центре комнаты силуэту.

— Спят... — Спокойно прошептала Вихра.

— Боишься их?

— Нет, совсем нет. Они как дети влюблённые. Хи-хи. Да и друзья тебе. — Вихра вдруг замаялась. — Я получается... тебе больше не нужна...

— Размечталась! Только время свободное появится и будем раскачивать твои скилы леченья как не в себя. — Я, подбадривая, хлопнул поникшую Вихру по плечу. — Тут у нас и парочка подопытных появилась. Будет на чем практиковаться.

— Звучит... здорово. Скорей бы.

— Успеется, давай спать. — Я зевнул и, скинув верхнюю одежду, улегся на свою комфортабельную колыбельку.

... Сон не шел от слово совсем. Меня беспокоило приглашение, которое могло приглашать и в подземные пыточные казематы, а не к столу с винишком. Я тяжело вздохнул и сел на кровати. Ириски не было, наверное, опять залезла к Вихре. В темноте не видно. Я встал и уже собирался выйти и спуститься на кухню, чтобы посидеть среди ночи в одиночестве, смакуя местную бурду...

— Тар-ри-сс-а! — Тихо позвала меня Ириска, которая вдруг оказалась на единственном подоконнике в комнате.

Ее глаза отсвечивали лунным светом словно прожектора, а пушистая шерсточка переливалась искрами... Вдруг Ириска перестала на меня смотреть и бесшумно пролезла между прутьев в окне, карабкаясь куда-то наверх, на крышу. Нашла что-то интересное?

Я вернулся к кровати и с козырька надел скинутую грязную одежду. Выходя на улицу, я заметил на кухне сонно клюющую носом Розалью, которая, возможно, только меня и поджидала. Пожалуй, Ириска спасла меня. Острые ощущения на ночь глядя я не искал.

Выйдя на улицу, я взглянул на крышу, где уже на меня смотрела Ириска, нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу. Пришлось с тихим матом в темноте карабкаться по стене...

— Ух, и чего ты тут только забыла? — Чуть запыхавшись, я сел на крышу, и тут же мне на колени юркнула Ириска, облизывая мою щеку.

— Тоже не спиться, да? Бывает... Подскажешь что мне делать с запиской?

Но Ириска, конечно, не ответила, а лишь удобнее усевшись на моих ногах, закрыла свои огромные глазюки и затарахтела. Свежий прохладный чуть сыроватый ночной воздух бодрил, очищая мысли от суеты, и успокаивал, давая понять, что скоро будет новый день. Новая история, новая эмоция...

Я жадно вдохнул эту свежесть всей грудью и посмотрел на линию горизонта, где примерно было прибежище Симки. Ковер звезд очень резко разделялся с темным словно уголь лесом. Но в этой поднебесной темноте изредка вспыхивали небольшие сине-зеленные яркие вспышки. Скорее всего дриада, хранительница леса, прибирает себе чьи-то ползучие душонки...

Неожиданно в стороне от Симки горизонт озарился огненным облаком. Оно поднималось минуты две, тянясь к небесам, расплываясь над всем лесом, и напоминая очертаниями толстый ядерный гриб. Но потом, достигнув пика, природный катаклизм бесшумно и бесследно угас. Будто ничего и не было.

— Это полный попадос... — Предчувствовал я скорые неприятности.

Ириска тут же ушуршала в кладовку, за ней поспешил и я с желанием отоспаться во что

бы то ни стало! Потом уже может быть поздно...

Больше книг на сайте - Knigoed.net